ИСТОРІЯ

РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ИСТОРІЯ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

МАКАРІЯ,
ЕПИСКОПА ВИННИЦКАГО.

ТОМЪ III.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
1857.

Прил. 38

От С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Генваря 28 дня 1857 года.

Цензоръ Архимандритъ *Кириллъ.*

211
41

ОТДѢЛЪ III.

СОСТОЯНІЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ МИТРОПОЛИТА КЛИМЕНТА СМОЛЯТИЧА ДО НАЧАЛА ВТОРАГО ПЕРІОДА ИЛИ МИТРОПОЛИТА КИРИЛЛА II.

1147 — 1240.

Если знаменательно было избраніе и возведеніе на митрополитскій престолъ Иларіона соборомъ русскихъ епископовъ при вел. кн. Ярославѣ: то еще болѣе знаменательнымъ должно назвать подобное же избраніе Климента, случившееся во дни вел. кн. Изяслава II. Тогда все совершилось спокойно: не видно, чтобы кто либо изъ епископовъ, бывшихъ на соборѣ, воспротивился волѣ князя и назвалъ избраніе Иларіона незаконнымъ; не видно, чтобы новоизбранный митрополитъ не захотѣлъ подчинить себя власти константинопольскаго патріарха, или послѣдній не согласился признать Иларіона въ санѣ первосвятителя русской Церкви; не видно, наконецъ, чтобы такое избраніе первосвятителя имѣло какія-либо послѣдствія въ русской Церкви, произвело въ ней какія-либо перемѣны. Событіе произошло тихо и безъ всякой борьбы, можетъ быть, отъ того, что, съ одной стороны, Русскіе, по недавности своего обращенія къ вѣрѣ, еще не привыкли считать необходимостію избраніе и поставленіе своего митрополита константинопольскимъ патріархомъ, а съ дру-

гой, — константинопольскіе патріархи еще окончательно не рѣшили, какъ смотрѣть на русскую Церковь, и не предоставить ли ей самой, согласно съ древними канонами, права избирать для себя первосвятителя.

Теперь, когда со времени основанія русской Церкви протекло уже болѣе полутораста лѣтъ, когда избраніе и поставленіе русскихъ митрополитовъ въ Константинополѣ освятилось обычаемъ, теперь видимъ совсѣмъ другое. На соборѣ, который созвалъ вел. кн. Изяславъ для избранія и поставленія митрополита Климента безъ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ, нашлись епископы, которые назвали такой поступокъ незаконнымъ и не согласились участвовать въ немъ. Константинопольскій патріархъ, узнавшій о возведеніи Климента на каѳедру митрополіи русской, не хотѣлъ признать его въ этомъ санѣ. Самъ Климентъ считалъ себя независимымъ отъ патріарха и въ продолженіе девяти лѣтъ своего пастырства вовсе не поминалъ его при богослуженіи въ молитвахъ. Нѣкоторые изъ епископовъ русскихъ не захотѣли подчиниться Клименту, какъ первосвятителю, до самой его кончины. Нѣкоторые даже изъ князей не согласились признать его законнымъ архипастыремъ и просили себѣ митрополита отъ константинопольскаго патріарха. Видимо происходила борьба двухъ началъ, продолжавшаяся около двадцати лѣтъ (1147—1164): начала византійскаго, которое стремилось къ тому, чтобы удержать за константинопольскимъ патріархомъ полную власть надъ русскою Церковію, и начала русскаго, домогавшагося независимости русской Церкви отъ патріарха или, по крайней мѣрѣ, того, чтобы онъ, безъ предварительнаго согласія русскаго вел. князя, не избиралъ и не присылалъ къ намъ митро-

политовъ. Византійское начало на этотъ разъ превозмогло, и еще около ста лѣтъ русская Церковь оставалась, по прежнему, въ совершенной зависимости отъ константинопольскаго патріарха.

Въ гражданскомъ отношеніи у насъ продолжался такъ-называемый періодъ удѣльный, съ его кровавыми междоусобіями, съ набѣгами дикихъ Половцевъ и другихъ сосѣдственныхъ народовъ, съ грабежами и опустошеніями, отъ которыхъ едва ли даже не болѣе, чѣмъ прежде, страдали не только православные жители Россіи, но и храмы Божіи и св. обители: самый Кіевъ и его лучшія церкви и монастыри были разорены двукратно. Но, съ другой стороны, у насъ совершилась тогда въ гражданскомъ быту весьма важная перемѣна, начался новый порядокъ вещей. Древній первопрестольный градъ Кіевъ — мать градовъ русскихъ и великое княженіе кіевское, самое главное и могущественное изъ русскихъ княженій, потеряли свое политическое значеніе. Въ замѣнъ того на сѣверѣ Россіи, по державной волѣ Андрея Боголюбскаго, возникла новая столица — Владиміръ на Клязьмѣ и образовалось новое великое княженіе владимірское, которое вскорѣ возвысилось и надъ кіевскимъ, и надъ всѣми прочими. Жизнь русская прилила съ юга на сѣверъ и начала быстро развиваться здѣсь. Эта гражданская перемѣна осталась не безъ вліянія и на церковныя дѣла. Андрей Боголюбскій пытался открыть въ своей новой столицѣ новую митрополію, отдѣльную отъ кіевской. Одинъ изъ владимірскихъ епископовъ, поставленный непосредственно константинопольскимъ патріархомъ, не хотѣлъ признать надъ собою власти кіевскаго митрополита. Во Владимірѣ, Боголюбовѣ и другихъ мѣстахъ великаго княженія владимірскаго воз-

двигнуты новые великолѣпные храмы, явились новыя обители. Наконецъ, вся Россія, и сѣверная и южная, а вмѣстѣ съ нею и русская Церковь, подверглись страшному нашествію Монголовъ (1224—1240).

Усилія папъ подчинить себѣ русскую Церковь въ настоящій періодъ не только не уменьшились, но, кажется, даже увеличились: по крайней мѣрѣ, извѣстно гораздо болѣе попытокъ въ этомъ родѣ, хотя по прежнему оставшихся безъ успѣха. Только въ двухъ мѣстахъ Россіи обстоятельства нѣсколько поблагопріятствовали Латинянамъ: на югѣ, гдѣ область галицкая къ концу XII и въ началѣ XIII вѣка подпадала владычеству Венгровъ, и гдѣ открылось-было явное гоненіе на православныхъ отъ ревнителей папства, и на сѣверѣ—въ Ливоніи, гдѣ около того же времени поселились и утвердились Меченосцы и начали обращать къ римской вѣрѣ коренныхъ обитателей страны, дотолѣ платившихъ дань полоцкому князю, и мало по малу изглаждать слѣды русскаго владычества и православія.

ГЛАВА I.

ІЕРАРХІЯ И ПАСТВА.

Въ 1146 году переяславскій князь Изяславъ Мстиславичъ, приглашенный Кіевлянами на великокняжескій престолъ, торжественно вступилъ въ свою новую столицу. Здѣсь встрѣтили его съ радостію безчисленное множество народа и все духовенство города въ церковныхъ облаченіяхъ,—игумены, священники и черноризцы; но не было во главѣ духовенства митрополита (Михаила II), который, еще въ предшествовавшемъ году удалившись въ Константинополь, оставался тамъ по неизвѣстной причинѣ (1). Получивъ вскорѣ вѣсть о кончинѣ митрополита, вел. кн. Изяславъ рѣшился поступить по примѣру достопамятнаго предка своего Ярослава и въ 1147 г. собралъ въ Кіевѣ соборъ русскихъ епископовъ съ тѣмъ, чтобы они сами, безъ сношенія съ цареградскимъ патріархомъ, избрали и поставили для Россіи первосвятителя. Какъ на достойнаго занять такое высокое мѣсто, князь указалъ на Климента Смолятича, родомъ Русина, черноризца и схимника, который подвизался въ затворѣ и былъ такой «книжникъ и философъ», какого прежде въ Россіи не бывало (2). Но на соборѣ обнаружилось несогласіе мнѣній. Черниговскій епископъ Онуфрій сказалъ: «я узналъ что епископамъ, собравшимся вмѣстѣ, принадлежитъ власть (достоитъ) постав-

лять митрополита». На это новгородскій епископъ Ипфонтъ отъ лица нѣкоторыхъ другихъ епископовъ отвѣчалъ: «нѣтъ того въ законѣ, чтобы митрополита ставить епископамъ безъ патріарха, но ставить патріархъ митрополита», и, обращаясь къ Клименту, тутъ же находившемуся, прибавилъ: «мы не станемъ тебѣ кланяться, не будемъ служить съ тобою, потому что ты не взялъ благословенія у св. Софіи и отъ патріарха; если же исправишься, примешь благословеніе отъ патріарха: тогда и мы тебѣ поклонимся; мы взяли рукописаніе отъ митрополита Михаила, что не слѣдуетъ намъ безъ митрополита служить у св. Софіи» (2). Тогда Онуфрій снова сказалъ: «я узналъ, что намъ достоитъ поставить митрополита; мы можемъ поставить его главою св. Климента, которая у насъ находится, какъ ставятъ Греки рукою св. Іоанна Предтечи». Послѣднія слова указывали, вѣроятно, на какіе либо извѣстные случаи, бывшіе въ Церкви греческой, хотя и не замѣченные лѣтописями (3): потому что иначе Онуфрій не осмѣлился бы съ такою рѣшительностію сослаться на этотъ примѣръ Греціи предъ цѣлымъ соборомъ епископовъ, между которыми находился и Грекъ — Мануилъ, и особенно потому, что епископы, обсудивъ предложеніе Онуфрія, дѣйствительно, согласились съ нимъ и въ 27 день іюня поставили Климента Смолятича митрополитомъ русскимъ главою св. Климента, папы римскаго (4).

Сколько же было всѣхъ епископовъ на этомъ соборѣ, сколько согласилось на поставленіе Климента въ митрополита и сколько не согласилось? Древняя кіевская лѣтопись свидѣтельствуетъ, что на соборъ сошлись слѣдующіе семь архипастырей: черниговскій Онуфрій, бѣлгородскій Ѳеодоръ, переяславскій Евѳимій, юрьевскій Даміанъ,

владимірскій Ѳеодоръ, новгородскій Нифонтъ и смоленскій Мануилъ ([6]). Кіевскій Патерикъ, въ житіи Нифонта новгородскаго, присовокупляетъ къ этимъ семи еще двухъ: Іоакима туровскаго и Косьму полоцкаго. Послѣднее число кажется болѣе вѣроятнымъ: потому что, несомнѣнно, Изяславъ «постави митрополита Клима, калугера, Русина, особь съ шестью епископы» ([7]); слѣд. шесть согласились на поставленіе Климента. Но столько же несомнѣнно, что изъ семи епископовъ, поименованныхъ въ кіевской лѣтописи, двое на это не согласились, именно: Нифонтъ новгородскій и Мануилъ смоленскій, который потомъ постоянно скрывался отъ Климента, боясь его преслѣдованій ([8]). Слѣд. надобно допустить на соборѣ еще епископа, который согласился съ пятью остальными на поставленіе Климента. Этимъ епископомъ и могъ быть Іоакимъ туровскій, который не задолго предъ тѣмъ, по волѣ великаго князя, былъ приведенъ изъ Турова въ Кіевъ вмѣстѣ съ посадниками туровскими и, дѣйствительно, находился въ Кіевѣ во время собора ([9]). А что касается до Космы полоцкаго: то присутствовалъ ли онъ на соборѣ, или не присутствовалъ, во всякомъ случаѣ достовѣрно, что онъ держался стороны Нифонта новгородскаго и Мануила смоленскаго: потому что, какъ увидимъ, они только трое поспѣшили на встрѣчу новому митрополиту, пришедшему изъ Греціи на мѣсто Климента. Значитъ, если на соборѣ присутствовали девять епископовъ: то двѣ трети изъ нихъ согласились съ великимъ княземъ на поставленіе Климента митрополитомъ, а одна треть не согласилась.

Что расположило вел. кн. Изяслава поступить такимъ образомъ, — избрать для Россіи митрополита безъ сношенія съ цареградскимъ патріархомъ? Древнія лѣтописи

объ этомъ ничего не говорятъ. Позднѣйшіе писатели полагаютъ, будто Изяслава могли расположить къ тому междоусобія и волненія, бывшія въ Россіи и препятствовавшія послать кого либо изъ Россіи въ Царьградъ для поставленія въ митрополита ([10]); или замѣшательства, происходившія тогда на патріаршемъ престолѣ: такъ какъ патріархъ Михаилъ Окенъ въ 1146 г. добровольно отказался отъ своей власти; преемникъ его Косьма Аттикъ вскорѣ послѣ поставленія низложенъ (26 февр. 1147 г.), а на мѣсто его избранъ Николай Музалонъ уже черезъ девять мѣсяцевъ ([11]). Но еслибы Изяславъ хотѣлъ, по прежнимъ примѣрамъ, получить себѣ митрополита изъ Византіи, то всѣ эти кратковременныя препятствія нисколько бы ему не помѣшали: случалось, что не нѣсколько мѣсяцевъ, а нѣсколько лѣтъ Россія оставалась безъ митрополита, ожидая прибытія его изъ Царьграда. Напротивъ, изъ всего хода тогдашнихъ обстоятельствъ видно, что Изяславъ не хотѣлъ просить себѣ митрополита отъ патріарха и домогался независимости отъ него русской Церкви. На соборѣ, который созвалъ Изяславъ, была рѣчь не о томъ, какъ поступить по случаю смерти митрополита и временныхъ замѣшательствъ, происходившихъ тогда въ Россіи и на цареградской каѳедрѣ, а прямо о томъ, имѣютъ ли право русскіе епископы поставить сами для себя новаго митрополита, безъ сношенія съ патріархомъ. И когда Нифонтъ и другіе возставали противъ этого: имъ не указали на бывшія тогда замѣшательства въ Россіи и въ цареградской церкви. Когда Нифонтъ и другіе требовали, чтобы Климентъ, по крайней мѣрѣ, послѣ избранія и поставленія своего въ Россіи испросилъ себѣ благословеніе у константинопольскаго патріарха: имъ не

объ̀ѣхали, что это будетъ сдѣлано. Напротивъ, Климентъ, дѣйствовавшій согласно съ волею вел. князя Изяслава, до конца своего служенія не обращался къ патріарху за благословеніемъ, не сносился съ нимъ: таково, значитъ, было твердое намѣреніе великаго князя и самаго митрополита. Какъ же объяснить это событіе? Едва ли не всего вѣроятнѣе будетъ догадка, что здѣсь выразилось только то, что давно уже чувствовали и понимали, не могли не чувствовать и не понимать и князья русскіе, и многіе ихъ подданные, — выразилось сознаніе, что поставленіе русскихъ митрополитовъ въ Константинополѣ имѣетъ большія неудобства для русской Церкви и государства, что митрополиты — Греки, часто не знавшіе русскаго языка, не въ состояніи приносить для Россіи столько пользы, сколько приносили бы митрополиты изъ Русскихъ, что постоянная присылка въ Россію митрополитовъ — Грековъ была не безобидна для русскихъ іерарховъ и что, наконецъ, избраніе для Россіи митрополита въ Константинополѣ, совершавшееся безъ участія русскихъ князей, было оскорбительно для послѣднихъ, тѣмъ болѣе, что давало поводъ царямъ греческимъ оказывать на Россію свое вліяніе ([12]). Не удивительно потому, если Изяславъ нашелъ сочувствіе себѣ и въ самомъ Климентѣ — митрополитѣ, и во многихъ русскихъ епископахъ.

Отъ чего же нѣкоторые епископы не согласились съ Изяславомъ? Манунлъ, епископъ смоленскій, былъ Грекъ: ему естественно было отстаивать преобладающее вліяніе Византіи въ Церкви русской. Косьма, сдѣлавшійся епископомъ полоцкимъ въ 1143 году, также едва ли не былъ Грекъ: его могли привести съ собою изъ Константинополя князья полоцкіе, жившіе тамъ въ изгнаніи и только-

что возвратившіеся на родину въ 1140 г. ([13]). Ииффонтъ, епископъ новгородскій, могъ дѣйствовать по убѣжденію, хотя, разумѣется, нельзя отвергать того же и въ двухъ первыхъ епископахъ: онъ отличался знаніемъ церковныхъ каноновъ и, вѣроятно, понималъ 28 правило халкидонскаго собора о власти константинопольскихъ патріарховъ согласно съ тѣмъ, какъ понимали тогда это правило въ Греціи, распространяя его силу и на русскую Церковь. Впрочемъ, не безъ основанія догадка, что и Ииффонтъ по происхожденію былъ Грекъ ([14]). Правда, онъ взятъ на каѳедру новгородскую изъ кіево-печерской обители: но отсюда еще не слѣдуетъ, будто онъ родился въ Россіи, или даже постригся въ означенной обители, а не прибылъ въ нее уже инокомъ изъ Греціи: въ печерскомъ монастырѣ еще со дней Антонія и Ѳеодосія подвизались не одни Русскіе, но иногда Болгары и Греки ([15]). — Между тѣмъ, Ииффонтъ въ своихъ извѣстныхъ отвѣтахъ Кирику показываетъ основательное знаніе обычаевъ греческой Церкви и говоритъ о томъ, что совершалось въ Царьградѣ и даже во всей землѣ греческой, не какъ человѣкъ, слышавшій объ этомъ отъ другихъ, а какъ прилично говорить только очевидцу, т. е., смѣло и рѣшительно ([16]). Надобно сказать, что мысли Ииффонта и его товарищей раздѣляли тогда въ Россіи и другіе, какъ духовные, такъ и міряне. Привыкши считать константинопольскаго патріарха главнымъ блюстителемъ православія, а Константинополь какбы столицею православія, привыкши видѣть, какъ оттуда постоянно проходили къ намъ наши первосвятители, поставляемые самимъ патріархомъ, многіе Русскіе, естественно, не могли безъ предубѣжденія смотрѣть на попытку вел кн. Изяслава и не признать ее опасною не только для

Церкви отечественной, но и для государства. А потому Нифонтъ, съ такою ревностію и постоянствомъ противостоявшій Изяславу и Клименту, естественно, долженъ былъ казаться для подобныхъ людей не только ревнителемъ вѣры православной, но и поборникомъ земли русской, особенно, когда огласилось, что самъ патріархъ присылалъ ему свои граматы, въ которыхъ ублажалъ его и уподоблялъ Святымъ за его подвигъ ([17]).

Въ числѣ лицъ, державшихъ сторону Нифонта, находился сильный въ то время князь суздальскій Георгій (Юрій) Долгорукій. Онъ, впрочемъ, сочувствовалъ Нифонту, можетъ быть, не столько по убѣжденію, сколько по ненависти къ вел. кн. Изяславу, котораго считалъ совмѣстникомъ своимъ, похитителемъ велико-княжеской власти, и съ которымъ велъ почти непрестанныя войны. Въ 1148 г. Нифонтъ, по желанію Новгородцевъ, ходилъ въ Суздаль для заключенія мира съ суздальскимъ княземъ, и Юрій принялъ новгородскаго владыку съ любовію, пригласилъ его освятить церковь св. Богородицы, отпустилъ съ нимъ всѣхъ плѣнниковъ, проводилъ его отъ себя съ честію, хотя и не далъ мира Новгородцамъ. Въ слѣдующемъ году Нифонтъ вызванъ былъ вел. кн. Изяславомъ и митрополитомъ Климентомъ за то, что не хотѣлъ поминать послѣдняго въ молитвахъ, и заключенъ въ кіево-печерскомъ монастырѣ; но не надолго: потому что въ томъ же году Юрій овладѣлъ Кіевомъ и отпустилъ Нифонта на его паству, а Климентъ принужденъ былъ удаляться во Владиміръ Волынскій вмѣстѣ съ вел. княземъ. Не долго продолжалось и это: Изяславъ снова вошелъ въ Кіевъ и привелъ съ собою Климента, который и продолжалъ оставаться на митрополитской каѳедрѣ не только до смерти

Изяслава (13 ноября 1154 г.), но и при преемникѣ его Ростиславѣ, пока не сдѣлался вел. кн. кіевскимъ Юріи Долгорукій (20 марта 1155 г.) ([18]). Тогда немедленно дано было знать въ Константинополь, что въ Кіевѣ готовы принять новаго митрополита отъ патріарха; а Климентъ былъ изгнанъ во Владиміръ Волынскій вмѣстѣ съ дѣтьми покойнаго Изяслава ([19]). Патріархъ не замедлилъ избрать и поставить для Россіи митрополитомъ Константина ([20]). Услышавъ объ этомъ, Нифонтъ новгородскій спѣшилъ въ Кіевъ, чтобы встрѣтить столь давно желаннаго первосвятителя; но, не дождавшись его, скончался (въ апр. 1156 г.) и погребенъ въ кіево-печерской обители.

Константинъ прибылъ въ Кіевъ уже къ концу 1156 г. и принятъ былъ съ честію вел. кн. Юріемъ и двумя епископами, подобно Нифонту, поспѣшившими къ нему на встрѣчу, — Мануиломъ смоленскимъ и Косьмою полоцкимъ. Первымъ дѣломъ новаго митрополита вмѣстѣ съ этими епископами было низложить или запретить всѣхъ, поставленныхъ Климентомъ на священныя степени, и предать проклятію скончавшагося князя Изяслава: до того простиралась нелюбовь къ нему у Грековъ! Вскорѣ, однакожъ, Константинъ разрѣшилъ священнодѣйствіе священникамъ и діаконамъ, поставленнымъ Климентомъ, принявши отъ нихъ «рукописаніе на Клима», — вѣроятно, письменное обязательство, что они не будутъ повиноваться Клименту ([21]). Непродолжительно было служеніе Церкви самаго Константина: вел. князь Юрій скончался (1158 г.); преемникъ его Изяславъ Давидовичъ изгнанъ (1159 г.) изъ Кіева сыновьями покойнаго вел. кн. Изяслава Мстиславича, которые предложили престолъ кіевскій уже бывшему прежде великимъ княземъ дядѣ своему, Ростиславу

смоленскому. Ростиславъ, поддавшись внушенію епископа своего Мануила — Грека, объявилъ племянникамъ, что онъ охотно принимаетъ ихъ предложеніе, но не согласенъ болѣе признавать Климента митрополитомъ (хотя прежде признавалъ, во время перваго своего княженія въ Кіевѣ): потому что Климентъ не принялъ благословенія отъ патріарха. Одинъ изъ племянниковъ Ростислава Мстиславъ Изяславичъ, напротивъ, всячески отстаивалъ Климента и говорилъ: «не останется Константинъ на митрополіи, потому что онъ клялъ моего отца». Распря между князьями была сильная и продолжительная; ни тотъ, ни другой не хотѣлъ уступить; наконецъ порѣшили, чтобы устранить отъ каѳедры обоихъ прежнихъ митрополитовъ, Климента и Константина, и просить изъ Царьграда новаго первосвятителя для Россіи. Между тѣмъ, Константинъ еще при самомъ занятіи Кіева Мстиславомъ Изяславичемъ, зная его нелюбовь къ себѣ, удалился въ Черниговъ къ тамошнему епископу Антонію, родомъ Греку, и вскорѣ (въ 1159 г.) скончался. Предъ кончиною онъ призвалъ черниговскаго епископа и взялъ съ него клятву исполнить слѣдующее завѣщаніе: «по смерти моей не погребай моего тѣла, а привязавши къ ногамъ веревку, извлеките меня изъ города и повергните псамъ на снѣденіе». Епископъ, дѣйствительно, исполнилъ это необычайное завѣщаніе, поразившее всѣхъ. Но на другой день черниговскій князь Святославъ, подумавъ съ своими мужами и съ епископомъ, взялъ тѣло скончавшагося первосвятителя и похоронилъ въ Спасскомъ соборѣ ([22]). Позднѣйшія лѣтописи разсказываютъ, несогласно съ древнею, будто тѣло митрополита лежало въ полѣ не одинъ, а три или четыре дня, будто князь черниговскій посылалъ къ кіевскому за совѣтомъ, какъ посту-

пить, и прибавляютъ, что впродолженіе этихъ трехъ или четырехъ дней, когда въ Черниговѣ стояли свѣтлые дни, въ Кіевѣ и другихъ мѣстахъ была страшная буря, солнце помрачилось, земля тряслась, отъ грома и молніи люди падали на землю и семь человѣкъ лишились жизни; что Мстиславъ Изяславичъ, находившійся тогда въ Кіевѣ, пораженный ужасомъ, началъ каяться въ своемъ несправедливомъ озлобленіи противъ митрополита покойнаго, а вел. кн. Ростиславъ повелѣлъ совершать всенощныя бдѣнія во всѣхъ церквахъ и молить Бога о помилованіи ([23]).

Новый митрополитъ, за которымъ посылалъ Ростиславъ къ патріарху, по имени Ѳеодоръ, прибылъ въ Кіевъ въ августѣ 1161 года; но управлялъ Церковію очень не долго и скончался въ 1163 году ([24]). Тогда Ростиславъ пожелалъ вызвать на митрополитскій престолъ отвергнутаго имъ Климента и, чтобы придать дѣлу видъ законности, послалъ просить для Климента благословенія у патріарха. Между тѣмъ, въ Константинополѣ, едва услышали стороною о смерти Ѳеодора, поспѣшили не только рукоположить, но и отправить въ Россію новаго митрополита Іоанна IV, вѣроятно, опасаясь, чтобы въ Кіевѣ не повторилось того же, что было при Изяславѣ. Посолъ нашъ, шедшій въ Царьградъ, встрѣтилъ Іоанна въ Олешьѣ и принужденъ былъ воротиться, не исполнивъ порученія. Ростиславъ крайне огорчился. Но, какбы предчувствуя это, изъ Константинополя прислали вмѣстѣ съ митрополитомъ, царскаго посла съ богатыми дарами, который именемъ царя умолялъ нашего князя принять благословеніе отъ св. Софіи константинопольской, т. е., принять посланнаго оттуда митрополита. Ростиславъ отвѣчалъ: «въ настоящій разъ, ради чести и любви царской, приму; но если впередь безъ

нашего вѣдома и соизволенія патріархъ поставитъ на Русь митрополита: то не только не примемъ его, а постановимъ за неизмѣнное правило — избирать и ставить митрополита епископамъ русскимъ, съ повелѣнія великаго князя» ([25]). Такъ кончились (въ 1164 г.) долговременныя смуты въ русской митрополіи, начавшіяся избраніемъ и возведеніемъ на митрополитскій престолъ Климента Смолятича! Право поставлять и присылать въ Россію митрополитовъ осталось за константинопольскимъ патріархомъ. Русскій вел. князь требовалъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, избраніе митрополитовъ дѣлалось не безъ его вѣдома и согласія: но не видно изъ древнихъ лѣтописей, было ли исполняемо и это требованіе. Какая была дальнѣйшая судьба митрополита Климента, испытавшаго такъ много превратностей въ жизни, гдѣ и когда онъ скончался, исторія молчитъ. Совмѣстникъ его Іоаннъ IV скончался въ 1166 г. (мая 12), а вскорѣ послѣ него скончался и вел. кн. Ростиславъ ([26]).

Изъ послѣдующихъ нашихъ митрополитовъ, по достовѣрнымъ лѣтописямъ, извѣстны: 1) Константинъ II: прибылъ изъ Греціи въ 1167 г., и упоминается въ 1172 году ([27]). 2) Никифоръ II: упоминается съ 1182 по 1197 годъ ([28]). 3) Матѳей: упоминается въ 1201 и 1209 году; скончался въ 1220 г., августа 26 ([29]). 4) Кириллъ I, Грекъ: поставленъ въ 1224 г., былъ «учителенъ зѣло и хитръ ученью божественныхъ книгъ», скончался въ 1233 году ([30]). 5) Іосифъ, Грекъ: пришелъ въ Кіевъ изъ Никеи въ 1137 г. ([31]). Достойно замѣчанія разнорѣчіе двухъ древнихъ лѣтописей о митрополитѣ Кириллѣ. Лаврентьевская говоритъ: «поставленъ бысть митрополитомъ въ св. Софьѣ, Кыевѣ, блаженный Кириллъ Грьчинъ мѣсяца генваря въ 6, въ праздникъ Богоявленья». А въ первой

новгородской лѣтописи читаемъ: «преставися блаженый митрополитъ всея Руси кыевскій, именемъ Кюрилъ; родомъ Грьцинъ бѣ, приведенъ бысть изъ Никѣя» (32). Не имѣя основанія предпочесть свидѣтельство одной лѣтописи свидѣтельству другой, — потому что обѣ писаны современниками, — мы думаемъ примирить разнорѣчіе такъ: митрополитъ Кириллъ, несомнѣнно Грекъ, дѣйствительно, приведенъ былъ въ Кіевъ изъ Никеи, гдѣ тогда жили константинопольскіе патріархи, изгнанные изъ Царьграда Латинами; но тогдашній патріархъ Германъ II, по болѣзни ли, или другой причинѣ, можетъ быть, не рукоположилъ самъ Кирилла, а, отправляя его въ Россію, предоставилъ грамотою своею русскимъ епископамъ рукоположить его. Если же Кириллъ приведенъ изъ Никеи уже въ санѣ митрополита: въ такомъ случаѣ слова: «поставленъ бысть митрополитомъ въ св. Софьѣ кіевской 6 января» не значатъ ли только, что онъ въ этотъ день настолованъ, т. е. возведенъ на митрополитскій престолъ въ кіево-софійскомъ соборѣ, или въ первый разъ служилъ въ немъ, какъ митрополитъ?

Въ то самое время, когда смуты изъ-за поставленія кіевскихъ митрополитовъ приходили уже къ концу, вел. князь владимірскій Андрей Боголюбскій рѣшился-было на предпріятіе, которое могло повести къ новымъ подобнымъ смутамъ. Желая сдѣлать свой любимый городъ Владиміръ на Клязьмѣ первопрестольнымъ городомъ земли русской и возвысить его надъ всѣми другими городами, расширивъ и украсивъ его разными зданіями, въ особенности церквами и монастырями, князь Андрей хотѣлъ возвысить его и въ церковномъ отношеніи, возвести на степень митрополіи. Съ этою цѣлію, по совѣту съ боляра-

ми своими, онъ отправилъ (ок. 1262 г.) посла Якова Станиславича къ константинопольскому патріарху Лукѣ Хрисовергу, прося его отдѣлить Владиміръ отъ ростовской епархіи, учредить въ немъ каѳедру особой митрополіи и поставить митрополитомъ какого-то Ѳеодора, находившагося во Владимірѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ о епископѣ своемъ ростовскомъ Несторѣ, котораго онъ изгналъ изъ епархіи за разныя вины и который удалился къ патріарху искать суда и оправданія. Патріархъ велѣлъ прочитать оба посланія Боголюбскаго на соборѣ, на которомъ, между прочими, присутствовали епископъ ростовскій Несторъ и посолъ кіевскаго митрополита Ѳеодора. Послѣ соборныхъ совѣщаній, патріархъ написалъ отвѣтное посланіе къ нашему князю, восхвалялъ его и благодарилъ за ревность по вѣрѣ и благочестіи, за построеніе церквей и монастырей, за десятину, которую опредѣлилъ онъ соборной церкви владимірской. Но отдѣлить, продолжалъ патріархъ, городъ Владиміръ, отъ епархіи ростовской, установить въ немъ каѳедру митрополіи, независимой отъ кіевской, мы не можемъ: потому что Владиміръ издавна принадлежитъ къ области и епархіи ростовской, и въ Россіи съ самаго начала положено быть одному митрополиту кіевскому, а божественныя правила св. Апостоловъ и св. Отцевъ повелѣваютъ сохранять цѣлыми и неприкосновенными предѣлы, какъ епископіи, такъ и митрополіи. Очень вѣроятно, что на такое рѣшеніе дѣла имѣли вліяніе посолъ митрополита кіевскаго Ѳеодора, которому, безъ сомнѣнія, не хотѣлось раздѣленія русской митрополіи, и Несторъ, епископъ ростовскій, для котораго, конечно, горько было бы лишиться города Владиміра кляземскаго, приносившаго епархіальному архіерею десятину изъ ве-

ликокняжескихъ доходовъ. Далѣе патріархъ писалъ о епископѣ Несторѣ, совершенно оправдывалъ его, какъ еще прежде онъ будтобы оправданъ былъ соборно своимъ митрополитомъ кіевскимъ, просилъ князя снова принять Нестора на епархію ростовскую, а оклеветавшаго его Ѳеодора, льстиваго и пронырливаго, удалить отъ себя и отослать къ его епархіальному епископу, излагалъ постановленія о постѣ въ среду и пятокъ, и проч. (33). Такимъ образомъ попытка Боголюбскаго, первая въ своемъ родѣ, раздѣлить русскую Церковь на двѣ независимыя митрополіи не удалась, къ крайнему прискорбію князя и особенно любимца его Ѳеодора, домогавшагося митрополитскаго сана.

Но эта неудача не осталась безъ горестныхъ послѣдствій. Черезъ нѣсколько лѣтъ (1168 г.) былъ большой соборъ въ Кіевѣ по случаю споровъ о постѣ въ среду и пятокъ, о которыхъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ. На этотъ соборъ отъ князя Андрея Боголюбскаго присланъ былъ не кто другой, какъ тотъ же Ѳеодоръ или Ѳеодорецъ, уже игуменъ суздальскій (34). Чрезъ него Боголюбскій писалъ къ князю кіевскому Мстиславу, чтобы митрополита Константина, которымъ тогда были не совсѣмъ довольны, лишить каѳедры, а на мѣсто его поставить новаго митрополита соборомъ русскихъ епископовъ, да и вообще на соборѣ разсудить безпристрастно, какъ много происходитъ вреда и напрасныхъ убытковъ для Россіи отъ власти надъ нею патріарховъ. Мстиславъ однакожъ, несмотря на всѣ хлопоты Ѳеодорца, на это не рѣшился, изъ опасенія произвесть новыя волненія въ Церкви и государствѣ. Ѳеодорецъ избралъ другой путь къ своей цѣли. Съ богатыми дарами онъ отправился въ Царьградъ, не-

извѣстно, съ согласія или безъ согласія князя Андрея. Въ Царьградѣ сталъ увѣрять патріарха, что въ Кіевѣ митрополита нѣтъ, и просилъ произвесть его самого въ митрополита. Патріархъ не согласился. Тогда Ѳеодоръ началъ умолять, чтобы патріархъ поставилъ его хоть епископомъ въ Ростовъ: такъ какъ въ Россіи безъ митрополита некому ставить епископовъ. Патріархъ уступилъ. И новопоставленный епископъ, не заѣзжая въ Кіевъ за благословеніемъ своего митрополита, прибылъ прямо въ Ростовъ и сѣлъ на епископской каѳедрѣ. Андрей Боголюбскій, хотя былъ недоволенъ митрополитомъ кіевскимъ Константиномъ и весьма сильно любилъ Ѳеодора, но убѣждалъ его сходить въ Кіевъ и принять тамъ благословеніе отъ русскаго первосвятителя, ради порядка церковнаго. Ѳеодоръ не послушался и говорилъ: самъ патріархъ меня поставилъ и благословилъ во епископа: на что мнѣ благословеніе митрополита? Между тѣмъ, митрополитъ, узнавъ о всемъ происходившемъ, писалъ къ игуменамъ и пресвитерамъ епархіи ростовской, чтобы они, пока Ѳеодоръ не приметъ благословенія у св. Софіи кіевской, не признавали его за епископа и не служили съ нимъ. Посланіе митрополита произвело свое дѣйствіе: не только духовные, но и міряне не стали брать благословенія у Ѳеодора. Это еще болѣе раздражило непокорнаго: онъ началъ запрещать священнослуженіе игуменамъ и пресвитерамъ и даже проклинать ихъ, велѣлъ запереть церкви во всемъ Владимірѣ, такъ что богослуженіе въ городѣ прекратилось, и принялся грабить богатыхъ людей безъ всякаго разбора, а тѣхъ, которые осмѣливались противиться ему, предавалъ неслыханнымъ казнямъ, — однихъ распиналъ на доскахъ и стѣнахъ, другимъ отсѣкалъ руки и ноги,

третьимъ выжигалъ глаза, четвертыхъ варилъ въ котлахъ или ссылалъ на заточеніе. Напрасно Боголюбскій нѣсколько разъ старался образумить своего прежняго любимца. Ѳеодоръ не только не слушался, но даже укорялъ и поносилъ самаго князя и будто бы, въ безумномъ ослѣпленіи, открыто изрекалъ въ церкви хулы на Святыхъ Божіихъ, на Пресвятую Богородицу и самаго Господа Бога. Наконецъ, слыша непрестанныя жалобы и всеобщій ропотъ своихъ подданныхъ, выведенный изъ терпѣнія злодѣяніями Ѳеодора, князь Андрей приказалъ взять его и отправить на судъ къ митрополиту. Митрополитъ Константинъ, разсмотрѣвъ внимательно вины его, лишилъ его сана и послалъ на островъ Несій для покаянія. Но Ѳеодоръ не только не хотѣлъ покаяться, но будто бы продолжалъ еще умножать свои ереси и ожесточеніе. Тогда митрополитъ приговорилъ его къ смертной казни. Ѳеодору отрѣзали языкъ и правую руку, выкололи глаза, наконецъ отсѣкли голову ([25]). Трудно повѣрить, чтобы вины этого несчастнаго епископа не были преувеличены въ сказаніяхъ о немъ, чтобы князь Андрей дозволилъ ему въ своей области такія поразительныя злодѣйства, и самъ онъ, не потерявши смысла, могъ нарыгать такія богохульства, какія ему приписываются: вооруживъ противъ себя духовенство и міряне своей епархіи, оставленный самимъ княземъ Андреемъ, имѣя въ своемъ главномъ судіи — митрополитѣ Константинѣ личнаго врага, Ѳеодоръ не могъ найти защиты и пощады ни отъ кого, и погибъ, какъ преступникъ, но, можетъ быть, далеко не такой, какимъ признанъ на судѣ.

Число епархій, составлявшихъ русскую митрополію, не только не уменьшалось, но еще увеличивалось. Про-

должали существовать, кромѣ кіевской, которою завѣдывалъ непосредственно самъ митрополитъ, епархіи: новгородская [36], ростовская [37], черниговская [38], бѣлгородская [39], владимірская на Волыни [40], переяславская [41], юрьевская [42], полоцкая [43], туровская [44], и смоленская [45]. Вновь учреждены или сдѣлались извѣстными: галицкая въ 1157 году [46], перемышльская въ 1120 году [47], рязанская около 1207 г. [48], владимірская на Клязьмѣ въ 1215 году [49] и угровская не задолго предъ нашествіемъ татарскимъ, которая вскорѣ потомъ переведена была въ Холмъ [50]. Архипастыри, управлявшіе русскими епархіями, по прежнему назывались епископами. Только Новгородцы въ 1165 г. отправляли въ Кіевъ посла своего, юрьевскаго игумена Діонисія, съ богатыми дарами къ митрополиту Іоанну и испросили у него для своего владыки право называться архіепископомъ. Если вѣрить Татищевской лѣтописи, митрополитъ соглашался даже подчинить новгородскому архіепископу двухъ епископовъ: смоленскаго и полоцкаго. Но вел. князь Ростиславъ, не желая слишкомъ увеличивать силу новгородскаго владыки и обидѣть князей смоленскаго и полоцкаго, на это не согласился. Митрополитъ прислалъ новому архіепископу, какъ особое отличіе, богатыя крещатыя ризы и мантію съ источниками [51].

Между тогдашними святителями нашими не мало было людей, отличавшихся пастырскою мудростію, ревностію и благочестіемъ. Болѣе другихъ извѣстны въ этомъ отношеніи: два новгородскіе владыки — Нифонтъ и Илія, три ростовскіе — Лука, Пахомій и Кириллъ II, туровскій епископъ Кириллъ и владимірскій на Клязьмѣ Симонъ.

Св. Нифонтъ новгородскій былъ избранъ во епископа

еще въ 1130 г., за святость жизни, изъ кіево-печерскихъ иноковъ. Онъ хорошо зналъ каноны и обычаи Церкви восточной, любилъ строить и украшать храмы и монастыри, не разъ силою слова примирялъ враждовавшихъ князей и успокоивалъ народъ; вообще былъ мужъ самыхъ строгихъ правилъ и непоколебимыхъ убѣжденій, какъ показалъ особенно въ дѣлѣ противъ Климента, митрополита кіевскаго, и еще прежде — въ поступкѣ противъ новгородскаго князя Святослава: когда этотъ послѣдній рѣшился вступить въ какой-то незаконный бракъ, Ипфонтъ не только самъ не хотѣлъ обвѣнчать князя, но запретилъ и духовнымъ своей епархіи вѣнчать его, такъ что Святославъ обвѣнчанъ одними своими, т. е. придворными попами. При существовавшемъ тогда въ Россіи раздѣленіи мнѣній по случаю церковныхъ событій, Ипфонтъ имѣлъ у себя враговъ, которые выдумывали на него разныя клеветы и, между прочимъ, разглашали, будто онъ предъ отправленіемъ на встрѣчу митрополиту Константину ограбилъ софійскій соборъ и пошелъ въ Царьградъ. Но были и такіе, которые защищали Ипфонта, раздѣляя его убѣжденія, видѣли въ немъ ревнителя вѣры и правды, поборника всей земли русской, и говорили, что только по грѣхамъ своимъ Новгородцы не удостоились имѣть у себя гробъ сего святителя, скончавшагося (въ 1156 г.) въ Кіевѣ. Мощи св. Ипфонта покоятся въ кіевскихъ пещерахъ, и память его Церковь совершаетъ 8 апрѣля ([52]).

Св. Илія (Іоаннъ) новгородскій родился въ самомъ Новгородѣ и тамъ же сначала былъ пресвитеромъ при церкви св. Власія. Въ этомъ скромномъ служеніи Илія столько сдѣлался извѣстенъ своими добродѣтелями, что, по смерти епископа Аркадія, единогласно избранъ былъ

Новгородцами на святительскую каѳедру. Новые подвиги благочестія еще болѣе возвысили Илію въ глазахъ Новгородцевъ, и онъ, по желанію своей паствы, первый въ Россіи удостоился (1165 г.) получить титулъ архіепископа, перешедшій и къ его преемникамъ. Впродолженіе долговременнаго своего святительства Илія построилъ нѣсколько церквей вмѣстѣ съ братомъ своимъ Гавріиломъ, который наслѣдовалъ и его каѳедру. Не задолго предъ кончиною (1185 г.) Илія оставилъ престолъ и принялъ схиму подъ именемъ Іоанна. Господь прославилъ Угодника своего еще при жизни разными чудесами. Мощи его, открытыя въ 1439 г., почиваютъ въ новгородскомъ софійскомъ соборѣ, а память совершается Церковію 7 сентября ([53]).

Отзывы о ростовскихъ епископахъ: Лукѣ, Пахоміѣ и Кириллѣ II встрѣчаются въ современной имъ ростовской лѣтописи, — отзывы краткіе, но тѣмъ не менѣе драгоцѣнные. Лука, избранный во епископа (1185) изъ игуменовъ кіевскаго спасскаго монастыря, что на Берестовѣ, былъ «молчаливъ, милостивъ къ убогимъ и вдовицамъ, ласковъ ко всякому, богатому и убогому, смиренъ и кротокъ, утѣшалъ печальныхъ словомъ и дѣломъ; пасъ словесныя овцы, какъ добрый пастырь, нелицемѣрно, съ кротостію и разсмотрѣніемъ, бодрствуя надъ ними и оберегая ихъ день и ночь; побѣдилъ мірскую похоть и діавола, укрѣпляясь оружіемъ крестнымъ» (ум. 1189). О епископѣ Пахоміѣ читаемъ: «сей блаженный епископъ былъ избранникъ Божій и истинный пастырь, а не наемникъ, агнецъ, а не волкъ; не собиралъ онъ богатства отъ чужихъ домовъ и не хвалился имъ, но еще обличалъ грабителей и лихоимцевъ; усердно пекся о сиротахъ, былъ

весьма милостивъ къ убогимъ и вдовицамъ, смиренъ, кротокъ, исполненъ книжнаго ученья, всѣми способами утѣшалъ печальныхъ...; прежде былъ добрымъ черноризцемъ въ печерскомъ монастырѣ пять лѣтъ, потомъ управлялъ черноризцами въ монастырѣ св. Петра (вѣроятно, въ Ярославлѣ) тринадцать лѣтъ, наконецъ, два года державъ епископію, отошелъ къ Богу» (въ 1216 г.). О третьемъ ростовскомъ епископѣ Кириллѣ II современный лѣтописецъ пишетъ: «онъ ничѣмъ не отсталъ отъ прежнихъ епископовъ ростовскихъ, св. Леонтія, Исаіи и Нестора, послѣдуя ихъ нравамъ и ученію, — не только словомъ училъ, но и дѣломъ подавалъ примѣръ. И всѣ приходящіе дивились ему, князи и вельможи, и всѣ жители Ростова, не только простцы, но и священники и игумены, и весь черническій чинъ; всѣ спѣшили изъ окрестныхъ мѣстъ въ городъ, въ соборную церковь св. Богородицы, какъ для того, чтобы послушать ученья его отъ святыхъ книгъ, такъ и желая посмотрѣть на великолѣпіе церкви, которую онъ дивно украсилъ... Уже въ первое лѣто епископства своего (въ 1131) онъ показалъ многія добродѣтели, какъ истинный святитель, а не наемникъ...; князьямъ и боярамъ и всѣмъ вельможамъ былъ на успѣхъ, обидимымъ помогалъ, печальныхъ утѣшалъ, нищихъ миловалъ, исполняя слово Апостола: *всѣмъ бывъ вся, да всяко нѣкія спасу* (1 Кор. 9, 22)». Къ благу Церкви ростовской, этотъ достойный святитель еще долго управлялъ ею, даже послѣ нашествія Монголовъ (ум. 1262) (*).

Св. Кириллъ, епископъ туровскій, родился и воспитанъ въ городѣ Туровѣ (на рѣкѣ Припети) отъ богатыхъ родителей. Не имѣя влеченія къ богатству и суетнымъ удовольствіямъ міра, юноша всецѣло предался книжному

ученію и хорошо навыкъ божественнымъ писаніямъ. Потомъ вступилъ въ монастырь, сдѣлался инокомъ и превосходилъ всѣхъ исполненіемъ данныхъ обѣтовъ. Здѣсь многимъ онъ послужилъ на пользу, поучая братію пребывать въ послушаніи игумену. Чтобы достигнуть еще высшихъ совершенствъ, Кириллъ заключилъ себя въ столпѣ и оставался тамъ нѣсколько времени, подвизаясь въ постѣ и молитвахъ и занимаясь составленіемъ благочестивыхъ сочиненій. Слава его распространилась по всей окрестной странѣ, и самъ князь и жители Турова упросили благочестиваго столпника занять епископскую каѳедру въ ихъ городѣ, когда она сдѣлалась праздною. Кириллъ оставилъ Церкви много назидательныхъ писаній, которыя мы разсмотримъ въ своемъ мѣстѣ, и заслужилъ отъ современниковъ имя русскаго Златоуста. Около 1182 г. онъ, вѣроятно, отказался отъ каѳедры и удалился въ уединеніе. Скончался, неизвѣстно, въ какомъ году, и за свои добродѣтели причисленъ Церковію къ лику Святыхъ. Память его совершается 28 апрѣля ([53]).

Св. Симонъ, епископъ владимірскій, — одинъ изъ достойнѣйшихъ постриженниковъ кіевопечерскаго монастыря во второй половинѣ XII вѣка. Въ началѣ слѣдующаго столѣтія онъ былъ игуменомъ владимірскаго Рождество-Богородицкаго монастыря, а въ 1115 г., по желанію вел. кн. Георгія Всеволодовича, поставленъ первымъ епископомъ владимірскимъ и суздальскимъ. Мѣстная современная лѣтопись называетъ его «блаженнымъ, милостивымъ и учительнымъ», и сохранившееся донынѣ посланіе его къ кіево-печерскому черноризцу Поликарпу равно свидѣтельствуетъ, какъ о томъ, что св. Симонъ былъ учителенъ, такъ и вообще о благочестивомъ настроеніи души

его. Скончался въ 1126 г., постригшись въ схиму, и погребенъ былъ первоначально во владимірскомъ Богородицкомъ соборѣ, а впослѣдствіи перенесенъ въ кіевскія пещеры, гдѣ доселѣ почиваетъ нетлѣнно. Церковь причла его къ лику Святыхъ и празднуетъ память его 10 мая ([56]).

Несмотря на умноженіе епархій въ русской Церкви, предѣлы ея почти не расширялись: св. вѣра, утвердившаяся во всей Россіи еще въ предшествовавшее время, распространялась теперь только въ пограничныхъ областяхъ ея или между инородцами, приходившими въ соприкосновеніе съ Русскими. Такъ, въ странѣ вологодской, тогда еще малонаселенной и дикой, начало христіанства положилъ прен. Герасимъ, постриженникъ кіевской глушевской обители, который, прибывъ сюда въ 1147 г., августа 19, «еще до зачала града Вологды», основалъ не подалеку отъ рѣки Вологды въ одномъ великомъ лѣсу монастырь святыя Живоначальныя Троицы и подвизался въ немъ 38 лѣтъ ([57]). На Вятку первыя сѣмена св. вѣры перенесены новгородскими поселенцами, которые въ 1174 г., завладѣвъ вятскою областью, построили въ ней города и села съ христіанскими церквами ([58]). Въ Лифляндіи, пока страна эта находилась подъ властію князей русскихъ, съ половины XII вѣка существовали по рѣкѣ Двинѣ русскія крѣпости съ православными церквами, и обращено было (въ 1209 году) къ православію нѣсколько коренныхъ жителей, хотя они вскорѣ, къ сожалѣнію, принуждены были принять латинство ([59]). Въ землѣ корельской, издавна подвластной Новгороду, крещено было въ 1227 г. множество Корелъ русскими священниками, которыхъ отправлялъ туда новгородскій князь Ярославъ Всеволодовичъ ([60]). Обнаружились начатки христіанства между Литовцами: но крайней

мѣрѣ, извѣстны четыре князя литовско-новогрудскіе, бывшіе православными: Гинвилъ, въ крещеніи Георгій или Юрій, Мингайловичъ (ум. 1199); сынъ его Борисъ Гинвиловичъ (ум. 1206); сынъ Бориса Василій-Рогвольдъ (ум. 1223) и сынъ Рогвольда Глѣбъ ([61]). Повторялись случаи обращенія Половцевъ: такъ въ 1169 г., когда Половцы, сдѣлавъ нападеніе на городъ Полонный, были отбиты и въ числѣ полуторы тысячь взяты въ плѣнъ, многіе изъ нихъ приняли крещеніе въ Россіи и даже облеклись въ иноческій образъ, въ которомъ и подвизались до конца своей жизни; въ 1224 г., во время перваго нашествія Татаръ на землю Половецкую и Русскую, многіе Половцы бѣжали въ разные города Россіи и здѣсь крестились; тогда же крестился одинъ половецкій князь, по имени Батый или Бастый ([62]). Упоминаетъ лѣтопись о крещеніи въ землѣ суздальской пѣкорыхъ Евреевъ и Болгаръ, заботливостію вел. кн. Андрея Боголюбскаго ([63]).

Какого-либо открытаго противодѣйствія и борьбы со стороны язычества св. вѣра уже не встрѣчала въ Россіи. Если по временамъ являлись еще волхвы, то уже не съ прежнимъ характеромъ, не какъ защитники древнихъ языческихъ вѣрованій и враги христіанства, а только какъ кудесники и знахари, усвоявшіе себѣ силу чудесныхъ врачеваній: по крайней мѣрѣ, не видно, чтобы они вооружались противъ св. вѣры, какъ было прежде, и старались отвлекать отъ нея. Самое вліяніе ихъ на народъ, хотя продолжалось, но значительно ослабѣло: такъ въ 1227 г. Новгородцы сожгли четырехъ волхвовъ на Ярославовомъ дворѣ, подозрѣвая ихъ въ волшебствѣ ([64]).

ГЛАВА II.

МОНАСТЫРИ.

Высокое значеніе монастырей, какое пріобрѣли они въ русской Церкви со времени основанія кіево-печерской обители, продолжалось и теперь; особенно настоятели монастырей, послѣ іерарховъ, являются главными дѣйствующими лицами въ событіяхъ церковныхъ, а иногда и гражданскихъ. Но судьба самихъ монастырей, съ измѣненіемъ обстоятельствъ Церкви и отечества, не мало измѣнилась: жизнь иноческая, которая прежде утвердилась и процвѣла преимущественно въ Кіевѣ и вообще въ предѣлахъ южно-русскихъ, нашла теперь для себя новое поприще въ области суздальской и другихъ мѣстахъ средней полосы Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ развивалась болѣе и болѣе въ области новгородской и нѣкоторыхъ сѣверныхъ, ей сопредѣльныхъ.

I.

Во главѣ кіевскихъ и вообще южно-русскихъ обителей стояла, какъ и прежде, знаменитая обитель кіево-печерская. Это видно изъ того, что настоятели ея въ ряду другихъ настоятелей занимали всегда первое мѣсто, а вмѣстѣ изъ того, что они только одни во всей южной Россіи начали

называться архимандритами, не оставляя впрочемъ и прежняго своего имени — игумена: послѣднимъ именемъ выражалось ихъ начальственное отношеніе къ своему монастырю, а наименованіемъ архимандрита — ихъ отношеніе къ прочимъ настоятелямъ и первенство надъ ними. Съ какого времени и по какому праву кіево-печерскіе игумены усвоили себѣ имя архимандрита, неизвѣстно: но въ первый разъ, по лѣтописи, это имя встрѣчается за ними въ 1174 году ([65]). Согласиться, будто имя архимандріи далъ кіево-печерской обители Андрей Боголюбскій еще въ 1159 году, возведши ее вмѣстѣ на степень *лавры и ставропигіи великокняжеской и патріаршей*, т. е., независимой отъ кіевскаго митрополита, мы не можемъ, несмотря на уцѣлѣвшую копію съ мнимой граматы Боголюбскаго ([66]). Грамата эта написана такимъ языкомъ, какимъ писали въ Кіевѣ только къ концу XVI и въ XVII вѣкѣ, подъ вліяніемъ языка и владычества польскаго: здѣсь неоднократно встрѣчаются выраженія: *на вѣчные часы, подлугъ* узаконенія патріаршаго..., *на потомъ* въ роды и роды, *мастъ* или *не мастъ* быти *инако, зрушити* сію данину и под.; опредѣляется даже кіево-печерскому монастырю брать съ одного села семдесятъ *грошей польскихъ*. Въ содержаніи граматы еще болѣе несообразностей. Въ первыхъ строкахъ ея говорится, что Андрей Боголюбскій, какъ только началъ княжить «въ преименитомъ стольномъ городѣ Кіевѣ», тотчасъ, по завѣщанію своего отца Юрія Долгорукаго, далъ эту грамату печерскому монастырю; а въ концѣ замѣчено (не цифрами, а словами), что она дана въ 1159 году. Но извѣстно, что Андрей Боголюбскій тогда еще не владѣлъ Кіевомъ и что, овладѣвши имъ уже въ 1169 году, никогда самъ не княжилъ въ Кіевѣ. Далѣе говорится, что грамата дана за

благословеніемъ константинопольскаго патріарха *Киръ Силивестра*, между тѣмъ, какъ патріархомъ въ Константинополѣ былъ тогда Лука Хрисовергъ. Еще далѣе Боголюбскій объясняетъ, что онъ далъ города Василевъ и Миченскъ съ разными угодьями кіево-печерскому монастырю, между прочимъ, для того, да не угасаетъ свѣча «у гроба святого отца нашего Ѳеодосія и идѣже мощи отца моего великаго князя Юрія Владиміровича лежатъ»; но Юрій Долгорукій погребенъ былъ не въ печерскомъ монастырѣ, а въ спасскомъ берестовскомъ, который былъ тогда самостоятельнымъ монастыремъ (67). Кіево-печерской лаврѣ граматою подчиняются четыре монастыря: пустынный-николаевскій кіевскій, елецкій черниговскій, свѣнскій подъ Брянскомъ и спасскій Новгорода Сѣверскаго: но надъ Черниговомъ Боголюбскій никогда не имѣлъ власти, а свѣнскій монастырь подъ Брянскомъ основанъ уже въ 1288 г. сыномъ св. Михаила, князя черниговскаго, Романомъ (68). Мы отнюдь не отвергаемъ, что Андрей Боголюбскій могъ дать кіево-печерскому монастырю грамату на обладаніе разными угодьями и самымъ городомъ Василевымъ, которымъ, дѣйствительно, впослѣдствіи владѣла лавра; не отвергаемъ, что грамата эта могла сгорѣть во время пожара въ 1590 г., какъ увѣрялъ тогда настоятель лавры. Но говоримъ только, что извѣстная нынѣ копія съ этой граматы, снятая, по просьбѣ кіево-печерскихъ властей, въ 1592 г. будто бы съ другаго, подлиннаго, списка, хранившагося въ патріаршемъ константинопольскомъ архивѣ, и засвидѣтельствованная патріархомъ Іереміею, не можетъ быть признана подлинною: патріархъ, по его собственнымъ словамъ, поручалъ сдѣлать справку въ архивѣ своему логоѳету Іераксу и, не зная самъ русскаго языка, при довѣріи

къ логоѳету, могъ ненамѣренно засвидѣтельствовать подложную грамату ([69]). Надобно прибавить, что до нашествія на Россію Монголовъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ посланіяхъ св. Симона и Поликарпа, которые сами были постриженцы кіево-печерскаго монастыря и писали о печерскихъ подвижникахъ въ первой половинѣ XIII вѣка, ни въ другихъ какихъ либо памятникахъ, монастырь этотъ не называется нигдѣ ставропигіею ([70]). Напротивъ, изъ лѣтописи извѣстно, что въ 1168 г. кіевскій митрополитъ Константинъ II, самъ съ своимъ соборомъ, безъ сношенія съ цареградскимъ патріархомъ, осудилъ на заточеніе кіево-печерскаго игумена Поликарпа, — чего не могло бы быть, еслибы монастырь печерскій считался патріаршею ставропигіею.

Въ ряду архимандритовъ кіево-печерскихъ первымъ былъ этотъ самый Поликарпъ (съ 1174 г.). Онъ пользовался особеннымъ уваженіемъ вел. князя Ростислава и другихъ князей и нерѣдко исполнялъ ихъ важныя порученія. Подвергся заточенію по случаю происходившихъ тогда споровъ о постѣ въ среду и пятокъ: но весьма скоро (упом. уже 1170 и 1171 г.) возвратился съ честію въ свою обитель, какъ страдавшій невинно, и продолжалъ управлять братіею. Скончался въ 1182 г., и нетлѣнныя мощи его, доселѣ почивающія въ кіевскихъ пещерахъ, служатъ живымъ свидѣтельствомъ его высокихъ добродѣтелей ([71]). По смерти Поликарпа, случившейся 24 іюля, въ субботу, произошло въ печерскомъ монастырѣ сильное волненіе: братія никакъ не могли избрать себѣ новаго настоятеля, и была общая скорбь и великая печаль. Потому во вторникъ братія ударили въ било, сошлись въ церковь и начали молиться Пресв. Богородицѣ; въ это время, къ об-

щему изумленію, многіе единогласно изрекли: «поимемъ къ священнику Василію, что на горѣ Щековицѣ, да будетъ онъ нашимъ игуменомъ». И, пришедши, поклонились Василію и сказали: «мы, всѣ братія — черноризцы, кланяемся тебѣ и хочемъ имѣть тебя своимъ отцемъ и игуменомъ». Пораженный этимъ, священникъ, также поклонившись, отвѣчалъ: «отцы и братія! признаюсь, что сдѣлаться черноризцемъ я уже помышлялъ въ сердцѣ своемъ: но какъ вы вздумали предлагать мнѣ недостойному игуменство»? И долго противился имъ и отрекался. Наконецъ, братія взяли его и привели въ обитель въ пятницу, а въ воскресенье прибылъ туда же самъ митрополитъ Никифоръ и съ нимъ епископы: туровскій Лаврентій и полоцкій Николай, и всѣ игумены. Митрополитъ своею рукою постригъ Василія и поставилъ его игуменомъ Феодосіева монастыря ([72]). Каковъ былъ архимандритъ Василій, отчасти видно изъ посланія къ нему, съ вѣроятностію приписываемаго святителю туровскому Кириллу. Здѣсь святитель, между прочимъ, говоритъ: «всечестный, богоблаженный Василій, поистинѣ славный и великій во всемъ мірѣ архимандритъ, отецъ отцевъ, великій для всѣхъ путеводитель къ горнему, душа, проникающая тонкимъ умомъ своимъ всѣ богодухновенныя писанія, — вторый Феодосій, игуменъ печерскій, хотя не по имени, но по дѣламъ и вѣрѣ, равный ему святостію, но и болѣе того возвеличенный Христомъ, какъ угодный ему рабъ и Его Матери слуга: ибо Феодосій, начавъ строить церковь, позванъ былъ Богомъ и къ Нему отошелъ; тебѣ же даровалъ Богъ не только церковь устроить, но и создать *каменную ограду вокругъ лавры*, гдѣ жилища святыхъ и дворы преподобныхъ... Ты какбы спрашиваешь меня о великомъ и святомъ образѣ схимы, въ

который издавна желаешь облечься. Конечно, не по невѣдѣнію вопрошаешь о семъ, но испытуешь мое убожество, какъ учитель ученика и господинъ раба... Ты въ бѣлицахъ и въ иночествѣ велъ жизнь богоугодную и душеполезную» (73). Изъ преемниковъ Василія (скончъ. послѣ 1197 г.) достопамятны Досиѳей и Акиндинъ. Первый принесъ въ Россію съ св. горы Аѳонской чинъ о пѣніи двенадесяти псалмовъ и написалъ отвѣтъ на предложенные ему вопросы о жизни аѳонскихъ иноковъ, дошедшій уцѣлѣвшій въ рукописяхъ (74). Послѣдняго св. Симонъ, епископъ владимірскій, называетъ «мужемъ святымъ», и, по его-то порученію, черноризецъ Поликарпъ написалъ (ок. 1230 г.) извѣстное посланіе о подвижникахъ печерскихъ, въ память и назиданіе послѣдующимъ черноризцамъ. Посланіе это писано въ пятнадцатое лѣто игуменства Акиндина: слѣдов. онъ сдѣлался игуменомъ ок. 1215 г. А кончина его послѣдовала послѣ 1131 года (75).

Въ какомъ состояніи находилась тогда жизнь иноческая въ печерской обители, свѣдѣній почти не сохранилось. Изъ многочисленныхъ подвижниковъ печерскихъ, о которыхъ повѣствуютъ въ своихъ посланіяхъ Симонъ и Поликарпъ, только четыре могутъ быть съ достовѣрностію относимы къ настоящему періоду, именно—Аѳанасій, Аревѳа, Титъ и Евагрій (76). Разсказы объ Аревѳѣ и Евагріѣ, изъ которыхъ первый былъ одержимъ въ крайней степени страстію сребролюбія, пока тати не похитили у него сокровищъ и Господь невразумилъ несчастнаго особеннымъ видѣніемъ, а послѣдній до того гнѣвался на прежняго друга своего Тита, что не хотѣлъ простить его, даже умирающаго, не смотря на просьбы всей братіи, и въ такомъ состояніи духа самъ внезапно скончался, — эти разсказы

указываютъ только на частные случаи упадка правовъ между кіево-печерскими иноками. А судя по общимъ выраженіямъ св. Симона, печерская обитель все еще процвѣтала благочестіемъ и пользовалась высокимъ уваженіемъ въ Россіи. Онъ называетъ ее «мѣстомъ святымъ, блаженнымъ, честнымъ, спасеннымъ», уподобляетъ морю, которое «не держитъ въ себѣ ничего гнилаго, но извергаетъ вонъ», и, обращаясь къ Поликарпу, говоритъ: «пойми, братъ, какъ велика слава этого монастыря, и устыдясь, покайся и возлюби тихое и безмятежное житіе, къ которому Господь привелъ тебя. Я бы радъ оставить епископство и служить игумену (печерскому): но знаешь, что удерживаетъ меня. И кто не знаетъ меня, грѣшнаго епископа Симона, и этой соборной церкви владимірской, красоты города, и другой суздальской церкви, которую я создалъ? Сколько онѣ имѣютъ городовъ и селъ? И десятину собираютъ по всей земли той, и всѣмъ тѣмъ владѣетъ наша худость. Но предъ Богомъ скажу тебѣ: всю сію славу и власть я за уметы вмѣнилъ бы, еслибы мнѣ хотя коломъ торчать за воротами или соромъ валяться въ печерскомъ монастырѣ и быть попираему людьми. День одинъ въ дому Божіей Матери лучше тысячи лѣтъ временной чести, и я гораздо охотнѣе согласился бы пребывать въ немъ, нежели жить въ селеніяхъ грѣшничихъ» (77). Можно думать, что особенно процвѣла тогда въ кіево-печерской обители жизнь затворническая. О затворахъ въ Кіевѣ, бывшихъ въ то время, не разъ упоминаютъ лѣтописи, и въ пещерахъ кіевской лавры донынѣ нетлѣнно почиваютъ весьма много св. затворниковъ, которые извѣстны только по имени (78). Къ чести печерскаго монастыря служило и то, что онъ, по

прежнему, продолжалъ давать изъ среды своихъ иноковъ достойныхъ іерарховъ для русской Церкви ([79]).

Средствами для своего содержанія кіево-печерскій монастырь, безъ сомнѣнія, былъ не скуденъ. Мы видѣли, что уже въ первые годы свои онъ владѣлъ селами и разными угодіями, что владимірскій князь Ярополкъ Изяславичъ пожаловалъ ему три волости, а другіе князья дѣлали на него большіе денежные вклады. Теперь супруга минскаго князя Глѣба Всеславича, Анастасія Ярополкова, завѣщавшая предъ кончиною своею (въ 1158 г.) похоронить себя въ печерской обители близъ гроба преп. Ѳеодосія, пожертвовала этой обители еще пять селъ со всѣми слугами и имуществомъ ([80]). Но не мало пришлось испытать печерскому монастырю и бѣдствій. Въ 1151 г. онъ, вмѣстѣ съ другими окрестными кіевскими монастырями, былъ ограбленъ Торками и Берендеями. Въ 1169 г., при разграбленіи всего Кіева войсками Боголюбскаго, былъ зажженъ Берендеями. Въ 1203 г., при новомъ опустошеніи Кіева Рюрикомъ Ростиславичемъ и Половцами, еще болѣе ограбленъ, при чемъ одни изъ иноковъ были убиты, а другіе отведены въ плѣнъ къ иноплеменникамъ. Наконецъ, въ 1240 г., по взятіи Кіева Монголами, обитель пр. Ѳеодосія подверглась окончательному разоренію: окружавшая ее каменная стѣна и всѣ келліи разрушены до основанія; соборная церковь ниспровергнута съ верху до половины и совершенно опустошена; бо́льшая часть иноковъ перебиты, а немногіе, оставшіеся въ живыхъ, разбѣжались ([81]).

О другихъ кіевскихъ монастыряхъ лѣтописи говорятъ весьма кратко. Продолжали существовать монастыри прежніе: Ѳеодоровскій, Янчинъ или Андреевскій, Спасскій

на Берестовѣ, Симеоновскій, Кирилловскій и Выдубицкій: о послѣднемъ замѣчено, что въ 1199 г. кіевскій князь Рюрикъ Ростиславичъ построилъ въ немъ со стороны Днѣпра каменную стѣну, составлявшую предметъ удивленія для современниковъ, и что мастеромъ при этомъ былъ русскій человѣкъ — Петръ Милонѣгъ ([82]). Вновь основаны въ Кіевѣ или, точнѣе, въ первый разъ упоминаются только два монастыря: Васильевскій и Воскресенскій. Кѣмъ и когда они основаны, неизвѣстно ([83]). Всѣ тѣ бѣдствія, какимъ подвергался отъ враговъ кіево-печерскій монастырь, начиная съ 1151 г., раздѣляли вмѣстѣ съ нимъ и прочіе кіевскіе монастыри, которые, наконецъ, были разорены Монголами.

Такъ же скудны свѣдѣнія и о прочихъ монастыряхъ южно-русскихъ. Упоминаются только по имени: Михайловскій въ Переяславлѣ, Борисоглѣбскій въ Черниговѣ, Іоанновскій въ Галичѣ, Лелесовъ близъ Галича, Спиридоновскій въ Стрыйскомъ округѣ ([84]), Борисоглѣбскій близъ Турова ([85]). Вообще должно сказать, что посреди непрестанныхъ междоусобій, главнымъ позорищемъ которыхъ была южная Россія, при частыхъ нападеніяхъ со стороны дикихъ Половцевъ, Торковъ и Берендеевъ, иноческія обители тамъ едва продолжали существовать: прежде основанныя подвергались разоренію и опустошеніямъ, а новыя почти не возникали.

II.

Тѣмъ съ большею силою начала-было развиваться и процвѣтать жизнь иноческая въ новомъ великомъ княженіи владимірскомъ и другихъ сопредѣльныхъ областяхъ,

болѣе спокойныхъ и вообще при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ. Прежде мы знали въ предѣлахъ средней полосы Россіи только четыре монастыря: Спасскій въ Муромѣ, Аврааміевъ въ Ростовѣ, Георгіевскій во Владимірѣ и Смядинскій-Борисоглѣбскій близъ Смоленска. Теперь въ этихъ предѣлахъ возникаютъ вновь болѣе двадцати монастырей, преимущественно въ городахъ княженія владиміро-суздальскаго.

Еще Юрій Долгорукій, пока оставался суздальскимъ княземъ (до 1155 г.), основалъ въ четырехъ верстахъ отъ Суздаля на берегахъ рѣки Перли Борисоглѣбскій монастырь въ мѣстечкѣ Кидекши, гдѣ было когда-то «становище» благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, когда они странствовали въ Кіевъ, одинъ изъ Ростова, другой изъ Мурома, — почему и самый монастырь впослѣдствіи назывался Кидекшацкимъ или Кидекоцкимъ ([86]). Древняя церковь этого монастыря, уже давно упраздненнаго, сохранилась донынѣ. Но истинное начало умноженію монастырей въ землѣ суздальской положилъ сынъ Долгорукаго, Андрей Боголюбскій, истинный основатель великаго княженія владимірскаго: онъ одинъ, по свидѣтельству мѣстнаго современнаго лѣтописца, создалъ здѣсь «монастыри многи» ([87]), хотя, къ сожалѣнію, намъ извѣстны только два изъ нихъ: Боголюбовъ и Покровскій.

Весьма замѣчательно обстоятельство, послужившее поводомъ къ основанію монастыря Боголюбова. Въ 1155 г. Андрей Боголюбскій, переселяясь изъ волости своей Вышгорода на свою родину — въ страну суздальскую, взялъ съ собою изъ Вышгородскаго женскаго монастыря чудотворный образъ Богоматери, принесенный изъ Греціи и, по преданію, писанный евангелистомъ Лукою. Съ этимъ об-

разомъ князь прибылъ во Владиміръ на Клязьмѣ и встрѣченъ былъ всѣми жителями съ величайшею радостію. Потомъ, продолжая путь свой, отправился къ Ростову. Но въ десяти съ половиною верстахъ отъ Владиміра, внизъ по теченію рѣки Клязьмы, лошади, везшія кіотъ съ чудотворною иконою, остановились и не шли впередъ. Другія лошади, запряженныя по волѣ князя, также не могли двинуться съ мѣста. Тогда Андрей приказалъ пѣть молебенъ предъ иконою Богоматери и самъ повергшись на землю, со слезами молился Пресвятой Дѣвѣ и далъ обѣтъ на этомъ мѣстѣ воздвигнуть въ честь ея каменный храмъ. Съ наступленіемъ ночи князь вошелъ въ шатеръ и, продолжая свою пламенную молитву, ровно въ полночь удостоился видѣнія Пресв. Богородицы, которая повелѣла ему не носить ея чудотворнаго образа въ Ростовъ, а поставить его во Владимірѣ, на мѣстѣ же настоящаго видѣнія соорудить храмъ во имя рождества ея и учредить обитель. Андрей немедленно заложилъ на томъ мѣстѣ церковь и, призвавъ искусныхъ иконописцевъ, повелѣлъ имъ изобразить Богоматерь въ томъ видѣ, въ какомъ она ему явилась. Когда церковь была готова и освящена: князь установилъ въ память чудеснаго явленія Богоматери совершать ежегодно праздникъ 18-го Іюля; внесъ въ церковь обѣ иконы — и принесенную изъ Вышгорода, сдѣлавшуюся впослѣдствіи извѣстною подъ именемъ владимірской Богоматери, и вновь написанную; эту послѣднюю назвалъ иконою Божіей Матери Боголюбивыя, мѣсто, гдѣ явилась ему Пресв. Дѣва, назвалъ Боголюбивымъ и самъ началъ прозываться Боголюбскимъ. Потомъ близъ новосозданной церкви и обители построилъ городъ Боголюбовъ и свой княжескій домъ, который сдѣлался самымъ люби-

мымъ его мѣстопребываніемъ. Все это происходило около 1158 г., когда Андрей Боголюбскій былъ уже великимъ княземъ. Первымъ игуменомъ новой обители былъ Сергій, избранный самимъ княземъ, и для украшенія ея князь не щадилъ никакихъ издержекъ. Послѣ рождественской церкви онъ построилъ другую каменную во имя св. муч. Леонтія; создалъ каменныя ворота для монастыря и на нихъ каменную церковь во имя св. апостола Андрея Первозваннаго; а для содержанія монастыря пожертвовалъ лучшія свои села съ ихъ данью. Но вскорѣ, по убіеніи Боголюбскаго злодѣями (1174 г.), обитель Боголюбова была разграблена рязанскимъ княземъ Глѣбомъ и Половцами (1177 г.). Впрочемъ, продолжала еще существовать: въ 1214 г. сюда удалился на покой ростовскій епископъ Іоаннъ. Окончательно же разрушена, вѣроятно, уже вмѣстѣ съ городомъ Боголюбовымъ, при нашествіи Татаръ въ 1237 г. Нынѣ Боголюбовъ Рождественскій монастырь существуетъ въ обновленномъ видѣ (58).

Въ разстояніи одной съ четвертью версты отъ монастыря Боголюбова, на устьѣ рѣки Нерли, Боголюбскій создалъ другой монастырь съ церковію во имя Покрова Пресв. Богородицы. Монастырь этотъ заложилъ князь по смерти сына своего Изяслава (1165 г.), когда, предаваясь глубокой скорби о скончавшемся, тѣмъ съ большею ревностію старался совершать богоугодныя дѣла. На сооруженіе покровской церкви употреблены были камни изъ каменоломень болгарскихъ, которые, послѣ знаменитой побѣды Боголюбскаго надъ Болгарами (1164 г.), вывозимы были, по его приказанію, въ землю суздальскую впродолженіе двухъ лѣтъ и послужили здѣсь для многихъ важныхъ построекъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и покровскій

монастырь испыталъ отъ враговъ одинакую участь съ Боголюбовымъ: но древняя церковь покровская сохранилась донынѣ и одиноко стоитъ на мѣстѣ бывшей обители ([89]).

Основываясь на несомнѣнномъ свидѣтельствѣ, что Боголюбскій создалъ въ странѣ суздальской «монастыри многи», изъ которыхъ мы знаемъ только два, можемъ думать, что имъ же, можетъ быть, основаны въ этой странѣ и другіе монастыри, случайно упоминаемые въ лѣтописи, происхожденіе которыхъ неизвѣстно, именно: а) Косьмодаміанскій суздальскій, коего игуменъ Арсеній, по убіеніи Боголюбскаго (1174 г.), первый рѣшился внести тѣло его въ церковь и отпѣть надъ нимъ панихиду ([90]); б) Богородичный владимірскій, коего игуменъ Ѳеодулъ перенесъ съ своими клирошанами тѣло убіеннаго князя Андрея изъ Боголюбова во Владиміръ и здѣсь похоронилъ въ соборномъ храмѣ ([91]); в) Вознесенскій владимірскій, упоминаемый въ 1187 г., когда здѣсь останавливался черниговскій епископъ Порфирій; г) Петровскій ростовскій, гдѣ тринадцать лѣтъ былъ игуменомъ Пахомій, духовникъ ростовскаго князя Константина, избранный въ 1214 г. во епископа Ростову; д) Дмитріевскій суздальскій, откуда, по смерти епископа Пахомія, изведенъ былъ (1216) на ростовскую каѳедру черноризецъ Кириллъ и куда, спустя тринадцать лѣтъ, снова удалился онъ съ епископіи для высшихъ подвиговъ, принявъ схиму съ именемъ Кіріака; е) Спасскій владимірскій, игуменъ котораго Ѳеодосій упоминается въ 1237 г., при разореніи Владиміра Монголами ([92]).

Существовали иноческія обители и въ Переяславѣ Залѣсскомъ, во второй половинѣ XII вѣка, хотя неизвѣстно,

кѣмъ основанныя. Это видно изъ житія пр. Никиты столпника, переяславскаго чудотворца ([93]). Онъ родился и получилъ воспитаніе въ Переяславлѣ. Достигнувъ зрѣлаго возраста, завелъ дружбу съ сборщиками податей и городскими судіями и, пользуясь своими связями, дѣлалъ много зла людямъ, бралъ съ нихъ неправедную мзду и тѣмъ содержалъ себя съ женою. Послѣ многихъ лѣтъ такой жизни Никита зашелъ однажды въ церковь и тамъ услышалъ чтеніе изъ пророка Исаіи: *измыйтеся и чисти будете, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ... Взыщите суда, избавите обидимаго, судите сиру и оправдите вдовицу... Аще же не хощете, ниже послушаете мене, мечь вы поястъ...* и пр. (Ис. 1, 16—21). Слова Божіи поразили грѣшника: онъ вспомнилъ свои неправедныя дѣла и, воротившись домой, не могъ заснуть всю ночь отъ безпокойства о самомъ себѣ. На другой день, чтобы развлечься, онъ отправился къ друзьямъ своимъ, пригласилъ ихъ къ себѣ на вечеръ, купилъ все нужное для угощенія и приказалъ женѣ приготовить. Когда жена начала обмывать и варить мясо: ей все видѣлись въ сосудѣ только пѣна и кровь, сколько она ихъ ни снимала, и потомъ разные члены человѣческаго тѣла. Жена сказала мужу, который увидѣлъ то же самое своими очами и пришелъ въ изступленіе. Долго стоялъ онъ въ молчаніи, произнося только: горе мнѣ, великому грѣшнику! Потомъ, взывая изъ глубины сердца къ Богу, вышелъ изъ дома и изъ города, пришелъ въ близъ лежащій монастырь *св. великомученика Никиты*, повергся предъ игуменомъ, открылъ ему свои беззаконія и страшное видѣніе и просилъ себѣ постриженія въ монашество. Тогда игуменъ, чтобы испытать послушаніе Никиты, велѣлъ ему три дня стоять у вратъ монастыря и оплакивать грѣхи свои.

Никита сталъ у монастырскихъ воротъ и со слезами исповѣдывалъ грѣхи свои предъ всѣми входившими и исходившими. На другой день, увидѣвъ вблизи монастыря болотистое мѣсто, окруженное камышемъ, гдѣ было множество насѣкомыхъ, Никита подумалъ: тѣломъ грѣшилъ я, тѣломъ долженъ и страдать. И, снявъ съ себя всѣ одежды, сѣлъ въ тростникѣ и отдалъ тѣло свое на терзаніе насѣкомыхъ. Спустя три дня, игуменъ послалъ инока узнать о Никитѣ; инокъ нашелъ его въ тростникѣ, всего израненнаго насѣкомыми и изнемогшаго отъ истеченія крови, и донесъ игумену. Игуменъ вмѣстѣ съ братіею поспѣшилъ взять Никиту, постригъ его въ иночество и затворилъ въ тѣсной келліи. Чрезъ нѣсколько времени новый инокъ, съ благословенія игумена, надѣлъ на себя тяжелыя желѣзныя вериги и, проводя день и ночь въ пѣніи псалмовъ, въ чтеніи житій Святыхъ, въ молитвѣ, любилъ и трудъ тѣлесный: своими руками ископалъ два колодца, одинъ *близъ монастыря святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба*, другой — близъ потока Студенаго или Слуднаго ([94]); самъ поставилъ для себя столпъ, въ которомъ, съ благословенія игумена, началъ подвизаться, и вырылъ подъ стѣною узкій проходъ, которымъ ходилъ на молитву. Богъ прославилъ своего Угодника даромъ чудесныхъ врачеваній. Въ числѣ другихъ недужныхъ къ св. Никитѣ приходилъ изъ Чернигова юный князь Михаилъ Всеволодовичъ и, удостоившись получить исцѣленіе отъ тяжкой болѣзни, повелѣлъ поставить на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ исцѣленъ, крестъ «въ лѣто 6694 (т. е. 1186), мѣсяца маія въ 16, индикта въ 8». Много еще лѣтъ подвизался въ своемъ столпѣ преп. Никита. Однажды пришли къ нему два родственника за благословеніемъ и, принявъ его свѣтлыя вериги за сере-

бряныя, умертвили его ночью, а съ веригами бѣжали къ Ярославлю. Здѣсь увидѣли они свою ошибку и бросили вериги въ Волгу.

Далѣе въ Житіи преп. Никиты повѣствуется, что тогда (къ концу XII в.) существовалъ въ Ярославлѣ, близъ рѣки Волги *монастырь св. ап. Петра и Павла*, что въ этомъ монастырѣ жилъ благочестивый старецъ Симонъ, которому чудесно указано было мѣсто, гдѣ лежали въ рѣкѣ вериги св. Столпника, и что потомъ онѣ, по распоряженію игумена монастыря, торжественно извлечены были изъ воды. Другой монастырь въ Ярославлѣ, вмѣстѣ съ церковію *во имя Преображенія Господня*, основанъ былъ вел. княземъ ростовскимъ Константиномъ Всеволодовичемъ въ 1216 г. Церковь окончена сыномъ Константина Всеволодомъ и освящена ростовскимъ епископомъ Кирилломъ въ 1225 году ([95]).

Между тѣмъ, во Владимірѣ и Суздалѣ возникали новые монастыри: во Владимірѣ — Рождественскій мужескій и Успенскій женскій, въ Суздалѣ—Ризположенскій женскій.

Монастырь во имя Рождества Пресв. Богородицы основанъ былъ во Владимірѣ вел. княземъ Всеволодомъ Юрьевичемъ въ 1192 году на прекрасномъ, возвышенномъ мѣстѣ близъ рѣки Клязьмы. Надѣливъ эту обитель всѣми средствами для содержанія, князь желалъ, чтобы она, какъ находящаяся въ столицѣ великокняжеской, считалась старѣйшею въ ряду прочихъ: почему и игуменъ ея, одинъ изъ всѣхъ настоятелей средней полосы Россіи, носилъ имя архимандрита, какъ на югѣ Россіи — игуменъ кіево-печерскій. Настоятели рождественскаго монастыря нерѣдко избирались во епископы, каковы были: св. Симонъ и Митрофанъ владимірскіе и Кириллъ ростовскій. Обитель эта вмѣ-

стѣ съ городомъ много пострадала отъ Татаръ въ 1238 г. и отъ послѣдующихъ пожаровъ: но каменная церковь ея, построенная Всеволодомъ, уцѣлѣла донынѣ и сохранила нѣкоторые остатки своей древности (96).

Около того же времени, какъ Всеволодъ устроялъ мужескій Рождественскій монастырь, супруга вел. князя Марія основала во Владимірѣ монастырь женскій во имя Успенія Пресв. Богородицы, который и назывался *княгининымъ*. Въ 1200 — 1202 г. основательница создала въ немъ, вмѣстѣ съ супругомъ своимъ, каменную церковь, а въ 1206 г. сама приняла постриженіе въ монашество. Трогательно было это постриженіе. Вел. князь Всеволодъ съ своими дѣтьми, ростовскій епископъ Іоаннъ со всѣми игуменами, пресвитерами и черницами, всѣ бояре и боярыни и всѣ жители города провожали Марію изъ княжескихъ палатъ до монастыря, и всѣ обливались слезами: потому что княгиня была крайне добра ко всѣмъ и, будучи издѣтства воспитана въ страхѣ Божіемъ, любила правду, оказывала честь и вспомоществованіе епископамъ, пресвитерамъ и черноризцамъ, была нищелюбива, странноприимна, утѣшала больныхъ и скорбящихъ. Но, вступивъ въ монастырь, Марія провела въ немъ только осьмнадцать дней и скончалась: потому что еще до постриженія своего она восемь лѣтъ находилась въ тяжкой болѣзни, которую переносила съ терпѣніемъ Іова. Тѣло усопшей погребено въ созданномъ ею монастырскомъ храмѣ, гдѣ еще прежде положены были ея сестра и дочь (97).

Монастырь ризположенскій суздальскій, т. е., съ церковію *положенія* честныя *ризы* Пресв. Богородицы во Влахернѣ, неизвѣстно, кѣмъ основанный, существовалъ въ первой половинѣ XIII вѣка. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ

этомъ монастырѣ сохранились въ житіи преп. Евфросиніи суздальской [98]). Она была дочь черниговскаго князя Михаила, впослѣдствіи пострадавшаго въ Ордѣ. Испрошенная молитвами своихъ родителей, съ дѣтства воспитанная благочестивою матерію въ строгомъ благочестіи, обученная граматѣ и книжной мудрости высоко-образованнымъ боярином Ѳеодоромъ, который впослѣдствіи пострадалъ вмѣстѣ съ Михаиломъ, Ѳеодулія съ юныхъ лѣтъ чувствовала влеченіе къ иноческимъ подвигамъ. И потому, когда слава о разумѣ и красотѣ ея привлекла къ ней многихъ жениховъ и когда родители положили выдать ее за суздальскаго князя Мину Ивановича, потомка знаменитаго князя варяжскаго Шимона или Симона [99]), Ѳеодулія, хотя не противилась волѣ родителей, но пламенно молила Бога сохранить ее въ дѣвствѣ. Молитва чистой души была услышана. Въ то время, какъ черниговская княжна была уже на пути въ Суздаль, женихъ ея скончался, и она, не возвращаясь болѣе къ отцу и матери, рѣшилась вступить въ иноческую ризположенскую обитель, находившуюся близъ самаго Суздаля. Это случилось въ 1227 г. При постриженіи Ѳеодулія названа Евфросиніею и съ величайшею ревностію предалась иноческимъ обѣтамъ. Пищу принимала разъ въ день, иногда черезъ день, а иногда и разъ въ недѣлю. Съ совершенною покорностію исполняла волю старшихъ и несла разныя послушанія. Ночи нерѣдко проводила безъ сна въ чтеніи слова Божія и молитвахъ. Неопустительно ходила въ церковь, гдѣ пѣла и читала такъ, что привлекала въ обитель многихъ богомольцевъ изъ города. Испытанная мудрость Евфросиніи была причиною того, что игуменья иногда повелѣвала ей произносить даже въ церкви наставленія сестрамъ. Эти наставле-

нія и особенно высокая святость пр. Евфросиніи производили необыкновенное дѣйствіе; многія вдовы и дѣвицы поступали въ монастырь, чтобы учиться у нея благочестію, а обитательницы монастыря смотрѣли на нее, какъ на образецъ для себя во всѣхъ отношеніяхъ. Вообще, замѣчаетъ жизнеописатель Преподобной, ризположенскій монастырь находился тогда въ самомъ цвѣтущемъ состояніи: во всей великой Россіи не было такого монастыря по устроенію благочинія, и нигдѣ нельзя было найти такихъ строгихъ и богобоязненныхъ черноризицъ, какія подвизались здѣсь и между которыми Евфросинія сіяла, какъ денница посреди звѣздъ. Монастырь раздѣлялся стѣною на двѣ половины: на одной жили вдовы, на другой дѣвицы. Но для молитвы тѣ и другія собирались сначала вмѣстѣ въ одинъ храмъ, а потомъ для женъ построена была отдѣльная церковь во имя Пресв. Троицы. Жены имѣли у себя особую начальницу, и дѣвицамъ запрещено было бесѣдовать съ бывшими въ замужествѣ. При нашествіи Татаръ на Россію въ 1238 г., когда Батый взялъ Суздаль и разорилъ въ немъ храмы и монастыри, обитель ризположенская была сохранена отъ враговъ молитвами прен. Евфросиніи, которая уже славилась тогда даромъ чудотвореній [100]. Долго еще подвизалась Преподобная въ своей обители, имѣла скорбь и вмѣстѣ радость слышать о мученической кончинѣ въ Ордѣ своего отца, князя Михаила, и своего достойнаго наставника — боярина Ѳеодора (1246) и около 1250 г. предала духъ свой Богу, причтенная впослѣдствіи Церковію къ лику Святыхъ [101].

Еще въ двухъ мѣстахъ великаго княженія владимiросуздальскаго явились тогда монастыри: св. Богородицы въ Нижнемъ Новгородѣ и Спасо-запруденскій въ Ко-

стромѣ. Первый основанъ вел. кн. Георгіемъ Всеволодовичемъ и упоминается въ 1229 — 1239 годахъ ([102]). Послѣдній основанъ княземъ костромскимъ Васпліемъ Квашнею въ 1239 г. при рѣкѣ Запруденкѣ, по случаю явленія тамъ чудотворной иконы Божіей Матери, извѣстной нынѣ подъ именемъ Ѳеодоровской ([103]).

Внѣ предѣловъ княжества суздальскаго однакожъ въ той же средней полосѣ Россіи, процвѣтала тогда жизнь иноческая въ Смоленскѣ и Полоцкѣ.

Изъ лѣтописей мы знаемъ только о двухъ монастыряхъ въ Смоленскѣ и его окрестностяхъ: о монастырѣ Отрочѣ, котораго игуменъ Михаилъ, вмѣстѣ съ смоленскимъ епископомъ Игнатіемъ, пріѣзжалъ посломъ отъ смоленскаго князя Мстислава къ вел. кн. Всеволоду въ 1206 г. ([104]), и о монастырѣ Борисоглѣбскомъ на Смядинѣ, основанномъ еще въ предшествующій періодъ: здѣсь въ 1177 г. совершилось чудесное событіе, обратившее на себя вниманіе современниковъ. Два брата Ростиславичи, Мстиславъ и Ярополкъ, взятые въ плѣнъ и ослѣпленные во Владимірѣ на Клязьмѣ, отпущены были въ южную Россію. Когда ихъ привели къ Смоленску, и они вошли въ смядинскую борисоглѣбскую церковь, чтобы помолиться: то внезапно прозрѣли въ самый день убіенія св. Глѣба на Смядинѣ, т. е., 5 сентября ([105]).

Но о нѣсколькихъ другихъ смоленскихъ монастыряхъ сохранилась память въ жизнеописаніи прей. Авраамія смоленскаго, подвизавшагося къ концу XII и въ началѣ XIII. вѣка ([106]). Авраамій родился въ Смоленскѣ отъ богатыхъ и благочестивыхъ родителей; былъ воспитанъ въ страхѣ Божіемъ и ученіи книжномъ. Когда онъ пришелъ въ возрастъ: родители предлагали ему вступить въ бракъ, но

юноша не согласился, чувствуя въ себѣ влеченіе къ иноческой жизни. Но смерти родителей, вскорѣ послѣдовавшей, онъ роздалъ все ихъ имущество церквамъ, монастырямъ и нищимъ, облекся въ рубище и ходилъ, какъ нищій и юродивый, моля Бога указать ему путь ко спасенію. Путь этотъ былъ указанъ: Авраамій поступилъ въ *монастырь Пресв. Богородицы*, находившійся въ пяти верстахъ отъ Смоленска на мѣстѣ, которое называлось Селище, и тамъ постригся. Здѣсь, проходя разныя монастырскія послушанія и украшаясь всѣми иноческими добродѣтелями, Авраамій съ любовію предавался чтенію отеческихъ писаній, особенно св. Іоанна Златоустаго и Ефрема Сирина, также житій святыхъ: Антонія Великаго, Евѳимія, Саввы, Ѳеодосія палестинскихъ, Антонія и Ѳеодосія печерскихъ и другихъ. Видя добродѣтели Авраамія, игуменъ убѣдилъ его принять священническій санъ, а зная его мудрость и опытность въ духовныхъ писаніяхъ, дозволилъ ему принимать къ себѣ притекающихъ и преподавать имъ наставленія. Это было во дни смоленскаго князя Мстислава. Но вскорѣ настали для праведника искушенія, преимущественно отъ своей же братіи. Нѣкоторые, завидуя его славѣ и тому, что его высокое ученіе и краснорѣчіе привлекали къ нему многихъ, какъ иноковъ, такъ и мірянъ изъ города, начали измышлять на преподобнаго разныя клеветы и причинять ему разныя огорченія, которыя онъ переносилъ съ величайшею кротостію впродолженіе 5 лѣтъ, не переставая трудиться въ назиданіи приходившихъ къ нему силою своего слова. Наконецъ, и самъ игуменъ исполнился завистію къ Авраамію, запретилъ ему учить и даже удалилъ изъ монастыря. Тогда праведникъ перешелъ въ городъ и по-

селился въ бѣдномъ и малолюдномъ *монастырѣ св. Креста*. Здѣсь еще болѣе начали стекаться къ Авраамію; монастырская церковь всегда была полна богомольцевъ, жаждавшихъ слышать его поученія; многіе приносили ему свои пожертвованія, которыя онъ употреблялъ на украшеніе монастыря и церкви и раздѣлялъ братіи и нищимъ. Зависть и здѣсь не оставила преподобнаго въ покоѣ: на Авраамія возстало почти все городское духовенство, огорчаясь тѣмъ, что онъ привлекалъ къ себѣ такъ много духовныхъ чадъ. Мало по малу начали распускать слухи, будто онъ еретикъ, читаетъ голубиныя книги, живетъ нечисто, прикрываясь внѣшнею святостію, и, наконецъ, произвели такое волненіе въ народѣ, что всѣ жители города обратились къ своему епископу Игнатію и просили подвергнуть суду Авраамія. Епископъ послалъ за нимъ своихъ слугъ, и въ то время, какъ слуги съ безчестіемъ влекли праведника по улицамъ города, одинъ благочестивый инокъ, по имени Лука Прусинъ, совершавшій девятый часъ молитвы *въ монастырѣ св. Архангела Михаила*, слышалъ съ неба гласъ, что Авраамій страждетъ невинно. На судѣ епископа, совершавшемся въ присутствіи самаго князя, дѣйствительно оказалось, что всѣ обвиненія, какія взводились на Авраамія, были клеветою. Но, чтобы успокоить мятущійся народъ, Игнатій повелѣлъ Авраамію удалиться въ Богородицкій монастырь, гдѣ онъ былъ постриженъ, и запретилъ ему священнослуженіе. Чрезъ нѣсколько дней одинъ смоленскій священникъ, по имени Лазарь, бывшій впослѣдствіи преемникомъ Игнатія на епископской каѳедрѣ, пришелъ къ этому іерарху и сказалъ, что городъ будетъ строго наказанъ за несправедливое гоненіе на человѣка Божія. Страшная засуха, насту-

пившая вскорѣ въ странѣ смоленской, оправдала это предсказаніе. Напрасно совершались молебствія о дождѣ и крестный ходъ вокругъ города: дождя не было. Тогда епископъ, призвавъ къ себѣ Авраамія, разрѣшилъ ему священнодѣйствіе, испросилъ у него прощеніе себѣ и всѣмъ гражданамъ и просилъ его помолиться о низпосланіи дождя. Угодникъ Божій, смиренно исповѣдавъ свое недостоинство, не отказался однакожъ исполнить архипастырское повелѣніе. И прежде, нежели онъ достигнулъ своей обители, возсылая на пути теплыя молитвы къ Богу, сильный дождь напоилъ жаждущую землю. Всѣ увидѣли въ этомъ силу молитвы праведника, всѣ сознавали его невинность и спѣшили просить у него прощенія. А епископъ Игнатій, построивъ близъ города новый *монастырь въ честь положенія ризы Пресв. Богородицы*, поручилъ настоятельство въ немъ Авраамію и удостоилъ его своей дружбы. По прежнему начали стекаться къ нему бояре и простолюдины, богатые и убогіе, чтобы пользоваться его наставленіями. Много было желавшихъ поступить въ его обитель: но Преподобный принималъ съ великою разборчивостію и послѣ предварительныхъ испытаній, такъ что у него считалось только семнадцать человѣкъ братіи. Авраамій пережилъ друга своего и благодѣтеля епископа Игнатія и, послѣ пятидесяти лѣтъ иноческой жизни, мирно почилъ о Господѣ ([107]).

Какъ въ житіи преп. Авраамія смоленскаго сохранилась память о нѣкоторыхъ монастыряхъ, бывшихъ въ Смоленскѣ: такъ въ житіи преп. Евфросиніи полоцкой сохранились свѣдѣнія о нѣкоторыхъ монастыряхъ полоцкихъ ([108]). Евфросинія, въ мірѣ Предслава, была внука владѣтельнаго князя полоцкаго Всеслава Брячиславича

(ум. 1101) и дочь младшаго изъ сыновей его Георгія-Святослава. Въ дѣтствѣ она обнаружила такую любовь къ ученію, что удивляла своихъ родителей. А въ двѣнадцать лѣтъ, когда многіе изъ окрестныхъ князей начали искать руки ея и родители помышляли уже обручить ее достойнѣйшему изъ нихъ, она почувствовала въ себѣ непреодолимое влеченіе къ иноческой жизни, тайно удалилась въ одинъ *женскій монастырь* (неизвѣстный по имени), гдѣ жила инокинею родная тетка ея, супруга князя Романа Всеславича, и, по неотступной просьбѣ, была облечена въ ангельскій образъ подъ именемъ Евфросиніи. Нѣсколько времени пребывала юная подвижница въ монастырѣ, повинуясь игуменьѣ и сестрамъ и превосходя всѣхъ постомъ и молитвами, и нощнымъ бдѣніемъ. Потомъ упросила полоцкаго епископа Илію, чтобы онъ позволилъ ей жить въ одной пристроенной къ каѳедральному софійскому собору келліи или такъ-называемомъ голубцѣ. Въ этомъ затворѣ, предаваясь всецѣло обѣтамъ иночества, Преподобная любила въ часы досуга списывать собственными руками священныя книги, и плату, какую получала за нихъ, употребляла на пособіе нищимъ. Для большаго уединенія епископъ благословилъ Евфросинію переселиться въ одно загородное мѣсто, принадлежавшее епископской каѳедрѣ и называвшееся Селище, гдѣ существовала церковь во имя Спасителя, и само мѣсто подарилъ преподобной съ тѣмъ, чтобы она основала на немъ женскую обитель. Это происходило въ присутствіи отца преп. Евфросиніи Георгія и дяди ея, тогдашняго полоцкаго князя Бориса, который, какъ извѣстно, скончался въ 1128 г. ([103]). Обитель во имя *Всемилостиваго Спаса* не замедлила устроиться, и въ ней, подъ начальственнымъ руководствомъ

преп. Евфросиніи, въ числѣ другихъ, приняли постриженіе: родная сестра ея Гордислава, въ иночествѣ Евдокія, двоюродная — Звениславa, въ иночествѣ Евпраксія, и впослѣдствіи — двѣ племянницы, съ благословенія полоцкаго епископа Діонисія (ум. 1183), изъ которыхъ одна названа была Агаѳіею, а другая — Евѳиміею. Преп. настоятельница вскорѣ создала въ своемъ монастырѣ новую, каменную церковь во имя Спасителя, сохранившуюся донынѣ, устроивъ въ ней по обѣ стороны хоровъ двѣ тѣсныя келліи, гдѣ предавалась богомыслію и уединенной молитвѣ. Украсивъ свой Спасскій монастырь и надѣливъ его всѣмъ нужнымъ, Евфросинія пожелала учредить и дѣйствительно учредила не въ дальнемъ разстояніи отъ него другой *монастырь мужескій* съ каменною церковію во имя *Пресв. Богородицы*. Когда оба монастыря достигли цвѣтущаго состоянія, сдѣлались великими и богатыми: преподобная, оставивъ имъ свой подробный уставъ и поручивъ главное начальство надъ обоими сестрѣ своей Евдокіи, сама отправилась, вмѣстѣ съ другою сестрою Евпраксіею и братомъ Давидомъ, къ святымъ мѣстамъ палестинскимъ. Господь благословилъ доброе предпріятіе. На пути Евфросинія посѣтила Константинополь, приняла благословеніе отъ патріарха, помолилась во храмѣ св. Софіи и другихъ церквахъ предъ мощами св. Угодниковъ и достигла Іерусалима. Тамъ, остановившись въ русскомъ монастырѣ Пресв. Богородицы, благочестивая княжна нѣсколько разъ имѣла величайшую радость поклониться Живоносному Гробу, поставила на немъ золотую кадильницу и со слезами молила Господа, чтобы Онъ сподобилъ ее и скончаться въ святомъ городѣ. Молитва ея была услышана. Евфросинія занемогла и, послѣ двадцати четырехъ дней бо-

лѣзни, предала духъ свой Богу 23-го мая 1173 г. Тѣло скончавшейся, по ея завѣщанію, погребено было въ палестинской обители Ѳеодосія, но впослѣдствіи перенесено въ кіевскія пещеры преп. Ѳеодосія, гдѣ нетлѣнно почиваетъ донынѣ. Время игуменства преп. Евфросиніи, въ продолженіе котораго она успѣла соорудить двѣ многолюдныя обители и довести ихъ до цвѣтущаго состоянія, продолжалось болѣе сорока лѣтъ.

III.

Ни въ одномъ изъ русскихъ городовъ, даже въ Кіевѣ и Владимірѣ суздальскомъ, не было столько монастырей, сколько въ Новгородѣ. Ихъ извѣстно здѣсь до двадцати: одинадцать мужескихъ и девять женскихъ. Семь изъ этихъ монастырей основаны прежде, но продолжали существовать и въ настоящій періодъ; тринадцать возникли вновь.

Какъ въ южной Россіи главнѣйшимъ монастыремъ считался кіево-печерскій, а въ странѣ суздальской — рождественскій: такъ между новгородскими монастырями первое мѣсто занималъ монастырь юрьевскій. Настоятель этого монастыря назывался игуменомъ св. Георгія и *архимандритомъ новгородскимъ* ([110]); другихъ архимандритовъ въ Новгородѣ не было. Изъ настоятелей юрьевскихъ въ лѣтописяхъ упоминаются: а) Діонисій (1158 — 1194), который (1165) ѣздилъ въ Кіевъ, по порученію Новгородцевъ, чтобы испросить титулъ архіепископа ихъ владыкѣ, и при которомъ создана (1166 — 1173) каменная церковь во имя Спаса на монастырскихъ воротахъ; б) Савватій, управлявшій обителію болѣе тридцати лѣтъ,

подобно своему предшественнику (1194 — 1226); в) Савва, а по мірскому имени Грьцинъ, мужъ благой, кроткій, смиренный, незлобивый, богобоязненный: онъ избранъ былъ изъ священниковъ приходской церкви св. Константина и Елены и 2 марта 1226 г. постриженъ, а 8 марта поставленъ игуменомъ, но почему-то въ 1230 г. лишенъ настоятельства и низведенъ въ простую келлію, гдѣ, пролежавъ шесть недѣль въ болѣзни, преставился 16 марта; г) Арсеній, переведенный на мѣсто Саввы въ томъ же году изъ Хутынскихъ игуменовъ, мужъ кроткій и смиренный ([111]).

Еще болѣе краткія, хотя тѣмъ не менѣе достовѣрныя, свѣдѣнія сохранили мѣстныя лѣтописи о прочихъ монастыряхъ новгородскихъ, основанныхъ въ предшествовавшій періодъ, какъ-то: а) о монастырѣ Антоніевомъ: въ немъ настоятелями были, послѣ преп. Антонія Римлянина, ученикъ его и потомъ духовникъ Андрей (1147—1157), Алексій (1157—1162), Мануилъ (поставленъ 1162), Моисей (ум. 1187) и Власій (поставл. 1187) ([112]); б) о монастырѣ Бѣлоникольскомъ: здѣсь въ 1165 г. архіепископъ Іоаннъ повелѣлъ игумену Антонію учредить общежитіе ([113]); в) о монастырѣ Пантелеимоновомъ: здѣсь въ 1207 г. нѣкто Ѳеодоръ Пинещеничъ соорудилъ новую церковь во имя св. Пантелеимона ([114]); г) о монастырѣ Варвариномъ: въ немъ были игуменьями Анна (ум. 1167 г.), Маримьяна (поставл. 1167 г.), Христина (ум. 1195), Варвара (поставл. 1195), и построена (1218—1219) новая каменная церковь во имя св. Варвары ([115]); д) о монастырѣ Звѣриномъ Покровскомъ: упоминается въ 1192 г. игуменья его Евфросинія ([116]); е) о монастырѣ Воскресенскомъ: здѣсь были игуменьи — Марія (ум. 1192) и Евдокія (поставл. 1192), и сооружены двѣ

церкви — во имя св. Іоанна Милостиваго на монастырскихъ воротахъ (1193) и главная каменная, во имя Воскресенія Христова (1195) ([117]).

Обращаясь къ монастырямъ, вновь появившимся въ Новгородѣ и его окрестностяхъ, видимъ, что одни изъ этихъ монастырей основаны или благоустроены новгородскими князьями, другіе — новгородскими архипастырями, третьи — игуменами, четвертые мірянами, пятые — лицами неизвѣстными.

Къ числу первыхъ монастырей относятся два: а) Спасскій Нередицкій, съ церковію во имя Преображенія Господня, построенный 1198 г. княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ въ трехъ верстахъ отъ Новгорода къ югу, на правомъ берегу Волховца, на возвышенномъ и красивомъ мѣстѣ, которое называлось Нередица, и б) Михаилицкій женскій, съ церковію во имя Рождества Пресв. Богородицы, построенный въ 1199 г. на торговой сторонѣ города у земляного вала, на улицѣ Молотковѣ, супругою князя Ярослава Еленою, по случаю явленія Михаила Малеина и чуда отъ образа Божіей Матери ([118]).

Два также монастыря устроены новгородскими владыками. Въ 1170 г. архіепископъ Іоаннъ съ братомъ своимъ Гавріиломъ основалъ въ трехъ верстахъ отъ Новгорода при озерѣ Мячинѣ монастырь Благовѣщенскій, въ которомъ потомъ соорудилъ каменную церковь во имя Благовѣщенія (1179) и другую каменную на воротахъ во имя Богоявленія (1180) ([119]). Въ 1197 г. архіепископъ Мартиріи построилъ монастырь Николаевскій Островскій съ каменною церковію во имя Николая, въ семи верстахъ отъ Новгорода къ востоку, на островѣ между рѣками Вишерою и Вельею ([120]).

Два монастыря устроены игуменами: Аркажскій и Хутынь. Первый находился въ трехъ верстахъ отъ Новгорода къ югу и назывался такъ по имени основателя своего игумена Аркадія, впослѣдствіи епископа новгородскаго, который въ 1153 соорудилъ на означенномъ мѣстѣ деревянную церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы и собралъ братію. Нѣкто Симеонъ Дыбачевичъ создалъ въ этомъ монастырѣ (1188) каменную церковь во имя Успенія, а сынъ посадника новгородскаго Михалки Твердиславъ создалъ (1206) другую во имя св. Симеона Столпника на монастырскихъ воротахъ. Изъ настоятелей монастыря Аркажскаго извѣстны: Герасимъ и Панкратій (упом. 1194) ([121]). Начало Хутыню монастырю положилъ Варлаамъ, бывшій въ немъ первымъ игуменомъ. Варлаамъ, въ мірѣ Алексѣй Михайловичъ, родился въ Новгородѣ отъ богатыхъ родителей и съ дѣтства имѣлъ влеченіе къ книжному ученію и постничеству. А по смерти родителей, раздавъ все имѣніе ихъ нищимъ, принялъ иноческое постриженіе отъ наставника своего священноинока Порфирія и началъ искать мѣста для уединенныхъ подвиговъ. Болѣе всего понравилась юному черноризцу прекрасная возвышенность на правомъ берегу Волхова, въ десяти верстахъ отъ Новгорода, къ сѣверу отъ кремля, называвшаяся Хутынь, — и Варлаамъ поселился здѣсь и построилъ себѣ келлію. Вѣсть о святой жизни пустынника распространилась повсюду, и многіе, князья и бояре, и простые люди, стекались къ нему просить наставленій. Въ числѣ прочихъ приходилъ къ нему новгородскій князь Ярославъ, которому онъ предсказалъ рожденіе сына, и который, когда предсказаніе исполнилось, избралъ старца въ воспріемника новорожденному. Мало по малу собралось вокругъ Варлаама множество ино-

ковъ, желавшихъ имѣть его своимъ руководителемъ. Тогда онъ построилъ каменную церковь во имя Преображенія Господня, которую освятилъ (1192) новгородскій архіепископъ Гавріилъ, благословивъ быть при ней святой обители. Самъ Варлаамъ былъ въ этой обители игуменомъ около года и, предчувствуя свое отшествіе къ Богу, завѣщалъ ей села, земли и другія угодья, пожертвованныя новгородскимъ княземъ Ярославомъ, передалъ настоятельство другу своему Антонію и скончался въ Ноябрѣ 1193 г. ([122]).

Четыре монастыря основаны или только обновлены и украшены нѣкоторыми благочестивыми мірянами. И именно: а) Петропавловскій женскій, находившійся въ двухъ съ половиною верстахъ отъ новгородскаго кремля къ юго-западу на Синичей горѣ: здѣсь въ 1185 г. Новгородцы Лукиничи заложили каменную церковь во имя св. Апостоловъ Петра и Павла, хотя нельзя сказать, существовалъ ли монастырь прежде, или только теперь получилъ начало ([123]); б) Кирилловъ въ трехъ верстахъ отъ Новгорода къ юго-востоку, на островѣ Нелезенѣ или Силезневѣ, окруженномъ рѣками — съ одной стороны Волховцемъ, а съ другой Левошнею: въ этомъ монастырѣ уже существовавшемъ, неизвѣстно съ какого времени, два брата—Константинъ, бывшій намѣстникомъ, да Дмитрій Кораванковичи соорудили въ 1196 г. каменную церковь во имя св. Кирилла, при игуменѣ Онисимѣ ([124]); в) Евоимінъ женскій, находившійся въ самомъ Новгородѣ на Торговой сторонѣ, въ Никольскомъ плотническомъ концѣ: тутъ жена Полюда Городнича, дочь Жирошкина, построила въ 1197 г. каменную церковь во имя св. Евоиміи, а по сказанію одной изъ лѣтописей, основала и самый монастырь ([125]); г) Варецкій Павловъ женскій, находившійся также въ са-

момъ Новгородѣ на Торговой сторонѣ въ Словенскомъ концѣ, на Варецкой улицѣ: здѣсь въ 1224 г. нѣкто Семенъ Борисовичъ воздвигъ каменную церковь во имя св. Исповѣдника Павла, патріарха цареградскаго, съ придѣлами св. Симеона Богопріимца и св. царя Константина и матери его Елены, да на хорахъ съ придѣломъ св. муч. Бориса и Глѣба, а въ 1238 году жена Семена Борисовича устроила при этой церкви женскій монастырь ([126]).

Монастыри, неизвѣстно кѣмъ и когда основанные: а) Свято-Духовъ мужескій: упоминается въ 1162 г. ([127]); б) Христорождественскій мужескій находился близъ Новгорода въ полуверстѣ къ востоку отъ большаго земляного вала и упоминается въ 1162 г. ([128]); в) Іоанно-Предтечевъ женскій: находился въ самомъ Новгородѣ на Софійской сторонѣ, въ Неровскомъ концѣ, и упоминается въ 1179 году ([129]).

Кромѣ великаго Новгорода, который такимъ образомъ былъ не только наполненъ, но и какбы опоясанъ св. обителями, существовали монастыри и въ другихъ сѣверныхъ городахъ Россіи, находившихся въ епархіальной зависимости отъ Новгорода или сопредѣльныхъ его владѣніяхъ.

Въ Псковѣ видимъ два монастыря: Спасскій Завеличскій, основанный въ 1154 г. новгородскимъ епископомъ Нифонтомъ на Завеличьѣ, съ каменною церковію, и Спасскій Мирожскій, на устьѣ рѣки Мирожи, устроенный тѣмъ же епископомъ и вмѣстѣ игуменомъ монастыря Аврааміемъ, скончавшимся въ 1158 г. ([130]).

Въ Старой Русѣ — одинъ монастырь Спасо-преображенскій, основанный въ 1192 г. игуменомъ Мартиріемъ, который, сдѣлавшись Новгородскимъ архіепископомъ, со-

орудилъ здѣсь (1198) каменную церковь во имя св. Преображенія [131]).

Въ Старой Ладогѣ — монастырь Георгіевскій Застѣнный, неизвѣстно кѣмъ построенный въ стѣнахъ каменной ладожской крѣпости въ XII — XIII вѣкѣ [132]).

Въ пятнадцати верстахъ отъ Тихвина, при озерѣ Дымскомъ, — монастырь Антоніевъ Дымскій, построенный въ началѣ XIII вѣка ученикомъ и преемникомъ Варлаама Хутынскаго — Антоніемъ Дымскимъ [133]).

Близъ Вологды—Свято-Троицкій Кайсаровскій, основанный преп. Герасимомъ послѣ 1147 г. на ручьѣ Кайсаровѣ, впадающемъ въ рѣку Вологду [134]).

Въ Великомъ Устюгѣ — Архангельскій, основанный преп. Кипріаномъ, который былъ прежде богатымъ поселяниномъ, а, постригшись въ монашество, построилъ въ 1212 г. двѣ церкви — во имя Архангела Михаила и Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, собралъ вокругъ нихъ иноковъ, пожертвовалъ новой обители все свое движимое и недвижимое имѣніе, села, деревни, и былъ въ ней первымъ настоятелемъ [135]).

Какого устава держались новгородскіе, равно какъ и всѣ прочіе русскіе монастыри, свѣдѣній не сохранилось. Знаемъ только, что Благовѣщенскому новгородскому монастырю, который основанъ архіепископомъ Іоанномъ принадлежалъ уставъ студійскій, уцѣлѣвшій донынѣ [136]). И, принимая во вниманіе, что позднѣйшіе наши монастыри всего естественнѣе могли устрояться по образцу древнѣйшихъ, въ которыхъ, по свидѣтельству преп. Нестора, до начала XII вѣка исключительно господствовалъ уставъ Студійскій, можемъ думать, что этотъ же уставъ оставался дѣйствующимъ и въ послѣдующихъ нашихъ монасты-

рахъ XII и первой половины XIII вѣка, если не во всѣхъ, но крайней мѣрѣ во многихъ. Извѣстно еще, что преп. Варлаамъ, основатель Хутынскаго монастыря, далъ своей обители особый письменный уставъ, изъ котораго дошла до насъ только статья объ избраніи настоятелей, и то въ сокращеніи одного иностраннаго писателя. «Сперва, пишетъ онъ, братія бьютъ челомъ вел. князю о избраніи достойнаго настоятеля и руководителя по заповѣдямъ Господнимъ. Избранный, до утвержденія въ званіи своемъ отъ правительства, обязуется клятвою и подпискою въ обители той жить по правиламъ св. Отецъ честно и благоговѣйно; ко всякой должности и ко всякому монастырскому послушанію опредѣлять людей вѣрныхъ и быть заботливымъ о пользѣ монастырской; о нуждахъ и дѣлахъ, или о исправленіи монастырскомъ совѣтоваться съ тремя или четырьмя изъ старѣйшей братіи, а потомъ дѣло предлагать на общее разсужденіе всей прочей братіи и не иначе исполнять, какъ съ общаго ихъ согласія; жизнь вести трезвую и ничего лишняго противъ прочихъ для продовольствія своего у себя не держать, а потому присутствовать всегда въ общей трапезѣ и довольствоваться пищею общею съ братіей; всѣ годовые приходы и расходы вести неопустительно и прибытки полагать въ монастырскую казну безъ утайки. Все это блюсти и исполнять обѣщается онъ подъ опасеніемъ взысканія отъ правительства и лишенія своего званія. Въ то же время и старѣйшіе изъ братіи даютъ клятву въ непарушимомъ съ ихъ стороны соблюденіи всего вышесказаннаго и въ совершенномъ повиновеніи и послушаніи своему настоятелю» ([137]). Достойны также замѣчанія въ настоящемъ случаѣ два извѣстія лѣтописи, относящіяся къ Юрьевскому новгородскому мо-

настырю. Когда въ 1226 г. юрьевскій архимандритъ Савватій готовился къ смерти: онъ призвалъ къ себѣ владыку Антонія, посадника Иванка и всѣхъ Новгородцевъ и просилъ братію свою и Новгородцевъ: изберите себѣ игумена. И они избрали Савву, священника церкви св. Константина и Елены. Когда потомъ въ 1230 г. этотъ Савва почему-то сдѣлался неугоднымъ: князь Ярославъ, владыка Спиридонъ и весь Новгородъ вывели изъ Хутыня монастыря игумена Арсенія и дали ему игуменство у св. Георгія, а Савву лишили игуменства и посадили въ келліи ([138]). Это показываетъ, что въ Юрьевскомъ монастырѣ, а вѣроятно, и въ другихъ новгородскихъ, какъ избраніе игумена, такъ и лишеніе его власти, зависѣло не только отъ братіи монастырской, но и отъ владыки, и отъ гражданской власти.

ГЛАВА III.

БОГОСЛУЖЕНІЕ.

Кромѣ храмовъ Божіихъ, построенныхъ въ монастыряхъ, о которыхъ мы уже говорили, много и другихъ храмовъ воздвигнуто тогда въ нашемъ отечествѣ. Всего болѣе явилось ихъ въ странѣ суздальской, потомъ въ Новгородѣ и его области, а сравнительно менѣе, по крайней мѣрѣ, замѣчено лѣтописями, въ прочихъ городахъ Россіи.

Еще Юрій Долгорукій, бывши удѣльнымъ княземъ земли суздальской, построилъ въ ней (ок. 1152 г.) «церкви многы» и въ числѣ ихъ каменныя: св. Спаса въ Суздалѣ, св. Георгія во Владимірѣ, св. Георгія въ Юрьевѣ Повольскомъ и св. Спаса въ Переславлѣ Залѣсскомъ. Послѣднюю докончилъ уже сынъ Долгорукаго Андрей ([139]). Самъ Андрей Боголюбскій, сдѣлавшись великимъ княземъ владимірскимъ и суздальскимъ, создалъ въ своемъ княженіи также «церкви многы каменыя»: первое мѣсто въ ряду ихъ занималъ великолѣпный по времени и богатѣйшій каѳедральный владимірскій соборъ во имя Успенія Пресв. Богородицы (1158 — 1160), который, хотя съ значительными измѣненіями, сохранился донынѣ, и потомъ церковь Положенія Ризы Богоматери на золотыхъ воротахъ

(1164), которыя, по примѣру древлепрестольнаго Кіева, вел. князь соорудилъ въ своей новой столицѣ ([140]). «Многы церкви» создалъ и братъ Боголюбскаго, вел. князь владимірскій Всеволодъ III: лучшая изъ нихъ, которую онъ воздвигъ (между 1191 — 1197 г.) на своемъ княжемъ дворѣ во имя своего Ангела — великомученика Димитрія Солунскаго, стоитъ донынѣ и служитъ однимъ изъ наиболѣе уцѣлѣвшихъ памятниковъ нашей церковной старины. Кромѣ того, Всеволодъ не только обновилъ, но распространилъ пристройкою съ трехъ сторонъ другихъ стѣнъ и открытіемъ боковыхъ придѣловъ владимірскій Успенскій соборъ послѣ пожара, постигшаго соборъ въ 1185 г. ([141]). «Многы церкви» создалъ и сынъ Всеволода Константинъ, князь ростовскій и потомъ вел. князь владимірскій; между прочимъ: а) церковь св. Михаила во Владимірѣ на дворѣ своемъ (1207 г.); б) церковь Успенія Пресв. Богородицы въ Ростовѣ каменную, соборную, которую заложилъ въ 1213 г. на мѣстѣ прежней, обвалившейся, и которая, потерпѣвъ впродолженіе вѣковъ многія перемѣны, существуетъ еще нынѣ; в) церковь св. мученикъ Бориса и Глѣба каменную въ Ростовѣ на княжемъ дворѣ (1214); г) церковь Успенія Пресв. Богородицы каменную въ Ярославлѣ на княжемъ дворѣ (1215); д) церковь Воздвиженія честнаго креста каменную во Владимірѣ на торговищѣ (1218) ([142]). «Многы церкви» создалъ и братъ Константина, великій князь владимірскій Георгій Всеволодовичъ; въ числѣ ихъ каменныя: церковь Рождества Пресв. Богородицы въ Суздалѣ соборную (1222 — 1225) и церковь св. Спаса въ Нижнемъ Новгородѣ ([143]). Другой братъ Константина, Святославъ Всеволодовичъ, соорудилъ каменный соборный храмъ св. Георгія въ Юрьевѣ По-

вольскомъ, на мѣстѣ созданнаго Юріемъ Долгорукимъ, существующій донынѣ (1233) ([144]). Вообще, чтобы составить приблизительное понятіе о количествѣ церквей, существовавшихъ тогда въ разныхъ городахъ страны суздальской, довольно снести замѣтки лѣтописей о церквахъ погорѣвшихъ. Такъ, во Владимірѣ на Клязьмѣ погорѣло церквей: въ 1185 г.—32, въ 1193 г.—14, въ 1199 г.—16, въ 1227 г. — 27; въ Ростовѣ, въ 1211 г. — 15; въ Ярославлѣ, въ 1221 г. — 17 ([145]).

Тогда какъ въ предѣлахъ княжества владимірскаго церкви устроялись преимущественно князьями, въ Новгородѣ и его области созидателями храмовъ были не столько князья, сколько архипастыри, а еще болѣе простые міряне. Изъ князей новгородскихъ лѣтописи именуютъ только Святослава, построившаго въ 1165 г. деревянную церковь св. Николая на городищѣ, и Ярослава, который въ 1191 г. построилъ другую деревянную церковь св. Николая на томъ же городищѣ, вѣроятно, по сгорѣніи первой ([146]). Изъ числа новгородскихъ владыкъ — Нифонтъ воздвигъ каменную церковь св. Климента въ Ладогѣ (1153); Илія съ братомъ своимъ Гавріиломъ — каменную церковь св. Іоанна на торговой сторонѣ въ Новгородѣ (1184); тотъ же Гавріилъ — еще двѣ церкви деревянныя: во имя трехъ св. отроковъ и пророка Даніила на Жатунѣ въ Новгородѣ (1189), и Срѣтенія Господня на собственномъ дворѣ (1191); наконецъ, Мартирій — каменную церковь на городскихъ воротахъ въ честь Положенія Ризы Пресв. Богородицы (1195) ([147]). Изъ мірянъ — какіе-то Шетеничи построили въ Новгородѣ церковь Пресв. Троицы (1165); Сотко Сытиничъ — церковь св. муч. Бориса и Глѣба каменную (1167 — 1173); Михаилъ

Степановичъ — церковь св. Михаила, а Моусей Домапѣжецъ — Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи, на Чюдинцовой улицѣ (1176); Радько или Родка съ братомъ — церковь св. Ипатія на Рогатой улицѣ (1183); Милонѣгъ тысяцкій — св. Вознесенія на Прусской улицѣ, каменную (1185 — 1191); Нездиничъ — церковь Нерукотвореннаго Образа, а Константинъ съ братомъ — св. Пятницы на Торговой сторонѣ (1191); Еревша или Арефа — церковь св. пророка Иліи на холмѣ во Славнѣ, каменную (1198 — 1202); Вячеславъ Прокшиничъ, внукъ Малышевъ, — церковь св. сорока Мучениковъ, каменную (1199 — 1211); Твердиславъ съ Ѳеодоромъ — церковь св. Михаила каменную (1219 — 1224) ([148]). Между тѣмъ, многія другія церкви построены въ Новгородѣ неизвѣстными лицами. Напримѣръ: въ 1151 г. — двѣ: св. Василія и св. Константина и Елены; въ 1170 г. — одна, каменная, св. Іакова въ Неревскомъ концѣ; въ 1181 г. — пять деревянныхъ; въ 1195 г.—три деревянныхъ, и пр. и пр. ([149]). Во время пожаровъ, опустошавшихъ Новгородъ, не разъ страдали и церкви: въ 1152 г. сгорѣло въ немъ восемь церквей, въ 1175 — три церкви, въ 1177 г. — пять церквей, въ 1181 г. — три церкви, въ 1194 г. — десять церквей, въ 1211 г. — пятнадцать и въ 1217 г. еще пятнадцать церквей ([150]).

Что касается другихъ городовъ, то, по сказанію лѣтописей, церкви построены были: а) въ Кіевѣ — св. Василія княземъ Святославомъ Всеволодовичемъ на Великомъ дворѣ (1183), и другая св. Василія княземъ Рюрикомъ на Новомъ дворѣ (1197); б) въ Черниговѣ — св. Михаила княземъ Святославомъ Всеволодовичемъ на княжемъ дворѣ (1174) и св. Благовѣщенія тѣмъ же княземъ

(1186); в) въ Бѣлгородѣ — св. Апостолъ княземъ Рюрикомъ (1197); г) въ Смоленскѣ — св. Іоанна княземъ Романомъ Ростиславичемъ (1180) и св. архангела Михаила княземъ Давидомъ Ростиславичемъ (ок. 1197) ([151]).

Судя по каменнымъ церквамъ, сохранившимся, болѣе или менѣе, до настоящаго времени (каковы: Спасская близъ Полоцка, Успенская и Дмитріевская во Владимірѣ на Клязьмѣ, Покровская въ бывшемъ Боголюбовѣ, Спасская въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, Борисоглѣбская въ мѣстечкѣ Кидекши, Георгіевская въ Старой Ладогѣ, новгородскія — Петропавловская на Синичей горѣ, архангела Михаила на Прусской улицѣ, пророка Иліи и др.), архитектура нашихъ храмовъ во второй половинѣ XII и въ первой XIII вѣка оставалась та же самая, какая была и въ XI. На сооруженіе церквей употреблялся простой и частію обтесанный камень — плитнякъ и булыжникъ, а по мѣстамъ и кирпичъ, и все это заливалось чрезвычайно-вязкою известью, смѣшанною съ мелко-набитымъ камнемъ. Нѣкоторыя изъ владимірскихъ церквей: Дмитріевскій Соборъ, Покровская — Боголюбская и другія построены были изъ бѣлаго мягкаго камня, вывезеннаго изъ Болгаріи по завоеваніи ея Боголюбскимъ. Связи въ церквахъ клались деревянныя, а не желѣзныя. Толстота стѣнъ простиралась отъ полутора до двухъ съ половиною аршинъ. Видъ церквей большею частію квадратный, а иногда столпообразный. Вообще онѣ малы, тѣсны, не высоки и темны: потому что освѣщаются небольшимъ количествомъ узкихъ, продолговатыхъ оконъ, на подобіе щелей. Наружныя стѣны многихъ храмовъ обстановлены колоннами и полуколоннами съ рѣзными вѣточными капителями и по срединѣ пересѣкаются поясомъ. Алтарь состоитъ изъ трехъ полукружій:

собственно алтаря, жертвенника и діаконика, раздѣленныхъ между собою стѣнами. Главный куполъ церкви утверждается на четырехъ столпахъ, которые стоятъ по срединѣ церкви и даютъ ей видъ крестообразный. Вдоль западной стѣны на аркахъ помѣщаются хоры или палати. Иногда при церквахъ устроялись придѣлы съ особыми престолами, иногда такіе придѣлы устроялись и на хорахъ. У большей части церквей было по одному куполу или главѣ, а у нѣкоторыхъ по пяти: самый великолѣпный изъ тогдашнихъ храмовъ — Успенскій владимірскій, построенный Андреемъ Боголюбскимъ, имѣлъ сначала одну главу; но послѣ пожара въ 1185 г., когда къ этому собору, по волѣ вел. князя Всеволода, сдѣланы были придѣлы, на немъ явилось пять главъ. Куполъ увѣнчивался крестомъ, вверху котораго утверждался иногда металлическій голубь — въ знаменованіе Духа Святаго, осѣняющаго церковь, а внизу двурогая луна — въ знаменіе побѣды христіанства надъ язычествомъ и магометанствомъ. Церкви крылись свинцомъ, оловомъ, а иногда и позлащались: такъ Нифонтъ, епископъ новгородскій, «поби св. Софію свинцемъ» (1151); ростовскій епископъ Іоаннъ покрылъ Суздальскій Соборъ «оловомъ отъ верху до комаръ и до притворовъ»; владимірскій Успенскій соборъ и Рождественская церковь въ Боголюбовѣ позлащены были Боголюбскимъ и назывались златоверхими ([152]).

О художникахъ, строившихъ наши церкви, въ лѣтописяхъ находимъ только два краткихъ извѣстія. Первое — то, что, когда Андрей Боголюбскій рѣшился создать соборную владимірскую церковь Богоматери, по вѣрѣ его «приведе ему Богъ изъ *всѣхъ* земель (или, какъ въ другихъ спискахъ, изъ *многихъ* земель) мастеры»: во всякомъ случаѣ

это значитъ, что мастера были не русскіе, а иноземные, и не изъ одной Греціи, откуда они издавна приходили къ намъ, но, вѣроятно, изъ Германіи. Второе извѣстіе еще болѣе заставляетъ предполагать, что обыкновенными строителями церквей были у насъ тогда Нѣмцы: лѣтописецъ считаетъ подобнымъ чуду то, что ростовскій епископъ Іоаннъ, обновляя суздальскую соборную церковь Богоматери, не искалъ «мастеровъ отъ Нѣмецъ», но нашелъ «мастеры отъ клевретъ св. Богородицы и отъ своихъ», изъ которыхъ одни лили олово, другіе крыли церковь, третьи бѣлили ее известію. Такъ рѣдки, слѣдовательно, были мастеры изъ русскихъ! Изъ нихъ извѣстенъ по имени одинъ — Петръ Милонѣгъ, который въ 1199 г. соорудилъ каменную стѣну въ Кіевѣ вокругъ Выдубицкаго монастыря; впрочемъ, строилъ ли Милонѣгъ и церкви, сказать не можемъ ([133]). Строители нашихъ церквей не отличались большимъ искусствомъ, судя потому, что нѣкоторыя изъ нихъ скоро обваливались и разрушались ([134]). Постройка церквей происходила иногда очень быстро: деревянныя воздвигались въ нѣсколько дней, а каменныя — въ три, четыре мѣсяца, хотя бывали случаи, когда сооруженіе послѣднихъ продолжалось отъ двухъ до шести лѣтъ и болѣе ([135]).

Многіе каменные храмы были украшаемы тогдашнею стѣнною иконописью, т. е., по сырому грунту — al-fresco. Такъ расписаны были: соборъ ростовскій епископомъ Лукою (1187), дмитріевскій во Владимірѣ — вел. княземъ Всеволодомъ (ок. 1197), суздальскій — епископомъ Митрофаномъ (1230); въ Новгородѣ — церкви: Благовѣщенская (1189), разположенская на городскихъ воротахъ — архіепископомъ Мартиріемъ (1196), Спасо-преображенская въ

Нередицкомъ монастырѣ (1199), сорока Мученикъ — Вячеславомъ, внукомъ Малышевымъ (1227), въ Старой Русѣ — Спасская (1199), въ Старой Ладогѣ — Георгіевская, близъ Полоцка — Спасская. Четыре изъ этихъ церквей доселѣ сохранили на стѣнахъ своихъ древнія изображенія. Именно: а) церковь Спасская близъ Полоцка: она вся расписана священными ликами альфреско; б) церковь Спасо-Нередицкая въ Новгородѣ, также вся расписанная; в) церковь Георгіевская въ Ладогѣ: здѣсь замѣчательны изображенія св. Аверкія и святителя Николая; г) Соборъ Дмитріевскій владимірскій: тутъ недавно открыты фрески только подъ сводами хоровъ, представляющія Божію Матерь, Ангеловъ, ветхозавѣтныхъ праотцевъ — Авраама, Исаака и Іакова, двѣнадцать Апостоловъ и проч. Изъ иконописцевъ того времени упоминается только какой-то Грьцинъ (мірское имя) Петровичъ, расписавшій (1196) ризположенскую церковь въ Новгородѣ. Очень вѣроятно, что въ расписаніи Спасской церкви близъ Полоцка и Спасо-Нередицкой Новгородской участвовали и русскіе иконописцы, судя по сохранившимся русскимъ надписямъ. Нѣкоторые храмы, напримѣръ, дмитріевскій во Владимірѣ, покровскій въ Боголюбовѣ, георгіевскій въ Юрьевѣ Повольскомъ, построенные изъ бѣлаго, мягкаго камня, вывезеннаго изъ Болгаріи, украшены были еще, какъ внутри, такъ особенно снаружи, разными рѣзными изображеніями по стѣнамъ. Съ наружной стороны дмитріевскаго собора, отъ половины до самаго верха, нѣтъ камня, на которомъ не было бы нарѣзано изображеній Ангеловъ, людей, львовъ, вообще звѣрей, птицъ, грифоновъ и разныхъ іероглифическихъ животныхъ. По другимъ мѣстамъ видны рѣзныя изображенія благословляющаго Вседержителя, Божіей Матери съ пред-

вѣчнымъ Младенцемъ, многихъ Святыхъ и въ числѣ ихъ равноапостольнаго князя Владиміра. Такія же каменныя изображенія, хотя въ меньшемъ количествѣ, но болѣе выпуклыя, доселѣ видны на наружныхъ стѣнахъ Покровской церкви и Георгіевскаго Собора въ Юрьевѣ Повольскомъ. Внутри первыхъ двухъ храмовъ, равно какъ Успенскаго владимірскаго Собора, сохранились только на столбахъ рѣзныя изображенія львовъ, можетъ быть, служившія символами бывшаго здѣсь великаго княженія (155).

Нѣкоторыя церкви отличались необыкновеннымъ богатствомъ украшеній и утвари, такъ что составляли предметъ удивленія для современниковъ. Успенскій Владимірскій Соборъ, построенный Боголюбскимъ, блисталъ весь золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Амвонъ и трое дверей церковныхъ обиты были золотомъ и серебромъ. Иконы были обложены золотомъ, жемчугомъ и другими драгоцѣнными камнями. Многочисленныя паникадила и подсвѣчники были серебряные и золотые. Служебные сосуды, рипиды, три ковчега для храненія св. даровъ были вылиты изъ чистаго золота и украшены многоцѣнными камнями. Подобнымъ же образомъ описываетъ лѣтописецъ и Рождество-Богородицкую церковь, созданную Боголюбскимъ въ Боголюбовѣ: мало того, что въ ней были золотые сосуды, рипиды и прочая утварь, многоцѣнныя иконы, обдѣланныя крупнымъ жемчугомъ и другими дорогими камнями, двери, обитыя золотомъ, — она вся отъ верху до низу, по стѣнамъ и по столбамъ, окована была золотомъ. О позлащеніи куполовъ и главъ на обѣихъ этихъ церквахъ мы замѣчали. Смоленская церковь архистратига Михаила, построенная княземъ Давидомъ Ростиславичемъ, была такая, что подобной ей, по

выраженію лѣтописи, не было въ полунощной странѣ, и всѣ, приходившіе въ эту церковь, дивились ея необычайной красотѣ: иконы въ церкви были украшены золотомъ, серебромъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, и вся она исполнена была богатствомъ. Ростовскій епископъ Кириллъ, по словамъ очевидца, украсилъ (1231) ростовскую соборную церковь такими многоцѣнными иконами, что нельзя и описать; онъ устроилъ въ ней два многоцѣнныхъ кивота, многоцѣнную одежду на престолъ, сосуды, рипиды и множество другой утвари, сдѣлалъ прекрасныя церковныя врата съ полуденной стороны, которыя назывались золотыми; внесъ въ церковь честные кресты и многія мощи Святыхъ въ прекрасныхъ ракахъ. Жители окрестныхъ мѣстъ нарочито стекались въ Ростовъ, чтобы подивиться на эту чудную, благоукрашенную церковь ([157]).

Замѣчательнѣйшія иконы, дошедшія до насъ отъ того времени, кромѣ иконы Владимірской Богоматери, перенесенной Боголюбскимъ изъ Вышгорода до Владиміръ, суть: 1) икона Божіей Матери, такъ называемая ефесская: по преданію, она писана св. евангелистомъ Лукою и находилась въ Ефесѣ; но, по просьбѣ преп. Евфросиніи, княжны полоцкой, бывшей въ родствѣ съ греческимъ Дворомъ, прислана ей отъ императора Мануила, за благословеніемъ патріарха Луки Хрисоверга. Первоначально икона поставлена была въ Спасской обители преп. Евфросиніи: но впослѣдствіи, по случаю брака благовѣрнаго князя Александра Невскаго съ дочерью полоцкаго князя Брячислава, перенесена въ торопецкій соборный храмъ, гдѣ бракъ совершался (1239), и тамъ остается донынѣ ([158]). 2) Икона Божіей Матери Боголюбской или Боголюбимой: та самая, которая написана по повелѣнію вел. князя Андрея Бого-

любскаго, вслѣдствіе явленія ему Богоматери, и поставлена имъ въ Рождественномъ Боголюбовомъ монастырѣ, гдѣ пребываетъ доселѣ. 3) Икона Покрова Пресв. Богородицы, по преданію, написанная также во дни Боголюбскаго для другой, основанной имъ, обители — Покровской: съ 1764 года, когда послѣдняя обитель упразднена, икона эта находится въ Рождественскомъ Боголюбовѣ монастырѣ ([153]). 4) Икона Всемилостиваго Спаса: одна изъ тѣхъ, которыя носимы были при войскѣ Боголюбскаго въ 1164 г., когда онъ одержалъ знаменитую побѣду надъ Болгарами. Нынѣ она помѣщена въ нижнемъ ярусѣ главнаго иконостаса Московскаго Успенскаго Собора, между алтарными сѣверными и входными въ петропавловскій придѣлъ дверьми. Нельзя не остановиться на томъ, что сложеніе перстовъ у благословляющаго Спасителя здѣсь именословное ([160]). 5) Икона Знаменія Божіей Матери, находящаяся въ новгородскомъ Знаменскомъ монастырѣ. Въ первый разъ она прославлена въ 1169 г., по случаю нападенія на Новгородъ безчисленной рати Боголюбскаго. Не надѣясь на собственныя силы, Новгородцы спѣшили только огородить свой городъ острогомъ и пламенно молились Господу и Его Пречистой Матери о помощи. На третью ночь архіепископъ Іоаннъ во время молитвы услышалъ голосъ, который повелѣвалъ идти въ церковь св. Спаса на Ильиной улицѣ, взять оттуда икону Богородицы и вынести на городскую ограду. Архіепископъ съ наступленіемъ дня послалъ было за иконою одного діакона съ клиросанами: но икона не подвиглась съ мѣста. Потомъ отправился за нею самъ со всѣмъ соборомъ, и, послѣ всенароднаго молебствія, икона подвиглась съ мѣста и была торжественно изнесена на городскую ограду. Въ это время Суздальцы

приступали уже къ Новгороду и пустили на него цѣлую тучу стрѣлъ. Икона чудесно обратилась лицемъ на народъ, и архіепископъ увидѣлъ текшія изъ очей Богоматери слезы, которыя всѣ приняли за *знаменіе* Ея небесной милости. Дѣйствительно, на Суздальцевъ напалъ внезапный страхъ и слѣпота, они начали биться между собою, и Новгородцы, вышедъ изъ-за ограды, стремительно ударили на нихъ, однихъ истребили, другихъ прогнали, третьихъ взяли въ плѣнъ. Съ того времени икона прославилась и другими чудесами [161]. 6) Икона св. великомученика Димитрія солунскаго: эта икона писана на гробовой доскѣ св. Великомученика и принесена изъ Солуня во Владиміръ княземскій въ 1197 г. по желанію вел. князя Всеволода-Димитрія, который и поставилъ ее въ созданной имъ на княжемъ дворѣ Димитріевской церкви. Въ 1380 г. великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской перенесъ икону эту въ Москву, гдѣ она остается и нынѣ въ Успенскомъ Соборѣ [162]. 7) Икона святителя Николая Зарайская, находящаяся въ городѣ Зарайскѣ, въ соборномъ Николаевскомъ храмѣ. Прежде она находилась въ Корсунѣ, въ церкви св. Іакова, въ которой крестился св. равноапостольный князь Владиміръ. Потомъ въ 1224 г. одинъ корсунскій священникъ, по имени Евстафій, повинуясь гласу не однократно являвшагося ему святителя Николая, взялъ эту икону и отправился, вмѣстѣ съ своимъ семействомъ, въ землю рязанскую. Идя для безопасности отъ Половцевъ водянымъ путемъ, соединявшимъ тогда Черное море съ Балтійскимъ, Евстафій сначала прибылъ въ Ригу, оттуда въ Новгородъ и изъ Новгорода достигъ земли рязанской, неся съ собою честную икону. Здѣсь встрѣтили ее въ городѣ Зарайскѣ самъ князь рязанскій Ѳеодоръ Юрьевичъ и епископъ

Евфросинъ Святогорецъ, и, видя многочисленныя чудеса отъ иконы, создали во имя чудотворца Николая храмъ, гдѣ первоначально она и была поставлена (165). 8) Икона Божіей Матери Феодоровская: она явилась въ 1239 г. костромскому князю Василію Кваснѣ. Августа 16, выѣхавъ, по обычаю, на ловлю изъ города, князь увидѣлъ эту икону на сосновомъ деревѣ и хотѣлъ взять, но не могъ. Немедленно поспѣшилъ онъ въ городъ, разсказалъ тамъ о случившемся и съ соборомъ духовенства, при великомъ стеченіи народа, возвратился на мѣсто, гдѣ явилась икона. Она торжественно была перенесена въ Кострому и поставлена въ соборной церкви св. великомученика Феодора Стратилата. Тогда многіе изъ народа начали говорить, что они видѣли, какъ эту самую икону переносилъ вчера черезъ городъ какой-то воинъ, похожій видомъ на Феодора Стратилата. На мѣстѣ новоявленной иконы князь построилъ монастырь въ честь Нерукотвореннаго Образа Христа Спасителя (Спасо-Запруденскій). Спустя нѣсколько времени, пришли въ Кострому нѣкоторые изъ жителей Городца и, увидѣвъ новоявленную икону, разсказали, что прежде она находилась въ ихъ городѣ, прославилась многими чудесами и во время нашествія Батыева на Городецъ, неизвѣстно куда, сокрылась. Чудеса повторились и въ Костромѣ. Руководимый вѣрою, костромскій князь Василій Кваснія повелѣлъ взять эту чудотворную икону и носить предъ своимъ войскомъ, когда выступалъ изъ города для отраженія приближавшихся къ нему Татаръ. И Татары, помощію небесной Заступницы, были прогнаны и поражены. Послѣ того князь соорудилъ въ Костромѣ каменный соборъ во имя Успенія Богоматери съ придѣломъ въ честь Феодора Стратилата. Здѣсь-то и поставлена

была новоявленная икона и начала называться Ѳеодоровскою ([164]).

Вмѣстѣ съ св. иконами сохранились отъ того времени и нѣкоторые честные кресты, которые свидѣтельствуютъ, что это священное орудіе нашего спасенія было чтимо тогда у насъ, какъ и прежде, во всѣхъ своихъ видахъ. Въ Полоцкомъ Каѳедральномъ Соборѣ находится крестъ, который пожертвовала своей Спаской обители прп. Евфросинія въ 1161 году. Этотъ крестъ, содержащій въ себѣ разную святыню, есть шестиконечный, но на немъ придѣланы еще два небольшихъ креста: четвероконечный по срединѣ верхней перекладины, покрывающій собою капли безцѣнной крови Христа Спасителя, и шестиконечный по срединѣ нижней перекладины, покрывающій часть животворящаго древа Господня. Весь крестъ обложенъ золотыми и серебряными вызолоченными листами, на которыхъ находится нѣсколько священныхъ изображеній, и на этихъ образахъ представлены — св. Георгій Побѣдоносецъ съ четвероконечнымъ крестомъ въ правой рукѣ, св. мученица Софія съ четвероконечнымъ, св. Іоаннъ Златоустый съ шестиконечнымъ, св. великомученикъ Пантелеимонъ съ четвероконечнымъ ([165]). Около сѣверовосточнаго угла Покровской церкви бывшаго Покровскаго монастыря въ Боголюбовѣ лежитъ снятый съ своего фундамента древній четвероконечный крестъ, высѣченный изъ бѣлаго камня: этотъ крестъ, по преданію, устроенъ еще во дни вел. князя Андрея Боголюбскаго ([166]). Въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ есть воздвизальный крестъ, пожертвованный св. Софіи новгородскимъ архіепископомъ Антоніемъ (1212—1229),—крестъ шестиконечный, но на немъ по самой срединѣ положена подъ стекломъ часть жи-

вотворящаго древа въ видѣ четвероконечнаго креста ([167]). Въ Хутынскомъ монастырѣ сохраняется мѣдный литой крестъ преп. Варлаама Хутынскаго (1193) — осмиконечный. Ко всему этому не можемъ не присовокупить, что въ новгородской Софійской библіотекѣ есть харатейное евангеліе, писанное въ XII — XIII вѣкѣ попомъ Максимомъ; въ концѣ евангелія изображены красками во весь ростъ св. Пантелеимонъ и св. Екатерина; у послѣдней въ рукахъ четвероконечный крестъ, а къ ней отъ ногъ до пояса наклоненъ другой большій крестъ — осмиконечный ([168]). Еще: въ Императорской Публичной Библіотекѣ, на оборотѣ перваго листа одного изъ харатейныхъ Апостоловъ XIII вѣка (въ четв. № 5) изображена пятиглавая церковь: и кресты на главахъ четвероконечные.

Мощи и другіе подобные предметы благоговѣйнаго чествованія христіанъ находились въ Россіи уже въ не маломъ количествѣ. Въ крестѣ преп. Евфросиніи полоцкой, кромѣ частицъ крови Христовой и животворящаго древа, заключены частицы отъ гроба Господня и отъ гроба Пресв. Богородицы и частицы мощей: св. первомученика Стефана, св. Димитрія солунскаго и св. Пантелеимона. Великій князь Всеволодъ (1212) получилъ изъ города Солуня срачину своего Ангела — св. Димитрія солунскаго и положилъ ее въ своемъ придворномъ Димитріевскомъ Соборѣ. Одинъ сановитый Новгородецъ, Добрыня Адрѣнковичъ (впослѣдствіи архіепископъ Антоній), принесъ съ собою изъ Константинополя въ 1211 г. «гробъ Господень», вѣроятно, часть отъ камня гроба Господня. Къ великому князю Константину Всеволодовичу принесены въ 1218 г. изъ Константинополя какимъ-то епископомъ полоцкимъ: «часть отъ страстей Господнихъ», (т. е., вѣ-

роятно, или капли безцѣнной крови Спасителя, или часть отъ Его животворящаго креста), мощи св. мученика Логгина сотника, обѣ руки, и мощи, — вѣроятно, часть мощей, — св. Маріи Магдалины. Ростовскій епископъ Кириллъ поставилъ (1231) въ обновленномъ имъ соборѣ ростовскомъ «многы мощи Святыхъ» (169). Кромѣ того, въ русской Церкви сдѣлались извѣстными мощи нѣкоторыхъ новыхъ Угодниковъ Божіихъ.

Въ 1150 г. черниговскій князь Святославъ Ольговичъ перенесъ изъ Кіева въ Черниговъ «мощи» брата своего схимонаха Игоря, который вкусилъ (1147) мученическую смерть отъ Кіевлянъ и погребенъ былъ въ кіевскомъ Симеоновскомъ монастырѣ: по перенесеніи въ Черниговъ, мощи положены въ Спасскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ теремѣ. Очень вѣроятно, что съ этого времени или даже со дня самой кончины св. Игоря память его была чтима мѣстно: потому что, едва только онъ былъ умерщвленъ, многіе благовѣрные люди собирали капли крови его себѣ на исцѣленіе и спасеніе, и надъ тѣломъ его въ первую же ночь по смерти Богъ сотворилъ знаменіе, о которомъ немедленно дано было знать митрополиту (170).

Въ 1164 г., при заложеніи въ Ростовѣ вел. княземъ Андреемъ Боголюбскимъ каменнаго собора на мѣстѣ сгорѣвшаго (1160) деревяннаго, обрѣтены были нетлѣнныя мощи св. Исаіи, епископа ростовскаго, подъ южною стѣною. Когда потомъ жители Ростова упросили князя распространить основаніе заложеннаго храма: то, продолжая копать далѣе тотъ же южный ровъ, нашли другой гробъ, покрытый двумя досками, и въ немъ увидѣли нетлѣнныя мощи другаго Святителя ростовскаго—Леонтія. Тѣ и другія мощи тогда же прославлены разными чудесами. Пер-

воначально онѣ поставлены были открыто въ церкви св. Іоанна на епископскомъ дворѣ. И такъ какъ соборъ, основанный Боголюбскимъ, едва только былъ оконченъ, обрушился: то онѣ торжественно перенесены были уже въ новый соборъ, заложенный, на мѣстѣ упавшаго, вел. княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ (1213) и украшенный ростовскимъ епископомъ Кирилломъ (1231), гдѣ почиваютъ и доселѣ ([171]).

Въ 1192 г. обрѣтены нетлѣнныя мощи псковскаго князя Всеволода—Гавріила, при новгородскомъ князѣ Ярославѣ Владиміровичѣ, который именно въ 1192 г. княжилъ въ Псковѣ, и при новгородскомъ архіепископѣ Гавріилѣ († 1193). По открытіи, мощи торжественно были перенесены изъ Димитріевской церкви, гдѣ былъ погребенъ Всеволодъ, въ основанный имъ псковскій каѳедральный соборъ, гдѣ почиваютъ и нынѣ ([172]).

Къ концу XII и въ началѣ XIII вѣка обрѣтены и прославлены чудесами мощи преп. Авраамія ростовскаго при внукѣ Мономаха, вел. кн. Всеволодѣ Георгіевичѣ (1176—1212), и донынѣ покоятся въ ростовскомъ Богоявленскомъ, основанномъ самимъ Преподобнымъ, монастырѣ ([173]).

Въ 1229 г. вкусилъ мученическую смерть св. Авраамій, родомъ Болгаринъ. Будучи человѣкомъ богатымъ и производя торговлю въ разныхъ городахъ, онъ прибылъ въ главный болгарскій городъ, называемый Великимъ. Здѣсь соплеменники, исповѣдывавшіе магометанство, схватили Авраамія и принуждали его впродолженіе многихъ дней то ласками, то угрозами, отречься отъ Христовой вѣры, и, видя его непреклонность, наконецъ отсѣкли ему голову въ 1 день апрѣля. Русскіе христіане, прилучившіе-

еся въ Великомъ, погребли тѣло Мученика въ общей могилѣ, которая отведена была въ городѣ для христіанъ. Но въ слѣдующемъ году мощи св. Авраамія были перенесены изъ болгарской земли въ городъ Владиміръ. Здѣсь торжественно встрѣтили ихъ епископъ Митрофанъ со всѣмъ духовенствомъ, самъ великій князь Георгій съ супругою и дѣтьми и всѣ жители столицы, и положили въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ онѣ и донынѣ почиваютъ ([174]).

Новыхъ праздниковъ явилось въ русской Церкви четыре. Три изъ нихъ имѣли только мѣстное значеніе, т. е. въ одной русской Церкви или даже только въ нѣкоторыхъ областяхъ ея. Таковы: а) праздникъ 18 іюля въ память явленія Богоматери Андрею Боголюбскому, установленный по волѣ его около 1158 г. ([175]); б) праздникъ 27 ноября въ воспоминаніе чудеснаго знаменія отъ иконы Божіей Матери, бывшаго въ Новгородѣ при отраженіи Суздальцевъ, установленный новгородскимъ святителемъ Іоанномъ въ 1169 г. ([176]); в) праздникъ 23 мая въ память открытія честныхъ мощей св. Леонтія, епископа ростовскаго, въ 1164 г., установленный спустя нѣсколько лѣтъ ростовскимъ епископомъ Іоанномъ (1190—1214) ([177]). Очень вѣроятно, что подобнымъ же образомъ у насъ установлено тогда нѣсколько и другихъ мѣстныхъ праздниковъ въ память явленія прочихъ чудотворныхъ иконъ и открытія св. мощей, о которыхъ мы говорили, хотя свѣдѣній о томъ не сохранилось. Праздникъ, съ самаго начала получившій значеніе не только въ русской Церкви, но и въ греческой, установленъ по взаимному сношенію нашего вел. кн. Андрея Боголюбскаго и греческаго императора Мануила. Случилось такъ, что оба они въ одинъ и тотъ же день — 1 августа 1164 г. выступали съ войсками противъ вра-

говъ креста Христова, Боголюбскій — противъ Болгаръ, Мануилъ — противъ Сарацинъ, и оба одержали надъ врагами рѣшительныя побѣды, которыя единогласно приписали помощи небесной: потому что, совершая въ тотъ же день благодарственное молебствіе за побѣды предъ иконами Всемилостивѣйшаго Спаса и Его Пречистой Матери и честнымъ крестомъ, которыя находились при войскахъ, оба удостоились видѣть огненные лучи отъ иконы Спасителя, покрывшіе ихъ полки. Въ память такого чуднаго событія и положено было, съ обоюднаго согласія Церквей греческой и русской, совершать въ 1-й день августа праздникъ во славу Всемилостивѣйшаго Спаса и Его Пречистой Матери, а также поклоненіе честному и животворящему кресту, которое прежде совершалось въ Константинополѣ впродолженіе нѣсколькихъ дней сряду въ концѣ іюля и въ началѣ августа, вмѣстѣ съ крестными ходами по всему городу. Этотъ новый праздникъ Всемилостивѣйшему Спасу извѣстенъ по несомнѣннымъ нашимъ памятникамъ XII или начала XIII вѣка, и въ Церкви доселѣ употребляется въ 1 день августа служба, составленная, неизвѣстно кѣмъ, по сему случаю ([178]). Въ соблюденіи прежнихъ праздниковъ, постовъ и вообще священныхъ временъ Церковь русская была согласна съ греческою, въ чемъ легко убѣдиться изъ сохранившихся русскихъ мѣсяцеслововъ XII и XIII вѣка ([179]). Кромѣ того, о нѣкоторыхъ древнихъ праздникахъ и постахъ, соблюдавшихся въ нашей Церкви, упоминаютъ и лѣтописи, напримѣръ: о праздникахъ — Пасхи, Пятьдесятницы, Рождества Богородицы, Благовѣщенія, Рождества Іоанна Предтечи, св. Апостоловъ Петра и Павла, Воздвиженія Креста; о недѣляхъ —

Сыропустной, Крестопоклонной, Вербной; о постахъ—великомъ, Филипповомъ ([180]).

Одно только важное разногласіе касательно свящ. временъ возникло-было въ русской Церкви около половины XII вѣка; но и это разногласіе перешло къ намъ изъ Церкви греческой. Вопросъ состоялъ въ томъ: должно ли соблюдать постъ въ среду и пятокъ, когда въ эти дни случится какой либо великій праздникъ—Господскій, Богородичный или нарочитаго Святаго? По древнимъ правиламъ Церкви, постъ въ среду и пятокъ соблюдался впродолженіе всего года и разрѣшался только втеченіе семи недѣль Пятидесятницы, т. е. съ Пасхи до дня Сошествія Св. Духа и для праздника Рождества Христова ([181]). Позднѣйшіе монастырскіе уставы св. Саввы, Евѳимія великаго Ѳеодора Студита, Аѳанасія аѳонскаго разрѣшали постъ въ среду и пятокъ не только для Рождества Христова, но и для другихъ великихъ праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ и нѣкоторыхъ Святыхъ, и притомъ такъ, что въ означеніи самыхъ праздниковъ были несогласны между собою ([182]). Такое разногласіе позднихъ уставовъ съ древними правилами и между собою неизбѣжно должно было произвести разногласіе мнѣній между вѣрующими и рано или поздно возбудить споры. И вотъ въ XI вѣкѣ споры эти дѣйствительно обнаружились въ Греціи и перешли въ вѣкъ XII: константинопольскіе патріархи Николай Грамматикъ, Лука Хрисовергъ и другіе святители нашлись вынужденными писать посланія для рѣшенія спорнаго вопроса ([183]). Въ одинадцатомъ же вѣкѣ вопросъ сдѣлался извѣстнымъ и у насъ, какъ видно изъ посланія преп. Ѳеодосія печерскаго къ вел. князю Изяславу, хотя и не обращалъ на себя особеннаго вниманія. Въ двѣнадцатомъ онъ

былъ повторенъ извѣстнымъ Кирикомъ въ его бесѣдахъ съ новгородскимъ епископомъ Нифонтомъ, но также не представлялся важнымъ (184). Уже во второй половинѣ XII вѣка вопросъ этотъ возбудилъ сильные толки и произвелъ волненія въ русской Церкви. Въ 1157 г. Ростовцы изгнали отъ себя епископа своего Нестора за то, что онъ не дозволялъ имъ разрѣшать постъ среды и пятка для Господскихъ праздниковъ, кромѣ двухъ: Рождества Христова и Богоявленія. Сопернкомъ Нестору былъ какой-то пришлецъ, племянникъ смоленскаго епископа Мануила, пользовавшійся особеннымъ благоволеніемъ князя ростовскаго и владимірскаго, Андрея Боголюбскаго, по имени Ѳеодоръ. Онъ, напротивъ, училъ, что должно разрѣшать постъ среды и пятка не только для всѣхъ Господскихъ праздниковъ, но и для праздниковъ нарочитыхъ Святыхъ и въ теченіе всей Пятидесятницы. Изгнанный Несторъ дождался прибытія въ Кіевъ новаго митрополита Ѳеодора (1161) и былъ имъ оправданъ. Но такъ какъ въ это время Боголюбскій, замысливъ открыть во Владимірѣ особую митрополитскую каѳедру и возвесть на нее любимца своего Ѳеодора, отправилъ посла своего съ просьбою о томъ къ константинопольскому патріарху: то и Несторъ, не надѣясь быть принятымъ въ Ростовѣ, счелъ нужнымъ отправиться въ Царьградъ вмѣстѣ съ посломъ кіевскаго митрополита. Патріархъ Лука Хрисовергъ разсмотрѣлъ дѣло и, не соглашаясь на желаніе Боголюбскаго открыть въ Россіи новую митрополію, писалъ къ нему въ защиту Нестора, убѣждалъ принять этого епископа, какъ совершенно праваго, и излагалъ ученіе, что постъ среды и пятка дѣйствительно должно разрѣшать вполнѣ только для двухъ великихъ праздниковъ: Рождества Христова и Богоявленія,

а для прочихъ праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ и нарочитыхъ Святыхъ можно допускать только большее или меньшее ослабленіе поста, и что вообще въ такихъ случаяхъ, какъ не опредѣленныхъ правилами Церкви, надобно спрашивать своего мѣстнаго епископа и поступать сообразно въ его волею ([185]). Неизвѣстно, какъ принято это рѣшеніе Боголюбскимъ и жителями Ростова и Владиміра; но епископъ ростовскій Леонъ, бывшій преемникомъ Нестора еще съ 1158 г., не хотѣлъ согласиться съ патріархомъ и началъ проповѣдывать новое ученіе, что не должно разрѣшать постъ среды и пятка вообще ни для какихъ Господскихъ праздниковъ, даже для Рождества Христова и Богоявленія, — ученіе, которое, какъ открыто противное ученію патріарха, показалось нѣкоторымъ ересію ([186]). Съ жаромъ отстаивалъ Леонъ свои мысли предъ вел. княземъ Андреемъ Боголюбскимъ и предъ всѣми людьми; но былъ изгнанъ и отправился сперва въ Черниговъ къ тамошнему князю Святославу, потомъ въ Кіевъ. Вѣроятно, здѣсь-то «упрѣ (т. е., обличилъ) его владыка (т. е., митрополитъ) Ѳеодоръ», хотя митрополитъ могъ обличить его и во Владимірѣ, прилучившись тамъ во время самыхъ споровъ ([187]). Недовольный судомъ митрополита, Леонъ отправился въ Грецію. На пути встрѣтилъ онъ императора Мануила, при которомъ находился болгарскій епископъ Адріанъ; вздумалъ оправдывать предъ ними свое дѣло, но былъ обличенъ Адріаномъ въ присутствіи русскихъ пословъ — кіевскаго, суздальскаго, переяславскаго и черниговскаго, и за дерзкія рѣчи противъ царя едва не погибъ въ рѣкѣ ([188]).

Какова была послѣдующая судьба Леона, не знаемъ; но мнѣніе его о постѣ въ среду и пятокъ, заклейменное

именемъ ереси, было отвергнуто всѣми въ Россіи, тогда какъ два другія мнѣнія — ростовскаго епископа Нестора, утвержденное патріархомъ, и противника Несторова Ѳеодора — нашли себѣ новыхъ защитниковъ на югѣ Россіи и возбудили новые споры. Въ 1168 г. кіево-печерскій архимандритъ Поликарпъ, согласно съ мнѣніемъ Ѳеодора, разрѣшилъ въ своей обители постъ среды и пятка для всѣхъ праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ и нарочитыхъ Святыхъ и продолженіе всей Пятидесятницы, ссылаясь на уставъ студійскій, который былъ введенъ въ обитель еще преп. Ѳеодосіемъ. Митрополитъ кіевскій Константинъ, напротивъ, согласно съ мнѣніемъ Нестора и цареградскаго патріарха, утверждалъ, что не должно разрѣшать этого поста ни для какихъ праздниковъ, кромѣ Рождества Христова и Богоявленія, и порицалъ Поликарпа. Для прекращенія возникшихъ споровъ **Мстиславъ**, князь кіевскій, предложилъ созвать въ Кіевѣ соборъ епископовъ и другихъ священнослужителей. На соборъ явилось до ста пятидесяти лицъ: между прочимъ, отъ Боголюбскаго прибылъ самъ Ѳеодоръ или Ѳеодорецъ, любимецъ его, уже игуменъ суздальскій, мнѣніе котораго усвоилъ Поликарпъ. При открытіи соборныхъ разсужденій всѣ присутствовавшіе раздѣлились на три партіи: одни держались мнѣнія митрополита, — въ числѣ ихъ два епископа — Антоній черниговскій и Антоній переяславскій; другіе держались мнѣнія Поликарпа и слѣдовательно Ѳеодора суздальскаго, — въ главѣ ихъ три епископа — смоленскій, владимірскій и галицкій; третьи не объявляли своего мнѣнія, выжидая соборнаго рѣшенія, или предлагали отослать дѣло на судъ патріаршій. Много состязались на соборѣ, но не могли согласиться. И уже

тогда, какъ защитники Поликарпа, епископы — смоленскій, владимірскій и галицкій удалились съ собора въ свои епархіи, митрополитъ съ единомысленными ему двумя епископами осудилъ Поликарпа на заточеніе. За то, съ другой стороны, черниговскій князь Святославъ, раздѣлявшій мнѣніе Поликарпа, изгналъ изъ епархіи епископа своего Антонія, единомысленника митрополитова. Многіе и послѣ сего не переставали сочувствовать Поликарпу и считали его невинно осужденнымъ, такъ что, когда въ 1169 г. Кіевъ былъ взятъ и разоренъ войсками Боголюбскаго, видѣли въ этомъ наказаніе Божіе «за митрополичью неправду» противъ Поликарпа; да и самъ Поликарпъ вскорѣ (1170) былъ возвращенъ изъ заточенія. Но мнѣніе митрополита, что постъ среды и пятка должно разрѣшать только для двухъ великихъ праздниковъ — Рождества Христова и Богоявленія, какъ утвержденное еще прежде вселенскимъ патріархомъ Лукою Хрисовергомъ и принятое въ Церкви греческой, мало по малу сдѣлалось господствующимъ и въ русской Церкви, и остается донынѣ ([189]).

О священнодѣйствіяхъ нашей Церкви можемъ судить по богослужебнымъ книгамъ, дошедшимъ до насъ отъ XII и особенно отъ XIII вѣка въ значительномъ количествѣ. Сюда относятся:

1) Евангелія, употреблявшіяся при богослуженіи. Ихъ сохранилось всего болѣе, — намъ извѣстно до двѣнадцати. Четыре изъ этихъ Евангелій — XII или начала XIII столѣтія, именно: а) Евангеліе новгородской Софійской библіотеки XII — XIII в., писанное священникомъ Предтеченской церкви Максимомъ ([190]); б) Евангеліе Императорской Публичной библіотеки XII в. — не-

полное ([191]); в) Евангеліе Румянцевскаго Музеума, извѣстное подъ именемъ Добрилова, написанное въ 1164 г. дьякомъ церкви св. Апостолъ Константиномъ или Добрилою (№ 103); г) Евангеліе того же Музеума XII — XIII вѣка (№ 104). Восемь Евангелій принадлежитъ XIII вѣку: а) четыре — новгородской Софійской библіотеки, и между ними одно — тетръ ([192]); б) три — Императорской Публичной, изъ которыхъ такъ называемое Милятино писано въ 1215 или 1230 г. священникомъ Лазаревской церкви Домкою ([193]), и в) одно — Румянцевскаго Музеума (№ 106). Само собою разумѣется, что нѣкоторыя изъ Евангелій XIII вѣка, можетъ быть, писаны уже не въ первой половинѣ этого вѣка. Всѣ исчисленныя Евангелія расположены по праздникамъ и днямъ недѣли, начиная со дня Пасхи; одно только Евангеліе великопостное XIII в., находящееся въ новгородской Софійской библіотекѣ, расположено по Евангелистамъ. Чтобы дать болѣе близкое понятіе объ этихъ Евангеліяхъ, остановимся на одномъ изъ первыхъ и на этомъ послѣднемъ. Евангеліе XII — XIII вѣка, писанное священникомъ Максимомъ, содержитъ въ себѣ чтенія на весь церковный годъ, отъ недѣли Пасхи до вечера Великой Субботы, приспособительно къ счету недѣль греческому. Въ частности, здѣсь содержатся: а) евангелія отъ Пасхи до Пятидесятницы, б) — отъ недѣли Всѣхъ Святыхъ до 17-й включительно, в) — отъ недѣли первой по новому ряду недѣль, начинающемуся послѣ 17-й, до недѣли сыропустной; г) евангелія субботъ и недѣль великопостныхъ; д) евангелія Страстной седмицы, утреннія и литургійныя, отъ понедѣльника до четверга, двѣнадцать евангелій на Страсти Господни, евангелія Великаго Пятка на часахъ и на литургіи (наше вечернее), евангелія Вели-

кой Субботы утреннее и вечернее (наше литургійное). Послѣ этого слѣдуютъ: е) одинадцать евангелій утреннихъ воскресныхъ и ж) мѣсяцесловъ съ Сентября по 2-е Февраля (остальное отрѣзано), съ указаніемъ Святыхъ не на всѣ числа, мало отличный отъ настоящаго ([134]), равно какъ и самыя евангелія на нѣкоторыя числа. Евангелія по мѣсяцеслову иногда тѣ же, какія и у насъ нынѣ, иногда другія, а по недѣлямъ и днямъ, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ и самыхъ незначительныхъ отступленій, тѣ же самыя. Изъ сличенія разсмотрѣннаго нами Евангелія съ нынѣшнимъ нашимъ и съ греческими кодексами IX и X вѣка оказывается, что, отступая по мѣстамъ въ порядкѣ и назначеніи чтеній отъ нашего, оно сходится съ древними греческими, а отступая отъ греческихъ, сходится съ нашимъ ([135]). Великопостное Евангеліе новгородской Софійской библіотеки, XIII вѣка, содержитъ въ себѣ всѣ четыре евангелія по порядку отъ начала до конца, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ срединѣ, затерянныхъ. Эти евангелія не имѣютъ ни главъ, ни стиховъ, а раздѣлены на большія чтенія по днямъ великаго поста, кромѣ субботъ и воскресеній. И именно: евангеліе отъ Матѳея раздѣлено на пять чтеній — въ понедѣльникъ, вторникъ, среду, четвертокъ и пятокъ первой недѣли поста (два послѣднія чтенія затеряны); евангеліе отъ Марка — также на пять чтеній въ тѣ же самые дни второй недѣли; евангеліе отъ Луки — на десять чтеній въ тѣ же дни третьей и четвертой недѣль; евангеліе отъ Іоанна — на девять чтеній въ тѣ же дни четвертой недѣли и въ первые четыре дня пятой (два предпослѣднія чтенія затеряны). Чтеніемъ въ четвертокъ шестой недѣли оканчивается евангеліе отъ Іоанна и все постное четвероевангеліе. Такимъ образомъ

въ древней русской Церкви всѣ четыре евангелія прочитывались постепенно вприодолженіе великаго поста, между тѣмъ какъ нынѣ этого не бываетъ, и они прочитываются только въ три первые дня Страстной седмицы.

2) Апостолы. Одинъ списокъ Апостола XII или начала XIII вѣка есть въ новгородской Софійской библіотекѣ, впрочемъ не полный: содержитъ только дневныя чтенія изъ Дѣяній Апостольскихъ отъ среды второй недѣли до среды шестой недѣли по Пасхѣ (въ 4-ку на 24 л.). Два списка Апостола XIII вѣка находятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Первый (in F. № 22) заключаетъ въ себѣ чтенія отъ Пасхи до пятка 6-й недѣли и указаніе чтеній на всѣ дни и праздники года. Замѣчательно, что каждая недѣля здѣсь начинается не съ воскресенья, а съ субботы предшествовавшей недѣли: такъ, послѣ пятка 11-й недѣли слѣдуетъ суббота 12-й недѣли, потомъ уже воскресенье, понедѣльникъ... той же недѣли. Второй списокъ (in Qu. № 5) содержитъ: а) посланія св. Апостола Павла; б) посланія соборныя; в) Дѣянія Апостольскія и г) указаніе чтеній изъ Апостола отъ Пасхи до Пятидесятницы. Посланія и Дѣянія Апостольскія раздѣлены въ этомъ спискѣ на главы несравненно меньшія нынѣшнихъ.

3) Псалтыри. Два списка такихъ Псалтырей XII — XIII вѣка находятся въ новгородской Софійской библіотекѣ ([196] и — одинъ XIII в. въ Императорской Публичной Библіотекѣ (in F. № 1). Въ нихъ, кромѣ собственно псалмовъ, помѣщены къ концу девять пѣсней церковныхъ, нѣкоторыя молитвы и каноны, напримѣръ, на исходъ души и под. Кромѣ того, извѣстенъ отрывокъ изъ Псалтыря отъ псалма 17-го по 21-й, писанный въ XII или въ началѣ XIII вѣка ([197]).

4) Служебники. Въ московской Синодальной библіотекѣ хранится Служебникъ (№ 604), приписываемый преп. Варлааму Хутынскому (ск. 1193), и содержащій въ себѣ литургіи — Василія великаго, Іоанна Златоустаго и преждеосвященныхъ Даровъ, съ нѣкоторыми другими чинопослѣдованіями. Въ новгородской Софійской — два Служебника XII — XIII вѣка и одинъ XIII вѣка. Первый изъ новгородскихъ Служебниковъ (въ 4-ку на 120 листахъ), принадлежавшій Антоніеву монастырю, содержитъ въ себѣ: а) литургію св. Іоанна Златоустаго безъ послѣдняго листа; б) литургію св. Василія Великаго безъ начальныхъ листовъ; в) службу св. поста, т. е. литургію преждеосвященныхъ Даровъ; г) чинъ на Богоявленіе и освященіе воды; д) чинъ крещенія; е) молитвы дѣтямъ духовнымъ на Петровъ день, на Рождество Христово, на Пасху; ж) чинъ, какъ пріобщать больныхъ запасными дарами. Въ чинѣ проскомидіи упоминается объ одной просфорѣ, изъ которой вынимается агнецъ, а далѣе говорится только о вынутіи частицъ: въ «честь и славу Святому», потомъ «въ здравіе и спасеніе», наконецъ, «за упокой». Въ чинѣ крещенія излагается подробно, какъ совершалъ таинство крещенія и за нимъ таинство муропомазанія самъ святитель, при содѣйствіи священника и діаконовъ (198). Второй изъ новгородскихъ Служебниковъ (въ 4-ку на 46 л.) заключаетъ въ себѣ: а) молитвы вечернія, б) молитвы заутреннія, в) молитвы предъ службою, г) литургію св. Златоуста, д) службу св. поста. Здѣсь въ чинѣ проскомидіи также говорится только о просфорѣ, изъ которой вынимается агнецъ, а далѣе — только о вынутіи частицъ: «а се проскумисая выемлетъ въ честь и славу святыя Богородица.... и святыхъ небесныхъ силъ.... и святаго

Предтеча...» и проч., потомъ: «а се въ здравие», наконецъ: «а се за упокой» [199]). Третій Служебникъ новгородской библіотеки (въ 4-ку 63 л.) содержитъ: а) литургію св. Златоуста безъ начала и б) литургію св. Василія Великаго безъ конца. Всѣ чины въ этихъ трехъ Служебникахъ, при сходствѣ въ существенныхъ частяхъ между собою и съ чинами нынѣшними, имѣютъ и свои особенности [200]).

5 Кондакари и Стихирари нотные, т. е. содержащіе въ себѣ кондаки и стихиры избраннымъ Святымъ и праздникамъ по мѣсяцеслову съ 1-го сентября по 31-е августа. Списокъ Кондакаря конца XII вѣка есть въ библіотекѣ Троицкой Сергіевой Лавры и изъ Русскихъ Святыхъ содержитъ кондакъ св. муч. Борису и Глѣбу [201]); другой списокъ XIII вѣка находится въ московской Синодальной библіотекѣ (№ 774). Списковъ Стихираря извѣстно шесть, и всѣ они XII вѣка. Четыре находятся въ московской Синодальной библіотекѣ (за №№ 589. 572. 279. 278): первый писанъ въ 1157 г. и изъ русскихъ Святыхъ содержитъ въ себѣ стихиры только св. Борису и Глѣбу подъ 24 числомъ іюля [202]); во второмъ и третьемъ есть стихиры преп. Ѳеодосію печерскому подъ 2 числомъ мая. Одинъ списокъ Стихираря принадлежитъ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ и содержитъ въ себѣ стихиры изъ русскихъ Святыхъ только св. Борису и Глѣбу. Еще одинъ такой же списокъ, впрочемъ безъ начальныхъ листовъ, — въ новгородской Софійской библіотекѣ: онъ писанъ при новгородскомъ епископѣ Аркадіѣ (1156 — 1163) и изъ русскихъ Святыхъ содержитъ стихиры преп. Ѳеодосію и св. Борису и Глѣбу, а въ концѣ и цѣлый каноиъ этимъ св. Мученикамъ [203]).

6) Октоихи. Два Октоиха XIII вѣка есть въ новгородской Софійской библіотекѣ, одинъ полный (въ 4-ку на 164 л.), другой безъ начала и конца (въ малый листъ на 117 л.).

7) Минеи мѣсячныя и праздничныя. Въ московской Синодальной библіотекѣ сохранились десять книгъ Минеи мѣсячной XII вѣка за десять мѣсяцевъ, кромѣ Марта и Іюня (№№ 159 — 168): въ нихъ изъ русскихъ Святыхъ помѣщена служба только преп. Ѳеодосію печерскому. Въ новгородской Софійской библіотекѣ есть Минеи XII вѣка: за Май (въ 4-ку на 136 л.), Сентябрь и Октябрь (въ листъ на 253 л.), XII — XIII вѣка: за Апрѣль (—на 48 л.) и Іюнь (—на 114 л.). Въ той же библіотекѣ есть и праздничная Минея XIII в. безъ начала и конца (въ 4-ку на 114 л.): здѣсь, между прочимъ, помѣщена служба св. равноапостольному князю Владиміру.

8) Тріоди постная и цвѣтная. Постная Тріодь на нотахъ XII в. — въ московской Синодальной библіотекѣ (№ 319); четыре листа цвѣтной Тріоди, содержащіе въ себѣ отрывки службъ на понедѣльникъ, вторникъ, и среду по Пятидесятницѣ, — въ Императорской Публичной Библіотекѣ (Погодин. книгохр. въ больш. 4-ку, № 48); цвѣтная Тріодь XIII вѣка безъ конца — въ новгородской Софійской (въ мал. листъ на 137 л.); постная и цвѣтная вмѣстѣ на нотахъ, впрочемъ, безъ начальныхъ листовъ, — въ той же библіотекѣ (въ 4-ку на 187 л.): писана попиномъ новгородской церкви св. Константина и Елены Саввою, а по мірскому имени Грециномъ, слѣд. прежде 1226 г., когда этотъ Савва избранъ во игумена Юрьевскаго монастыря ([204]).

9) Праздники нотнаго пѣнія и Ирмологи. Книга пер-

ваго рода, подъ заглавіемъ: «каноны праздникамъ», заимствованные изъ Миней мѣсячныхъ и Тріодей постной и цвѣтной, и положенные на крюковыя ноты, есть въ новгородской Софійской библіотекѣ (въ 4-ку на 151 л.): писана въ XII—XIII в. и, не имѣя ни начала, ни конца, содержитъ въ себѣ только 26 каноновъ. Другая нотная книга, подъ заглавіемъ: «Ермолой съ Богомъ починаемъ», XII или нач. XIII в., находится въ той же библіотекѣ (въ 4-ку на 154 л.) и излагаетъ ирмосы, расположенные на восемь гласовъ, изъ Октоиха, Миней и Тріодей. Ирмосовъ здѣсь вообще меньше, нежели въ нынѣшнихъ греческихъ и нашемъ славянскомъ Ирмологахъ; но во вторыхъ пѣсняхъ — больше. Ирмосы, которыхъ нѣтъ въ нынѣшнемъ греческомъ Ирмологѣ и которые печатаются у насъ обыкновенно въ концѣ каждой пѣсни, встрѣчаются и здѣсь, хотя не всѣ. Порядокъ ирмосовъ въ каждомъ гласѣ и пѣсни отличенъ отъ порядка нынѣшнихъ — греческаго и славянскаго Ирмологовъ и хуже: потому что не одинаковъ во всѣхъ пѣсняхъ. За ирмосами слѣдуютъ эксапостиларіи съ богородичными, отличными отъ нынѣшнихъ, и стихиры евангельскія — до пятой (рукопись безъ конца) ([265]). Ноты вообще во всѣхъ нотныхъ книгахъ, о которыхъ мы упоминали, суть крюковыя и похожи на греческія XI — XII вѣка и на наши XIII — XIV ([266]).

10) Обиходы, впрочемъ не нотные, содержащіе въ себѣ разныя послѣдованія. Таковъ Обиходъ XIII в. новгородской Софійской библіотеки (въ 4-ку на 295 л.), заключающій въ себѣ, между прочимъ, обѣдницу, чинъ вечерни, великое повечеріе, чинъ полунощницы и чинопослѣдованія общей Минеи. Таковъ и Обиходъ Румянцевскаго Музеума,

XIII в., содержащій стихиры, каноны и вообще службы на разные праздники года [207].

11) Уставы церковные. Изъ нихъ одинъ — стулійскій XII в. — въ московской Синодальной библіотекѣ (№ 330), другой XIII в. — въ новгородской Софійской (въ мал. л. на 105 л.)

12) Прологи. Несомнѣнно, что Прологи переписывались у насъ еще въ XII — XIII в. и дошли до насъ отъ того времени [208]. Прологъ за первую, т. е. сентябрскую половину года, XII — XIII в., впрочемъ безъ начала и нѣкоторыхъ среднихъ листовъ, есть въ новгородской Софійской библіотекѣ (въ листъ, на 317 л.) [209]. Прологъ за вторую половину года, XIII в., также безъ начала и конца, — въ Императорской Публичной Библіотекѣ [210].

Остается упомянуть о чинѣ елеосвященія, XIII в. (въ 4-ку на 31 л.), находящемся въ новгородской Софійской библіотекѣ, чтобы, по возможности, очертить кругъ всѣхъ, извѣстныхъ намъ, богослужебныхъ книгъ обозрѣваемаго періода, хотя — повторимъ, — нѣкоторыя изъ нихъ, писанныя въ XIII столѣтіи, можетъ быть, къ этому періоду и не относятся.

О нѣкоторыхъ священнодѣйствіяхъ мимоходомъ говорятъ и лѣтописи, какъ-то: о вечернѣ, заутренѣ и литургіи [211], о совершеніи таинствъ — крещенія, священства, брака [212], объ освященіи церквей, о постриженіи въ монашество [213], объ отпѣваніи умершихъ, о крестныхъ ходахъ и проч. [214]. При этомъ узнаемъ, что у насъ сохранялся еще обычай, особенно между князьями, кромѣ имени, даваемаго при крещеніи, давать дѣтямъ и другія, мірскія имена [215]; что князей нерѣдко вѣнчали сами епископы и князья вступали въ бракъ очень рано, женихъ ино-

гда одинадцати, а невѣста даже осьми лѣтъ [216]; что освященіе церквей и постриженіе въ монашество иногда совершались весьма торжественно — цѣлымъ соборомъ епископовъ [217]; умершихъ хоронили очень скоро послѣ ихъ смерти, иногда на другой день; родственники и ближніе умершаго князя облекались въ трауръ — надѣвали черное платье и черныя шапки [218]; князей и іерарховъ, а иногда и мірянъ, какъ было и прежде, хоронили въ церквахъ и монастыряхъ [219].

Для исторіи церковнаго пѣнія можно сдѣлать только двѣ замѣтки. Существовали еще при нѣкоторыхъ церквахъ, наприм. при соборной владимірской, доместики, управлявшіе хоромъ нѣвчихъ, и поддерживался еще старый обычай пѣть нѣкоторыя краткія пѣсни по-гречески. Такъ, въ 1151 г., когда войска великаго князя кіевскаго Изяслава нашли его послѣ сраженія живымъ, хотя и истекающимъ кровію, то въ радости взывали: Киріе елеисонъ (Господи, помилуй), — предполагается, что такую пѣснь воины не разъ слышали во храмахъ [220].

При описаніи замѣчательнѣйшихъ церквей лѣтописи довольно подробно перечисляютъ разныя церковныя вещи, и все цѣнныя: сосуды золотые и серебряные, одежды или ризы, шитыя золотомъ и жемчугомъ, іерусалимы, т. е. ковчеги для храненія запасныхъ даровъ, золотые съ драгоцѣнными камнями, лампады, паникадила, рипиды — золотыя и серебряныя, раки, кивоты, пелены и проч. [221]. Нѣтъ сомнѣнія, что, по крайней мѣрѣ, при нѣкоторыхъ храмахъ, какъ и прежде, у насъ употреблялись колокола [222]. Изъ церковныхъ одеждъ донынѣ сохранились — въ новгородскомъ софійскомъ соборѣ мантія служебная св. Іоанна, архіепископа новгородскаго, и въ Хутынскомъ

монастырѣ — фелонь, подризникъ, епитрахиль и поручи преп. Варлаама Хутынскаго. Мантія святителя Іоанна шита изъ матеріи васильковаго цвѣта на подобіе рытаго бархата: источники на ней атласные двухъ цвѣтовъ — краснаго и бѣлаго, а скрижали изъ краснаго бархата и на нихъ два креста изъ золотосеребряной парчи. Фелонь преп. Варлаама — изъ кофейнаго мухояра, оплечье у ней вишневаго атласа, а на задней сторонѣ крестикъ изъ полосатой матеріи. Подризникъ того же Преподобнаго — изъ матеріи кофейнаго цвѣта на крашенинной подкладкѣ. Епитрахиль его же — кофейнаго мухояра, шитъ золотомъ и украшенъ жемчугомъ. Поручи его — шиты золотомъ и шелкомъ по тафтѣ и украшены мелкимъ жемчугомъ.

ГЛАВА IV.

ДУХОВНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ, УЧЕНІЕ И ПИСЬМЕННОСТЬ.

Для того, чтобы судить о состояніи духовнаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ, въ обозрѣваемый нами періодъ, мы имѣемъ троякаго рода данныя. Это, прежде всего, отзывы современниковъ о нѣкоторыхъ нашихъ тогдашнихъ іерархахъ и инокахъ, правда, краткіе и весьма не многіе: митрополитъ Климентъ Смолятичъ былъ такой «книжникъ и философъ», какого въ русской землѣ не бывало; митрополитъ Кириллъ I былъ «учителенъ зѣло и хитръ ученью божественныхъ книгъ»; ростовскій епископъ Кириллъ такъ поучалъ народъ, что многіе даже изъ окрестныхъ городовъ стекались въ ростовскую соборную церковь, чтобы «послушать ученья его отъ святыхъ книгъ»[223]. Одинъ изъ игуменовъ смоленскаго Богородицкаго монастыря, неизвѣстный по имени, гдѣ началъ свои подвиги преп. Авраамій смоленскій, былъ «хитръ божественнымъ книгамъ и вся свѣдый и проходя», такъ что никто не смѣлъ предъ нимъ «отъ книгъ глаголати». Самъ Авраамій смоленскій любилъ съ величайшею ревностію заниматься чтеніемъ священныхъ и отеческихъ книгъ, «отъ всѣхъ избирая и списая ово своею рукою, ово многими писцы», и дана была ему благодать Божія «не токмо почитати, но и протолковати, яже многѣмъ не свѣдущимъ, и отъ него

наказаная всѣмъ разумѣти, и слышащимъ къ сему изъ устъ и памятію сказая, якоже ничтоже ся отъ него не утаитъ божественныхъ писаній, яко николиже умолкнуша уста его ко всѣмъ» ([221]). Во вторыхъ, это извѣстія о бывшихъ у насъ тогда училищахъ, хотя довольно подробныя, но, къ сожалѣнію, сохранившіяся только въ сводной лѣтописи Татищева. По словамъ его, смоленскій князь Романъ Ростиславичъ, будучи самъ весьма ученымъ, понуждалъ къ ученію многихъ, и особенно, не желая имѣть необразованныхъ священниковъ, устроялъ училища, содержалъ учителей, Грековъ и Латинянъ, и на все это до того истощалъ свои доходы, что, по смерти его (1180), жители Смоленска должны были сдѣлать добровольный сборъ для погребенія своего любимаго князя. Галицкій князь Ярославъ Владиміровичъ (ум. 1188), большой любитель книгъ и знатокъ языковъ, ревнуя о благоустроеніи церковнаго клира, искорененіи въ народѣ суевѣрій и распространеніи правыхъ понятій о вѣрѣ, вмѣнялъ черноризцамъ въ обязанность обучать дѣтей грамотѣ и удѣлять на то часть монастырскихъ доходовъ. Еще болѣе замѣчательнымъ ревнителемъ просвѣщенія былъ вел. князь владимірскій Константинъ Всеволодовичъ. Наученный многимъ языкамъ, онъ не щадилъ ничего для пріобрѣтенія книгъ, держалъ при себѣ ученыхъ людей и заставлялъ ихъ переводить съ греческаго языка на славянскій; въ библіотекѣ его находилось однихъ греческихъ книгъ болѣе тысячи, которыя частію были куплены имъ самимъ, а частію получены въ даръ отъ патріарховъ, слышавшихъ о его любомудріи. Предъ своею кончиною (1218) онъ пожертвовалъ собственный домъ во Владимірѣ, всю свою библіотеку и разныя волости для училища, гдѣ иноки, Русскіе

и Греки, обучали малолѣтныхъ дѣтей. Училище это продолжало существовать и по смерти князя, хотя въ 1227 г., во время страшнаго пожара владимірскаго, лишилось многихъ книгъ ([225]). Передавая сказаніе о Константинѣ Всеволодовичѣ, Татищевъ ссылается на какую-то лѣтопись св. Симона, епископа владимірскаго (ум. 1125); но такъ какъ эта лѣтопись до насъ не дошла и нѣтъ возможности судить о степени ея подлинности, такъ какъ свидѣтельства Татищева и о другихъ училищахъ неизвѣстно откуда имъ заимствованы: то, не отвергая ихъ совершенно, мы удерживаемся признать ихъ и вполнѣ достовѣрными. Впрочемъ, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что какія либо школы, по крайней мѣрѣ, для первоначальнаго обученія у насъ существовали: потому что а) всегда были у насъ люди граматные, цѣлый классъ пастырей Церкви, которые у кого нибудь да учились читать и писать; б) въ Житіи преп. Авраамія смоленскаго говорится, что, когда онъ пришелъ въ возрастъ, родители его «даста ѝ книгамъ учити», и что онъ «не унываше, якоже прочая дѣти, но скорымъ прилежаніемъ извыче, сему же на игры со нѣми не исхождаше»: значитъ, въ Смоленскѣ точно было училище ([226]); в) объ учителяхъ, занимавшихся въ Россіи приготовленіемъ людей для церковнаго служенія, упоминаетъ въ своемъ посланіи (1228) константинопольскій патріархъ Германъ къ нашему митрополиту Кириллу ([227]).—Наконецъ, третье и самое важное данное, по которому мы можемъ судить, какъ о просвѣщеніи, такъ и объ ученіи въ нашей Церкви, представляютъ собою сохранившіеся остатки тогдашней нашей духовной литературы. Разумѣемъ — I) довольно многочисленныя и разнообразныя сочиненія св. Кирилла, епископа туровскаго; II) посланія св. Симона, епископа

владимірскаго, и Поликарпа, инока кіево-печерскаго, которыя, по единству предмета и внутреннему характеру, составляютъ какбы одно нераздѣльное цѣлое; III) небольшія сочиненія другихъ нашихъ писателей менѣе извѣстныхъ, равно какъ не многіе уцѣлѣвшіе памятники тогдашней церковной письменности.

I.

Изъ «множайшихъ» сочиненій св. Кирилла, епископа туровскаго, которыми онъ, по выраженію древняго его жизнеописателя, просвѣтилъ концы россійскіе и, какъ вторый Златоустъ, «паче всѣхъ» въ Россіи возсіялъ ([228]), до насъ дошли: 1) девять словъ, произнесенныхъ имъ въ храмѣ предъ народомъ; 2) три статьи, изложенныя въ формѣ посланій или наставленій къ инокамъ; 3) болѣе двадцати молитвъ и канонъ молебный.

Въ числѣ уцѣлѣвшихъ словъ св. Кирилла находятся восемь на опредѣленные праздники и дни года, именно: а) въ недѣлю Ваій, б) на св. Пасху, в) въ недѣлю Ѳомину, г) въ недѣлю о Мѵроносицахъ, д) въ недѣлю о разслабленномъ, е) въ недѣлю о слѣпомъ, ж) на Вознесеніе Господне и з) на соборъ 318 св. Отцевъ перваго вселенскаго Собора, и одно слово, не приспособленное ни къ какому празднику и изложенное въ видѣ притчи о слѣпцѣ и хромцѣ ([229]). Каждое изъ этихъ словъ начинается приступомъ, въ которомъ большею частію выражена какая либо общая мысль, не всегда, однакожъ, удачно приспособленная къ послѣдующему изложенію слова. Въ самомъ словѣ обыкновенно изъясняется предметъ праздника, раскрываются обстоятельства воспоминаемаго событія, его

значеніе и слѣдствія, или излагается притча. При изъясненіи подробностей событія или притчи проповѣдникъ почти вездѣ старается показать ихъ переносный, таинственный смыслъ, иногда естественно и вѣрно, иногда довольно принужденно и произвольно. Краткія евангельскія сказанія большею частію распространяетъ; нѣкоторыя простыя и не сложныя событія представляетъ въ образной, драматической формѣ, и въ уста дѣйствующихъ лицъ влагаетъ длинныя рѣчи и объясненія, которыя, хотя, разсматриваемыя отдѣльно, иногда прекрасны, но не всегда естественны и не рѣдко дѣлаются утомительными при чтеніи, нарушая единство слова. Всѣ слова оканчиваются или краткимъ назиданіемъ слушателямъ, или краткимъ повтореніемъ прежде сказаннаго, или молитвою къ Богу, или похвалою Угодникамъ Божіимъ и молитвою къ нимъ. Вообще о словахъ Святителя туровскаго можно сказать, что отдѣльныя мѣста въ нихъ есть весьма хорошія и даже прекрасныя, но цѣлаго, вполнѣ выдержаннаго и совершеннаго слова нѣтъ ни одного; что въ нихъ довольно искусственности и изысканности какъ въ сочетаніи мыслей, такъ и въ выраженіяхъ, и очень мало нравственныхъ наставленій, — слѣд. не достаетъ двухъ самыхъ главныхъ свойствъ проповѣдей св. Златоуста: общедоступности и нравственнаго преобладающаго направленія. Перейдемъ къ частностямъ.

Приступъ перваго слова, т. е., въ недѣлю Ваій, вовсе не приспособленъ къ нему. Сначала проповѣдникъ изрекаетъ общую, довольно неопредѣленную мысль: «велики и древни сокровища, дивно и радостно откровеніе добраго и сильнаго богатства, неоскудѣваемы дары, подаваемые ближнимъ, искусны строители славнаго и весьма честна-

го дома, обильны и переполнены и многіе остатки царской трапезы, отъ которыхъ нищіе питаются пищею не гибнущею, но пребывающею въ животъ вѣчный». Вслѣдъ за тѣмъ Святитель какбы поясняетъ свою мысль: «слова евангельскія, которыя Христосъ многократно изрекалъ ради человѣческаго спасенія, суть пища душамъ нашимъ; Его славный и честный домъ — Церковь имѣетъ искусныхъ строителей: патріарховъ, митрополитовъ, епископовъ, игуменовъ, іереевъ и всѣхъ церковныхъ учителей, которые чрезъ чистую вѣру сдѣлались ближними Богу и благодатію Духа Святаго пріемлютъ различныя дары ученія и исцѣленія, по мѣрѣ даянія Христова. Потому и мы, убогіе, взимая крупицы отъ остатковъ той же трапезы, наслаждаемся ими: ибо всякій рабъ своего господина хвалитъ». Послѣ этого сочинитель прямо переходитъ къ предмету слова: «а намъ, братіе, нынѣ радость и веселіе всему міру отъ наступившаго праздника, въ которомъ сбылись пророческія писанія, по случаю совершеннаго нынѣ Христомъ знаменія». Изложеніе обстоятельствъ празднуемаго событія наполнено иносказательными толкованіями: «нынѣ Христосъ отъ Виѳаніи входитъ въ Іерусалимъ, сѣдъ на жребя осле, да исполнится пророчество Захаріи о Немъ: *радуйся зѣло, дщи Сіона, проповѣдуй дщи Іерусалимля: се царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасаяй, той кротокъ, и всѣдъ на подъяремника и жребца юна* (Зах. 9, 9). Разумѣя сіе пророчество, мы веселимся: ибо души Святыхъ называются дщерями горняго Іерусалима, а жребя — это увѣровавшіе во Христа язычники, которыхъ Онъ,ославъ Апостоловъ, отрѣшилъ отъ лести діавола... Нынѣ Апостолы возложили на жребя ризы своя, и Христосъ сѣлъ верху ихъ: какое явленіе преславной тайны! Христіанскія

добродѣтели суть ризы Апостоловъ, которые своимъ ученіемъ сотворили благовѣрныхъ людей престоломъ Божіимъ и вмѣстилищемъ Св. Духа... Нынѣ народы постилаютъ по пути Господу ризы своя, а другіе, ломая отъ деревъ вѣтви, полагаютъ на пути: добрый и правый путь для міродержителей и всѣхъ вельможъ есть Христосъ, которымъ, постилая его милостивою и незлобіемъ, удобно входятъ въ небесное царство; а ломающіе вѣтви отъ древа суть прочіе люди и грѣшники, которые, уравнивая путь свой сокрушеннымъ сердцемъ и умиленіемъ души, постомъ и молитвами, приходятъ къ Богу, изрекшему: *азъ есмь путь, истина и животъ* (Іоан. 14, 6). Нынѣ предыдущіе и послѣдующіе восклицаютъ: осанна Сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне! Предыдущіе — суть Пророки и Апостолы: тѣ напередъ пророчествовали о пришествіи Христовомъ, а эти проповѣдали во всемъ мірѣ пришедшаго Бога отъ Бога и крестили во имя Его народы. Послѣдующіе — суть Святители съ Мучениками: одни крѣпко боря тся за Христа съ еретиками и отрѣшаютъ ихъ, какъ враговъ, отъ Церкви; другіе пострадали за имя Христово даже до крови и, считая все за уметы, текли въ слѣдъ Его, что бы содѣлаться причастниками Его страданій... Нынѣ подвигся весь Іерусалимъ по случаю входа Господня: старцы шествовали быстро, да поклонятся Іисусу, какъ Богу; отроки текли скоро, да прославятъ Его за чудесное воскресеніе Лазаря; младенцы, какбы крылатые, парили вокругъ Іисуса и вопіяли: осанна Сыну Давидову... Какое откровеніе тайнъ и разрѣшеніе пророческихъ писаній! Подъ старцами разумѣются язычники: ибо они явились прежде Авраама и Израиля; тогда, будучи прельщены, они уклонились отъ Бога, а нынѣ поклоняются вѣ-

рою Сыну Божію. Отроки знаменуютъ всечестный, любящій дѣвство, иноческій чинъ, непрестано славящій Христа и творящій чудеса благодатію Божіею. Младенцы прообразовали всѣхъ христіанъ, которые ничего неиспытываютъ о Христѣ, но, Имъ живя и за Него умирая, воздаютъ Ему обѣты и молитвы». Сказавъ потомъ о скорби и смущеніи Анны, Каіафы и вообще священниковъ, которые не уразумѣли Пророковъ, замышляли злой совѣтъ противъ Іисуса и не хотѣли раздѣлить радости народа, проповѣдникъ продолжаетъ: «нынѣ тварь веселится, будучи освобождаема отъ работы вражіей, а врата и вереи адскія потряслись и силы бѣсовскія ужаснулись. Нынѣ горы и холмы источаютъ сладость, юдоли и поля приносятъ плоды Богу. Горніе воспѣваютъ, а преисподніе рыдаютъ»... И наконецъ обращается къ своимъ слушателямъ: «посему, братіе, намъ подобаетъ, какъ людямъ Божіимъ, прославить возлюбившаго насъ Христа. Пріидите, поклонимся и припадемъ Ему, мысленно лобызая пречистыя ноги Его, подобно блудницѣ. Отстанемъ, подобно ей, отъ злыхъ дѣлъ; изліемъ, яко муро, на главу Его вѣру и любовь нашу. Изыдемъ любовію, подобно народамъ, во срѣтеніе Ему; сломимъ, какъ вѣтви, укрощеніе нашего гнѣва; постелемъ Ему, какъ ризы, наши добродѣтели; воскликнемъ молитвами и беззлобіемъ, какъ младенцы; предъидемъ Ему милостынями къ нищимъ; послѣдуемъ за Нимъ смиреніемъ и постомъ, бдѣніемъ и блаженнымъ покаяніемъ, и не погубимъ труда сорокодневнаго поста, въ которомъ мы подвизались, очищая себя отъ всякой скверны, да и въ нашъ Іерусалимъ внидетъ нынѣ Христосъ... Уготовимъ, яко горницу, души наши смиреніемъ, да чрезъ причастіе внидетъ въ насъ Сынъ Божій и пасху сотворитъ

со учениками своими»... Вообще, заключеніе — вполнѣ приличное слову и празднику, хотя не чуждое иносказаній.

Слово на св. Пасху начинается весьма естественно: «нынѣ сугубая радость всѣмъ христіанамъ и веселіе міру неизреченное, ради наступившаго праздника, вмѣсто скорби прежде бывшаго таинства... Какая же была скорбь предшествовавшаго таинства? Предъ вчерашнимъ днемъ Господь нашъ І. Христосъ, какъ человѣкъ, былъ распинаемъ, а какъ Богъ, помрачилъ солнце и преложилъ луну въ кровь, и тма была по всей землѣ; какъ человѣкъ, возопивъ, испустилъ духъ, а какъ Богъ, потрясъ землю, — и распались камни; какъ человѣкъ, былъ прободенъ въ ребра, а какъ Богъ, раздралъ завѣсу древняго закона; какъ агнецъ, источилъ кровь съ водою и принесъ Собою жертву Богу Отцу за спасеніе міра... Сошелъ Господь во адъ и попралъ бѣсовское царство крестомъ и умертвилъ смерть, и сѣдящіи во тмѣ увидѣли свѣтъ... Нынѣ же воскресъ Христосъ изъ мертвыхъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровалъ, и души Святыхъ отъ ада вселились на небеса. Потому двоякое и троякое имя имѣетъ настоящій праздникъ». Послѣ этого проповѣдникъ останавливается собственно на двухъ именахъ праздника: на имени пасхи и на имени великаго дня. При раскрытіи первой мысли, онъ сначала объясняетъ, что, какъ ветхозавѣтная пасха напоминала собою кровь закланныхъ агнцевъ, которою Іудеи помазали въ Египтѣ праги домовъ своихъ и тѣмъ спасли своихъ первенцевъ отъ смерти, такъ и новозавѣтная пасха знаменуетъ кровь Агнца Божія Іисуса, закланнаго за спасеніе всего міра; а потомъ приглашаетъ своихъ слушателей причаститься животворящаго тѣла и крови

сего Божественнаго Агнца. При раскрытіи второй мысли, сначала говоритъ: «поистинѣ, великъ день сей не потому, чтобы онъ имѣлъ больше часовъ, но ради великихъ чудесъ, совершенныхъ Господомъ Іисусомъ». И какбы въ изъясненіе этихъ словъ излагаетъ, какъ жены мироносицы, минувшей субботѣ, пришли рано заутра на гробъ Іисусовъ и увидѣли здѣсь двухъ Ангеловъ, возвѣстившихъ имъ воскресеніе Господа (при чемъ въ уста Ангелевъ влагается длинная рѣчь); какъ мироносицы возвѣстили о томъ единонадесяти Апостоламъ, и Апостолы не повѣрили имъ; какъ Петръ и Іоаннъ, вставъ, текли ко гробу, и Іоаннъ притекъ скорѣе Петра, однакожъ не вошелъ во гробъ, а Петръ, послѣ пришедшій, вошелъ (тутъ замѣчается, что Іоаннъ образовалъ собою ветхій законъ, который, хотя чаялъ Христа, но, по пришествіи Его, не вошелъ въ вѣру Его; а Петръ представлялъ образъ новаго закона, который, хотя пришелъ послѣ, но прежде увѣровалъ во Христа); какъ Господь явился двумъ ученикамъ своимъ, шедшимъ въ Еммаусъ, и вразумилъ ихъ (при чемъ въ уста Спасителя влагается длинная рѣчь), и какъ эти два возвратились во Іерусалимъ и возвѣстили прочимъ Апостоламъ, яко воистину воставъ Христосъ и явился имъ. Заключеніе слова состоитъ изъ краткой молитвы: «а мы, братіе, видѣвъ воскресеніе Христа, поклонимся Ему и воскликнемъ: Ты еси Богъ нашъ и кромѣ Тебя иного не знаемъ. Человѣче видимый и Боже разумѣваемый! Вся земля да поклонится и да постъ Тебѣ; помилуй насъ, Господи, вѣрующихъ въ Тебя; Тебѣ молимся, очисти грѣхи наши, отпусти долги душъ нашихъ... Вчера съ разбойникомъ мы сраспинались Тебѣ, а нынѣ совоскресли съ Тобою; вчера съ Логгиномъ взывали: воистину Сынъ

Божій еси Ты, а нынѣ съ Ангелами говоримъ: воистину Христосъ воскресе; вчера съ Никодимомъ со креста снимали Тебя, нынѣ съ Магдалиною видимъ Тебя воскресшаго»... и проч.

Слово въ недѣлю Новую или Ѳомину Святитель начинаетъ такъ: «для украшенія праздника Церковь требуетъ великаго учителя и мудраго проповѣдника, а мы нищи словомъ и мутны умомъ, и не имѣемъ огня св. Духа на сложеніе душеполезныхъ словесъ. Впрочемъ, любви ради сущихъ со мною братій, мало нѣчто скажемъ о поновленіи воскресенія Христова». Въ послѣдующемъ изложеніи двѣ главныя части. Въ первой объясняется значеніе недѣли Новой и артоса. Съ этою цѣлію проповѣдникъ, показавъ великіе плоды воскресенія Христова, которое праздновалось въ минувшую недѣлю, замѣчаетъ, что теперь царицею дней уже не суббота, а недѣля, въ которую воскресъ Господь, и что, какъ Іудеямъ заповѣдалъ Богъ поновлять день избавленія ихъ отъ рабства египетскаго, такъ и мы нынѣ поновляемъ день избавленія нашего отъ власти темныя, т. е. день воскресенія Христова; какъ іудейскіе левиты несли изъ Египта по пустынѣ на главахъ своихъ опрѣсноки, пока не перешли Чермнаго Моря, и тогда, посвятивъ хлѣбъ Богу, раздѣлили его всѣмъ и всѣ вкушавшіе бывали здравы и страшны врагамъ: такъ и мы, спасенные воскресшимъ Владыкою отъ работы мысленнаго фараона-діавола, износимъ со дня воскресенія Христова священный хлѣбъ-артосъ впродолженіе цѣлой недѣли, и наконецъ, посвятивъ сей хлѣбъ Богу, вкушаемъ отъ него и хранимъ его на здравіе тѣламъ и душамъ нашимъ. Потомъ снова и съ особенною подробностію изображаются великіе плоды воскресенія Хри-

стова и большею частію въ смыслѣ метафорическомъ. Напримѣръ: «нынѣ небеса просвѣтились, совлекшись, какъ ветхіа, темныхъ облаковъ, и свѣтлымъ воздухомъ исповѣдаютъ славу Господню: не видимыя небеса разумѣю, но разумныя, т. е. Апостоловъ, которые, познавъ нынѣ на Сіонѣ явившагося имъ Господа и забывъ всю печаль и скорбь, и осѣнившись Духомъ Святымъ, ясно проповѣдуютъ воскресеніе Христово. Нынѣ луна, сошедши съ высшей ступени, большему свѣтилу честь отдаетъ: уже ветхій законъ съ субботами престалъ и Пророки отдаютъ честь закону Христову съ недѣлею... Нынѣ красуется весна, оживляя земное естество; бурные вѣтры, тихо повѣвая, благопріятствуютъ плодамъ, и земля, питая сѣмена, раждаетъ зеленую траву: весна красная — это вѣра Христова, которая крещеніемъ возраждаетъ человѣческое естество; бурные вѣтры — грѣхопаденій помыслы, которые, чрезъ покаяніе претворившись въ добрые, приносятъ душеполезные плоды», и такъ далѣе. Во второй части излагается евангельское сказаніе о явленіи воскресшаго Спасителя апостолу Ѳомѣ и ихъ бесѣда, но только рѣчи, какъ апостола Ѳомы, такъ особенно Спасителя, слишкомъ длинны. Заключеніе слова почти также кратко, какъ и приступъ: «и такъ, братіе, будемъ вѣровать во Христа Бога нашего; поклонимся Ему распеншемуся, прославимъ воскресшаго, повѣримъ явившемуся Апостоламъ, воспоемъ показавшаго ребра свои Ѳомѣ, похвалимъ пришедшаго оживить насъ, исповѣдаемъ просвѣтившаго насъ, возвеличимъ подавшаго намъ обиліе всѣхъ благъ, познаемъ единаго отъ Троицы Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, емуже слава со Отцемъ и Св. Духомъ и нынѣ и присно».

Слово въ недѣлю третью по Пасхѣ есть одно, если можно такъ выразиться, изъ самыхъ поэтическихъ. Сказавъ предварительно, что праздники Господни образуютъ собою какбы золотую цѣпь, украшенную жемчугомъ и многоцѣнными камнями, и упомянувъ о двухъ предшествовавшихъ праздникахъ — Пасхѣ и недѣлѣ Новой, Святитель выражается: «а нынѣ похвалимъ благообразнаго Іосифа съ Мироносицами, послужившаго по распятіи тѣлу Христову». Непосредственно за тѣмъ слѣдуетъ картина снятія со креста тѣла Христова. Іосифъ Аримаѳейскій, пораженный знаменіями, сопутствовавшими смерти Христовой, приходитъ въ Іерусалимъ ко кресту Спасителя и видитъ здѣсь Пречистую Матерь Его съ однимъ изъ учениковъ, которая со слезами взываетъ: «тварь соболѣзнуетъ мнѣ, Сынъ мой, видя неправду твоего умерщвленія. Увы мнѣ, чадо мое, Свѣте и Творче тварей! Что нынѣ буду онлакивать: заушенія ли, или удареніе по ланитѣ, или заплеваніе пречистаго твоего лица, которыя принялъ Ты отъ беззаконныхъ? Увы мнѣ, Сыне...» и пр. Выслушавъ этотъ плачъ Богоматери, весьма продолжительный, Іосифъ приближается къ ней и слышитъ отъ нея новыя слова: «потрудись, благообразне, сходить къ безаконному судіи Пилату и испроси у него позволеніе снять со креста тѣло Учителя своего, моего же Сына и Бога; подвигнись и предвари, причастниче Христову ученію, тайный Апостоле, общниче Божію царствію»!... и т. д. довольно продолжительно. Іосифъ приходитъ къ Пилату и произноситъ предъ нимъ весьма длинную рѣчь: «дай мнѣ, о игемоне, тѣло страннаго онаго Іисуса, распятаго между двумя разбойниками, оклеветаннаго архіереями по зависти и поруганнаго отъ воиновъ безъ правды. Дай мнѣ тѣло онаго Іисуса, кото-

раго книжники называли Сыномъ Божіимъ и фарисеи исповѣдывали Царемъ... Дай мнѣ тѣло Того, котораго собственный ученикъ предалъ жрецамъ лестію за сребро и о которомъ пророкъ Захарія, провидя, написалъ: *дадите ми цѣну мою или отрецытеся* (— 11, 12)»... и проч. и проч. Пилатъ съ изумленіемъ выслушавъ Іосифа, и узнавъ, что Іисусъ уже умеръ, повелѣлъ отдать тѣло Его Іосифу. Іосифъ, приступивъ къ снятію со креста пречистаго тѣла, взываетъ: «Солнце незаходимое, Христе, Творче всѣхъ и Господи тварей! Какъ я коснуся пречистому тѣлу твоему, когда Тебѣ не прикасаются сами силы небесныя, со страхомъ служащія Тебѣ? Какими плащаницами обвію Тебя, покрывающаго землю мглою и небо облаками? Или какое благовоніе возлію на твое св. тѣло, когда цари персидскіе, принесши Тебѣ дары съ благовоніями, поклонялись Тебѣ, какъ Богу, прообразуя твое за весь міръ умерщвленіе»?... и проч. и проч. Наконецъ, Іосифъ вмѣстѣ съ Никодимомъ погребаютъ тѣло Іисусово... Послѣ этой картины открывается новая, менѣе сложная, представляющая путешествіе св. женъ Мироносицъ ко гробу Христову, и длинную, весьма длинную рѣчь Ангела къ мироносицамъ, котораго онѣ увидѣли при гробѣ Господнемъ. Въ остальной части слова содержится обширная похвала Іосифу («блаженъ еси, поистинѣ, преславный и досточудный Іосифе, сподобившійся толикаго блага и великаго богатства на земли и на небеси...» и т. д.), оканчивающаяся краткою молитвою къ нему.

«Неизмѣрима небесная высота, неиспытана преисподняя глубина, недовѣдомо таинство Божія смотрѣнія о насъ, —такъ начинается слово въ недѣлю четвертую по Пасхѣ, — ибо велика и неизреченна милость Божія къ роду человѣческому, которою мы спасены. Потому мы должны,

братіе, хвалить и пѣть и прославлять Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, исповѣдуя Его великія чудеса, какія совершилъ Онъ, неисповѣдимыя ни Ангеламъ, ни человѣкамъ. Нынѣ же побесѣдуемъ о разслабленномъ, котораго нынѣ самъ Богъ воспомянулъ и призрѣлъ и помиловалъ»... Въ словѣ передается извѣстная евангельская исторія объ исцѣленіи разслабленнаго, только передается въ видѣ распространенномъ: особенно обширны рѣчи разслабленнаго къ Спасителю и Спасителя къ разслабленному, потомъ рѣчь исцѣленнаго разслабленнаго къ Іудеямъ и другая рѣчь Господа Іисуса къ исцѣленному. Въ заключеніи обращеніе къ слушателямъ: «и мы, братіе, прославимъ І. Христа Бога нашего, исцѣлившаго насъ отъ недуговъ грѣховныхъ, и припадемъ къ Нему вѣрою, говоря: не помяни прежнихъ беззаконій нашихъ и очисти нынѣшнія согрѣшенія. Ибо Ты еси Богъ всѣхъ, небесныхъ и земныхъ, Творче Ангеловъ, Царь всего міра, Владыко Архангеловъ, Содѣтель Херувимовъ, Украситель Серафимовъ! Помилуй насъ, на Тя уповающихъ, да спасени Тобою, славимъ Тя со Отцемъ и съ Пресв. Духомъ, и нынѣ, и присно, и во вѣки».

Слово въ недѣлю о слѣпомъ, по составу своему, очень похоже на предыдущее. Почти такой же приступъ: «милость Божію и человѣколюбіе Господа нашего І. Христа, сіяющаго же Св. Духа, дарованную обильно человѣческому роду, проповѣдую вамъ, братіе, добрые и христолюбивые послушники, чада Церкви, сыны свѣта и причастники царства небеснаго! Не отъ своего сердца изношу сіи слова, но творимъ повѣсть, взимая изъ нынѣ-чтеннаго Евангелія Іоанна Богослова, бывшаго самовидца чудесъ Христовыхъ». Далѣе подробно разсказывается евангельская повѣсть объ

исцѣленіи слѣпорожденнаго со всѣми обстоятельствами, предшествовавшими и послѣдующими, по мѣстамъ показывается переносный смыслъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ и въ уста слѣпца и Іудеевъ влагаются обширныя рѣчи. Слово оканчивается краткою похвалою слѣпцу, какъ прозрѣвшему не только тѣлесными очами, но и душевными, содѣлавшемуся проповѣдникомъ Сына Божія и удостоившемуся на небеси вѣнца апостольскаго.

Слово на Вознесеніе Господне болѣе всѣхъ другихъ словъ Святителя туровскаго запечатлѣно игривою фантазіею и не чуждо произвольныхъ предположеній. Въ самомъ началѣ онъ взываетъ къ пророку Захаріи: «пріиди нынѣ духомъ, священный пророче Захаріе, дай начатокъ нашему слову отъ твоихъ пророчествій о вознесеніи на небеса Господа Бога и Спаса нашего І. Христа. Ибо ты не въ притчѣ, а ясно показалъ намъ это, говоря: *и изыдетъ Господь и ополчится... и станутъ ноздѣ его въ день онъ на горѣ Елеонстѣй, яже есть Іерусалиму на востокъ* (14, 3. 4). Желаемъ и прочее увѣдать отъ тебя, а о брани, бывшей на общаго врага — діавола, мы знаемъ отъ Исаіи, видѣвшаго Серафимовъ»... Сказавъ потомъ о крестной смерти Спасителя, о Его побѣдѣ надъ адомъ, объ освобожденіи изъ ада человѣческихъ душъ, о возведеніи ихъ въ разныя мѣста высшихъ обителей, однихъ въ рай, другихъ въ Едемъ, третьихъ въ жилище Авраама и проч., гдѣ онѣ должны пребывать до будущаго послѣдняго мздовоздаянія, о возведеніи собственно на небеса однихъ только Пророковъ и Праведниковъ, Святитель обращается къ слушателямъ и вѣщаетъ: «пойдемъ и мы нынѣ, братіе, на гору Елеонскую и мысленно посмотримъ на совершившіяся тамъ преславныя событія. На ту гору пришелъ нынѣ самъ Господь

Богъ нашъ и тамъ собрались чины всѣхъ Святыхъ: соборы Праотцевъ, множество Патріарховъ, полки пророческіе, лики апостольскіе и толпы вѣрныхъ съ семидесятью учениками Христовыми... Тамъ же нынѣ ангельскія силы и архангельскія воинства: одне крилами вѣтреными приносятъ облака для взятія отъ земли Христа Бога нашего, другія готовятъ херувимскій престолъ. Богъ Отецъ ждетъ Того, кого отъ вѣка имѣлъ съ Собою въ лонѣ своемъ; Духъ же Святый повелѣваетъ всѣмъ Ангеламъ: возмите врата небесная, да внидетъ Царь славы. Небеса веселятся, украшая свои свѣтила, да удостоятся они благословенія отъ своего Творца, возносимаго съ плотію на облакахъ сквозь небесныя врата; земля радуется, видя на себѣ Бога, явственно ходящаго, и вся тварь красуется, будучи просвѣщаема отъ горы Елеонской, гдѣ совокупились Ангелы вмѣстѣ съ Апостолами, ожидая вознесенія Господня... Ангелы призываютъ всѣхъ, говоря: *воскликните Богу вся земля, пойте же имени его* (Пс. 68, 2). Патріархи начинаютъ пѣснь: се Богъ нашъ возносится, совокупивъ обоя во едино, земная съ небесными. Преподобные возглашаютъ: *вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава твоя* (Пс. 56, 6). Праведники велегласно вопіютъ: вознесися, судяй земли, да и мы въ свѣтѣ лица твоего пойдемъ. Давидъ, какъ старѣйшина ликовъ, уясняя пѣсненные гласы, взываетъ: *вси языцы восплещите руками, воскликните Богу гласомъ радованія, да взыдетъ Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласѣ трубнѣ* (Пс. 46, 2. 6). Всѣхъ же гласъ оканчиваетъ Павелъ (?), говоря: *кто взыдетъ на небо, сирѣчь Христа свести, или кто снидетъ въ бездну, сирѣчь Христа возвести* (Рим. 10, 6. 7). Но *Той есть сшедый* и паки *возшедый превыше всѣхъ небесъ* (Еф. 4, 10). Все это происходило на

Елеонѣ еще предъ вознесеніемъ Христа на небеса. Но вотъ Онъ, благословивъ Апостоловъ, начинаетъ возноситься на небеса, неся съ собою въ даръ своему Отцу человѣческія души. Впереди Христа текутъ ангельскія силы со страхомъ и радостію, желая отверсть небесныя врата; но вратари небесные возбраняютъ имъ, пока не узнаютъ отъ Ангеловъ, что возносящійся есть вочеловѣчившійся Сынъ Божій... Тогда и Христосъ возгласилъ: отверзите мнѣ врата правды, да вошедъ, возвѣщу Отцу моему, что содѣлалъ Я на земли и какъ пострадалъ. Познавъ гласъ Господа, всѣ силы небесныя поклонились Ему. Духъ Святый, изшедъ во срѣтеніе Ему, вводитъ равнаго Себѣ Сына Божія и повелѣваетъ: *да поклонятся ему вси Ангели Божіи.* Самъ Отецъ небесный возгласилъ къ грядущему во плоти: *Сынъ мой еси ты, сѣди одесную мене*, и, посадивъ Его на престолѣ, вѣнчалъ славою и честію и помазалъ помазаніемъ Божія существа»... Заключеніе слова соотвѣтствуетъ торжеству: «потому и мы, братіе, пріидите, возрадуемся Господу, вознесшемуся на небеса; поклонимся сѣдящему одесную Отца; помолимся пріявшему всякую власть на небеси и на земли; принесемъ въ даръ вѣру царствующему со Отцемъ; не явимся предъ Нимъ тщи въ день праздника, да пріимемъ Божію благодать. Ибо нынѣ Христосъ всѣмъ раздаетъ свои дары: Отцу даетъ принесенную Имъ въ жертву плоть, Апостоламъ посылаетъ Св. Духа, души св. Пророковъ вводитъ въ небесное царство, Угодникамъ своимъ раздѣляетъ обители горняго града, праведникамъ отверзаетъ рай, страдавшихъ за Него Мучениковъ вѣнчаетъ, Святителямъ даетъ душеполезныя прошенія, благовѣрнымъ князьямъ нашимъ посылаетъ здравіе тѣлесное и душевное и одолѣніе на враги... Пріидемъ и мы, братіе, во св. цер-

ковъ; возвеличимъ Христа Бога нашего, вознесемъ имя Его вкупѣ, да низпошлетъ и намъ своего Пресв. Духа».

Слово на соборъ 318 св. Отцевъ начинается слѣдующимъ образомъ: «если историки и витіи приклоняютъ слухъ свой къ бывшимъ между царями ратямъ и ополченіямъ, чтобы возвеличить мужественныхъ воиновъ, крѣпко стоявшихъ за своего царя, и увѣнчать ихъ славою: не тѣмъ ли болѣе прилично намъ приложить хвалу къ хвалѣ храбрымъ и великимъ воеводамъ Божіимъ, крѣпко подвизавшимся по Сынѣ Божіемъ, своемъ Царѣ и Господѣ нашемъ І. Христѣ?... Но, молю вашу любовь, братіе, не зазрите моей грубости: я ничего не пишу здѣсь отъ своего ума, но прошу у Бога дара слова на прославленіе Св. Троицы». Въ слѣдующемъ за тѣмъ изложеніи слова двѣ части. Въ первой части повѣствуется о происхожденіи ереси Аріевой, о созваніи перваго Вселенскаго Собора, о томъ, какъ происходило дѣло на Соборѣ, что говорилъ Арій и какъ доказывали противъ него Божество Сына на основаніи писаній апостольскихъ и пророческихъ Отцы Собора (рѣчь весьма длинная), какъ Арій осужденъ, сосланъ въ заточеніе и погибъ лютою смертію, наконецъ исчисляются по именамъ нѣкоторые Отцы Собора. Вторую часть составляетъ похвала св. Отцамъ перваго Вселенскаго Собора, соединенная съ молитвою къ нимъ: «о, богоблаженные Отцы, вѣрные правители правовѣрныя вѣры, недремлющіе стражи св. Церкви, за которую вели вы брань даже до крови противъ враговъ..., добрые пастыри Христова стада, за которое положили вы и души свои! О, блаженные Святители, добрые дѣлатели богонасажденнаго винограда!... Вы есте рѣки разумнаго рая, напоившія весь міръ ученіемъ спасенія и омывшія грѣховную скверну струями

вашихъ наставленій. Земные Ангелы, присно предстоящіе престолу Божію! Просите мира всему міру и благовѣрнымъ князьямъ нашимъ тѣлеснаго здравія и душевнаго спасенія... О, богоблаженные наши учители, свѣтильники міра, наставники заблудшихъ, безмездные врачи»... и проч. и проч. Краткою молитвою къ тѣмъ же Отцамъ и оканчивается настоящее слово.

Приступъ послѣдняго слова св. Кирилла — о слѣпомъ и хромомъ составленъ такъ, что могъ бы идти и ко всякому другому церковному поученію. Здѣсь витія возбуждаетъ слушателей къ чтенію св. Писанія: «хорошо, братіе, и весьма полезно разумѣть ученіе божественныхъ Писаній. Ибо оно и душу содѣлываетъ цѣломудренною, и смиряетъ умъ, и сердце изощряетъ къ добродѣтели, и мысли возводитъ на небеса къ обѣтованіямъ Владыки, и приводитъ къ духовнымъ трудамъ, и избавляетъ отъ житейскихъ печалей свѣта сего. Потому молю васъ, постарайтесь прилежно читать святыя книги, да, насладившись словесъ Божіихъ, стяжаете желаніе и неизреченныхъ благъ будущаго вѣка..... Но не будемъ говорить отъ себя своимъ неначуеннымъ языкомъ, а, взимая отъ божественныхъ Писаній, станемъ бесѣдовать евангельскими словами». Послѣ этого непосредственно проповѣдникъ излагаетъ притчу, которая, однакожъ, заимствована не изъ божественныхъ Писаній, кромѣ нѣсколькихъ начальныхъ словъ: «былъ нѣкто, говоритъ онъ, человѣкъ домовитый, который насадилъ виноградъ, оградилъ его стѣною, ископалъ въ немъ точило, сотворилъ ворота, но не затворилъ ихъ. Отходя въ домъ свой, онъ разсуждалъ: кого оставлю стражемъ моему винограду? Если оставлю изъ служащихъ мнѣ рабовъ: то, зная мою кротость, истребятъ мои блага.

„Лучше поступлю такъ: приставлю ко вратамъ хромца и слѣпца. Если кто изъ враговъ моихъ захочетъ украсть мой виноградникъ: то хроменъ увидитъ, а слѣпецъ услышитъ. Если же кто изъ нихъ самихъ захочетъ войти въ виноградникъ: то хромецъ, не имѣя ноги, не можетъ войти, а слѣпецъ, если и пойдетъ, заблудится и впадетъ въ пропасть. И, посадивъ у воротъ, поручилъ имъ охранять виноградникъ, снабдилъ ихъ въ довольствѣ пищею и одеждою, запретилъ только касаться самаго винограда. Потомъ отошелъ, предваривъ о времени своего возвращенія и обѣщавшись воздать тогда мзду за вѣрную службу и наказать за нарушеніе заповѣди. Посидѣли они нѣсколько времени, и вотъ слѣпецъ сказалъ хромцу: что это за благоуханіе вѣетъ на меня отъ воротъ? Хромецъ отвѣчалъ: тамъ у господина нашего много благъ, которыя имѣютъ неизреченную сладость для вкуса; но такъ какъ господинъ нашъ премудръ, то и посадилъ здѣсь тебя — слѣпца и меня — хромаго, чтобы мы не могли дойти до нихъ и насытиться ими. Слѣпецъ замѣтилъ: да что ты не сказалъ объ этомъ прежде? Пусть я слѣпъ: но имѣю ноги и силенъ, могу носить тебя. Садись на меня, я понесу тебя; а ты указывай мнѣ путь, и мы насладимся благами господина. Когда онъ придетъ и спроситъ меня о татьбѣ, я скажу: ты знаешь, господине, я слѣпъ. Если тебя спроситъ, отвѣчай: я хромъ и не могъ войти туда. Такъ они и поступили: хроменъ сѣлъ на слѣпца и вмѣстѣ обокрали виноградникъ. Услышавъ объ этомъ, господинъ повелѣлъ удалить обоихъ отъ виноградника и, разлучивъ ихъ, потребовалъ къ себѣ сначала слѣпца на испытаніе. Слѣпецъ отвѣчалъ, что онъ, какъ слѣпой, не могъ самъ обокрасть виноградника, да и не слышалъ, чтобы кто со внѣ при-

ходилъ для кражи, а вѣроятно, это сдѣлалъ хромецъ. Тогда господинъ повелѣлъ блюсти слѣпца въ особомъ мѣстѣ, пока не придетъ онъ снова къ винограду своему и не позоветъ на судъ слѣпца и хромца вмѣстѣ. Когда, дѣйствительно, господинъ пришелъ собрать плоды отъ винограда своего и увидѣлъ, что все расхищено: тогда поставилъ предъ собою обоихъ стражей вмѣстѣ, и они начали обличать другъ друга. Хромецъ говорилъ слѣпцу: если-бы ты не носилъ меня, я не могъ бы войти въ виноградникъ для кражи. А слѣпецъ отвѣчалъ: еслибы не ты указывалъ мнѣ путь: и я не могъ бы этого сдѣлать. Тогда господинъ сѣлъ на судномъ престолѣ, началъ судить ихъ и сказалъ: какъ вы крали вмѣстѣ, такъ и теперь пусть сядетъ хромецъ на слѣпца. И затѣмъ повелѣлъ обоихъ ихъ немилостиво казнить предъ всѣми своими рабами и мучить въ темницѣ кромѣшней, гдѣ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ». Эту притчу Святитель передаетъ своимъ слушателямъ не всю разомъ, а по частямъ, и послѣ каждой части дѣлаетъ обширныя на нее толкованія, сущность которыхъ наконецъ выражаетъ кратко въ слѣдующемъ заключеніи: «разумѣйте, братіе, смыслъ предложенной притчи: человѣкъ домовитый есть Богъ Отецъ, Творецъ всего, у котораго единородный Сынъ — Господь нашъ І. Христосъ; виноградникъ — это земля и міръ; оплотъ — это законъ Божій и заповѣди; слуги господина — Ангелы; хромецъ — тѣло человѣка, а слѣпецъ — душа его; ихъ посадилъ господинъ у вратъ: это значитъ, что человѣку предалъ Богъ во власть всю землю, давъ ему законъ и заповѣди. Когда человѣкъ преступилъ повелѣніе Божіе: тогда тѣло и душа осуждены на смерть и разлученіе. Первая приводится къ Богу душа и отпирается, говоря:

не я, Господи, согрѣшила, но тѣло. И потому нѣтъ (полнаго) мученія душамъ до втораго пришествія Господня, но онѣ блюдутся, пока не пріидетъ Господь обновить землю и воскресить мертвыхъ. Тогда души наши снова войдутъ въ свои тѣла и вмѣстѣ пріимутъ воздаяніе по дѣламъ своимъ: праведники отъидутъ въ жизнь вѣчную, а грѣшники въ безконечную муку».

Оканчивая здѣсь обзоръ извѣстныхъ намъ словъ Святителя туровскаго, не излишнимъ считаемъ присовокупить, что всѣ они по объему своему довольно велики, а нѣкоторыя, особенно послѣднее слово, могутъ быть названы даже обширными. Потому не удивительно, если слова эти были издавна сокращаемы, чтобы удобнѣе произносить ихъ въ церкви предъ народомъ. Такъ еще въ Прологѣ XIII — XIV в. встрѣчается въ сокращеніи и безъ имени автора слово о слѣпцѣ и хромцѣ ([230]), а въ Сборникѣ XIV — XV в. слово на соборъ 318 св. Отцевъ ([231]). Помѣщая проповѣди нашего витія на ряду съ поученіями древнихъ знаменитыхъ Отцевъ Церкви, составители сборниковъ или переписчики иногда, по ошибкѣ, приписывали эти проповѣди кому либо изъ самыхъ Отцевъ: по крайней мѣрѣ, можно указать на слово въ недѣлю Ваій, которое въ одномъ Сборникѣ приписано св. **Кириллу** іерусалимскому, а въ другомъ св. Іоанну Златоусту ([232]).

Сочиненія св. Кирилла, обращенныя къ инокамъ, имѣютъ предметомъ своимъ иноческую жизнь, ея значеніе и благоустроеніе. И потому характеръ ихъ двоякій: символическій и, преимущественно, нравственно-аскетическій. Мысли о значеніи иночества въ его разныхъ видахъ, о значеніи иноческихъ обѣтовъ и одеждъ, Святитель выражаетъ въ своей любимой формѣ: въ формѣ притчи и про-

образованій, которыя сопровождаетъ толкованіями. Нравственныя наставленія касательно иночества запечатлѣны зрѣлостію и опытностію высокаго подвижника. Въ изложеніи замѣтно здѣсь менѣе витіеватости и искусственности, чѣмъ въ проповѣдяхъ, и тонъ болѣе ровный и спокойный.

Первое изъ этихъ сочиненій, подъ заглавіемъ: «Сказаніе о черноризьчьствѣмъ чину отъ вѣтхаго закона и новаго», написано къ какому-то опредѣленному иноку, судя по обращеніямъ въ концѣ, но равно относится и ко всѣмъ инокамъ ([233]). Во всей первой, самой обширной, части Святитель преподаетъ иноку наставленія, примѣнительно къ разнымъ прообразовательнымъ событіямъ Церкви ветхозавѣтной, особенно послѣ изшествія Израильтянъ изъ Египта: «внимай своему образу и житію, мнише! Подобно ветхозавѣтнымъ агнцамъ, какіе закалались въ пустынѣ на пасху, ты припесъ себя въ жертву Богу. Будь же, подобно этимъ агнцамъ, безъ порока, безъ недостатка (Лев. 22, 22)..... По ветхому закону, вольный обѣтъ, великій и малый, долженъ быть приносимъ Богу отъ чистаго сердца: да не будетъ и въ твоихъ мысляхъ порочнаго колебанія. Ты, какъ свѣча, воленъ въ себѣ до церковныхъ дверей; а потомъ не смотри, какъ и что изъ тебя сдѣлаютъ. Ты, какъ одежда, знай себя до тѣхъ поръ, пока не возмутъ тебя въ руки; а потомъ не заботься, если разорвутъ тебя и на тряпки. Имѣй свою волю только до вступленія въ монастырь; а по принятіи монашескаго образа, всего себя отдай въ послушаніе и не скрывай въ себѣ ни малаго своевольства. Не будь нерадивъ къ своему обѣту, чтобы не сбылось на тебѣ слово Писанія: лучше бы не познать пути правды, нежели, познавъ, уклониться отъ него (2 Петр. 2, 21). Богъ сказалъ Моусею: изведи изъ Египта

люди моя Израиля.... Израильтяне поспѣшно вышли изъ Египта и взяли съ собою кости Іосифовы; перешедши чрезъ Чермное море, они безъ труда питались манною, а ризы на нихъ сохранялись старыя, пока не пришли они къ Синайской горѣ..... А ты, братъ, желая послѣдовать Христу, ведущему тебя на небо, помышляй въ умѣ своемъ, для чего удалился ты изъ міра, мысленнаго Египта..... Если пожелаетъ и старецъ и больной, близкій къ смерти, надлежитъ постричь его въ иночество: это кости Іосифовы, которыя перенесли Евреи въ землю обѣтованную. Перейди море вѣрою, т. е., забудь дѣла житейскія и, какъ манну, принимай отъ руки келаря хлѣбъ, надъ которымъ ты не трудился. Не люби богатой и мягкой одежды, но сохраняй старую разными заплатами, пока не дойдешь до горы боголюбезныхъ добродѣтелей»... и проч. и проч. Во второй части Святитель изъясняетъ значеніе монашескихъ одеждъ и обѣтовъ: съ этою цѣлію онъ разсматриваетъ священныя одежды первосвященника Аарона примѣнительно къ разнымъ обстоятельствамъ и слѣдствіямъ паденія Адамова и показываетъ соотвѣтствующія имъ, по знаменованію, одежды иноческія; потомъ перебираетъ обстоятельства страданій Христовыхъ и также показываетъ соотвѣтствіе имъ въ одеждахъ и обѣтахъ иноческихъ. Эта часть вообще довольно хитрая и трудная къ уразумѣнію. Въ третьей, кратчайшей части, св. Отецъ объясняетъ, въ какомъ смыслѣ иноки называются носящими образъ ангельскій. Здѣсь, говоритъ онъ, подъ именемъ Ангеловъ разумѣются не духи безплотные, а преподобные мужи ветхаго и новаго завѣта, благоугодно въ тѣлесной чистотѣ послужившіе Богу, и въ подтвержденіе своей мысли приводитъ примѣры изъ свящ. Писанія, гдѣ имя Ангеловъ

усвояется людямъ. Наконецъ, въ заключеніи снова обращается съ наставленіями къ иноку: «вотъ и ты, о иноче, избралъ для себя ангельское, священное и чистое житіе: держись же его не на словахъ только, но укрась и добродѣтелію. Ты носишь на себѣ весь образъ священныхъ ризъ Аароновыхъ, обложивъ себя грѣхами преступленія Адамова: постарайся чрезъ терпѣніе Христово содѣлаться сыномъ Божіимъ..... Твердо подвизайся, переноси мужественно всякія скорби, ревнуя Мученикамъ, пролившимъ кровь свою за Христа, да и ты будешь наслѣдникомъ части Преподобныхъ, ангельскаго вѣнца и небеснаго царства. Я говорилъ тебѣ не отъ себя, но отъ святыхъ книгъ. Если кто мудрый иначе истолкуетъ все это, мы не станемъ противорѣчить: мы не жрецы, а класособиратели, и не хитры въ дѣлѣ книжномъ. Мы, грубые, всего болѣе отъ вашего старѣйшинства требуемъ святой молитвы о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ».

Другое сочиненіе св. Кирилла о монашеской жизни написано въ видѣ «притчи о бѣлоризцѣ человѣцѣ», къ печерскому игумену Василію, хотя въ то же время обращено и ко всѣмъ печерскимъ инокамъ [231]. Вотъ содержаніе этой притчи: «въ нѣкоторомъ городѣ жилъ царь кроткій, милостивый и попечительный о своихъ подданныхъ; только въ одномъ онъ былъ неосторожепъ, — не принималъ никакихъ мѣръ на случай военныхъ тревогъ и не держалъ ратнаго оружія. Онъ имѣлъ у себя многихъ совѣтниковъ и дочь отличнаго ума. Одинъ изъ совѣтниковъ, скорбя о неосторожности царской, искалъ удобнаго времени предложить ему нужное наставленіе. Однажды, ночью, случился сильный мятежъ въ городѣ. Царь вышелъ съ совѣтниками, чтобы усмирить мятежъ, но не на-

шелъ виновныхъ; а городъ былъ въ ужасномъ волненіи. Тогда умный совѣтникъ повелъ царя и дочь его къ великой горѣ, гдѣ въ пещерѣ лежало много разнаго оружія. Чрезъ отверстіе взглянули они внутрь пещеры и увидѣли тамъ мужа, облеченнаго рубищемъ; возлѣ него сидѣла его жена и пѣла пѣсни слаще всякаго брашна. Предъ ними стоялъ нѣкто высокій и прекрасный на твердомъ камнѣ; онъ подавалъ сидящему вино въ чашѣ. Когда мужъ принималъ пищу, тогда вѣнчали его похвалами. Царь, увидѣвъ это, призвалъ къ себѣ друзей своихъ и сказалъ имъ: что за чудо, друзья мои? Вы видите, какое снаружи худое житье, а лучше нашей державы веселится и свѣтлѣе внѣшняго сіяетъ внутреннее». — А вотъ истолкованіе притчи: «городъ — человѣческое тѣло; люди, живущіе въ немъ, — чувства тѣлесныя; царь — умъ, обладающій тѣломъ; дочь — душа; совѣтники и друзья — житейскія мысли; ночь — мірская, суетливая жизнь; шумъ и тревога — болѣзнь или какое либо внезапное несчастіе; гора — монастырь, въ которомъ есть духовныя оружія противъ діавола, т. е. постъ, молитва, слезы, воздержаніе, чистота, любовь, смиреніе, покореніе, трудолюбіе, нестяжаніе. Къ этой горѣ благоразумный совѣтникъ приводитъ царя, — т. е. печаль направляетъ умъ къ монастырю: ибо онъ есть гора Божія, гора тучная, гора усыренная, гора, юже благоволи Богъ жити въ ней (Пс. 67, 16. 17). Приближеніе къ горѣ — есть изреченіе обѣта Господу. Прикленіе къ оконцу — это слушаніе душеспасительнаго ученія, Христосъ никого силою не влечетъ къ покаянію, но вразумляетъ различными средствами, чтобы познавшихъ Его ввести въ небесное царство. Глубокая пещера — есть церковь монастырская. Свѣтлая заря, сіяющая изъ пе-

щеры, — это богохвальныя воинства, немолчное аллилуіа, гласы псаломскіе. Внутренній вертепъ — это уставъ келейной жизни, по которому никто не имѣетъ своей воли но у всѣхъ все общее, ибо всѣ подъ властію игумена, какъ тѣлесные члены подъ властію единой главы — связуемые духовными жилами. Мужъ, сидящій въ вертепѣ и живущій въ крайней нищетѣ, есть весь иноческій чинъ; сидѣніе означаетъ безмолвіе, а жизнь въ крайней нищетѣ — это осужденье, досады, укоризны, хулы, насмѣшки отъ мірянъ, которые не столько считаютъ иноковъ работающими Богу, сколько обманщиками, погубляющими свою душу. Облеченіе въ рубище и безъ притчи означаетъ власяницу, суконныя одежды и облаченіе изъ козьихъ кожъ, ибо всякое украшеніе плоти чуждо монашескому обычаю: вмѣсто сего, иноки облечены цѣломудріемъ, препоясаны правдою, украшены смиреніемъ. Присѣдящая ему присно жена есть неотлучная память смертная, поющая сію сладкую пѣснь: *гласъ радости и спасенія въ селеніихъ праведныхъ* (Пс. 117, 15). *Праведницы во вѣки живутъ и мзда ихъ отъ Господа* (Прем. Сол. 5, 15). Смерть праведнику покой. *Богатство аще течетъ, не прилагайте сердца* (Пс. 61, 11). Предстоящій мужъ есть самъ Христосъ, красивѣйшій паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, Сынъ Божій, сшедшій съ небеси и воплотившійся нашего ради спасенія. Онъ подаетъ пищу и питіе всѣмъ вѣрнымъ — честное свое тѣло, во оставленіе грѣховъ, и святую свою кровь — въ жизнь вѣчную. Хвалы, которыми вѣнчается пріемлющій чашу, означаютъ прославленіе пріобщающагося святаго тѣла и крови Христовой въ покаяніи и очищеніи души и тѣла: ибо самъ Богъ ублажаетъ таковыхъ гласомъ Пророка: *блаженни, имже оставишася беззаконія и*

имже прикрышася грѣси, имже не вмѣнитъ Господь грѣха (Пс. 31, 1. 2). Вѣнчаетъ ихъ Духъ Святый, потому что почиваетъ на святыхъ причастникахъ, нашедши ихъ достойными сосудами для Себя, и вселяется въ нихъ, потому что они измыли храмъ Его слезами, устлали люботрудными молитвами, украсили добродѣтелію, покадили частыми воздыханіями. Христосъ со святыми Ангелами веселится многою радостію, ибо радость на небеси бываетъ о грѣшникѣ кающемся: *радуйтеся со мною*, говоритъ Онъ, *яко обрѣтохъ драхму погибшую* (Лук. 15, 9). Усмотря все это, царь призвалъ друзей: усмотрѣніе есть благое намѣреніе отстать отъ грѣховныхъ обычаевъ и научиться богоугодимъ, отвратить свои помыслы отъ суетной жизни, признать суету удовольствій міра сего и сказать съ Соломономъ: *суета суетъ!* Царь чудится ангельскому, богохранимому иноческому житію, все забываетъ, самую печаль тѣлесную: такъ узнавшій мірское непостояиство обращается, наконецъ, къ попеченію о своей душѣ». Послѣ истолкованія притчи, слѣдуютъ нѣкоторыя общія размышленія и наставленія касательно иноческой жизни: «какъ дерево хвалятъ не за ростъ и листья, а за плодъ, такъ и иноковъ не монастырь дѣлаетъ славными, но добродѣтель иноковъ даетъ славу монастырю: это видно изъ примѣра Ѳеодосія, игумена печерскаго въ Кіевѣ, начальника общаго житія. Поелику онъ нелицемѣрно иночествовалъ, возлюбивъ Бога и свою братію, какъ свои члены: то и Богъ возлюбилъ его и прославилъ ради его сіе мѣсто болѣе всѣхъ монастырей русскихъ. Сіи внутреннія добродѣтели жизни св. иноковъ сіяютъ чудесами, болѣе мірской власти; посему и мірскіе вельможи преклоняютъ главу свою предъ иноками, воздавая имъ достойную

честь, какъ угодникамъ Божіимъ, по слову Господню: *пріемляй праведника во имя праведниче, мзду праведничу пріемлетъ* (Мѳ. 10, 41). Еслибы и мы вѣрно хранили обѣтъ нашего постриженія, то не только получили бы очищеніе грѣховъ и честь на землѣ, какъ святые Отцы Чудотворцы, коимъ кланялись, падая ницъ, цари и князи, но и вселились бы въ небесное царство и видѣли лице Божіе; чего бы ни просили въ молитвѣ у Бога, все бы скоро получали. Пріемлющіе на себя обѣты и не преодолѣвающіе своихъ немощей хотятъ получить освященіе, читаютъ Писаніе и думаютъ спастись безъ подвига. Но мы забываемъ, что сказалъ Павелъ: безъ подвига никто не вѣнчается (2 Тим. 2, 5). Спящій не побѣдитъ и лѣнивый не можетъ спастись. Впрочемъ, нераскаянны дары Божіи; вѣренъ Ходатай ихъ на небесахъ, Господь нашъ І. Христосъ, который туне спасаетъ иноческій чинъ. Онъ самъ молится за насъ, говоря: *Отче Святый! Не о мірѣ молю, но о сихъ, ихже далъ ми еси, соблюди я во имя твое, да идѣже буду азъ, ту и сіи будутъ со мною и никтоже отъ нихъ погибнетъ* (Іоан. 17, 9. 11. 12). Иноки, имѣя такія обѣтованія, подвизайтесь; нельзя, чтобы и въ нынѣшнихъ Апостолахъ не было Іуды, но да блюдетъ каждый изъ васъ себя; не продадимъ слова Божія на лжи; крадя, грабя, обижая, мысля злое на игумена, ложно клянясь, недостойно приступая къ причастію святыхъ таинъ, не распнемъ снова Христа, но во всемъ представимъ себе, по Апостолу, яко Божія слуги, *въ терпѣніи мнозѣ* (2 Кор. 6, 4)... Какъ кони бѣгутъ, опережая одинъ другаго: такъ и вы ревнуйте подвигамъ св. Отцевъ, превосходя другъ друга въ алканіи, бдѣніи, молитвахъ, въ дѣлахъ послушанія, дабы, разслабѣвъ объяденіемъ, піян-

ствомъ, плотскими похотями, не остановиться намъ въ адской пустынѣ и дабы тамъ не быть растерзанными отъ геенскихъ звѣрей, да не разсыплются кости наши при адѣ. Но, расправивъ разумныя крылья, возлетимъ отъ губящаго насъ грѣха». Сочиненіе оканчивается словами: «Богъ же мира многою милостію да сотворитъ, чтобы усвоено было вами настоящее сказаніе, и да соблюдетъ души ваши чистыми и тѣла нескверными и житіе непорочнымъ... А мене, молю васъ, поминайте въ вашихъ святыхъ молитвахъ»...

Третье сочиненіе о монашествѣ, по крайней мѣрѣ, съ вѣроятностію приписываемое святителю туровскому Кириллу, есть посланіе его къ тому же игумену печерскому Василію, обращенное лично къ нему одному ([235]). Здѣсь, послѣ обычнаго привѣтствія и высокой похвалы достойному преемнику преп. Ѳеодосія печерскаго, св. Кириллъ пишетъ: «письмомъ твоимъ, ко мнѣ присланнымъ, господинъ мой, ты какбы спрашиваешь меня о великомъ и святомъ образѣ схимы, въ который издавна желаешь облечься. Конечно, не по невѣдѣнію вопрошаешь о семъ, но испытуешь мое убожество, какъ учитель ученика и господинъ раба. И я буду говорить тебѣ о святой схимѣ не отъ себя, но отъ священныхъ книгъ, или лучше — отъ словъ самого Христа; укажу тебѣ на притчу Его о человѣкѣ, создавшемъ жилище свое на камнѣ (Мѳ. 8, 24, 25)... Ты создалъ вокругъ всего печерскаго монастыря высокія и прекрасныя каменныя стѣны на твердомъ основаніи. Для сего, во-первыхъ, заготовилъ ты денежныя средства; потомъ, при помощи огня, приготовилъ плинѳу, и, наконецъ, совершилъ дѣло при помощи воды и извести. Но это святое зданіе еще не таково, чтобы могло быть храмомъ Богу, чтобы вселился въ него Святый Духъ. Если хочешь устроить такое зда-

ніе, если желаешь положить основаніе обители Святыя Троицы, то есть, обновиться святою схимою: то разочти имѣніе (Лук. 14, 28), то есть, напередъ, помолившись Богу, сядь и напиши со вниманіемъ свой обѣтъ, который намѣреваешься соблюдать до смерти: воздерживаться ли совершенно день или два, въ недѣлю или въ мѣсяцъ, отъ пищи или отъ питія, или проводить ночь въ молитвѣ, или хранить безмолвіе, или не выходить въ обѣтный день изъ монастыря, или раздавать милостыню по рукамъ, или подавать всякому просящему, или воздерживаться отъ всякаго гнѣва. Ты исполни напередъ свое; Богъ не умедлитъ довершить свое. Если же вздумаешь возложить на себя аналавъ и кукуль безъ разсужденія, смотря на другихъ, которые только величаются своею схимою и, хотя трудятся въ постѣ и молитвахъ, но не имѣютъ твердой основы, такъ что ихъ храмина падаетъ не отъ дождя и не отъ вѣтра, но отъ собственнаго ихъ неразумія: въ иное время они воздерживаются отъ всего, а въ другое живутъ слабо, говорятъ: «нынѣ праздникъ», или: «хочу разрѣшить на пищу и питіе ради друга», или: «нынѣ звали къ себѣ христіане; послѣ опять наложу на себя постъ»; если, говорю, такъ будешь вести себя: то это будетъ значить то же, что одною рукою созидать, а другою разрушать, или, омывшись послѣ прикосновенія къ мертвецу, снова прикасаться къ нему... Ты въ бѣльцахъ и въ иночествѣ велъ жизнь богоугодную и душеполезную. А теперь, желая воспріять на себя иго совершеннѣйшихъ подвижниковъ, — по Апостолу, задняя забывая, въ предняя простирайся (Филип. 3, 13). Заботы о земномъ считай подѣліемъ и всегда пекися, по правилу своего обѣта, о жизни небесной. Не подражай Лоту въ печаляхъ, но съ трезвеніемъ подражай

Христову житію. Господь всѣмъ Апостоламъ даровалъ въ Себѣ общеніе: и ты имѣй все общее со всею братію. Общій съ нею у тебя Богъ, общая да будетъ любовь, общее воздаяніе, общіе вѣнцы, такъ, чтобы во многихъ тѣлахъ была одна душа,—и ты за всѣхъ получишь награду... Когда ты хочешь созидать духовную храмину, то положи въ основаніе ея вѣру и на немъ зижди надежду и любовь, какъ плиту; бреніе твоего тѣла смѣшай съ водою — съ цѣломудріемъ, чтобы душа твоя возвышалась, какъ храмъ. Поставь ей опору, какъ столпъ, Божію помощь, чтобы, если и сойдутъ на нее, какого бы-то ни было рода, дождь и рѣки, она пребыла непоколебима, какъ наковальня, ни отъ добрыхъ, ни отъ худыхъ людей. Введи въ свою храмину матерь и жену, т. е., кротость и смиреніе. Кротость Богу угодна; смиреніе возводитъ на небеса. Обнеси свою храмину отъ татей отовсюду оградою, т. е., страхомъ Божіимъ и молитвою, и приставь къ ней стража — умъ любомудрый. Если и случится тебѣ быть въ городѣ, или среди народа, или въ селеніи, или на торжищѣ: не позволяй своему сердцу разсѣяваться въ нихъ мыслями, но, какбы въ келліи, помышляй о разлученіи души отъ тѣла. Такимъ образомъ, внимая себѣ, ты пребудешь, какбы удалившійся въ пустыню. И если все сіе съ Божіею помощію совершишь: не надмѣвайся величаніемъ и не осуждай другихъ». Въ заключеніи Святитель проситъ снисхожденія себѣ и своему слабому письму и оканчиваетъ все желаніемъ игумену Василію благъ отъ Бога.

Нельзя здѣсь не замѣтить, что св. Кириллъ, какъ въ своихъ проповѣдяхъ, такъ особенно въ посланіяхъ объ иноческой жизни, очень нерѣдко напоминаетъ о слабости бѣдности своего ума, о грубости своего слова, а еще

чаще о томъ, что онъ говоритъ или пишетъ не отъ себя, но отъ священныхъ книгъ, отъ писаній ветхаго и новаго завѣта. Это, сколько свидѣтельствуетъ, съ одной стороны, о христіанскомъ смиреніи нашего достопамятнаго писателя, столько же, съ другой, предполагаетъ господствовавшее тогда у насъ высокое уваженіе къ слову Божію и только къ тѣмъ духовнымъ сочиненіямъ, которыя отъ него заимствовались или на немъ основывались.

Послѣдній отдѣлъ сочиненій св. Кирилла составляютъ его молитвы и канонъ молебный. Молитвы встрѣчаются во многихъ рукописныхъ Сборникахъ XVI вѣка, иногда въ числѣ десяти, одинадцати, а иногда въ числѣ двадцати двухъ. Въ послѣднихъ Сборникахъ онѣ расположены по порядку дней седмицы, по нѣскольку молитвъ на каждый [236]. И именно—на воскресенье положены четыре молитвы: по заутрени, послѣ часовъ, предъ вечернею и по вечерни; въ понедѣльникъ—четыре: по заутрени, предъ часами, послѣ часовъ, и по вечерни; во вторникъ три: по заутрени, послѣ часовъ и по вечерни; въ среду только двѣ: послѣ часовъ и по вечерни (а по заутрени положена молитва св. Германа цареградскаго); въ четвергъ, пятницу и субботу по-три: по заутрени, послѣ часовъ и по вечерни. — Кромѣ этихъ 22 молитвъ св. Кирилла извѣстны еще пять молитвъ, которыя прямо ему усвояются, и одна, которая можетъ быть усвояма ему съ вѣроятностію [237]. Между молитвами на каждый день недѣли самыя обширныя и характеристическія тѣ, которыя положены послѣ заутрени: онѣ-то, преимущественно, соотвѣтствуютъ содержаніемъ своимъ церковному значенію дней. Такъ въ понедѣльникъ первая молитва обращена къ Ангеламъ, во вторникъ — къ св. Іоанну Предтечѣ, въ чет-

вергъ—ко всѣмъ Апостоламъ. Прочія молитвы болѣе или менѣе кратки и менѣе приспособлены къ знаменованію дней. Находясь въ продолженіе вѣковъ въ народномъ употребленіи и будучи многократно переписываемы, молитвы Святителя туровскаго, естественно, могли подвергнуться нѣкоторымъ перемѣнамъ: но отнюдь нельзя сказать, чтобы древній языкъ въ нихъ былъ искаженъ и не носилъ на себѣ ясныхъ слѣдовъ своего происхожденія, и, какъ на существенныя, несомнѣнныя перемѣны, можно указать только на двѣ маловажныя вставки, находящіяся въ двухъ молитвахъ (238). Чтобы судить о достоинствѣ этихъ молитвъ, равно какъ и канона молебнаго (239), понять ихъ силу и вліяніе на душу, надобно читать ихъ на славянскомъ языкѣ, а не въ переводѣ на русскій. И потому мы представимъ здѣсь для примѣра въ подлинникѣ три молитвы и четыре первыя пѣсни канона.

1) Въ недѣлю по заутрени молитва къ Господу Богу нашему І. Христу, твореніе Кирилла инока туровскаго.

«Слава Тебѣ, Христе Боже мой, яко сподобилъ мя еси видѣти день преславнаго воскресенія твоего, въ оньже свободилъ еси сущая во адѣ связанная праведныхъ душа. Тоя свободы, Владыко, и азъ желаю, да разрѣшиши мя связаннаго многими грѣхи, и да возсіяетъ свѣтъ благодати твоея во омраченіи души моей. Вѣде бо безчисленныя твоя щедроты и непреченное твое человѣколюбіе: яко отъ небытія въ бытіе сотворилъ мя еси и своего образа подобіемъ украси мя, словесемъ и разумомъ превыше скота возносе мя и твари всей владыку устроилъ мя еси, свѣдый времена и лѣта живота моего, отъ юности и до нынѣ пекійся мною, дабы спасенъ былъ, и, прекраснаго лика твоихъ Ангелъ сославника хотя имѣти, заповѣдь предалъ

ми еси, духовное дѣло въ чистотѣ совершити повелѣлъ ми еси. Азъ же, окаянный, запятъ бывъ умомъ къ своему хотѣнію любленіемъ плотнымъ, ввергохъ себе въ смрадную тину грѣховную и далече ся сотворихъ отъ твоея благодати; твой сынъ бывъ порожденіемъ купели духовныя, рабъ явихся грѣху. И того ради стопю изъ глубины сердечныя и слежу болѣзнію душевною, судный часъ помышляю, весь изнемогаю. Како убо обряшуся тамо, кое слово изреку за грѣхи моя и кій отвѣтъ будетъ ми отъ Судіи? Гдѣ ли скрыю беззаконіи моихъ множество? Яко нѣсть помогающаго ми, ни избавляющаго. И что сотворю, Господи мой, Господи! Не вѣде, кому ся приближу, да спасена ми будетъ душа. Время живота моего мало, но понеже отнынѣ пригвозди страсе твоемъ плоть мою, да не нагъ обряшуся отъ добрыхъ дѣлъ, смѣхъ бывая демономъ. Се бо, яко дѣтищъ, запятъ быхъ отъ врага моего, въ послѣднюю погибель впадохъ; инъ человѣкъ не бысть отъ вѣка грѣшенъ, яко же азъ: злыхъ бо ради дѣлъ моихъ прогнахъ Хранителя душа моея Ангела и пріяхъ губителя, неподобная возлагающа на мое сердце. Но не остави мене до конца погибнути, Інсусе — сладкое имя, — отъ земля создавый мя и животъ давый ми! Призри на смиреніе мое: аще бо безъ числа согрѣшихъ, но не воздѣхъ руку моею къ богу чуждему, ни отчаяхся отнюдь, помышляя образъ твоего человѣколюбія, еже имаши на грѣшницѣхъ. Но о Давидѣ помышляю: и, по царстемъ въ ровъ любодѣянія впадѣ, и убійство сотворивъ, и покаявся къ Тебѣ, Богу и Творцу, достоинъ бысть твоея благости. И за Ахава самъ слово къ Пророку вѣщаеши, глаголя: не имамъ сотворити прежереченнаго зла, яко видѣхъ его, како сѣтуя ходитъ о своихъ грѣсѣхъ. Ей, Владыко мой, и еще приложу, пла-

чаяся предъ Тобою великихъ и неудобь цѣлимыхъ моихъ струповъ. Како Манассія, по идолослуженіи, пророки твоя изби и Тя, Бога отецъ своихъ, прогнѣва, преданъ бывъ въ казнь иноплеменнику, егоже въ сосудѣ мѣдянѣ заключше, яко скота, травою питаху, видѣвъ же свое сокрушеніе и разумѣвъ сотворенныя отъ него грѣхи, возопи изъ среды узъ къ Тебѣ, Богу и Творцу, и чрезъ надежду изятъ бысть оттуду преславно: тако же и азъ вся злая въ животѣ моемъ содѣяхъ и недостойна себе сотворихъ твоей милости. И како на высоту къ Тебѣ возрю скверныма очима, како явлюся лицу твоему, раздравъ первую боготканную одежду и осквернивъ плоти моея ризу? Но очисти мя, яко Спасъ; прости отъ всѣхъ, яко Богъ; призри на смиреніе мое и не помяни злобы и грѣховъ, яже сотвори на убогую мою душу: надѣю бо ся твоея милости, вопію къ Тебѣ воплемъ великимъ: помяни, Господи, глаголъ пречистыхъ твоихъ устъ, иже рече: ищите, обрящете; просите, дастся вамъ. Не пришелъ бо еси, Владыко, призвати праведныхъ, но грѣшники на покаяніе, отъ нихъ же первый есмь азъ. И нынѣ исповѣдаю на ся беззаконія моя: и мнѣ бо молчашу Ты свѣси я; но, о премилостиве, пріими мя, яко разбойника и мытаря и блудницу и блуднаго сына. Ти бо бѣша всѣми отчаяни; Ты же пріятъ я и раю жителя сотвори я: пріими и мое покаяніе, недостойнаго раба твоего (имя рекъ). Господи, Іисусе Христе! Словомъ очистивъ прокаженныя, очисти скверну души моея и буди ми помощникъ, силою креста твоего огради и Духомъ Святымъ твоимъ утверди мя, и возврати посрамлены борющаяся со мною, и да исповѣдятъ уста моя множество милости твоея, яко бысть помощникъ мой въ день печали моея. И спаси, Господи, раба своего благовѣрнаго царя и великаго князя (имя рекъ) и

вся христіяны помилуй молитвами Пресвятыя Богородица и всѣхъ Святыхъ: яко Ты еси Богъ нашъ и Тебѣ мили ся дѣемъ, яко Тя хвалятъ вся силы небесныя, Отче и Сыне и Святый Душе, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.»

2) Въ понедѣльникъ по заутрени молитва ко Ангеломъ о души глаголема, Кирилла мниха туровъскаго.

«Къ вамъ, яко заступникомъ и хранителемъ живота нашего, азъ, окаяный и многогрѣшный (имя рекъ), припадаю, молящися и просяще вашея милости, видци Божія величества! Святіи Ангели, престолъ честный страшно оступающе и неизреченною свѣтлостію божественныя славы облистаеми, молите милостиваго и всещедраго человѣколюбца Бога, избавите мя отъ всякаго зла, находящаго на мя. Михаиле святый и великій архангеле, первый поклонниче Святыя Троицы, наводяй свѣтъ на вселенную! И мнѣ подаждь дневное пребываніе прежи богоугодно — неискусну отъ злыхъ; отверзи слухъ ушію мосю слышати Божія словеса — благая, полезная, и да прозрю внутреннима очима и еще тмѣ грѣховней обдержащи мя, въ ней же преходя во вся дни и живота моего, прогнѣвахъ благаго и беззлобиваго и долготерпѣливаго моего Творца и Владыку. Ему же, предстояще со страхомъ, невещественными усты пресвятую взывающа пѣснь, молите за мя, по вся часы согрѣшающаго, да не полстъ мене мечъ ярости Господня: зѣло бо превзыдоша беззаконія главу мою и яко бремя тяжкое отяготѣ души мое. Аще бо помяну мимопрошедшее время живота моего, преступника себе сотворяю: разумѣю бо ся, паче всякаго человѣка злая и неподобная и немилая Богу дѣла сотворихъ, и боюся, егда како сошедъ огнь съ небесе сожжетъ мя, или преисподняя пропасть жива пожретъ мя. Свѣдый же долготерпѣніе и пу-

чину человѣколюбія Божія, яко не наводитъ казни на достойнаго мученія, но ожидаетъ моего покаянія, припадаю и молюся: святый Гавріиле, радости ходатаю, спасенію благовѣстниче, скорби премените́лю и всякаго зла погубителю! Буди ми помощникъ въ годъ, егда побѣжаемъ буду отъ страсти; присѣти присѣщеніемъ благимъ; освѣти душу, омеркшую многими грѣхи, и укрѣпи мя творити добрая дѣла. Вопію къ тебѣ, не презри раба твоего (имя рекъ), скоро потщися, даже не постигнетъ конецъ, даже смерть не варитъ; невосхити окаянныя моея души, и еще злѣ стражущa въ скверныхъ обычеехъ, и поимеши мя не готова отъ житія, безъ отвѣта поставивши мя предъ Судящимъ по дѣломъ комуждо. Свя́тый Уриле! Внидь бѣду мою и брань вражію, еюже побѣжаемъ присно; помощника тя призываю: варивъ заступленіе мое, да очютится умъ мой отъ сна грѣховнаго. Дивлю бо ся въ себѣ, како крадомъ есмь по вся часы и обрѣтаюся въ вещехъ, ихъ же ненавижу, и, непотребная мысля, аки руками разорію благодать Божію, ожидающую моего обращенія. Увы мнѣ, како не имамъ тверда основанія покаянію! И кто дастъ очима моима источникъ слезъ, да ся плачю къ щедрому Богу, да послетъ свою милость и исторгнетъ мя изъ моря житейскаго, волнующагося волнами грѣховными, въ немъ же погружаемъ не пріемлю обязанія испѣлѣнію скорымъ покаяніемъ? Свѣдый бо узы моя, и не хощу изрѣпитися отъ нихъ. Святый Рафаиле! Подвигни легіона святыхъ Ангелъ, да молятъ Владыку Христа за убогую и смиренную мою душу, кающуюся о прежесотвореннихъ ми непотребныхъ ми дѣлъ. Вѣмъ бо свое естество, тлѣнно суще и скоро погибающе: егда како не достигну вечера и порадуетмися врагъ мой о мнѣ, глаголя: сей человѣкъ суетѣ

уподобися, и день его, яко сѣнь, преидоша. Но Господи мой Іисусе Христе, Сыне Божій! Припадающи, молюся: призри на мя и помилуй мя, и изведи душу мою изъ темницы беззаконныя, преже даже не пріиду на судъ страшный; пріими молящихъ Тя за ны святыя Ангелы и Архангелы, Херувимы, Силы и Власти, Престолы и Господства, Начала высокая; тѣхъ молитвами и пречистыя Матере твоея избави мя студа оного и тмы кромѣшныя и неусыпающаго ядовитаго черви: Ты бо еси Агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра, распныйся на крестѣ нашего ради спасенія и принесыйся на жертву Богу и Отцу за ны грѣшныя. Вонми молитву мою и посли Ангела Хранителя души моея и тѣлу, да, тѣмъ наставляемъ, избавлюся отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враг и сподоблюся твоея милости, егда пріидеши на судъ въ день онъ страшный, егоже трепещетъ душа моя. Ей, Владыко пресвятый, безлобиве и долготерпеливе, приклони ухо твое и услыши глагола молитвы моея и помилуй мя и вся рабы твоя (имя рекъ), яко Ты еси Богъ нашъ и къ Тебѣ прибѣгаемъ и на Тя надѣемся. Аще и согрѣшихомъ много паче человѣкъ, но отъ Тебе не отступихомъ, ни рукъ нашихъ иному Богу воздѣхомъ; но и Тя благословимъ и Тобѣ кланяемся и благодаримъ пресвятое имя твое, Отца и Сына и Святаго Духа, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь».

3) Въ четвертокъ по заутрени молитва того же Кирилла мниха туровскаго.

«Душе моя! Согрѣшающи по вся дни, почто не въстягнешися? Преступающе преданныя ти заповѣди, кую пріимеши отъ Бога милость, аще не преже конца останешися сластолюбиваго хотѣнія, удаляющаго тя отъ пути, ведущаго въ жизнь? Въспряни, убогая, отъ сна грѣховнаго,

восплачися злыхъ своихъ дѣлъ, имиже прогнѣвахъ своего Владыку живодавца и благодателя, ожидающого моего покаянія; нынѣ останися несытыхъ похотеи и горкихъ тлетворныхъ дѣлъ уклонися; припади же вопіюще къ божественнымъ Апостоломъ, да помолятся ко Христу подати ми оставленіе грѣховъ. Святый Петре — первопрестолниче, твердый камень вѣре, недвижимое основаніе Церкви, пастуше словеснаго стада Христова, ключарь небеснаго царствія, ловче глубинѣ неразумія! Тя молю, всечестнѣ, да обыметъ мя божественная мрежа и да извлечеши мя изъ глубины погибельныя. Вѣде бо тя отъ Бога пріимша власть вязати и разрѣшати: разрѣши, молютися, связана мя ужы грѣховными; покажи твою милость на мнѣ, убоземь рабѣ твоемъ (имя рекъ); оживи смиренную ми душу, якоже преже Тавиоу отъ мертвыхъ воскреси; востави мя на теченіе благо, иже въ красныхъ вратѣхъ словомъ хромаго со одра востави и стѣнемъ своимъ недуги и болѣзни всякія прогониши; да осѣнитъ мя твоя благодать, исцѣляющи душевныя болѣзни и прогоняющи телесныя недуги. Вся бо можеши, пресвяте, силою Христовою, егоже ради вся оставилъ еси и Того возлюбивъ послѣдовалъ еси пречистымъ Его стопамъ, и за Его святое имя узы поносивъ, къ Нему же помолися за мя окаяннаго, да избавлюся отъ всякаго зла твоими молитвами. Святый Павле, возлюбленне Христовъ, небесный человѣче и земный ангеле, проповѣдниче святыя вѣры, всѣхъ языкъ учителю, церковная труба, высоко летаяй орле, небесныхъ таинъ сказателю, преословущи вѣтіе, вмѣстилище духовное, многія бѣды пострадавъ за имя Христово, пекыйся всѣми христіяны, забывая ранъ на тѣлеси, море премѣривъ и землю обшедъ и насъ обративъ отъ льсти идоль-

скія! Тя молю и къ тебѣ вопію: не гнушайся мене скверпаго, не презри мене ослѣпшаго душевныма очима; востави мя убогаго, разслаблена суща грѣховною лѣностію: ибо ты въ Лустрѣхъ отъ чрева роженнаго хромца съ Варнавою востави, и Евтиха, бывша мертва, оживи. Воскреси мене отъ мертвыхъ дѣлъ, иже молитвою отъ основанія темницу потрясе, и узники разрѣши, и Наасона отъ заколенія спасе: вся бо можеши данною ти отъ Бога властию. Вѣрою прошу: посѣти мене твоею милостію и исторгни мя отъ сѣти вражія, и укрѣпи мя творити добрая дѣла, яко сый великій Христовъ Апостолъ. Святый Іоанне Богословче, сыну громовъ, наперстниче Христовъ, дѣвственный сосуде, душевная Церкви, медоточный языче, громогласная уста, асійское утверженіе, ефесьская похвало, патмоскій учителю, всего міру храпителю, Христова евангелія списателю, надежа моя и прибѣжище! Не остави мене отъ твоего зуступленія, не прогнѣвайся на мя многосогрѣшившаго. Иже сына Діоскоридова въ бани воскреси, и воина изъ моря по семи часъ жива отцу его извлече, прокаженнаго же въ Вофорс прикосновеніемъ руку очисти и Проклиянію отъ душегубнаго похотѣнія избави: избави мя такоже отъ всякаго грѣха, яко къ тебѣ упованіе мое возложихъ. Святый Луко, божественный евангелисте, духовный скорописче, богопустынній врачю! Услыши молитву мою и уврачюй страстя душа моея; не мини мене отъ дѣтства уязвленаго вражіими стрѣлами: можещи мя исцѣлити и отъ сего часа здрава сотворити. Святый Марко, александрьскій свѣтилниче, Христовыхъ таинъ написателю и всѣхъ чудесъ Его благовѣстниче! Работавъ евангелію Христову, моли за мя человѣколюбца Бога, да порабощу тѣло божественнымъ заповѣдемъ Хри-

стовымъ и да свобожу душу отъ работы лукаваго твоими молитвами. Святый Матѳею, оставивый мытницу и всѣхъ грѣховное собраніе разсыпавъ, воспріялъ еси на небесѣхъ неизготоваемое богатство, нескончаемое царство, сказавый намъ второе Христово пришествіе. Егда же явится съ небесе во множествѣ Ангелъ, со славою небесною, враги страша и вѣрныя веселя: тогда и вы сядѣте на престолѣ судяще языкомъ. Увы и мнѣ, како явлюся тогда азъ грѣшный, всякаго зла исполненъ? Но буди ми нынѣ помощникъ, укрѣпи мя на теченіе благо, да избавлюся отъ вѣчныя мукы горкыя. И вси святіи богоизбранніи апостоли: Андрѣю, Іякове, Ѳоме, Варѳоломѣю, Симоне, Филиппе, Христови угодници, льсти искоренители и вѣры насадители! Услышите мя грѣшнаго, надѣющагося на вы. Уже бо нѣсть ми отъ дѣлъ спасенія, аще не покрыете мене отъ всякого кова вражія: се бо риская, яко левъ ходитъ, хотя мя поглотити. Но и сокрушите ему лукавьную главу, растръгнете челюсти его и мене избавите вашими молитвами, да быхъ и еще на семь свѣтѣ монхъ грѣховъ покаялся, елико же сотворихъ на убогую душу мою. И молю Тя, Владыко мой, отъ тайныхъ монхъ очисти мя и даждь благодать разума моему недостойству: Ты бо еси Христосъ, Сынъ Божій, дая и молитву моляшемуся и пріимая покаяніе кающихся. Пріими и мое покаяніе, и отпусти нечестіе сердца моего, и спаси мя по милости твоей: яко азъ рабъ твой и сынъ рабыня твоея. Не даждь во смятеніе ногу мою, ни да воздремлетъ хранящій мене Ангелъ; но вразуми и ублажи и освяти смиренную ми душу, да не возвращуся уничиженъ, посрамленъ, скорбенъ, но да получу, ихъ же желаю, безконечныхъ твоихъ благъ. Еще молю Тя, пресвятый Царю, помяни милостію и щед-

ротами рабы твоя (имя рекъ) и отпусти намъ всяко согрѣшеніе молитвами святыхъ Апостолъ и пресвятыя ти Матере, Владычица нашея Богородицы, и всѣхъ Святыхъ молитвами помилуй и спаси души наши: яко Ты еси Богъ нашъ, и Тебѣ ся мили дѣемъ, всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь» (210).

4) Канонъ молебенъ Кюрила грѣшнаго. Гласъ 5.

Пѣснь 1. Ирмосъ. Моисѣйскую помнящие, о душе, десницю, бѣжи грѣхолюбиваго Іегипта и разумнаго Фараона отверзися работы, да крестную пріимеши палицю и страстное пройдеши море смѣреньемъ, вопіюши: поимъ Господеви, славно бо прославися.

Азъ есмь обличитель сущихъ во мнѣ золъ дѣяній, имиже прогнѣвахъ Христа, вся Того преступивъ заповѣди, и вся нынѣ писанью предахъ помыслы моя, словеса же и дѣлеса, скверны вся и беззаконья на слышанье всему міру.

Доколѣ вязниши, убогая душе, объята тѣлесными страстьми, обидою и немилосердьемъ, гордынею и пьянствомъ? Си суть вражья тенета, иже тя живу до ада сведутъ. Но возри покаяньемъ: о Христе мой! растерги ми съузъ грѣховьный и спаси мя.

Якоже немолчно славятъ огнедохновеньными гласы серафимстіи полцы тресвятую Троицю, всея твари Сдѣтеля: то и я припадаю, прося отпуста многыхъ ми грѣховъ: о милостивый Творче! поне наконецъ спаси мя.

Яко уродивыя дѣвы, не имамъ покаяннаго свѣтильника, ни стяжахъ масла милостивнаго, но всуе толку затворенемъ отъ мене двереме; но, о Мати Божія, избави отъ мукы лютыя убогую ми душю.

Пѣснь 2. Ирмосъ. Вонми небо, рече Моіси, втораго написая закона перваго преступльшимъ: разумѣй, душе, свое

паденіе; Богъ истиненъ, судяй праведно и въздая комуждо по дѣломъ его.

Адамьская помысливъ, в бѣсовская впадохъ; по законьпая смься, въ безаконьпая уклонихся; свѣтъ възненавидѣвъ, во тьмѣ грѣховнѣй заблудилъ есмь.

Грѣхи моя, аки Ламехъ, предъ всѣми исповѣдаю, а своего зла обычая никогда же не остануся. О лютѣ мнѣ, окаяньному, всѣмъ мукамъ повинньному.

Яко Богъ многомилостивъ, пріими мя кающася и даждь ми оставленіе многихъ ми сгрѣшеній, да в Троици прославлю Тя, Отца и Сына и Святаго Духа.

Яко всѣхъ сый грѣшнѣй, на небо воззрѣти не смѣю, но к тобѣ припадая вопью: Мати Божія Пречистая! умилосердися на мя и избави мя вѣчнаго мученія.

Пѣснь 3. Ирмосъ. Яко Богъ всесиленъ, изнемогшюю грѣхми душю мою и сердце, злыми запустѣвше, доброплодно створи: духомъ скрушеномъ молитву Ти принесу.

Аще вспомяну си дѣла, отинудь отчаюся: яко Божія не сотворихъ воля, но всю плотьскую похоть, прельщенъ врагомъ, сдѣяхъ: да кто мене не плачетъ, погибшаго лютѣ.

Зѣло горька, о душе, темница и люта верига, яже о тебѣ злопомнѣнья страсти; и аще сихъ не останешися: злымъ себѣ предаси бѣсомъ и тѣмп лютѣ, яко плѣнница, томима будеши.

Яко человѣкъ сгрѣшихъ; но, яко Богъ, прости мя, Отче, Сыне и Святый Душе. Тобѣ вѣрою покланяюся и твоея требую милости и до послѣдняго издыханія.

Явлена отъ вѣка всѣхъ крестьянъ Заступнице и къ Богу Ходатаица Марье, богоизбранная Владычице! Пріими мою молитву и подаждь отпустъ многихъ ми прегрѣшеній молитвами си.

Сѣдаленъ. Гласъ 6. О, всестрастная душе! Како уязвися, како злѣ осквернися и како лютѣ неключима бысть! Подтщися, покайся и припади, вопіющи къ Богу, нѣкли муки избавитъ тя.

Судъ безъ милости, о душе, милости не сотворшимъ: блюди, внимай, Христово слово дѣломъ покажи; масло щедротъ воспріими, и свѣщю покаянья сблюди неугасающю, побди, ожидающи Жениха, да внидеши въ чертогъ спасеныхъ.

Пѣснь 4. Ирмосъ. Провидя духомъ Амбакумъ, еже до моея нищеты, твое, Христе, схоженье, укрѣпляяся смотрьно вопіяше: яростью напрязи на враги лукъ свои, избавляя отъ плѣна рабы своя, немолчно вопіюща: слава силѣ твоеи, Господи.

Въ малъ часъ рабъ Христовъ нарекохся, во вся же дни и донынѣ грѣховный рабъ свѣдѣся, дѣлатель бывъ всякаго беззаконья, всѣми нечистотами осквернився и всякои муцѣ повиненъ бывъ, окаянный.

Горе, грѣшная душе, часто каешися и всегда сгрѣшаеши: почто не бѣжиши змѣѣ, ея же губительство вѣси? Како не боишися скоропнѣ, смертное жало имущи? Пролѣй сльзы преже смерти, да ти угаснетъ вѣчный огнь.

Яже пріяхъ мнасу, и тою купля не творяхъ: но мысльную раскопавъ землю и лѣностьнымъ обивь платомь, невѣрьемъ душа посыпахъ. Но Троице Святая! Аще и взя отъ мене свое, нъ въ кромѣшнюю тьму, связана, не посли мене.

Явленыхъ и неявленыхъ, вѣдомыхъ и невѣдомыхъ, и чресъестьственыхъ безаконій, яко Богъ, прости мя молитвами Богородица, яже за вся молиться. Христе многомилостиве! Тоя ради възведи мя изъ пропасти грѣховныя» ([211]).

Съ перваго взгляда очевидно, что слогъ въ канонѣ Святителя туровскаго, дошедшемъ до насъ въ спискѣ XIII в., сохранилъ на себѣ болѣе признаковъ древности, нежели слогъ въ молитвахъ, которыя извѣстны намъ по рукописямъ уже XVI столѣтія. Но по составу своему и содержанію, какъ канонъ, такъ и молитвы должны быть равно отнесены къ лучшимъ произведеніямъ въ томъ же родѣ, какія только существуютъ въ православной Церкви, и, безъ сомнѣнія, не столько своими проповѣдями и статьями объ иночествѣ, сколько своимъ канономъ и особенно молитвами, находившимися, такъ сказать, въ ежедневномъ употребленіи у народа, Святитель могъ имѣть на этотъ народъ самое обширное и благотворное вліяніе.

Кромѣ сочиненій св. Кирилла туровскаго, дошедшихъ до насъ и несомнѣнно ему принадлежащихъ, были еще сочиненія его потерянныя или, по крайней мѣрѣ, доселѣ остающіяся въ неизвѣстности, и есть сочиненія сомнительныя, приписываемыя ему безъ достаточныхъ основаній. Древній жизнеописатель нашего Святителя говоритъ о немъ, что онъ, еще будучи простымъ инокомъ, когда подвизался въ столпѣ, «многа божественная писанія изложи», а потомъ, сдѣлавшись епископомъ, «Ѳеодорца, за укоризну тако нарицаема, отъ божественныхъ писаній ересь обличи..., Андрею же Боголюбскому князю многи посланія написа отъ евангельскихъ и пророческихъ писаній, яже суть чтоми на праздники Господскія — ина многа душеполезна словеса, яже къ Богу молитвы и похвалы многимъ Святымъ, ина множайшая написавъ, Церкви предасть; канунъ великій о покаяніи створи къ Господу по главамъ азбуки»([242]). На основаніи этого единственнаго свидѣтельства о письменныхъ трудахъ св. Кирилла къ чи-

слу потерянныхъ его сочиненій можно отнести: 1) обличеніе на извѣстную ересь Ѳеодорца, епископа ростовскаго, отъ божественныхъ писаній; 2) многія посланія къ вел. князю Андрею Боголюбскому отъ евангельскихъ и пророческихъ писаній; 3) нѣкоторыя душеполезныя слова на праздники Господскіе: ибо св. Кириллъ написалъ такія слова «многа», а до насъ дошли изъ нихъ только девять; 4) похвалы или похвальныя слова «многимъ» Святымъ, къ числу которыхъ (похвалъ) изъ сохранившихся Словъ можно отнести только два (въ недѣлю о Мироносицахъ и на соборъ 318 св. Отцевъ); 5) канонъ великій покаянный къ Господу по главамъ азбуки: ибо сохранившійся молебный канонъ св. Кирилла, хотя выражаетъ и чувствованія покаянныя, но вовсе не расположенъ по буквамъ азбуки и обращенъ не къ одному Господу Іисусу, а часто и ко всѣмъ Лицамъ Св. Троицы; 6) вѣроятно, и многія другія сочиненія, которыми занимался св. Кириллъ, еще подвизаясь въ столпѣ и потомъ въ числѣ «множайшихъ» предалъ Церкви. Думать, будто подъ именемъ посланій къ Андрею Боголюбскому разумѣются собственно извѣстныя слова и поученія Святителя туровскаго, потому только, что посланія эти, по выраженію жизнеописателя, написаны отъ евангельскихъ и пророческихъ писаній, совершенно неосновательно: ибо и посланія къ игумену печерскому Василію, какъ говоритъ самъ св. Кириллъ, написаны тоже отъ святыхъ книгъ и почти въ каждомъ изъ своихъ сочиненій, иногда даже не разъ, онъ повторяетъ, что пишетъ не отъ себя, а отъ евангельскихъ и пророческихъ писаній. Жизнеописатель именно выражается, что св. Кириллъ «Андрею Боголюбскому князю» многія посланія написалъ; а извѣстныя слова на праздники написаны св. Кирилломъ для

произнесенія въ церкви предъ народомъ и обращеній къ Андрею Боголюбскому никакихъ не содержатъ. Могъ, конечно, св. Кириллъ препровождать копіи съ своихъ словъ къ Андрею Боголюбскому, но уже это самое требовало сопутствовать ихъ посланіями къ князю или письмами (242). Въ рукописяхъ встрѣчаются слова и поученія подъ именами: Кирилла мниха, св. Кирилла епископа, св. отца Кирилла (241): можетъ быть, эти сочиненія принадлежатъ къ числу потерянныхъ или неизвѣстныхъ намъ твореній св. Кирилла туровскаго, тѣмъ болѣе, что подъ двумя первыми именами встрѣчаются и его подлинныя, несомнѣнныя сочиненія: но утверждать это съ рѣшительностію было бы неосновательно.

Сомнительными сочиненіями Святителя туровскаго мы признаемъ два поученія и два слова, помѣщенныя въ числѣ печатныхъ его твореній, именно: шестое — поученіе въ недѣлю пятую по Пасхѣ, десятое — поученіе на Пятьдесятницу, одинадцатое — слово о премудрости и двѣнадцатое — слово о мытарствахъ. Относительно трехъ первыхъ статей самъ издатель сознается, что онѣ не надписаны именемъ св. Кирилла въ древнѣйшемъ Сборникѣ (XIII в.), въ которомъ находится большая часть изданныхъ его твореній; но присовокупляетъ: «одинъ слогъ, то же величіе и та же простота выраженій и непосредственная связь означенныхъ статей съ подлинными сочиненіями св. Кирилла дозволяютъ приписать оныя нашему Святителю» (предисл. стр. XXXIII). Основанія очень недостаточныя! И, во первыхъ: одно то уже, что эти три статьи не надписаны именемъ св. Кирилла въ томъ самомъ Сборникѣ, въ которомъ всѣ прочія его сочиненія надписаны его именемъ, заставляетъ предположить, что составитель Сбор-

ника или переписчикъ не признавалъ не подписанныхъ статей твореніями Святителя туровскаго. Во вторыхъ, при ближайшемъ сличеніи этихъ статей съ достовѣрными сочиненіями св. Кирилла нельзя не чувствовать значительной разности между ними: въ статьяхъ и по слогу, и по составу, и по тону, болѣе простоты, менѣе витіеватости, искусственности, образности, нежели въ сочиненіяхъ св. Кирилла. Въ третьихъ: въ чемъ состоитъ непосредственная связь этихъ статей съ сочиненіями Святителя туровскаго въ древнемъ Сборникѣ? въ томъ, что первая статья — поученіе въ недѣлю 5-ю по Пасхѣ помѣщено между словами его въ недѣлю 4-ю и въ недѣлю 6-ю по Пасхѣ, а статьи вторая и третья слѣдуютъ за словомъ его на соборъ 318 св. Отцевъ и потомъ сопутствуются словами Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и другихъ... Что же это за связь? И кому неизвѣстно, что въ Сборникахъ, въ которыхъ расположены слова и поученія по порядку недѣль и праздниковъ церковныхъ, весьма часто помѣщаются въ такой связи сочиненія совершенно различныхъ писателей? Наконецъ, должно замѣтить, что не только въ спискѣ XIII в., но и въ спискахъ XIV, XV и послѣдующихъ столѣтій всѣ упомянутыя три статьи, сколько намъ извѣстно, ни разу не приписываются св. Кириллу туровскому, напротивъ, или усвояются другимъ писателямъ, греческимъ, или, что гораздо чаще, не приписываются никакому писателю ([245]). Пусть будетъ вѣрнымъ, что эти статьи не принадлежатъ тѣмъ, кому иногда усвояются: но на какомъ же основаніи мы станемъ усвоять ихъ именно нашему Святителю туровскому, когда ему онѣ нигдѣ не приписываются?

Перейдемъ къ послѣднему слову, — къ слову объ ис-

ходѣ души и о мытарствахъ. Въ большей части списковъ, начинающихся съ XIV столѣтія, оно называется словомъ вообще *св. Кирилла*, или *св. отца Кирилла;* въ нѣкоторыхъ спискахъ XIV — XV и XVI вѣка надписывается именемъ *св. Кирилла философа*, и въ нѣкоторыхъ спискахъ XVI и XVII вѣка — именемъ *св. Кирилла, епископа туровскаго* ([216]). Какому жъ изъ этихъ двухъ Кирилловъ Слово принадлежитъ? Списки перваго рода здѣсь ничего не рѣшаютъ; а сравнивая списки втораго и третьяго рода, естественно болѣе склоняемся приписать Слово св. Кириллу философу, нежели св. Кириллу туровскому: такъ какъ вторые списки по времени начинаются прежде. Но не по надписямъ надъ списками, а по самому содержанію разсматриваемаго Слова, мы доходимъ до полной увѣренности, что оно принадлежитъ св. Кириллу философу. Въ этомъ словѣ только небольшой приступъ приглѣланъ неизвѣстнымъ, а все послѣдующее взято изъ сочиненій св. Кирилла философа. Представимъ начало слова: «понеже тайна си не всѣмъ откровена бысть и многими человѣкы несвѣдома; но якоже Кириллъ философъ *рече:* не того ради створени быхомъ, да ямы и піемъ и въ одежи различныя облечемся, но да угодимъ Богови и будущая благая получимъ. Но понеже непытаніемъ божественныхъ Писаній заблудихомъ отъ истиннаго пути: ни помышляемъ, како ны есть почтилъ Богъ и създалъ въ утробѣ матерній и душю вложилъ, и паки и оттуду ны изведе. Егда убо, *рече*, всякъ младенецъ крещаемъ бываетъ, тогда посылается отъ Бога Ангелъ на храненіе въ все житіе человѣческое». За тѣмъ непрерывно тянется рѣчь объ отношеніи Ангела-Хранителя къ человѣку впродолженіе жизни, объ исходѣ души изъ тѣла и странствованіи ея по мытарствамъ (очень

подробно), о кончинѣ міра и послѣднемъ мздовоздаяніи праведникамъ и грѣшникамъ. Спрашивается: кто же это *рече*, отъ имени котораго излагается все послѣдующее слово? Изъ предыдущаго очевидно, что не кто другой, какъ Кириллъ философъ [247]. А что мы излагаемъ не одну произвольную догадку,—можемъ указать на самый источникъ, откуда заимствовано настоящее сочиненіе. Въ рукописяхъ встрѣчается Слово иже во святыхъ Отца нашего *Кирилла философа* на соборъ архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ [248]. Начало этого слова другое, нежели въ разсматриваемомъ нами сочиненіи, но дальнѣйшее содержаніе объ Ангелѣ-Хранителѣ, о мытарствахъ и прочемъ — то же самое, только по мѣстамъ обширнѣе. И, что особенно замѣчательно, въ этомъ словѣ, вмѣсто оборота: «егда убо, *рече*, всякъ младенецъ крещаемъ бываетъ, тогда посылается отъ Бога Ангелъ на храненіе во все житіе человѣческое»—читаемъ: *глаголю же* убо, егда крещаеми бываютъ младенцы, тогда посылаемъ бываетъ Ангелъ Господень на сохраненіе во все житіе его человѣческое» и т. дал... Дѣло ясное, что въ словѣ на соборъ св. архистратига Михаила св. Кириллъ философъ говоритъ самъ отъ своего лица, тогда какъ въ словѣ объ исходѣ души и о мытарствахъ говоритъ кто-то отъ имени св. Кирилла философа въ третьемъ лицѣ; слѣдов. первое слово представляется собственнымъ его сочиненіемъ, а послѣднее есть заимствованіе [249]. Не скроемъ, что слово на соборъ архистратига Михаила извѣстно намъ въ позднѣйшемъ спискѣ и не чуждо распространеній и вставокъ (такъ, весьма неудачно, посреди̇ѣ помѣщено въ немъ цѣлое *поученіе къ попомъ*, приписываемое митрополиту кіевскому Кириллу). Сознаемся, что мы не въ состояніи рѣшить, какому Ки-

риллу Философу принадлежитъ это слово: славянскому ли апостолу, или св. Кириллу катанскому (костенскому), учителю Сербовъ (XV вѣка), который также называется Философомъ [250]), или еще другому Кириллу. Но во всякомъ случаѣ не сомнѣваемся повторить, что слово объ исходѣ души и о мытарствахъ не есть произведеніе нашего святителя туровскаго Кирилла, который никогда не назывался Философомъ, а заимствовано все, кромѣ краткаго приступа, изъ другаго слова какого-то св. Кирилла Философа [251]).

Обращаясь снова къ подлиннымъ сочиненіямъ св. Кирилла туровскаго, которыя мы обозрѣли, можемъ, въ заключеніе, сдѣлать о нихъ слѣдующій краткій отзывъ. Въ проповѣдяхъ св. Кирилла преобладаетъ воображеніе и духовная поэзія; въ статьяхъ, обращенныхъ къ инокамъ, виднѣе мысль, подъ сильнымъ однакожъ вліяніемъ воображенія и фантазіи; молитвы и канонъ проникнуты живымъ христіанскимъ чувствомъ. По самому изложенію, въ первыхъ болѣе витіеватости, искусственности, риторизма; во вторыхъ всѣ эти недостатки замѣтно ослабѣваютъ; третьи почти вездѣ запечатлѣны естественностію и простотою. И, кажется, не будетъ несправедливымъ, если на высшемъ мѣстѣ по достоинству поставимъ молитвы св. Кирилла, на среднемъ — статьи его къ инокамъ и на низшемъ — его церковныя поученія. Современники и ближайшіе потомки не безъ основанія могли называть Святителя туровскаго русскимъ Златоустомъ, конечно, не въ томъ смыслѣ, чтобы сочиненія его равнялись по достоинству и характеру съ твореніями древняго златословеснаго Учителя, а въ томъ, что св. Кириллъ былъ тогда у насъ самымъ лучшимъ витіею и отличался необыкновеннымъ

краснорѣчіемъ. Изъ всѣхъ писателей русской Церкви, живших въ продолженіе трехъ первыхъ вѣковъ, можно указать только на одного митрополита Иларіона, котораго, по нашему мнѣнію, не превосходилъ св. Кириллъ своими талантами и образованіемъ, хотя и превзошелъ количествомъ сочиненій. Главныя отличительныя свойства Святителя туровскаго, какъ писателя: живое, плодовитое, непостоянное воображеніе; мягкое, доброе, воспріимчивое чувство; легкій, свободный, витіеватый языкъ. А въ твореніяхъ митрополита Иларіона находимъ болѣе твердый и обширный умъ, болѣе зрѣлости и послѣдовательности въ мысляхъ, болѣе точности и правильности въ выраженіяхъ и, по мѣстамъ, самое высокое, истинно-ораторское одушевленіе.

II.

Св. Симонъ, епископъ владимірскій, котораго лѣтописи называютъ учительнымъ, жилъ нѣсколько послѣ св. Кирилла туровскаго, но также принадлежалъ къ числу замѣчательнѣйшихъ писателей Церкви, хотя и въ другомъ родѣ. Отъ него сохранилось только одно нравственно-историческое сочиненіе, которое отличается свѣтлостію взгляда на предметы, вѣрностію сужденій, простотою и безъискусственностію, какъ въ мысляхъ, такъ и въ слогѣ, и глубокою назидательностію ([252]). Это — посланіе св. Симона къ черноризцу печерскому Поликарпу. Поводъ къ написанію посланія подалъ самъ Поликарпъ. Онъ былъ молодой инокъ, постриженикъ кіево-печерскаго монастыря; нѣсколько времени жилъ при св. Симонѣ, пользо-

вался его расположенностію и пастырскими бесѣдами: потомъ возвратился въ родную обитель. Но здѣсь, еще не твердый въ монашескихъ подвигахъ, увлекся видами честолюбія: два раза оставлялъ св. обитель, чтобы игуменить, въ первый разъ въ монастырѣ Косьмодаміанскомъ, въ другой — въ монастырѣ Димитріевскомъ, и даже желалъ достигнуть сана епископскаго, при содѣйствіи супруги князя Ростислава Мстиславича — Верхуславы. При такомъ настроеніи мыслей, живя снова въ печерской обители по возвращеніи изъ Дмитріевскаго монастыря, Поликарпъ неохотно покорялся настоятелю, не хотѣлъ принимать участія въ общей церковной молитвѣ, былъ недоволенъ распоряженіями иконома и крайне огорчался разными оскорбленіями отъ нѣкоторыхъ братій. Всѣ эти досады свои онъ изобразилъ въ письмѣ къ св. Симону, и Симонъ съ отеческою любовію подвигся, чтобы уврачевать больную душу юнаго друга, и написалъ (1225 — 1226 г.) къ нему свое обширное, пастырски наставительное посланіе ([253]). Въ посланіи можно различать три главныя части.

Первая, которая составляетъ какбы вступленіе въ посланіе, почти вся нравоучительная: содержитъ въ себѣ разныя наставленія, направленныя противъ душевныхъ недуговъ Поликарпа, хотя по мѣстамъ ссылается и на исторію. «Братъ, пишетъ св. Симонъ, сядь въ безмолвіи, собери умъ свой и скажи въ себѣ: о убогій иноче! Не оставилъ ли ты міра и по плоти родителей ради Господа? Если же, и пришедши сюда для спасенія, ты не духовное творишь: то для чего облекся въ иночество? Не избавлятъ тебя отъ муки черныя ризы, если живешь не почерпечески. Знаешь ты, какъ величаютъ тебя здѣсь князья, бояре и всѣ друзья твои, говоря: «блаженъ онъ, что воз-

ненавидѣлъ міръ и славу его, уже не печется ни о чемъ земномъ, желая небеснаго». А живешь не по-монашески. Великій стыдъ объемлетъ меня за тебя. Что, если ублажающіе насъ предварятъ насъ въ царствіи небесномъ и будутъ въ покоѣ, а мы, мучимые горько, будемъ вопіять? Кто помилуетъ тебя, когда самъ ты себя погубилъ? Воспряни, братъ, и попекись мысленно о душѣ своей; работай Господеви со страхомъ и со всякимъ смиренномудріемъ. Не будь — нынѣ кротокъ, а завтра яръ и золъ; не надолго молчаливъ, а потомъ опять склоненъ къ роптанію на игумена и его служителей. Не будь лживъ и, подъ предлогомъ болѣзни, не отлучайся отъ собранія церковнаго. Ибо, какъ дождь раститъ сѣмя, такъ и церковь влечетъ душу на добрыя дѣла. Что ни дѣлаешь въ кельи, не имѣетъ такой силы, какъ совершаемое въ церкви. Читаешь ли Псалтирь, или поешь 12 псалмовъ, — это не сравняется съ однимъ соборнымъ пѣніемъ: Господи, помилуй. Вспомни, братъ, что и верховный апостолъ Петръ, самъ церковь Бога живаго, когда былъ взятъ Иродомъ и посаженъ въ темницу, не молитвами ли церковными избавленъ отъ руки Ирода? И Давидъ молитвенно говоритъ: *едино просихъ отъ Господа, то взыщу, еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего и зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святый его* (Пс. 26, 4). Да и самъ Господь сказалъ: *храмъ мой храмъ молитвы нарекчется* (Мѳ. 21, 31); *идѣже бо суть два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ* (18, 20). А когда собирается такой соборъ — болѣе ста человѣкъ братіи: тѣмъ болѣе вѣруй, что посреди ихъ Господь Богъ нашъ. Отъ церковнаго огня пріуготовляется и обѣдъ ихъ, котораго одна крупица для меня вожделеннѣе всего, что предо мною.

Свидѣтельствуюсь Господомъ, что не желалъ бы вкушать иного брашна, кромѣ укруха хлѣба и гороху, приготовленнаго для святой братіи. А ты, братъ, не дѣлай такъ, что нынѣ хвалишь соучастниковъ трапезы, а завтра ропщешь на повара и служащаго брата и тѣмъ оскорбляешь начальствующаго. Терпи, братъ, и досажденіе: *претерпѣвый бо до конца, той спасется* (Мат. 24, 13). Если и случится тебѣ быть оскорбленнымъ, и кто нибудь пріидетъ и скажетъ тебѣ: такой-то очень не хорошо говорилъ о тебѣ; скажи вѣстнику: хотя онъ и укорилъ меня, но онъ мой братъ, я достоинъ этого, и онъ не самъ собою дѣлаетъ, но врагъ его подучилъ, чтобы разссорить насъ между собою. Господь да поразитъ лукаваго, а брата да помилуетъ. Скажешь: онъ въ лице оскорбилъ меня предъ всѣми. Не смущайся, чадо, и не предавайся скоро гнѣву, но, падши до земли, поклонись брату и скажи ему: прости меня. Исправь въ себѣ прегрѣшеніе, и побѣдишь всю силу вражію. Если на поношеніе будешь отвѣчать грубостію: то вдвойнѣ досадишь себѣ. Развѣ ты болѣе царя Давида, котораго Семей поносилъ въ лице? А онъ намѣревавшемуся отметить за него слугѣ своему сказалъ: не дѣлай сего, да видитъ Господь смиреніе мое и воздастъ ми благая, клятвы его ради. — Вспомни, чадо, и большее, какъ Господь смирилъ Себя, бывъ послушливъ до смерти Отцу своему; *страждя не прещаше* (1 Петр. 2, 23); слыша хулы: *бѣса имаши*, по лицу біемый, заушаемый, оплеваемый, не гнѣвался, но и за распинающихъ молился и тебя научилъ молиться за враговъ: *любите*, сказалъ, *враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, благословите клянущія вы, молитеся за творящія вамъ напасть* (Мѳ. 5, 44). Довольно, братъ, и того, что ты сдѣ-

лалъ по своей гордости: теперь тебѣ слѣдуетъ оплакивать то, что, оставивъ святый монастырь и св. отцевъ Антонія и Ѳеодосія и св. черноризцевъ, которые съ ними, взялся быть игуменомъ въ монастырѣ св. Безмездниковъ. Хорошо ты поступилъ, когда вскорѣ оставилъ это начинаніе и не далъ плещи врагу своему, который хотѣлъ погубить тебя. Развѣ ты не знаешь, что дерево не поливаемое, но часто пересаживаемое, скоро засыхаетъ? И ты, отказавшись отъ послушанія отцу и братіи своей, скоро погибъ бы: овца въ стадѣ безопасна, а отдѣлившись отъ стада, скоро гибнетъ отъ волковъ. Тебѣ бы прежде надлежало размыслить, для чего ты хотѣлъ выйдти изъ святой, блаженной и честной обители печерской, гдѣ такъ удобно всякому желающему спастись. Я думаю, братъ, что самъ Богъ попустилъ сему быть въ наказаніе твоей гордости, — за то, что ты не захотѣлъ служить мужу святому, своему господину, а нашему брату, архимандриту Акиндину, игумену печерскому. Печерскій монастырь, какъ море, не содержитъ въ себѣ гнилаго, но извергаетъ вонъ. А что писалъ ты ко мнѣ о своей досадѣ, — горе тебѣ: ибо ты погубилъ свою душу. Спрашиваю тебя: чѣмъ ты хочешь спастися? Будь ты постникъ, всегда трезвенъ и нищъ, проводи ночи безъ сна: но если не переносишь оскорбленій, не спасешься. Порадовались было о тебѣ игуменъ и вся братія, и мы утѣшились вѣстію о твоемъ обрѣтеніи. Но ты и еще попустилъ быть твоей волѣ, а не волѣ игумена, захотѣлъ еще разъ быть игуменомъ у святаго Димитрія, хотя никто тебя не принуждалъ: ни игуменъ, ни князь, ни я. И вотъ теперь ты уже испыталъ... Поймн же, братъ, что Богу не угодно твое старѣйшинство, и потому Онъ послалъ тебѣ слабость зрѣнія. Но и этимъ ты не вразумился, чтобы сказать:

благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, да научуся оправданіемъ твоимъ. Я вижу, что ты самолюбецъ и ищешь славы отъ людей, а не отъ Бога. Развѣ я недостоинъ, говоришь ты, такого сана? Чѣмъ я хуже, напримѣръ, иконома или кого другаго?... Пишетъ ко мнѣ супруга князя Ростислава Верхуслава, желая видѣть тебя епископомъ въ Новгородѣ на мѣсто Антонія, или въ Смоленскѣ на мѣсто Лазаря, или въ Юрьевѣ на мѣсто Алексія, и говоритъ: я готова ради тебя и Поликарпа истратить хотя бы до тысячи серебра. Но я отвѣчалъ ей: дочь моя Анастасія! Дѣло не богоугодное хочешь ты сдѣлать. Еслибы Поликарпъ остался въ монастырѣ и съ чистою совѣстію, въ послушаніи игумену и всей братіи, въ совершенномъ воздержаніи проводилъ жизнь; то не только во святительскую одежду былъ бы облеченъ, но удостоился бы и небеснаго царства. А ты, братъ, епископства ли пожелалъ? Добра дѣла желаеши, но прочитай, что говоритъ апостолъ Павелъ къ Тимоѳею, и подумай, находишь ли ты въ себѣ тѣ качества, какія долженъ имѣть епископъ. Еслибы ты былъ достоинъ такого сана: я не пустилъ бы тебя отъ себя, но своими руками поставилъ бы тебя намѣстникомъ въ обѣ епископіи: во Владиміръ и въ Суздаль, какъ хотѣлъ князь Георгій; но я не согласился... Братъ, не въ томъ совершенство, чтобы быть славимымъ отъ всѣхъ, но въ томъ, чтобы исправить свое житіе и явить себя чистымъ. Изъ печерскаго монастыря многіе поставлены во епископовъ. Какъ отъ самаго Христа Бога нашего Апостолы посланы были во всю вселенную: такъ отъ Его Матери Госпожи нашей Богородицы, изъ монастыря Ея, многіе поставлены были во епископовъ по всей землѣ Русской. Первый — ростовскій Леонтій, великій святитель, котораго Богъ прославилъ

нетлѣніемъ. Это былъ первый престольникъ, котораго невѣрные много мучили и били, и онъ сталъ третьимъ гражданиномъ русскаго міра, получивъ вмѣстѣ съ двумя варягами вѣнецъ отъ Христа, ради котораго пострадалъ. О Иларіонѣ митрополитѣ ты самъ читалъ въ житіи св. Антонія, что имъ онъ постриженъ и послѣ того сподобился священства. Послѣ нихъ поставлены были епископами: Николай и Ефремъ въ Переяславль, Исаія въ Ростовъ, Германъ въ Новгородъ, Стефанъ во Владиміръ, Нифонтъ въ Новгородъ, Маринъ въ Юрьевъ, Мина въ Полоцкъ, Николай въ Тмуторакань, Ѳеоктистъ въ Черниговъ, Лаврентій въ Туровъ, Лука въ Бѣлгородъ, Ефремъ въ Суздаль. Если хочешь знать обо всѣхъ: прочти старую лѣтопись ростовскую, и найдешь, что всѣхъ было болѣе 30, а если считать далѣе и до насъ грѣшныхъ, то, думаю, будетъ около 50. Пойми жъ, братъ, какова слава того монастыря, и, утвердившись, покайся и возлюби тихое и безмятежное житіе, къ которому Господь привелъ тебя: я бы радъ оставить епископство и служить игумену въ томъ святомъ печерскомъ монастырѣ, но знаешь, что удерживаетъ меня... Кто не знаетъ, что у меня, грѣшнаго епископа Симона, соборная церковь во Владимірѣ, красота города, а другая въ Суздалѣ, которую я самъ создалъ? Сколько онѣ имѣютъ городовъ и селъ! И десятину собираютъ по всей землѣ той, и всѣмъ этимъ владѣетъ наша худость. Но предъ Богомъ скажу тебѣ: всю сію славу и власть за уметы вмѣнилъ бы, еслибы мнѣ хоть коломъ торчать за воротами и соромъ валяться въ печерскомъ монастырѣ, и быть попираему людьми. Одинъ день въ дому Божіей Матери лучше тысячи лѣтъ временной чести; въ немъ хотѣлъ бы я жить лучше, нежели въ селеніяхъ грѣшничихъ». Такъ оканчи-

вается первая часть посланія св. Симона, нравоучительная.

Вторую часть можно назвать преимущественно историческою: то, чему прежде онъ училъ Поликарпа общими наставленіями, то самое теперь старается представить ему въ живыхъ назидательныхъ примѣрахъ, которые всѣ заимствуетъ изъ исторіи печерской обители, дѣлая къ нему по мѣстамъ приличныя обращенія. Всѣхъ разсказовъ въ этой части девять. Первый находится въ ближайшей связи съ предыдущею частію, въ концѣ которой св. Симонъ выразилъ такую горячую любовь свою къ печерской обители. «И вотъ, продолжаетъ онъ, теперь я разскажу тебѣ, братъ, почему я имѣю такое усердіе и вѣру къ св. Антонію и Ѳеодосію». Сущность разсказа слѣдующая: при игуменѣ Никонѣ жилъ въ печерской обители великій подвижникъ, пресвитеръ Онисифоръ Прозорливецъ. У него былъ духовный сынъ — одинъ изъ иноковъ, пользовавшійся его любовію, который, хотя по наружности старался подражать своему руководителю, но на самомъ дѣлѣ жилъ весьма недостойно. Этотъ инокъ внезапно скончался, и смрадъ отъ тѣла его былъ такъ великъ, что братія съ трудомъ могли отнѣть его и похоронить въ пещерѣ. На ту же ночь явился Онисифору преп. Антоній и сказалъ: «какъ вы осмѣлились погребсти такого беззаконника къ святой пещерѣ? Извергните его вонъ». На слѣдующую ночь повторилось то же видѣніе. Онисифоръ и игуменъ рѣшились было уже исполнить повелѣніе Антонія, какъ онъ снова явился Онисифору и возвѣстилъ: «я смиловался надъ душею умершаго брата, ибо не могу преступить даннаго мною вамъ обѣта, что всякъ, положенный здѣсь, будетъ помилованъ, хотя и грѣшенъ». Вскорѣ и игуменъ, пламенно молившійся о спасеніи усопшаго, удостоился услышать отъ Господа гласъ, что этотъ грѣш-

никъ, дѣйствительно, помилованъ по молитвамъ преп. Антонія и Ѳеодосія и другихъ св. Черноризцевъ печерскихъ, какъ и прежде по тѣмъ же молитвамъ помилованы многіе другіе грѣшные братія, положенные въ пещерахъ. Въ знаменіе же истины, тѣло недавно скончавшагося инока, доселѣ издававшее невыносимый смрадъ, начало разливать отъ себя благоуханіе. «Вотъ почему, заключаетъ повѣствователь, и я, грѣшный епископъ Симонъ, тужу и скорблю, и плачу и желаю скончаться тамъ, чтобы мнѣ положену быть въ божественной той персти и получить хотя малую ослабу отъ многихъ грѣховъ моихъ по молитвамъ св. Отцевъ». Во второмъ, третьемъ и четвертомъ разсказахъ, желая еще болѣе показать важность печерскаго монастыря, св. Симонъ повѣствуетъ о нѣкоторыхъ великихъ подвижникахъ, просіявшихъ въ этой обители, и именно: о преп. Евстратіѣ — постникѣ, который, будучи взятъ въ плѣнъ и проданъ жидамъ, потерпѣлъ отъ нихъ крестную смерть за имя Христово въ самый день Пасхи и потомъ своими чудесами обратилъ ихъ ко Христу; о преп. Никонѣ Сухомъ, который, находясь долгое время въ плѣну у одного Половчанина и чудесно спасшись отъ плѣна, до того поразилъ бывшаго своего господина, что онъ, со всѣмъ своимъ семействомъ, не только принялъ вѣру Христову, но и постригся въ печерской обители; о преп. Кукшѣ, сотворившемъ многія чудеса, крестившемъ Вятичей и потерпѣвшемъ отъ нихъ мученическую смерть съ ученикомъ своимъ, и о преп. Пименѣ — постникѣ, обладавшемъ даромъ пророчества и исцѣленій. При этомъ, обращаясь къ Поликарпу, св. Симонъ говоритъ: «но какъ возмогу я, братъ, повѣдать тебѣ о св. мужахъ, бывшихъ въ честномъ и блаженномъ печерскомъ монастырѣ, ради которыхъ и язычъ-

ники крестились и дѣлались иноками, и Іуден принимали св. вѣру? Гораздо болѣе сего ты уже слышалъ отъ меня грѣшнаго Симона, худшаго изъ епископовъ, который недостоинъ быть даже подножіемъ тѣхъ св. Черноризцевъ.... Потому не стану много говорить о нихъ: если для тебя недостаточно того, что передалъ я тебѣ въ устной бесѣдѣ, то и писаніе не убѣдитъ тебя»... Несмотря однакожъ на такой оборотъ рѣчи, Симонъ продолжаетъ убѣждать Поликарпа новыми примѣрами, чтобы онъ не оставлялъ печерской обители, повиновался игумену и не искалъ ни епископства, ни настоятельства въ какомъ либо монастырѣ: къ этому направлены два слѣдующіе разсказа. Въ пятомъ разсказѣ повѣствуется о преп. Аѳанасіѣ затворникѣ, который, скончавшись, чрезъ два дня снова ожилъ, и когда братія просили его преподать имъ наставленіе, то сказалъ: «имѣйте во всемъ послушаніе къ игумену, кайтесь непрестанно и молитесь, чтобы вамъ скончаться здѣсь и быть погребеннымъ въ пещерѣ». Послѣ того онъ подвизался еще двѣнадцать лѣтъ въ затворѣ и предъ смертію повторилъ братіи то же самое наставленіе. Надъ гробомъ его нѣкто Вавила получилъ исцѣленіе. «Если же, замѣчаетъ св. Симонъ, сказанное мною покажется кому либо невѣроятнымъ: тотъ пусть прочтетъ житія св. отецъ нашихъ Антонія и Ѳеодосія, начальниковъ русскаго монашества, и тогда увѣруетъ... А тебѣ, братъ, даю совѣтъ: утвердись благочестіемъ въ св. монастырѣ печерскомъ, не желай ни власти, ни игуменства, ни епископства, и для твоего спасенія достаточно будетъ, если ты скончаешься въ этой обители»... Въ шестомъ разсказѣ излагается подробная исторія о черниговскомъ князѣ Николаѣ Святошѣ, который, оставивъ княженіе и славу, честь и богатство, семейство и всѣхъ

слугъ, сдѣлался простымъ инокомъ, проходилъ разныя степени послушанія, начиная съ самыхъ низшихъ, и послѣ многолѣтнихъ подвиговъ свято почилъ въ печерской обители. По окончаніи разсказа читаемъ: «и опять къ тебѣ обращу слово. Что ты такое сдѣлалъ? Богатство ли оставилъ? Но ты не имѣлъ его. Славу ли? Но ты ею не пользовался; напротивъ, изъ убожества ты теперь перешелъ къ славѣ и всему благому. Подумай объ этомъ князѣ: подобнаго ему никто изъ князей русскихъ не сотворилъ... Какъ же сравнится твоя укоризна съ его власяницею?... Вчера ты вступилъ въ иночество и уже измѣняешь ему; не навыкнувъ подвижничеству, желаешь епископства; не научившись самъ покорности, хочешь всѣхъ смирить... Пробудись, братъ, и внимательно размысли о своемъ житіи, имѣя умъ и сердце неподвижными отъ сего святаго мѣста». Въ седьмомъ и осьмомъ разсказахъ св. Симонъ учитъ Поликарпа нестяжательности или отреченію отъ богатства: въ седьмомъ — примѣромъ черноризца Эразма, который, пожертвовавъ на украшеніе печерской церкви все свое имущество, стяжалъ себѣ обѣтованіе славы въ царствѣ небесномъ; въ осьмомъ — примѣромъ черноризца Арсеніа, которому украденное у него богатство вмѣнено было въ милостыню, когда онъ, отрекшись отъ пристрастія къ потерянымъ сокровищамъ, пересталъ роптать, напротивъ благодарилъ Бога, повторяя съ Іовомъ: *Господь даде, Господь отъя, буди имя Господне благословенно*... «Знай это, братъ, говоритъ св. Симонъ, не думай, будто ты всуе истратилъ, что имѣлъ: предъ Богомъ все изочтено, даже до мѣдницы. Ты устроилъ двое дверей въ великой печерской церкви пресв. Богородицы: и тебѣ отверзетъ Богъ двери милости своей... Ты самъ сказалъ мнѣ: лучше я истрачу, что имѣю,

на церковныя нужды, чтобы оно не было взято у меня войною, или татями, или огнемъ. Я похвалилъ твое доброе произволеніе. Обѣщался: такъ исполни... А если случится, что ты или окрадешь будешь татями, или лишишься всего во дни брани: то отнюдь не ропщи, не смущайся, но прославь за сіе Бога и скажи: *Господь даде, Господь отъя*». Наконецъ, девятый разсказъ о Титѣ — попѣ и Евагріѣ — діаконѣ направленъ къ увраченію еще одной душевной немощи Поликарпа — нетерпѣливости къ обидамъ. Титъ и Евагрій жили сначала въ величайшей любви между собою, такъ что удивляли всѣхъ; потомъ врагъ — діаволъ смутилъ ихъ, и они до того стали ненавидѣть другъ друга, что многократныя попытки братіи примирить ихъ оставались тщетными. Титъ первый смягчился сердцемъ, подвергшись тяжкой болѣзни, и со слезами просилъ у Евагрія прощенія: но Евагрій съ упорствомъ предъ всѣми сказалъ: «я никогда не примирюсь съ нимъ, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій». И внезапно палъ мертвымъ, невидимо пораженный Ангеломъ, между тѣмъ какъ опасно больной Титъ вскорѣ совершенно выздоровѣлъ. «Блюдися, братъ, присовокупляетъ Симонъ, отъ этой страсти, не дай мѣста гнѣвному бѣсу: ибо кто кому повинется, тотъ тому и поработаетъ. Но скоро, падши, поклонись враждующему противъ тебя, да не преданъ будешь немилостивому Ангелу. Да сохранитъ тебя Господь отъ всякаго гнѣва, по сказанному: *солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ*» (Еф. 4, 27).

Третья и послѣдняя часть посланія Симонова также вся содержанія историческаго; только обращена уже не къ одному Поликарпу, а и ко всѣмъ вѣрующимъ. «Но перейду, — такъ начинается она, — и къ другимъ сказаніямъ, *да увѣдаютъ вси*, что промысломъ самаго Господа и

волею и молитвою Его Пречистой Матери создалась и совершилась боголѣпная и великая церковь св. Богородицы печерская, архимандритія всей земли Русской, лавра св. Ѳеодосія». Въ этой части можно различать шесть отдѣльныхъ сказаній: первое о Шимонѣ—Варягѣ, его сношеніяхъ съ преп. Антоніемъ и Ѳеодосіемъ печерскимъ и о бывшихъ ему чудесныхъ видѣніяхъ касательно будущей великой печерской церкви; второе о мастерахъ, чудесно присланныхъ изъ Царьграда Божіею Матеріею для построенія великой печерской церкви и принесшихъ съ собою для нея мощи св. седми Мучениковъ и икону Богоматери; третье — о чудесныхъ обстоятельствахъ самаго основанія и сооруженія печерской церкви; четвертое — о живописцахъ, чудесно присланныхъ изъ Царьграда для украшенія этой церкви и о знаменіяхъ, бывшихъ при ея украшеніи; пятое — о чудѣ, совершившемся въ новосозданной печерской церкви отъ иконы Богоматери надъ Кіевлянином Сергіемъ, который хотѣлъ было утаить порученное ему на время умершимъ другомъ сребро и золото; шестое — о чудесныхъ обстоятельствахъ торжественнаго освященія печерской церкви. Должно, однакожъ, сознаться, что, хотя эта третья часть обращена, по видимому, ко всѣмъ христіанамъ и въ ней почти нѣтъ обращеній къ Поликарпу, но она, какъ и предыдущая часть, проникнута тою же главною мыслію — показать Поликарпу высокую важность кіево-печерской лавры и убѣдить его, чтобы онъ не оставлялъ такой святой и чудотворной обители и рѣшился подвизаться въ ней до самой своей кончины. Въ заключеніи св. Симонъ говоритъ: «и еще многое я написалъ бы тебѣ, братъ Поликарпъ; но лѣта мои препятствуютъ мнѣ продолжать повѣсть. Будь здоровъ и спасай

душу свою. Господь да сохранитъ тебя во вся дни живота твоего, молитвами св. Богородицы и св. Антонія и Ѳеодосія».

Особенную цѣну посланію св. Симона, какъ сочиненію историческому, придаетъ то, что онъ почти вездѣ указываетъ источники, которыми пользовался, и источники достовѣрные. Объ однихъ лицахъ и событіяхъ, напримѣръ, объ Ареѣ и ужасной смерти Евагрія, онъ говоритъ, какъ очевидецъ; о другихъ, какъ объ Эразмѣ, слышалъ отъ очевидцевъ; о третьихъ слышалъ изъ вторыхъ устъ; напримѣръ объ исцѣленіи Вавилы при гробѣ Аѳанасія Затворника передали ему лица, которыя слышали о томъ отъ самаго Вавилы. Въ нѣкоторыхъ разсказахъ: объ Онисифорѣ, Кукшѣ, Пименѣ, Николаѣ Святошѣ — онъ ссылается на живыя и общеизвѣстныя преданія, сохранявшіяся въ печерской обители. Еще въ нѣкоторыхъ ссылается на синодики этой обители, на иконы, книги и другія вещи, хранившіяся въ ней отъ извѣстныхъ лицъ. Наконецъ, нѣсколько разъ указываетъ на какое-то Житіе преп. Антонія, до насъ не дошедшее, и на Житіе преп. Ѳеодосія, составленное Несторомъ (284). Потому-то посланіе св. Симона къ Поликарпу, кромѣ литературнаго своего достоинства, имѣетъ для насъ высокую важность и какъ одинъ изъ драгоцѣнныхъ источниковъ нашей церковной исторіи.

Какбы продолженіемъ посланія Симонова къ Поликарпу служитъ посланіе самого Поликарпа къ кіево-печерскому архимандриту Акиндину. Какбы продолженіемъ: потому что Поликарпъ, дѣйствительно, продолжаетъ писать о томъ же предметѣ, о которомъ писалъ и Симонъ,—

о кіево-печерской обители, и повѣствуетъ именно о тѣхъ печерскихъ черноризцахъ, о которыхъ Симонъ еще не написалъ; а съ другой стороны, — и потому, что въ своихъ сказаніяхъ Поликарпъ почти исключительно пользуется тѣмъ, что слышалъ прежде изъ устъ Симона, прѣдка только ссылаясь на неизвѣстное намъ Житіе преп. Антонія. Слѣд. Поликарпу принадлежитъ это посланіе болѣе по формѣ, а содержаніемъ своимъ оно обязано преимущественно Симону. Трогательныя убѣжденія послѣдняго, вѣроятно, глубоко подѣйствовали на воспріимчивую душу юнаго Поликарпа: онъ остался жить въ печерской обители простымъ черноризцемъ, началъ повиноваться настоятелю своему Акиндину и по его-то желанію принялъ на себя и выполнилъ настоящій письменный трудъ (ок. 1230) въ память и наученіе будущимъ инокамъ ([255]). Обстоятельства эти онъ излагаетъ самъ въ предисловіи къ посланію. «При содѣйствіи Господа,—такъ начинаетъ онъ,—къ твоему благоумію слово, пречестный архимандритъ всей Россіи, отецъ и господинъ мой Акиндинъ! Приклони жъ благопріятный слухъ твой, да возглаголю тебѣ о житіи, дѣяніяхъ и знаменіяхъ дивныхъ и блаженныхъ мужей, жившихъ въ святомъ печерскомъ монастырѣ, что слышалъ я о нихъ отъ епископа Симона, владимірскаго и суздальскаго, брата твоего и бывшаго черноризца того же печерскаго монастыря. Онъ разсказалъ мнѣ грѣшному о святомъ и великомъ Антоніѣ, начальникѣ русскихъ монаховъ, и о св. Ѳеодосіѣ, и о подвигахъ другихъ святыхъ и преподобныхъ Отцевъ, скончавшихся въ дому Пречистой Божіей Матери: да послушаетъ твое благоразуміе моего младоумія и несовершеннаго смысла. Нѣкогда ты спросилъ меня и повелѣлъ мнѣ повѣдать тебѣ о дѣяніяхъ тѣхъ чер-

поризцевъ; но самъ знаешь мою грубость и не добрый нравъ, какъ я всегда со страхомъ бесѣдую предъ тобою о великой вещи: могъ ли же я пересказать тебѣ ясно о преславныхъ знаменіяхъ и чудесахъ? Кое-что не многое я сказалъ тебѣ отъ тѣхъ чудесъ, но гораздо болѣе я забылъ отъ страха и исповѣдалъ неразумно, стыдясь твоего благочестія. Посему я понудилъ себя теперь изложить тебѣ въ письмени о святыхъ и блаженныхъ Отцахъ печерскихъ, чтобы и будущіе послѣ насъ черноризцы увѣдали благодать Божію, бывшую въ этомъ святомъ мѣстѣ, и прославили Отца небеснаго, показавшаго такіе свѣтильники въ Русской землѣ и въ св. печерскомъ монастырѣ». Послѣ этого слѣдуетъ двѣнадцать отдѣльныхъ разсказовъ о великихъ подвижникахъ печерскихъ, — разсказовъ поучительныхъ и разнообразныхъ, которыхъ, однакожъ, мы пересказывать здѣсь не станемъ: потому что почти всѣми ими мы уже имѣли случай воспользоваться въ разныхъ мѣстахъ нашей исторіи. Здѣсь именно повѣствуется: а) о преп. Никитѣ Затворникѣ, бывшемъ впослѣдствіи епископомъ новгородскимъ; б) о преп. Лаврентіѣ Затворникѣ; в) о св. Агапитѣ, врачѣ безмездномъ; г) о св. Григоріѣ Чудотворцѣ; д) о многотерпѣливомъ Іоаннѣ Затворникѣ; е) о преп. Моисеѣ Угринѣ; ж) о черноризцѣ Прохорѣ Лебедникѣ; з) о блаженномъ Маркѣ Печерникѣ; и) о преп. отцахъ Ѳеодорѣ и Василіѣ; і) о Спиридонѣ просфорникѣ и Алипіѣ иконописцѣ; к) о преподобномъ и многострадальномъ Пименѣ. Вообще, эти разсказы почти всѣ гораздо обстоятельнѣе и обширнѣе разсказовъ св. Симона: такъ какъ Симонъ имѣлъ въ виду опредѣленную цѣль и иногда упоминаетъ лишь объ одномъ или двухъ случаяхъ изъ жизни какого либо подвижника, въ назиданіе Поликарпу,

а Поликарпъ старался, по возможности, начертать полныя житія избранныхъ имъ Святыхъ. Нѣкоторые разсказы Поликарповы оканчиваются обращеніями къ Акиндину и нравственными соображеніями. Такъ, въ концѣ сказанія о Лаврентіѣ Затворникѣ, во дни котораго, по свидѣтельству одного бѣсноватаго, приведеннаго въ печерскій монастырь, жило здѣсь до тридцати черноризцевъ, имѣвшихъ власть надъ бѣсами, Поликарпъ замѣчаетъ: «вотъ почему я написалъ тебѣ, господинъ Акиндинъ, да не покроются тьмою невѣдѣнія дивныя чудеса, знаменія и исправленія тѣхъ блаженныхъ и преподобныхъ нашихъ Отцевъ, да увѣдаютъ и прочіе ихъ святое житіе и то, что въ одно время были такіе мужи, числомъ до тридцати, которые могли словомъ изгонять бѣсовъ. Бѣсноватый сказалъ: «я не смѣю приблизиться къ пещерѣ ради положенныхъ въ ней отцевъ Антонія и Ѳеодосія и прочихъ св. Черноризцевъ, которыхъ имена написаны въ книгѣ животной». Блаженъ, кто удостоится быть положеннымъ вмѣстѣ съ ними! Блаженъ и спасенъ, кто сподобится быть написаннымъ вмѣстѣ съ ними! Да сподобитъ и меня Господь вмѣстѣ съ ними милости въ день судный молитвами твоими». Еще обширнѣе приложеніе въ житіи преп. Агапита: «такія-то, восклицаетъ Поликарпъ, и даже большія дѣла совершены тѣми священными черноризцами. И я, воспоминая добродѣтельное житіе ихъ, дивлюся, какъ доселѣ умолчаны были великія исправленія св. отца нашего Антонія. Если такое свѣтило угаснетъ по нашей небрежности: то какъ возсіяютъ отъ него лучи? Разумѣю препод. Отцевъ нашихъ печерскихъ, Но, по слову Господа: *нѣсть пророкъ честенъ во отечествіи своемъ* (Лук. 4, 24). Я бы готовъ написать тебѣ, честный архимандритъ, господинъ Акин-

дшъ, объ упомянутыхъ св. Отцахъ и изобразить однихъ чудотворенія, другихъ исправленія, третьихъ крѣпкое воздержаніе, иныхъ послушаніе, еще иныхъ прозорливость, какъ слышалъ я отъ твоего собрата, а отъ моего господина, епископа Симона. Но нѣкоторымъ кажутся невѣроятными моя сказанія по величію самыхъ дѣлъ; а вина ихъ невѣрованія та, что они знаютъ меня Поликарпа, какъ грѣшника. Впрочемъ, если повелитъ твое преподобіе, я напишу, сколько мой умъ постигнетъ и память пособитъ, хотя и неудачно будетъ, да оставимъ написанное будущимъ послѣ насъ пользы ради, какъ и блаженный Несторъ написалъ въ Лѣтописцѣ о блаж. Отцахъ: Даміанѣ, Іереміи, Матоіѣ и Исакіѣ, и какъ въ Житіи св. Антонія вписаны всѣ житія ихъ, хотя и кратко. Я скажу о преждеупомянутыхъ черноризцахъ ясно, а не въ тайнѣ, какъ сказалъ уже о другихъ: ибо, если я умолчу, то они останутся забвенными навсегда, и имена ихъ не помянутся, какъ было до сего дня. Вотъ я сказалъ объ нихъ въ 15-е лѣто твоего игуменства, а впродолженіе 160 лѣтъ доселѣ не было имъ поминовенія. Нынѣ только, по твоей любви, утаенное сдѣлалось извѣстнымъ, и память любящихъ Бога присно чтится и восхваляется: потому что они Угодники Его и увѣнчались отъ Него. И я, грѣшный Поликарпъ, исполняя твою волю, державный Акиндинъ, написалъ тебѣ это. Но и еще исповѣмъ тебѣ нѣчто о блаженномъ и преподобномъ отцѣ нашемъ Григоріѣ Чудотворцѣ». Нѣкоторые другіе разсказы Поликарповы, не имѣющіе подобныхъ приложеній въ концѣ, имѣютъ ихъ въ началѣ. Напримѣръ, Житіе преп. Марка Печерника начинается такъ «мы, грѣшные, подражаемъ древнимъ жизнеописателямъ. Но они употребляли много труда, странствовали въ пусты-

нахъ и горахъ и пропастяхъ земныхъ, и однихъ изъ преподобныхъ мужей, о которыхъ писали, видѣли сами, а о другихъ — о ихъ жизни, чудесахъ и богоугодныхъ дѣлахъ слышали отъ преждебывшихъ Отцевъ, и такимъ образомъ составили Патерикъ, который мы читая, наслаждаемся тѣми духовными словами. Я же, недостойный, и разума истины не постигъ, и ничего такого не видѣлъ, а только послѣдуя мною слышанному отъ епископа Симона, написалъ это твоему отчеству. Я никогда не обходилъ св. мѣстъ, не видѣлъ ни Іерусалима, ни Синайской горы, дабы приложить что нибудь къ моей повѣсти, какъ имѣютъ обычай украшаться хитрословесники. Я же не хочу хвалиться ничѣмъ, какъ только св. монастыремъ печерскимъ и бывшими въ немъ св. Черноризцами, ихъ житіемъ и чудесами, которыя воспоминаю съ радостію: ибо и я, грѣшный, желаю молитвы тѣхъ св. Отцевъ. Отсюда начну повѣсть о преп. Маркѣ Печерникѣ».... Подобныя же краткія вступленія, впрочемъ болѣе нравственнаго содержанія, есть и еще при четырехъ Житіяхъ, помѣщенныхъ въ посланіи Поликарпа.

Какъ памятникъ литературный, это посланіе уступаетъ въ достоинствѣ посланію св. Симона. Разсказъ у Поликарпа также простъ, естественъ, но менѣе проникнутъ теплотою чувства и болѣе растянутъ; слогъ не столько точенъ и правиленъ и замѣтно страждетъ многословіемъ; самыя мысли въ тѣхъ случаяхъ, когда Поликарпъ позволяетъ себѣ говорить отъ своего лица, менѣе зрѣлы и послѣдовательны, нежели у св. Симона. Но, какъ сочиненіе историческое, судя по источникамъ, какими пользовался Поликарпъ, посланіе его можетъ быть поставлено совершенно наравнѣ съ посланіемъ св. Симона, и, при единствѣ

предмета и самыхъ источниковъ, оба посланія представляются какбы двумя частями одного цѣлаго: они-то, какъ извѣстно, и послужили главною основою для кіево-печерскаго Патерика ([256]).

III

Не многія и не большія сочиненія другихъ нашихъ писателей того времени, извѣстныхъ и неизвѣстныхъ, можно раздѣлить на четыре класса. Къ первому отнесемъ описанія путешествій, ко второму — сочиненія историческія, къ третьему — церковныя поученія, къ четвертому — писанія каноническаго содержанія.

Описанія своихъ путешествій оставили намъ два соотечественника: новгородскій архіепископъ Антоній, въ мірѣ Добрыня Адрѣяковичъ, и кіево-печерскій архимандритъ Досѳей. Первый находился въ Константинополѣ въ самомъ началѣ XIII в., еще будучи міряниномъ, видѣлъ городъ и знаменитый храмъ Софійскій еще до разграбленія ихъ крестоносцами (1204) и, по возвращеніи въ отечество, изложилъ въ письмени свои главныя впечатлѣнія ([257]). Онъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ, что видѣлъ въ Софійскомъ соборѣ большое служебное блюдо вел. княгини русской Ольги, обложенное снаружи жемчугомъ, а внутри имѣвшее драгоцѣнный камень съ изображеніемъ на немъ Христа Спасителя; видѣлъ также на правой сторонѣ у алтаря большую икону св. мучениковъ русскихъ—Бориса и Глѣба, служившую цареградскимъ иконописцамъ образцомъ для списыванія; упоминаетъ о славныхъ греческихъ иконописцахъ: древнемъ — Лазарѣ и современномъ Павлѣ Хитромъ и о томъ, что иконописані-

емъ занимался самъ цареградскій патріархъ. Къ сожалѣнію, это путешествіе, заключающее въ себѣ такія любопытныя свѣдѣнія, доселѣ не издано вполнѣ ([258]). Досиѳей, кіево-печерскій архимандритъ, былъ на Аѳонѣ въ первой четверти XIII в. и написалъ свое путешествіе въ отвѣтъ на сдѣланные ему кѣмъ-то вопросы о св. горѣ и жизни тамошнихъ иноковъ. Къ сожалѣнію, и изъ этого путешествія извѣстенъ пока одинъ слѣдующій отрывокъ: «послушники живутъ (на Аѳонѣ) по волѣ и благословенію старца. А братія, живущіе отдѣльно по своимъ келліямъ, держатъ во всю жизнь такое правило: всякій день прочитываютъ половину Псалтири и по 600 молитвъ: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя*. Если кто хочетъ прибавить: въ его волѣ. Сверхъ того, полагаютъ отъ трехъ до пяти сотъ поклоновъ. Но и всякій часъ, сидя, ходя, лежа и дѣлая рукодѣліе, безпрестанно говорятъ съ воздыханіемъ сердечнымъ: Господи Іисусе Христе! Не умѣющіе граматѣ совершаютъ семь тысячъ молитвъ Іисусовыхъ, кромѣ поклоновъ и церковнаго правила. А немощнымъ легчайшее правило. Престарѣлымъ болѣе предписывается совершеніе молитвы Іисусовой и вниманіе умное, а поклоновъ по силѣ. Для Бога святогорцы весьма любятъ и держатъ молчаніе и бѣгаютъ молвы, мятежа и бесѣдъ мірскихъ. Святые Отцы на Руси имѣютъ обычай въ великій постъ и въ другіе посты прочитывать всю Псалтирь, а кромѣ поста не читаютъ ни псалма. Но святогорцы живутъ не такъ: они одно правило держатъ во всю жизнь. Всякому брату надобно въ келліи имѣть иконостасъ или крестъ и передъ нимъ совершать установленное правило. Не умѣющій читать долженъ служить рукодѣліемъ, повиновеніемъ къ службѣ, съ отсѣченіемъ своей воли» ([259]).

Въ историческомъ родѣ сочиненій любили упражняться у насъ многіе. Доказательствомъ служатъ лѣтописи, какія велись тогда въ Кіевѣ, Новгородѣ, Суздалѣ и другихъ мѣстахъ Россіи преимущественно, какъ справедливо догадываются по самому характеру лѣтописей, лицами духовнаго званія ([260]). Имена трехъ изъ нихъ — Іоанна попа, пономаря Тимовея и игумена Нифонта, впослѣдствіи архіепископа новгородскаго, дошли до насъ, хотя два первые могли быть только переписчиками новгородскихъ лѣтописей, а о Нифонтѣ, какъ вольнскомъ лѣтописцѣ, существуетъ одна произвольная догадка ([261]). Собственно по предмету церковной исторіи, кромѣ посланій Симона и Поликарпа, явилось тогда у насъ два сочиненія: Житіе преп. Антонія Римлянина, написанное ученикомъ его Андреемъ, и Житіе преп. Авраамія смоленскаго, написанное ученикомъ его Ефремомъ.

Андрей былъ 1147 г. преемникомъ преп. Антонія Римлянина въ основанномъ имъ монастырѣ и подробно описываетъ жизнь своего учителя, намъ уже извѣстную, именно — повѣствуетъ о его рожденіи въ Италіи отъ благочестивыхъ родителей, о его постриженіи въ монашество въ одной изъ тамошнихъ пустынь, гдѣ скрывались православные иноки отъ притѣсненій Латинянъ, о его чудесномъ прибытіи морскимъ путемъ въ Новгородъ въ 1106 г., объ основаніи имъ здѣсь обители и построеніи церквей, о его сосудахъ и сокровищахъ, чудесно вынутыхъ изъ воды, о поставленіи его во игумена, его завѣщаніяхъ предъ кончиною и о кончинѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Андрей говоритъ о самомъ себѣ въ первомъ лицѣ, что онъ принялъ ангельскій образъ въ обители Антонія и сначала былъ его послушникомъ и ученикомъ, а потомъ

удостоился быть его отцемъ духовнымъ, что отъ него самого слышалъ все, изложенное теперь въ его Житіи, которое и написалъ по его же завѣщанію и по волѣ новгородскаго архіепископа Нифонта. Должно, однакожъ, сознаться, что это Житіе, еще сохранившее слѣды своего первоначальнаго происхожденія, подверглось новой редакціи въ концѣ XVI вѣка. По открытіи мощей преп. Антонія Римлянина (1597 г.), одинъ инокъ основанной имъ обители, по имени Нифонтъ, которому поручено было описать чудеса новоявленнаго Угодника, написалъ вмѣстѣ и Житіе его, уже существовавшее, придавъ Житію такой видъ, чтобы оно могло быть съ большимъ благоприличіемъ читано въ церкви въ день его праздника. Для этого въ началѣ Житія Нифонтъ помѣстилъ обширное витіеватое вступленіе, въ которомъ приглашаетъ всѣхъ вѣрныхъ свѣтло праздновать новое торжество, учитъ, какъ должно праздновать его, и кратко восхваляетъ преп. Антонія; въ концѣ Житія прибавилъ цѣлое похвальное слово Угоднику и въ самомъ Житіи, отнюдь не усвоя его себѣ, напротивъ, предоставляя говорить въ немъ отъ собственнаго лица Андрею, сдѣлалъ однакожъ нѣкоторыя свои соображенія, которыя никакъ не могли принадлежать ученику преп. Антонія ([262]).

Житіе преп. Авраамія смоленскаго сохранилось въ большей цѣлости и не представляетъ ничего такого, что было бы несообразно съ обстоятельствами его происхожденія. Сочинитель этого Житія, инокъ Ефремъ, видимо подражалъ, особенно въ приступѣ, Житію преп. Ѳеодосія печерскаго, написанному Несторомъ, откуда заимствовалъ даже нѣкоторыя выраженія. Подобно Нестору, онъ начинаетъ свою повѣсть молитвою къ Богу, хотя менѣе

искусною: «о, пресвятый Царю, Отче и Сыне и Святый Душе, искони сый, сотворивый вѣки, небо и землю, видимое и невидимое, и насъ отъ небытія въ бытіе приведый! Ты не восхотѣлъ презрѣть насъ во многой прелести міра сего, но послалъ для избавленія нашего своего единороднаго Сына.... который родился отъ святой и пречистой и нескусобрачной Приснодѣвы Маріи безсѣменно отъ Св. Духа, пожилъ на землѣ, какъ человѣкъ, потерпѣлъ страсть отъ твари своей и вкусилъ смерть на крестѣ, будучи безстрастенъ и безсмертенъ по Божеству; былъ положенъ во гробѣ, воскресъ въ третій день, явился своимъ ученикамъ, увѣрилъ ихъ многими знаменіями и чудесами, вознесся на небеса, низпослалъ оттуда Св Духа на св. Апостоловъ и чрезъ нихъ просвѣтилъ и научилъ истинной вѣрѣ всѣ народы, оставивъ имъ обѣтованіе: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Нынѣ, прежде написанія (Житія), молюсь Тебѣ, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій: молитвами пресвятыя и пречистыя Дѣвы Маріи и всѣхъ небесныхъ силъ и всѣхъ Святыхъ, даруй мнѣ разумъ, просвѣщенный своею благодатію; даруй мнѣ, худому и величайшему изъ всѣхъ грѣшниковъ, начать свѣтлый подвигъ и написать житіе бывшаго игумена монастыря сего — св. Владычицы нашей Богородицы, преп. Авраамія, котораго успеніе мы нынѣ празднуемъ, чтя его память». Затѣмъ жизнеописатель, подобно Нестору, обращается къ своей братіи и выражается почти его же словами: «такъ, братіе, когда я воспоминалъ о житіи Преподобнаго и видѣлъ, что оно не описано никѣмъ, — печаль одержала меня всякій день, и я молился Богу: Господи! Сподоби меня написать все по порядку о житіи богоноснаго отца нашего Авраамія, чтобы и имѣю-

шіе быть послѣ насъ черноризцы, читая жизнеописаніе и видя такого доблестнаго мужа, восхвалили Бога, прославили Угодника Его и укрѣплялись на дальнѣйшіе подвиги, особенно же въ этой странѣ, гдѣ явился такой мужъ и Угодникъ Божій». Наконецъ, переходя къ самому жизнеописанію, Ефремъ даже буквально повторяетъ молитву Нестора, стоящую на такомъ же мѣстѣ: «Владыко мой и Вседержитель, благихъ Податель, Отче Господа нашего І. Христа! Пріиди на помощь мнѣ и просвѣти сердце мое на уразумѣніе заповѣдей твоихъ, и отверзи уста мои на исповѣданіе чудесъ твоихъ и на похваленіе Угодника твоего, да прославится имя твое святое, яко Ты еси помощникъ всѣхъ, уповающихъ на Тя». Слѣдующаго за этимъ приступомъ жизнеописанія преп. Авраамія мы пересказывать не будемъ: потому что сущность его уже изложена нами въ своемъ мѣстѣ. Замѣтимъ только, что здѣсь преп. Ефремъ почти вовсе не подражаетъ преп. Нестору, кромѣ нѣкоторыхъ оборотовъ рѣчи, по естественному различію самыхъ предметовъ, и что жизнеописаніе Авраамія несомнѣнно составлено современникомъ. Такъ, говоря о мѣстѣ постриженія преп. Авраамія, жизнеописатель выражается: «острижеся, яко мнози вѣдятъ, Св. Богородицы монастырь къ востоку, селище нарицаютъ е». Свидѣтельствуя далѣе, что, сдѣлавшись пресвитеромъ, Авраамій ежедневно совершалъ божественную службу, замѣчаетъ: «якоже и мнози вѣдятъ его бывша и до самое смерти». Описавъ наружный видъ Праведника, проситъ извиненія у братіи, оправдываясь тѣмъ, что сдѣлалъ это собственно «многихъ ради, иже его не видѣша и не слышаша». Упомянувъ, что преп. Авраамій украсилъ свой монастырь иконами, завѣсами и свѣчами, прибавляетъ: «якоже и нынѣ есть видѣти всѣмъ

притекающимъ»... и проч. Заключеніе послѣ Житія Аврааміева очень обширно и написано безъ всякаго подражанія Нестору. Здѣсь читаемъ: «я, грѣшный и недостойный Ефремъ, пребываю въ великой лѣности и не совершилъ никакихъ добрыхъ дѣлъ; называюсь именемъ черноризца, но злыми дѣлами далеко отстою отъ того... И при жизни преп. Авраамія я былъ послѣднимъ изъ его учениковъ: потому что ни мало не слѣдовалъ его житію, терпѣнію, смиренію, любви, молитвѣ и всѣмъ его благимъ нравамъ и обычаямъ... Онъ въ умиленіи плакалъ, а я веселился; онъ съ ревностію спѣшилъ на молитву, на чтеніе божественныхъ книгъ и славословіе въ церкви Божіей, а я предавался дреманію и глубокому сну...; онъ не празднословилъ и не осуждалъ, а я осуждалъ и празднословилъ; онъ любилъ памятовать страшный день суда, а я помышлялъ о трапезахъ и пирахъ...; онъ старался подражать житію св. Отецъ и уподобляться имъ, а я подражалъ пустымъ и суетнымъ обычаямъ злыхъ; онъ смирялъ себя и уничижалъ, а я увлекался веселіемъ и гордостію; онъ любилъ нищихъ и раздавалъ все требующимъ и сиротамъ, а я только собиралъ и никому не подавалъ, будучи побѣжденъ великою скупостію и немилосердіемъ... Посему, отцы и братія, я не въ состояніи похвалить дивнаго и божественнаго нашего Отца, будучи грубъ и неразуменъ: его образъ свѣтелъ и радостенъ и достохваленъ, а мой образъ теменъ и лукавъ и безстуденъ»... Послѣ этого Ефремъ обращается сначала къ пресв. Богородицѣ и молитъ Ее и о всей своей обители, посвященной Ея имени, а потомъ къ Господу Іисусу и говоритъ: «пріими, Господи Іисусе Христе, и мое худое и умаленное моленіе — грѣшнаго и недостойнаго раба твоего Ефрема; помилуй меня и не отлучи отъ

лика Преподобныхъ. Если я и много согрѣшилъ предъ Тобою и прогнѣвалъ Тебя болѣе всѣхъ: но я не знаю иного Бога, кромѣ Тебя, создавшаго всяческая... Наставь и научи меня, Господи, творить волю твою и пошли благодать и помощь рабу твоему, да всегда сохраняемый Тобою, избавлюсь отъ всѣхъ нападеній врага. Подай и всему граду и рабу твоему руку помощи; не повели, Владыко, взять душу мою безъ покаянія отъ грѣшнаго тѣла, но пріими и малое мое покаяніе; воскресни и оживи меня, находящагося во многихъ грѣхахъ, молитвами Пресв. Богородицы и всѣхъ небесныхъ силъ». Окончивъ молитву къ Богу, Ефремъ снова обращается къ своимъ слушателямъ и продолжаетъ: «а мы нынѣ, празднуя память преподобнаго и блаженнаго отца нашего Авраамія, радуемся и восклицаемъ: радуйся, градъ, твердо оберегаемый и хранимый десницею Бога—Вседержителя! Радуйся, Пречистая Дѣво, Мати Божія: ибо градъ Смоленскъ всегда о Тебѣ свѣтло радуется и хвалится, избавляемый Тобою отъ всѣхъ бѣдъ. Радуйся, градъ Смоленскъ, избавляемый отъ всѣхъ находящихъ золъ молитвами Богородицы! Радуйтеся, Апостолы и Пророки, Мученики и Святители, Преподобные и Праведные и всѣ Святые, въ день успенія преп. отца Авраамія! Радуйтеся, пастыри и наставники Христова стада»... и такъ далѣе подробно призываются къ радости люди всѣхъ сословій и возрастовъ, живые и умершіе, ближніе и дальніе. Вообще, Житіе преп. Авраамія смоленскаго, написанное ближайшимъ ученикомъ его Ефремомъ, хотя достойно замѣчанія, какъ литературный и вмѣстѣ историческій памятникъ первой половины XIII в., но не показываетъ въ авторѣ ни большихъ дарованій, ни умѣнья выражать свои мысли правильно, послѣдовательно и не многословно [263].

Нѣтъ сомнѣнія, что на поприщѣ церковнаго краснорѣчія, кромѣ святителя туровскаго Кирилла, подвизались тогда въ Россіи и другіе просвѣщенные пастыри. Это видно изъ представленныхъ уже нами отзывовъ о митрополитѣ Климентѣ Смолятичѣ и Кириллѣ I, и особенно о епископѣ ростовскомъ Кириллѣ и преп. Авраамiѣ смоленскомъ. Но поученія этихъ проповѣдниковъ до насъ не дошли, по крайней мѣрѣ, подъ ихъ именами ([264]). За то встрѣчаются въ рукописяхъ поученія неизвѣстныхъ писателей, которыя, по всей вѣроятности, составлены были въ Россіи въ періодъ до-монгольскій. Такими кажутся намъ двѣнадцать словъ, помѣщенныя въ Прологѣ новг. Софійской библіотеки XII — XIII вѣка, за первую половину года, и потомъ встрѣчающіяся въ другомъ Прологѣ той же библіотеки XIII — XIV в., именно: пять словъ на препразднства великихъ праздниковъ и семь на самые праздники ([265]). Догадку свою мы основываемъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: а) славянскій Прологъ, безъ сомнѣнія, переведенъ съ греческаго; но въ греческомъ, какъ онъ нынѣ извѣстенъ, помѣщаются только краткія житія Святыхъ безъ всякихъ словъ и поученій; б) славянскій Прологъ могъ быть принесенъ къ намъ первоначально отъ Славянъ южныхъ: но и тамъ, сколько извѣстно изъ болгаро-сербскаго Пролога XIII в., помѣщались въ Прологахъ только житія безъ поученій ([266]); слѣд. поученія могли быть внесены въ Прологъ только въ Россіи; в) правда, и въ Россіи могли быть внесены въ Прологъ статьи не русскія, а греческія, существовавшія въ славянскомъ переводѣ, какъ, дѣйствительно, и внесены, кромѣ сказаній изъ греческихъ Патериковъ, и нѣкоторыя греческія слова и поученія: но замѣчательно, что эти слова и поученія, внесенныя въ древніе наши Прологи XII—

XIV в. безъ имени авторовъ, въ позднѣйшихъ нашихъ Прологахъ прямо усвоены своимъ авторамъ ([267]), тогда какъ упомянутыя нами двѣнадцать поученій на препразднства и праздники и въ позднѣйшихъ Прологахъ не усвоены никому; г) всѣ эти двѣнадцать поученій весьма кратки и написаны съ особенною простотою, такъ что видимо приспособлены къ понятіямъ христіанъ, еще недавно обратившихся къ вѣрѣ, какими и были тогда наши предки. Невольно также приходишь къ мысли, читая эти поученія, что они всѣ какъ будто нарочито составлены однимъ кѣмъ-то и по одному образцу, тѣмъ болѣе, что поученія на препразднства даже начинаются всѣ одними и тѣми же словами: «да есте вѣдуще, братіе, яко въ сіи день»... и пр. Представимъ для примѣра два поученія:

Поученіе на препразднство Рождества Пресв. Богородицы. «Знайте, братіе, что въ сей день есть препразднство (Рождества) Пресв. Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Соберитесь на вечернюю молитву и на утреннюю и на литургію. Ибо день сей, братіе, святъ и есть начатокъ нашему спасенію: въ сей день Господь Богъ нашъ восхотѣлъ снизойти на избавленіе преступившаго заповѣдь Его и впадшаго въ глубину золъ, и поработившагося лести, и обновить бытіе,ославъ Ангела своего благовѣстить праведному Іоакиму и Аннѣ рождество Пресв. Богородицы, родившей по плоти Господа нашего Іисуса Христа. И мы, братіе, чая радостно достигнуть этого дня, да потщимся просвѣтить свѣтильники свои добрыми дѣлами: милостынею, вѣрою и любовію, которыми прощаются душа и тѣло. *Вѣра безъ дѣлъ мертва есть;* потому нужно къ вѣрѣ приложить милостыню съ любовію: милостыня возводитъ на небо, даруетъ царство, отверзаетъ двери.

Милуяй нища взаимъ даетъ Богу; и еще сказано: *милости хощу, а не жертвы.* Посему, молю васъ, не будемъ обходить мимо безъ пользы ни алчущаго, ни нагаго, ни странника, но пріимемъ ихъ съ любовію въ домъ свой, какъ самаго Христа, да, по молитвамъ ихъ, пріиметъ и насъ Христосъ Богъ нашъ въ вѣчное царство, которое уготовалъ Богъ любящимъ Его».

Поученіе на Воздвиженіе Честнаго Креста. «Нынѣ, братіе, воздвизается пресв. крестъ, разрѣшая прегрѣшенія наши и обновляя всякое лѣто воздвиженіемъ своимъ, и претворяетъ обветшавшія отъ грѣха сердца наши. Ибо св. крестомъ мы искуплены отъ клятвы законныя; на немъ пригвожденъ былъ Господь Богъ нашъ и рукописаніе грѣховъ нашихъ раздралъ. Его даровалъ намъ Владыка Господь, какъ орудіе на противнаго врага. Имъ смерть умерщвлена и адъ разрушенъ; имъ издревле умершій Адамъ опять обновился и Евва освободилась отъ клятвы. Вкушеніемъ отъ древа низпалъ онъ изъ рая сладости; древомъ крестнымъ снова вселился въ рай. Узрѣвъ крестъ, смерть вострепетала отъ страха и отпустила всѣхъ, которыхъ пожерла издревле отъ перваго Адама до втораго, пригвоздившагося на крестѣ. Онъ есть наша побѣда, наше оружіе на сопротивныхъ. Знаменуясь имъ, мы не убоимся видимаго и невидимаго врага. Онъ безъ труда насыщаетъ вѣрою сердца наши; онъ есть хранитель и кормитель всѣмъ христіанамъ. Имъ знаменуемъ мы всѣ тѣло и брашно наше, и не приступитъ къ намъ зло: онъ прогоняетъ отъ насъ напасти и спасаетъ весь міръ. Посему, братіе, со страхомъ лобызая пресв. крестъ и поклоняясь ему, отвергнемъ отъ себя всякую злобу, ярость, гнѣвъ, клевету, лихоимство и студодѣйство, и повергши все это діаволу, воз-

любимъ миръ, кротость, трезвенность, нищелюбіе, странноприятіе, пощеніе, чистоту, которая есть ангельское житіе и которою всѣ правовѣрные спасаются. Сію-то чистоту и подобныя дѣла возлюбимъ, да будемъ сынами Вышняго и причастниками царства Его, славяще Пресв. Троицу, Отца и Сына и Св. Духа».

Не приводимъ другихъ поученій изъ числа означенныхъ двѣнадцати: потому что всѣ они помѣщены и въ печатномъ Прологѣ, гдѣ легко можетъ найти ихъ желающій. Встрѣчаются также въ рукописяхъ слова, направленныя противъ христіанъ, которые только назывались христіанами, а вѣровали въ Перуна, Хорса, Мокошь и прочихъ боговъ славянской миѳологіи, приносили имъ жертвы, ставили трапезы роду и рожаницамъ и держались разныхъ другихъ языческихъ суевѣрій и обычаевъ ([268]). Слова эти могли быть написаны въ Россіи, и именно въ періодъ до-монгольскій, когда у насъ, дѣйствительно существовали подобные христіане. Но выдавать то за несомнѣнную истину нельзя: потому что такія же языческія суевѣрія и обычаи существовали и у другихъ славянскихъ народовъ, а въ Россіи продолжали по мѣстамъ существовать и послѣ порабощенія ея Татарами ([269]).

Извѣстно еще одно слово безъименнаго автора, которое уже несомнѣнно можно признать произведеніемъ русскимъ до-монгольскаго періода. Это — слово въ честь св. Климента папы римскаго, сказанное, по случаю обновленія кіевской Десятинной церкви, у мощей его, когда Кіевъ былъ еще мѣстопребываніемъ вел. князя всей Россіи и митрополита, а клиръ Десятинной церкви считался старѣйшимъ въ ряду прочихъ. Изложивъ въ словѣ историческія свѣдѣнія о св. Климентѣ, на основаніи греческихъ и

болгарскихъ источниковъ, сочинитель въ заключеніе говоритъ отъ себя, между прочимъ, слѣдующее: «такъ сотворилъ Христосъ Богъ нашъ, чтобы это церковное солнце—угодникъ Его, а нашъ заступникъ, св. священномученикъ Климентъ, изъ Рима пришелъ въ Херсонъ, а изъ Херсона въ нашу Русскую страну для спасенія насъ вѣрныхъ. Какое человѣколюбіе! Какая неизмѣримая пучина благости! Не къ приснымъ рабамъ своимъ сотворилъ пріити Угоднику своему, а ко врагамъ и отступникамъ, о которыхъ сказано: *пожроша сыны и дщери своя бѣсомъ* (Пс. 105, 37). Но да сбудется реченное: *благодатію есте спасени: идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Рим. 5. 20). Гдѣ были жертвенники бѣсамъ, тамъ св. церкви славятъ Отца и Сына и Св. Духа,—что совершилось и утвердилось пришествіемъ св. Климента. Посему и мы славимъ и хвалимъ и кланяемся въ Троицѣ славимому Богу, благодаря вѣрнаго раба Его, который умножилъ талантъ своего Господина не только въ Римѣ, но и въ Херсонѣ и во всемъ Русскомъ мірѣ, и взываемъ: похвала Мучениковъ, украшеніе Святителей, присный заступникъ страны Русской, драгоцѣнный вѣнецъ славнаго и честнаго града нашего, великой митрополіи, матери градовъ! Тобою русскіе князи хвалятся, святители ликуютъ, іереи веселятся, иноки радуются, люди добродушествуютъ, притекая съ теплою вѣрою къ твоимъ христоноснымъ костямъ, и, почерпая здѣсь святыню, возвращаются во свояси и освящаютъ ею свои домы, храмы и тѣла... Поистинѣ, славнѣе всѣхъ тотъ городъ, который имѣетъ твое всечестное тѣло и весело играетъ, воспѣвая хвалу. Какъ другое небо, явилась на землѣ божественная церковь Божіей Матери, гдѣ лежитъ честное тѣло твое, подобно солн-

пу, просвѣщающее вселенную. О, сопрестольниче Апостоловъ, равночестный Ангеламъ! Тобою бѣсы прогоняются, болѣзни вручаются, еретики посрамляются, а православная вѣра возрастаетъ болѣе и болѣе... Какъ сохранилъ ты въ морѣ отрока отъ нападенія звѣрей: такъ и любящихъ тебя сохраняй въ мірѣ отъ нападенія невидимыхъ звѣрей. Христолюбивому же и вѣрному князю нашему, который, подражая добродѣтелямъ прародительскимъ, обновилъ церковь твою, полезная испроси. Благовѣрный праотецъ его, будучи христолюбивъ и мучениколюбецъ, съ большимъ тщаніемъ и великою вѣрою, любезно и благочестно, перенесъ сюда твои пречестныя мощи на освященіе и на спасеніе себѣ, и всему своему роду, и всей странѣ нашей... И ты, равноапостольный Клименте, потомка его управляй на полезное... Да возвеселится онъ нынѣ, старѣйшинствуя между князьями: ибо воистину блаженъ есть, обладая скипетрами по твоимъ молитвамъ. Да возрадуется и старѣйшинствующій между святителями: ибо онъ блаженъ, прикасаясь твоей святости и освящая вѣрныхъ людей. И да ликуютъ граждане старѣйшинствующаго между градами града нашего: ибо они блаженны твоимъ заступленіемъ. Да празднуетъ свѣтло блаженный твой клиръ: ибо онъ старѣе всего клира твоимъ ходатайствомъ... и проч. (270).

Послѣдній родъ сочиненій — каноническихъ мы разсмотримъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ, когда будемъ говорить о состояніи управленія въ нашей Церкви.

Кромѣ сочиненій, появлявшихся въ отечественной Церкви, предки наши пользовались, какъ и прежде, твореніями греческихъ писателей, переведенными на языкъ славянскій. Въ лѣтописяхъ приводятся слова изъ творе-

ній св. Іоанна Златоуста, св. Епифанія кипрскаго и св. Ипполита [271]); въ посланіяхъ Симона и Поликарпа — мѣста изъ Отечника или Патерика Скитскаго и Лѣствицы св. Іоанна Лѣствичника [272]). Въ Житіи преп. Авраамія смоленскаго говорится, что онъ прилежно любилъ читать писанія св. Отцевъ и всего болѣе — писанія св. Ефрема Сирина и св. Златоуста; самъ составитель этого Житія дѣлаетъ выписки изъ житія преп. Саввы, изъ сборника «Златая Цѣпь», содержавшаго въ себѣ писанія разныхъ св. Отцевъ, и изъ повѣсти нѣкоего отца духовнаго къ духовному сыну, хотя послѣднее сочиненіе, можетъ быть, было и русское [273]). Въ словѣ Даніила Заточника есть указанія на знакомство автора ея съ «Пчелою» — другимъ Сборникомъ, который первоначально составленъ былъ св. Максимомъ Исповѣдникомъ и въ которомъ обыкновенно помѣщались выписки изъ св. Писанія, изъ твореній св. Отцевъ и изъ языческихъ философовъ и мудрецовъ, распредѣленныя на главы по предметамъ [274]). Не многія тогдашнія рукописи, содержащія переводы разныхъ духовныхъ твореній, дошли до настоящаго времени, именно: 1) Огласительныя Поученія св. Кирилла іерусалимскаго XII в., — рукопись московской Синодальной библіотеки (№ 478); 2) Толкованіе, выбранное изъ разныхъ св. Отцевъ, на посланія св. апостола Павла къ Римлянамъ, Коринѳянамъ, Галатамъ и Ефесеямъ, писанное въ 1220 году въ Россіи, рукоп. той же библіотеки (№ 7); 3) Бесѣды на воскресныя евангелія, выбранныя изъ поученій св. Златоуста, Кирилла александрійскаго и Исидора Пелусіота и переведенныя на славянскій языкъ пресвитеромъ болгарскимъ Константиномъ, ученикомъ св. Кирилла и Меѳодія, XIII вѣка, рукопись той же библіотеки (№ 262) [275]); 4) Из-

борникъ, содержащій въ себѣ отрывки изъ разныхъ сочиненій св. Отцевъ и другихъ писателей, XIII вѣка, — рукопись Императорской Публичной Библіотеки; 5) другой Сборникъ XIII вѣка, содержащій, кромѣ поученій св. Кирилла туровскаго, одно слово св. Златоуста, 16 огласительныхъ поученій св. Кирилла іерусалимскаго и другія статьи,—рукопись той же библіотеки; 6) Лѣствица преп. Іоанна Лѣствичника XIII вѣка,—рукопись Румянц. Музеума (№ 199) ([276]).

ГЛАВА V.

ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ И ПРЕИМУЩЕСТВА ДУХОВЕНСТВА.

Русское церковное законодательство получило дальнѣйшее развитіе—1) въ отвѣтахъ новгородскаго епископа Нифонта и другихъ духовныхъ лицъ на вопросы черноризца Кирика; 2) въ постановленіи новгородскаго архіепископа Иліи и 3) въ уставной грамотѣ смоленскаго князя Ростислава Мстиславича, данной смоленской епископіи.

Іеромонахъ Кирикъ, жившій въ Новгородѣ, предлагалъ свои вопросы о предметахъ каноническихъ разнымъ духовнымъ особамъ устно и, получая отъ нихъ устные отвѣты, записывалъ все это. Вѣроятно, онъ записывалъ только для себя; но вскорѣ записки его внесены въ Кормчую книгу и сдѣлались руководствомъ, если не для всей русской Церкви, то для новгородской епархіи ([277]). Въ запискахъ Кирика три части. Въ первой, самой обширной, содержатся вопросы его и отвѣты на нихъ преимущественно Нифонта, епископа новгородскаго († 1156), и отчасти какого-то Клима, вѣроятно, Климента Смолятича, тогдашняго митрополита кіевскаго, игумена Аркадія, бывшаго преемникомъ Нифонта на епископской каѳедрѣ, игуменьи неизвѣстнаго монастыря Марины и какого-то епископскаго черница Луки—Евдокима: всѣ эти вопросы и отвѣты изложены безъ всякаго порядка и въ большей части рукопи-

сей не раздѣлены на главы [278]. Во второй части помѣщены отвѣты неизвѣстнаго епископа Саввы въ 24-хъ главахъ или правилахъ. Въ третьей — отвѣты новгородскаго владыки Иліи, преемника Аркадіева, въ 28 правилахъ [279]. Но, предлагая свои вопросы современнымъ пастырямъ, Кирикъ нѣсколько разъ приводитъ правила и древнихъ св. Отцевъ, вошедшія въ составъ Кормчей, именно: Тимоѳея александрійскаго, св. Василія Великаго и св. Іоанно Постника и тѣмъ показываетъ, что Кормчая книга тогда у насъ употреблялась; ссылается также на правила нашихъ древнихъ пастырей — митрополита Георгія и преп. Ѳеодосія печерскаго и еще на какія-то заповѣди неизвѣстнаго происхожденія, о которыхъ Нифонтъ замѣтилъ, что ихъ слѣдовало бы сжечь [280]. Не многіе отвѣты, встрѣчающіеся между отвѣтами Нифонта, повторены въ правилахъ Саввы или Иліи, конечно, потому, что повторены были Кирикомъ самые вопросы. Принимая всѣ эти отвѣты, данные разными лицами, но записанные однимъ, за одно цѣлое, какъ внесены они были и въ составъ Кормчей, мы разсмотримъ ихъ вмѣстѣ, совокупивъ однородные и расположивъ ихъ, для удобности обозрѣнія, въ опредѣленныхъ главахъ.

1) Правила касательно крещенія и муропомазанія и, въ частности, образа принятія въ Церковь язычниковъ и Латинянъ.

Кто не знаетъ, крещенъ ли онъ или не крещенъ: того надобно крестить, если не будетъ свидѣтельства о его прежнемъ крещеніи [281].

Если дитя умретъ не крещеннымъ по нерадѣнію родителей или священника: то вмѣнять это имъ, какъ душегубство, и назначать три лѣта поста. Если же умретъ по невѣдѣнію ихъ: епитиміи нѣтъ [282].

Огласительныя молитвы для Болгарина, Половца и Чухонца совершать въ продолженіи сорока дней предъ крещеніемъ; въ эти дни оглашаемые должны поститься и выходить изъ церкви по окончаніи литургіи оглашенныхъ. Для Славянина то же самое продолжать только восемь дней, а для малаго дитяти совершать все разомъ, хотя и лучше было бы продолжать нѣсколько дней. Оглашеніе совершать четырьмя молитвами, которыя произносить по десяти разъ (283).

При отреканіи отъ сатаны крещаемые должны воздвигать руки горѣ и произносить пять разъ: «нѣтъ твоего зла, сокрытаго во мнѣ; я нигдѣ его не держу и не таю», — чтобы отогнать отъ себя невидимаго врага.

Священникъ предъ тѣмъ, какъ погружать крещаемаго въ водѣ, долженъ завить себѣ руки, чтобы не замочить облаченія; на водѣ долженъ сотворить, по порядку, три креста; крещаемаго младенца долженъ обратить лицемъ къ себѣ и потомъ совершать самое крещеніе чрезъ троекратное погруженіе крещаемаго въ воду.

Св. муромъ должно помазывать у крещаемаго чело, ноздри, уста, уши, сердце и правую руку на ладони (284).

Если кто либо изъ крещенныхъ въ латинскую вѣру захочетъ присоединиться къ намъ: пусть ходитъ въ церковь семь дней; а ты сперва нареки ему имя, потомъ совершай надъ нимъ четыре молитвы на день, повторяя каждую по десяти разъ; мяса же и молока не давай ему, какъ оглашенному. Въ осьмой день пусть вымоется и придетъ къ тебѣ, а ты сотвори ему молитвы по обычаю, облеки его въ чистыя одежды, или пусть самъ облечется, надѣнь на него христіанскія ризы и вѣнецъ: тогда помажь его св. муромъ и дай ему свѣчу. На литургіи дашь ему причастіе

и такъ держи его, какъ и новокрещеннаго, если можно, до осьмаго дня. А въ тотъ день отнюдь не разрѣшай его, но смотри, каковъ будетъ человѣкъ. Въ Цареградѣ (присоединенный къ православію) стоитъ только въ лентіи, когда мажутъ его муромъ. Масломъ же не должно мазать ([285]).

Новокрещенные должны въ продолженіе осьми дней присутствовать при богослуженіи и принимать причастіе, а въ осьмой день разрѣшать ихъ (что означало, вѣроятно, снятіе бѣлой одежды съ новокрещеннаго). Если же кто скажетъ священнику: разрѣши скорѣе, чтобы больное дитя такъ не умерло, ты отвѣчай: да развѣ худо стать въ такомъ видѣ предъ Господомъ, нося Христову печать не поврежденною ([286]).

2) Правила касательно таинства Евхаристіи: совершенія литургіи и преподаванія св. даровъ.

Если случится кому либо служить литургію, когда онъ не служилъ ни вечерни, ни утрени: надобно ли прочитать ему вечернія и утреннія молитвы? Лучше прочитать, хотя (въ случаѣ нужды) не грѣхъ отслужить и безъ того.

Если кто, вставъ на заутреню, не пѣлъ канона: не слѣдуетъ такому служить. А совершать службу священникъ долженъ, не вкушая пищи ([287]).

Если кто, поужинавъ, простоитъ всю ночь на молитвѣ и не успѣетъ соснуть: можно ли ему служить? Можно служить и не поспавши.

Священникъ, если вздумаетъ омыться, готовясь къ священнодѣйствію, долженъ дѣлать это съ вечера, а отнюдь не утромъ предъ самою литургіею.

Печь просфоры для литургіи должно женамъ, отличающимся незазорною жизнію и чистымъ.

Можно ли служить на одной просфорѣ? Если это будетъ далеко отъ торга, какъ въ селѣ, и негдѣ будетъ взять другой просфоры: то, по нуждѣ, можно служить и на одной. Если же близко будетъ торгъ, гдѣ можно купить: то на одной служить не слѣдуетъ.

Литургію заупокойную всегда служи на трехъ просфорахъ: одна великая назначается для вынутія изъ нея агнца, при чемъ мертвый не поминается; а двѣ остальныя за упокой.

Вынимать изъ просфоры агнца и частицы должно не въ субботу, а въ воскресенье, когда совершается самая служба. И въ то время, какъ діаконъ возгласитъ: святая святымъ, священникъ, поднявъ тѣло Господне, творитъ имъ на дискосѣ три креста, раздробляетъ его и, вложивъ верхнюю часть въ потиръ, прочее преломляетъ для пріобщенія священнослужащихъ.

Если случится въ великій постъ, что преждеосвященные дары, заготовленные для службъ одной недѣли, не будутъ употреблены: то нѣтъ бѣды оставлять ихъ и на другую недѣлю, и даже на третью.

Можно ли запасные дары для больныхъ держать въ продолженіе цѣлаго года? Приготовь тѣло Христово въ великій четвергъ, какъ приготовляешь на постные дни для преждеосвященныхъ литургій, и держи потомъ въ сосудѣ, доколѣ хочешь, хотя и до самаго великаго четверга, а тогда остатки потреби. Приготовлять запасные дары, когда пожелаешь, возбраняется: великій четвергъ есть самый приличный для того день.

Священнику не слѣдуетъ пріобщаться на ряду съ мірянами въ простой одеждѣ, хотя бы онъ не служилъ, а тѣмъ болѣе, когда служитъ ([288]).

Священникъ можетъ преподавать причастіе и своей женѣ, равно какъ, если не будетъ близко другаго священника, можетъ давать ей всякія молитвы, хотя по всей землѣ греческой священники своимъ женамъ молитвъ не даютъ ([289]).

Новокрещенному дитяти давать причастіе, хотя бы оно не было приносимо ни на вечерню, ни на заутреню, а приносилось прямо на литургію, въ продолженіе осьми дней. Только мать или кормилица дитяти должна въ такомъ случаѣ не вкушать пищи до обѣда и за обѣдомъ не ѣсть ни мяса, ни молока, въ теченіе этихъ осьми дней.

Давать причастіе и матери новокрещеннаго, если она не состоитъ подъ епитиміею и уже очистилась послѣ родовъ ([290]).

Въ день Пасхи можно давать причастіе и холостымъ людямъ, если они сохранили себя въ чистотѣ во все великое говѣніе ([291]).

Дѣтей, которыя въ день Пасхи не могутъ дождаться литургіи безъ принятія пищи, можно пріобщать послѣ заутрени, оставивъ для того св. дары отъ субботней литургіи.

Если кто, дитя или взрослый, постучитъ на Пасху яйцомъ себѣ въ зубы прежде литургіи: не лишай за это причастія; но стучать много разъ взрослымъ возбраняй.

Можно ли пріобщать человѣка, у котораго идетъ гной изъ устъ? Весьма можно: не тотъ смрадъ отлучаетъ отъ святыни, что идетъ изъ устъ, но смрадъ грѣховный.

Если человѣкъ, пребывающій въ нераскаянности, разболится на смерть и покается предъ тобою искренно: то, хотя бы онъ былъ весьма грѣшенъ, дай ему причастіе ([292]).

Къ больному идти съ запасными дарами безъ ризъ и, отпѣвъ, что положено, дать ему причастіе.

Какъ пріобщать больныхъ и что пѣть, если придется поспѣшить? Сначала: «Благословенъ Богъ нашъ»; потомъ «Трисвятое», «Отче нашъ», «Вѣрую во единаго Бога»..., далѣе: «Вечери твоея тайныя,» «Слава,» «Царю небесный», «Богородице», «Господи помилуй 40 разъ» и молитвы ко причащенію. Послѣ того преподай св. дары и немного водицы.

Когда хочешь преподать больному св. дары: положи часть въ потиръ, влей вина и такъ дай. А воды къ вину при этомъ не примѣшивать.

Если священникъ предоставитъ другому священнику причастить своего духовнаго сына, а между тѣмъ извѣстна будетъ вина его, по которой нельзя будетъ ему причащаться: дать ли такому причастіе? Когда не узнаешь вины: дай, а когда узнаешь, не давай ([293]).

Если человѣкъ, принявъ причастіе, изблюетъ отъ объяденія или отъ пьянства: подвергается епитиміи на 40 дней. Если это случится отъ возгнушенія, то на двадцать дней; а если отъ напрасной болѣзни, то и менѣе. Если это будетъ священникъ: то да не служитъ сорокъ дней. Въ случаѣ же нужды, когда не найдется другаго священника для исправленія за него требъ: да не служитъ одну недѣлю и пусть воздерживается отъ меда, мяса и молока. Если изблюетъ на другой день или на третій по причащеніи: епитиміи нѣтъ ([294]).

3) Правила касательно покаянія: отцевъ духовныхъ и епитиміи.

Если кто придетъ къ священнику для покаянія и будетъ просить принять его въ число духовныхъ дѣтей: отнюдь не должно отвергать таковаго и отсылать къ другому духовнику. Покаяніе — дѣло вольное ([295]).

Если человѣкъ захочетъ отъ своего отца духовнаго перейти къ тебѣ, скажи ему: отпросись у него. Если не желаешь прогнѣвать того отца, а между тѣмъ рѣшишься тайно принимать новаго духовнаго сына, внуши ему: ты бери молитву у прежняго отца и дарокъ давай ему, какъ прежде, а со мною держи исправленіе тайно и слушай меня; но знай, что если ты таковъ же будешь и у другаго, какимъ былъ у прежняго отца, нѣтъ тебѣ пользы [296].

Если человѣкъ покается и будетъ у него много грѣховъ: не должно налагать на него тотчасъ большую епитимію, но сначала назначить что либо малое, да когда обучится тому, по немногу прибавлять, а не отягощать его слишкомъ [297].

Если находящійся подъ епитиміею отправится въ дальній путь: разрѣшить его и прочитать ему разрѣшительную молитву; только пусть онъ держитъ заповѣдь, данную ему духовникомъ. Если же кто на рать пойдетъ или разболится: дать ему и причастіе [298].

Могутъ ли мужъ женѣ, а жена мужу помогать въ несеніи епитиміи? Могутъ по доброй волѣ, какъ и другъ своему другу и братъ брату.

Мнѣніе (которое было записано въ какой-то безъименной книгѣ), будто десять литургій избавляютъ отъ епитиміи на четыре мѣсяца, двадцать литургій — на восемь мѣсяцевъ, а тридцать — на цѣлый годъ, не можетъ быть принято: иначе богатые люди, согрѣшая, нанимали бы только служить за себя службы, а сами ни мало бы себя на утруждали [299].

4) Правила касательно священства и духовенства, бѣлаго и монашествующаго.

Поставляемый къ священный санъ долженъ быть

чистъ отъ плотскихъ грѣховъ, какъ и поятая имъ жена ([300]).

Если кто совершитъ значительную кражу и она огласится предъ княземъ и людьми: нельзя такого человѣка поставить въ діаконы ([301]).

Если одинъ священникъ узнаетъ о другомъ, что онъ служитъ недостойно: то долженъ братски сказать ему разъ и другой: исправься, братъ. Если же не послушаетъ тебя: повѣдай епископу; иначе будешь осужденъ вмѣстѣ съ виновнымъ.

Если вдовый священникъ или діаконъ падутъ въ прелюбодѣяніе: не могутъ оставаться въ своемъ санѣ. Если это будетъ иподіаконъ: дай ему епитимію, но не лишай сана.

Если же у священника или діакона жена впадетъ въ прелюбодѣйство: они могутъ отпустить ее отъ себя, удерживая свой санъ ([302]).

Случится ли, что платъ женскій будетъ вшитъ въ одежду священника, — онъ можетъ служить и въ этой одеждѣ: ибо чѣмъ погана жена?

Черпецы и черницы не должны вкушать масла ни въ среду, ни въ пятокъ, хотя и тропарь будетъ (хотя, т. е., будетъ празднованіе Святому, которому поется на утрени тропарь на Богъ Господь, вмѣсто обыкновеннаго аллилуіа).

Постригать черпецовъ въ схиму можетъ и тотъ, кто самъ не облеченъ въ схиму, но имѣетъ санъ священства: ибо священство выше. Пріятіе на себя схимы хорошо отлагать до старости ([303]).

5) Правила касательно брака и вообще дѣлъ брачныхъ и семейныхъ.

Брачущіеся должны пріобщаться св. Христовыхъ Таинъ ([304]).

Мать, родившая дитя, сорокъ дней да не входитъ въ церковь.

Въ комнату, гдѣ мать родитъ дитя, не должно входить три дня; затѣмъ помыть ее всюду и прочитать молитву, которая читается надъ всякимъ осквернившимся сосудомъ, и тогда уже входить.

Если жена, родивъ дитя, начнетъ умирать въ тотъ же день или на другой: то вынесть ее въ другую комнату, омыть и дать ей причастіе ([303]).

Если родители положатъ съ собою дитя спать и задавятъ его: убійство ли это? Убійство, если они были пьяны; но легче убійства, если были трезвы ([306]).

Женѣ нечистой непозволительно ходить въ церковь, ни цѣловать евангеліе, ни пріобщаться св. Таинъ, а можно только вкушать антидоръ.

Жены, которыя, замѣтивъ нелюбовь къ себѣ мужей, омываютъ свое тѣло водою и ту воду даютъ мужьямъ, подвергаются епитиміи на шесть недѣль, или цѣлый годъ не допускаются до причастія ([307]).

Мужья, которые согрѣшили отъ своихъ женъ и потомъ отстали отъ грѣха, подвергаются епитиміи на годъ.

Если жена согрѣшитъ отъ мужа своего съ другимъ: мужъ въ правѣ отпустить ее. Вообще же въ дѣлахъ о разводѣ руководствоваться правилами Василія Великаго 9, 46 и 48.

Дурно поступаютъ и тѣ, которые открыто держатъ у себя наложницъ, и тѣ, которые тайно грѣшатъ со многими рабынями ([308]).

6) Правила касательно елеосвященія, погребенія и поминовенія умершихъ.

Когда хочешь дать молитву больному: сначала произ-

неси Трисвятое, потомъ «Святый Боже», «Пресвятая Троице», «Отче нашъ», «Господи помилуй 12», наконецъ — молитвы за болящія: «Отче святый, врачу душъ и тѣлесъ»... (которыя и нынѣ читаются при елеосвященіи).

Должно ли отпѣвать умершаго младенца? Должно, хотя бы онъ умеръ въ тотъ же часъ, какъ былъ крещенъ: не ради грѣховъ мы поемъ надъ умершими, а какъ надъ святыми; мы должны всякаго христіанина считать за святаго, а тамъ Богъ разсудитъ.

Надъ человѣкомъ, умершимъ безъ покаянія, попъ поетъ безъ ризъ, чтобы другіе, видя то, убоялись и покаялись.

Мертвеца не хоронить по захожденіи солнца, а стараться погребсти, когда оно еще довольно высоко: ибо тогда онъ видитъ послѣднее солнце до общаго воскресенія.

Кто погребетъ кости мертвыхъ, гдѣ либо валяющіяся: тотъ заслужитъ великую мзду.

Еслибы мертвеца погребли съ иконою, не должно разгребать могилы для вынутія иконы: ибо онъ христіанинъ.

По умершихъ служить сорокоусты: за гривну пять службъ; за пять кунъ — одну, за двѣнадцать — двѣ или сколько можно. А вино, ладонъ, свѣчи и просфоры должны быть того, кто заказалъ сорокоустъ.

Надъ кутьею, за упокой ли или за здравіе, можно ставить, сколько угодно, свѣчей, но не должно класть просфоры и износить ее изъ олтаря.

Можно ли служить сорокоустъ и ставить кутью за живаго человѣка, если онъ заказываетъ? Лучше было бы, еслибы онъ поручалъ другу своему сдѣлать это по смерти его и раздать тогда милостыню нищимъ въ поминъ души его. Но если онъ приметъ сорокоустъ еще при жизни сво-

ей, то впущи ему: братъ, отселѣ болѣе не согрѣшай: видишь ли, мертвецъ не грѣшитъ ([309]).

7) Правила касательно священныхъ временъ, мѣстъ, вещей и обрядовъ.

Можно ли въ день воскресный рѣзать скотъ или птицу для пищи? Можно: въ томъ нѣтъ грѣха.

Въ день Воздвиженія Честнаго Креста черпецамъ не должно вкушать рыбы, а бѣльцамъ мяса. Крестъ же цѣловать обязаны всѣ, кто только будетъ находиться въ церкви и цѣловать евангеліе.

Въ чистую недѣлю должно вкушать прѣсный и житный квасъ; бѣльцамъ же дозволяется икра во все говѣнье.

Если епископъ служитъ постную службу: гдѣ цѣловать его, — въ скранью (високъ) ли, по обычаю? Нѣтъ, цѣловать въ рамо (плечо).

Можно ли мыть платъ, который лежитъ на престолѣ согбенный? Можно мыть все, кромѣ антиминса.

Если въ среду или пятокъ случится праздникъ Господскій или св. Богородицы или св. Іоанна: могутъ ли не состоящіе подъ епитиміею вкушать скоромную пищу? Если вкушаютъ, хорошо; а если не вкушаютъ, то лучше.

Священникъ, совершающій службу, послѣ выхода возвращаясь въ олтарь, цѣлуетъ въ козмитъ (карнизъ или выступъ у иконостаса): ибо то колѣно Христово; а войдя въ олтарь, цѣлуетъ трапезу: ибо то перси Христовы ([310]).

Класть земные поклоны въ субботу возбраняй ([311]).

8) Правила противъ суевѣрій и злоупотребленій благочестивыми обычаями.

Жены, которыя творятъ дѣтямъ своимъ что либо и, въ случаѣ ихъ болѣзни, носятъ ихъ къ волхвамъ, а не къ

священнику на молитву, подвергаются шестинедѣльной епитиміи, или, если будутъ молоды, трехнедѣльной ([312]).

Тѣхъ, которые носили дѣтей своихъ на молитву къ попу варяжскому, подвергать шестинедѣльной епитиміи: потому что они суть какбы двовѣрцы ([313]).

Тѣмъ, которые крають хлѣбы, сыръ и медъ роду и рожаницамъ, надобно всячески возбранять. Ибо нѣгдѣ сказано: горе пиющимъ рожаницѣ.

Не грѣхъ ли возбранять нѣкоторымъ странствованія во Іерусалимъ и вообще ко святымъ мѣстамъ? Не только не грѣхъ, напротивъ большое добро, если они странствуютъ только для того, чтобы быть праздными и чтобы во время путешествія только ѣсть и пить.

Тѣхъ, которые даютъ присягу идти во Іерусалимъ, подвергать епитиміи: ибо присяга эта (которую, вѣроятно, давали слишкомъ многіе) губитъ нашу землю ([314]).

9) Правила касательно быта домашняго и общественнаго.

Въ пищу употреблять можно всякую рыбу и мясо, если совѣсть не зазритъ и человѣкъ не возгнущается; если же зазритъ, и однакожъ онъ станетъ ѣсть, то грѣхъ ему.

Кровь рыбью ѣсть можно, но кровь животныхъ и птицъ нельзя.

Не должно употреблять въ пищу удавленину и мертвечину ([315]).

Слѣдуетъ ли глиняному сосуду, осквернившемуся, давать молитву, или только деревянному? Какъ деревянному, такъ и глиняному, равно сдѣланному изъ мѣди, стекла, серебра и всякому творится молитва.

Въ какой ходить одеждѣ? Не бѣда, хотя бы въ медвѣжинѣ.

Хорошо отпустить кого либо на свободу, но еще лучше выкупить человѣка.

Если священникъ дастъ въ займы для лихвы, скажи ему: не достоитъ тебѣ служить, пока не отстанешь отъ этого. А если міряшинъ, скажи ему: не достоитъ тебѣ брать лихву. Если они не могутъ оставить того, скажи имъ: будьте милосерды, берите по немногу; если пять купъ далъ, возми три или четыре ([316]).

Не приводимъ нѣкоторыхъ другихъ правилъ, впрочемъ весьма не многихъ, записанныхъ Кирикомъ: однихъ потому, что трудно или даже невозможно уразумѣть смыслъ ихъ; другихъ потому, что они могли бы оскорбить цѣломудренное чувство. Но скажемъ вообще, что всѣ эти вопросы Кириковы и отвѣты на нихъ имѣютъ для насъ довольно важное значеніе и историческое, и каноническое. Историческое: потому что они живо отображаютъ духъ того времени, когда жилъ Кирикъ, и показываютъ многіе обычаи, тогда у насъ существовавшіе, остатки языческихъ суевѣрій, состояніе нравственности въ нашемъ народѣ и духовенствѣ, какіе предметы тогда наиболѣе занимали нашихъ пастырей и какъ смотрѣли они на эти предметы. Каноническое: потому что одни изъ отвѣтовъ, записанныхъ Кирикомъ, (большая часть) суть не что иное, какъ приложеніе древнихъ церковныхъ каноновъ къ частнымъ обстоятельствамъ и потребностямъ Церкви русской, а другіе, не многіе, представляютъ собою личныя мнѣнія нашихъ отечественныхъ пастырей; во всякомъ же случаѣ тѣ и другіе равно служатъ памятникомъ собственно русскаго церковнаго законодательства

Кромѣ 28 правилъ, изложенныхъ въ запискахъ Кирика, подъ именемъ Иліи (Іоанна), архіепископа новгород-

скаго, извѣстно еще одно постановленіе, сдѣланное имъ вмѣстѣ съ бѣлгородскимъ епископомъ (безъименнымъ) и, вѣроятно, имѣвшее силу во всей Церкви русской: потому что оно внесено было въ Кормчую книгу. Постановленіе это касается двухъ особенныхъ случаевъ при совершеніи таинства Евхаристіи и заключаетъ въ себѣ слѣдующія два частныя правила: 1) «Если случится во время службы, что священникъ или діаконъ забудутъ влить въ чашу вино или воду и замѣтятъ это уже послѣ того, какъ произнесены будутъ слова: *святая святымъ*, раздробленно будетъ самое тѣло и даже часть его вложена въ потиръ: тогда священнослужащій, взявъ чашу, пусть вынесетъ ее въ малый олтарь, вольетъ въ нее вино и воду, произнося слова проскомидіи: *единъ отъ воинъ копіемъ*...., потомъ пусть поставитъ чашу на своемъ мѣстѣ (на престолѣ) и только ее одну благословитъ, произнося: *а еже въ чаши сей, честную кровь Христа твоего*...., на что діаконъ отвѣтитъ: аминь. Затѣмъ пусть причащаются по обычаю, вливъ теплоты, и оканчиваютъ службу, ничего болѣе не присовокупляя, и не вынимая новаго агнца. А послѣ священникъ или діаконъ, или кто изъ нихъ виновенъ, да подвергнется епитиміи». 2) «Если случится, что мышь начнетъ грызть агнца во время службы, и священникъ увидитъ это до переноса или по переносѣ св. даровъ: тогда, оскребши начатое ножемъ, пусть продолжаетъ службу, а не вынимаетъ новаго агнца; крохи же пусть сложитъ на литонъ и потомъ пуститъ на воду» ([317]).

Уставная грамота смоленскаго князя Ростислава Мстиславича смоленской епископіи (30 Сент. 1150) представляетъ собою примѣненіе къ мѣстнымъ условіямъ края и болѣе подробное раскрытіе общаго устава, даннаго св.

Владиміромъ русской Церкви. Въ этой грамотѣ Ростиславъ, сказавъ съ самаго начала, что онъ, по волѣ отца своего Мстислава, установилъ въ Смоленскѣ епископію, которой прежде не было, предоставляетъ разныя преимущества новому епископу и его соборной церкви и опредѣляетъ источники для ихъ содержанія. Такихъ источниковъ указано пять. Первый: «се даю, говоритъ князь, св. Богородицѣ (т. е. соборной церкви) и епископу прощенники, съ медомъ и съ купами, и съ вирою и съ продажами, и не надобѣ ихъ судити никакому же человѣку». Кто были это прощенники, — люди ли, прощенные Богомъ и получившіе чудесное исцѣленіе, или люди прощенные, отпущенные на свободу княземъ и господами, — неизвѣстно: но очевидно, что они составляли особый классъ и отдавались въ полное распоряженіе епископа. Второй источникъ — десятина деньгами: «се даю, продолжаетъ князь, св. Богородицѣ и епископу десятину отъ всѣхъ даней смоленскихъ, что ся въ нихъ сходитъ истыхъ купъ, кромѣ продажи, и кромѣ виры, и кромѣ полюдья». Затѣмъ подробно исчисляется, сколько даней шло князю съ разныхъ мѣстъ земли смоленской и сколько должно выдѣляться для епископа, такъ что въ сложности выходило для епископа 178 гривенъ; о нѣкоторыхъ только мѣстахъ замѣчено: сколько съ нихъ дани невѣдомо; но сколько бы не пришло, десятина епископу. Третій источникъ — десятина продовольствіями: князь даетъ св. Богородицѣ и епископу десятину отъ всѣхъ рыбъ, какія шли къ нему изъ разныхъ мѣстъ, и вообще отъ всѣхъ подобныхъ даней, великихъ и малыхъ, шедшихъ для князя и для княгини со всей земли смоленской. Четвертый источникъ — села и земли и разныя угодья: князь пожаловалъ епископу и со-

борной церкви два села — Дросенское и Ясенское съ землею и изгоями; а въ другихъ мѣстахъ только землю, озера съ сѣножатами, огороды и изъ собственнаго двора опредѣленную мѣру воска для освѣщенія церкви. Наконецъ пятый источникъ — церковные суды, за которые пошлина вся шла въ пользу епископа, а иногда раздѣлялась съ княземъ или посадникомъ. Предметы этихъ судовъ исчислены здѣсь въ такомъ порядкѣ: разводъ, кто водитъ двѣ жены, незаконные браки, похищеніе дѣвицъ (при этомъ замѣчено: что возметъ князь, съ епископомъ на полы, или что возметъ за тяжбу посадникъ, съ епископомъ на полы), отравленія и душегубства, драка двухъ женъ, всѣ преступленія людей церковныхъ и проч. Въ концѣ граматы Ростиславъ, упомянувъ снова объ открытіи имъ смоленской епископіи, говоритъ, что сдѣлалъ настоящее постановленіе вмѣстѣ съ епископомъ своимъ Мануиломъ, что въ суды епископскіе не долженъ мѣшаться никто изъ гражданскихъ властей, что будутъ ли уменьшаться, или увеличиваться княжескія дани, всегда десятина изъ нихъ должна выдѣляться соборной церкви, и заклинаетъ, чтобы никто, и по смерти его, не измѣнялъ настоящей уставной грамоты и никто не осмѣливался впослѣдствіи закрыть новооткрытой имъ смоленской епископіи и соединить ее съ переяславскою, какъ было прежде. Грамату эту подтвердилъ своею припискою и грозными заклятіями и Мануилъ, первый епископъ Смоленской ([318]).

Между тѣмъ, какъ законоположеніе въ русской Церкви все болѣе и болѣе развивалось по требованію обстоятельствъ, самое устройство и управленіе церковное въ основныхъ своихъ формахъ оставалось неизмѣннымъ.

Какъ и прежде, верховнымъ іерархомъ, съ правомъ и властію, былъ у насъ митрополитъ, который, однакожъ, важнѣйшія дѣла въ Церкви рѣшалъ не самъ собою, а съ соборомъ епископовъ. Какъ и прежде, въ дѣлахъ церковныхъ, поколику они имѣли отношеніе къ гражданскому обществу, принимали участіе великіе и удѣльные князья, а иногда и весь народъ. Какъ и прежде, наши святители и все духовенство пользовались разными правами и преимуществами въ обществѣ, которыя или вытекали изъ самаго ихъ сана, или предоставлялись имъ гражданскою властію.

Власть митрополита, прежде всего, простиралась на епископовъ. Онъ иногда самъ непосредственно избиралъ епископовъ, какъ избралъ-было митрополитъ Никифоръ для ростовской епархіи епископа Николая — Грека, котораго однакожъ въ Ростовѣ не приняли ([319]). Митрополитъ всегда самъ рукополагалъ епископовъ: это рукоположеніе, большею частію, совершалось въ Кіевѣ, а иногда и въ новой великокняжеской столицѣ — Владимірѣ на Клязьмѣ, и для участія въ рукоположеніи обыкновенно приглашаемы были окрестные іерархи ([320]). Митрополитъ пользовался правомъ суда и расправы надъ епископами: такъ, митрополитъ Климентъ Смолятичъ вытребовалъ (1149) въ Кіевъ и заключилъ въ Печерскій монастырь новгородскаго епископа Нифонта, который не хотѣлъ повиноваться ему и поминать его въ церковныхъ молитвахъ, а митрополитъ Константинъ (1163) на время лишилъ епископіи ростовскаго епископа Нестора по доносу на него «отъ своихъ домашнихъ», но потомъ возвратилъ ему епархію, увидѣвъ его невинность и заключивъ въ темницу самыхъ доносчиковъ ([321]). Послѣ епископовъ, власть митро-

полита простиралась и на все духовенство: тотъ же митрополитъ Константинъ, какъ только прибылъ въ Кіевъ, лишилъ-было сана всѣхъ, рукоположенныхъ Климентомъ, но вскорѣ разрѣшилъ священнослуженіе пресвитерамъ и діаконамъ, а митрополитъ Константинъ II писалъ посланіе къ игуменамъ и священникамъ епархіи ростовской, чтобы они не повиновались своему епископу Ѳеодору, пока онъ не придетъ въ Кіевъ и не приметъ благословенія у первосвятителя русской Церкви ([322]).

Соборовъ, бывшихъ у насъ въ настоящій періодъ по важнѣйшимъ дѣламъ церковнымъ, извѣстно четыре, которые всѣ происходили въ Кіевѣ. Первый созванъ былъ въ 1147 г. вел. кн. Изяславомъ для избранія и рукоположенія митрополита Климента. Второй собирался около 1160 г. по случаю изгнанія изъ епархіи княземъ Андреемъ Боголюбскимъ ростовскаго епископа Нестора: соборъ разсмотрѣлъ всѣ обвиненія, какія взводилъ князь на этого епископа, и призналъ его совершенно невиннымъ. Третій (1168) имѣлъ цѣлію рѣшить волновавшіе тогда Церковь споры о постѣ въ среду и пятокъ, когда въ эти дни случится великій праздникъ, хотя, вслѣдствіе сильнаго разногласія въ мнѣніяхъ между членами, не рѣшилъ ничего. На четвертомъ (1169) былъ судимъ и осужденъ на смерть несчастный ростовскій епископъ Ѳеодорецъ, какъ нераскаянный еретикъ и злодѣй ([323]). Впрочемъ, кромѣ этихъ четырехъ, вѣроятно, были у насъ и другіе соборы: по крайней мѣрѣ, въ лѣтописи не разъ упоминаются епископы, собранные въ Кіевѣ. Такъ въ 1151 г., при встрѣчѣ вел. кн. Изяслава, торжественно въѣзжавшаго въ Кіевъ послѣ побѣды надъ Юріемъ Долгорукимъ, находились митрополитъ Климентъ и многіе «святители».

Въ 1182 г., для постриженія во игумена кіево-печерскаго монастыря попа Василія, прибыли въ монастырь вмѣстѣ съ митрополитомъ Никифоромъ епископы: туровскій Лаврентій и полоцкій Николай. Въ 1183 г. вел. кн. Святославъ Всеволодовичъ, по освященіи церкви св. Василія, позвалъ къ себѣ на пиръ того же митрополита Никифора и «иныя епископы». Въ 1197 г., при освященіи новой Васильевской церкви, въ Кіевѣ находились: митрополитъ Никифоръ и епископы Бѣлгородскій и Юрьевскій ([324]).

Участіе князей и народа въ дѣлахъ церковныхъ постоянно обнаруживалось при избраніи епископовъ. Если въ какой либо епархіи умиралъ епископъ или оставлялъ каѳедру: мѣстный князь вмѣстѣ съ своими подданными избиралъ кандидата, отправлялъ его въ Кіевъ къ князю кіевскому и митрополиту и просилъ о рукоположеніи новоизбраннаго во епископа: такое избраніе, согласное съ древними обычаями Церкви, считалось законнымъ. Если же митрополитъ самъ, безъ сношенія съ мѣстнымъ княземъ, поставлялъ куда либо епископа: избраніе признавалось незаконнымъ. Въ 1183 г., когда скончался ростовскій епископъ Леонъ, митрополитъ Никифоръ поставилъ въ Ростовъ епископомъ Николая — Грека «на мздѣ»: но великій князь владимірскій и суздальскій Всеволодъ Юрьевичъ не принялъ его, говоря: «не избраша сего людіе земли нашея», и послалъ въ Кіевъ просить князя Святослава и митрополита, чтобы въ Ростовъ поставленъ былъ епископомъ смиренный игуменъ Спасскаго монастыря на Берестовѣ Лука. Митрополитъ, съ своей стороны, не хотѣлъ уступить; но «неволею великою Всеволода и Святославлею» поставилъ Луку епископомъ въ землю суздальскую, назначивъ Николаю другую епархію, полоцкую.

Лѣтописецъ при этомъ замѣчаетъ: «цѣсть бо достойно наскакати на святительскій чинъ на мздѣ, но егоже Богъ позоветъ и св. Богородица, князь восхочетъ и людье», — указывая тѣмъ на общее правило, какого держались тогда у насъ при избраніи епископовъ ([325]). По смерти епископа Луки, тотъ же вел. кн. Всеволодъ послалъ (1190) въ Кіевъ къ кн. Святославу и митрополиту, для рукоположенія во епископа, отца своего духовнаго Іоанна, который и былъ рукоположенъ. Когда этотъ епископъ отказался отъ епархіи и отошелъ въ Боголюбовъ монастырь: сынъ князя Всеволода Константинъ отправилъ (1215) къ кіевскому митрополиту Матѳею игумена Петровскаго монастыря Пахомія, для поставленія его епископомъ Ростову, а другой сынъ Всеволода—Юрій отправилъ туда же игумена Рождественскаго монастыря Симона для поставленія его епископомъ Суздалю и Володимеру. Въ 1231 году ростовскій князь Василько Константиновичъ послалъ въ Кіевъ къ князю Владиміру Рюриковичу и митрополиту отца своего духовнаго Кирилла для рукоположенія въ епископа Ростову ([326]). Вслѣдствіе такого близкаго участія князей въ избраніи епископовъ и говорится въ лѣтописяхъ, что, напримѣръ, кіевскій князь Рюрикъ «постави епископомъ въ Бѣлгородъ отца своего духовнаго, выдубицкаго игумена Адріана» (1190), а суздальскій князь Всеволодъ «посла на епископство въ русскій Переяславль Павла» (1198) ([327]).

Въ Новгородѣ, гдѣ всѣ важнѣйшія дѣла рѣшало народное вѣче, и избраніе епископа совершалось вѣчемъ. Въ 1156 году, когда скончался новгородскій епископъ Нифонтъ, «собрались, говоритъ мѣстная лѣтопись, жители всего города и изволили поставить (т. е. избрать) себѣ епископомъ мужа богоизбраннаго Аркадія, и пошли всѣмъ

пародомъ и взяли его изъ монастыря отъ св. Богородицы, и князь Мстиславъ Юрьевичъ, и весь клиръ св. Софіи, и всѣ городскіе священники, игумены и чернецы, и ввели его въ дворъ св. Софіи, и поручили ему епископію. Точно также, по смерти архіепископа Иліи (1186), Новгородцы, сдумавъ съ княземъ своимъ Мстиславомъ и съ игумѣнами и съ священниками, изволили поставить себѣ епископомъ брата Иліи Гавріила. Но изъ этихъ случаевъ еще не видно, какъ происходило самое избраніе, хотя одна изъ мѣстныхъ лѣтописей замѣчаетъ, что Аркадія Новгородцы поставили по жребію[328]). Слѣдующіе примѣры объясняютъ дѣло подробнѣе. Въ 1193 г., по смерти архіепископа Гавріила, Новгородцы вмѣстѣ съ княземъ Ярославомъ, игуменами, софійскимъ духовенствомъ и всѣми священниками, гадали между собою, и одни желали избрать на епископію Митрофана, другіе Мартирія, третьи какого-то Гричина (вѣроятно, или мірское имя, или передѣланное изъ Григорія), и была между ними распря. Тогда положили на святой трапезѣ (въ Софійскомъ соборѣ) три жребія и послали съ вѣча слѣпца, чтобы онъ взялъ жребій того, кого Богъ дастъ, и выпулся Божіею милостію жребій Мартирія. Немедленно послали за нимъ и привели его изъ Русы и посадили во дворѣ св. Софіи. Въ 1229 г., при избраніи новаго владыки, опять произошло на вѣчѣ разногласіе: одни хотѣли Спиридона, іеродіакона Юрьевскаго монастыря, другіе — Іоасафа, епископа владиміро-волынскаго, третьи—Грьцина или Савву, юрьевскаго архимандрита. Для успокоенія умовъ князь Михаилъ сказалъ: положимъ три жребія на св. трапезѣ, написавъ на нихъ имена избираемыхъ. И дѣйствительно, положили жребіи и послали изъ владычнихъ палатъ княжича Ростислава

взять одинъ жребій, и, по волѣ Божіей, выпулся жребій Спиридона, котораго немедленно вывели изъ монастыря и посадили во дворѣ владычномъ([329]). Кромѣ того, въ дѣлѣ избранія епископовъ у Новгородцевъ замѣчаемъ и другія особенности. Тогда какъ въ прочихъ епархіяхъ во епископы избирались почти исключительно настоятели обителей, Новгородцы часто избирали себѣ владыкъ изъ простыхъ иноковъ, даже изъ бѣлаго духовенства. Такъ Илія и братъ его Григорій избраны были изъ священниковъ приходскихъ новгородскихъ церквей, Спиридонъ — изъ іеродіаконовъ Юрьевскаго монастыря, а Антоній и Арсеній изъ простыхъ черноризцевъ Хутыня монастыря. И князь Михаилъ, предлагая Новгородцамъ въ 1229 г. избрать новаго владыку, соотвѣтственно ихъ обычаю, выразился: «поищите себѣ такого мужа, въ попѣхъ ли, въ игуменѣхъ ли, въ черницѣхъ ли» ([330]). Вдругъ, по избраніи новаго епископа, Новгородцы вводили его во дворъ св. Софіи и предоставляли ему управлять епархіею, а сами отправляли пословъ къ митрополиту съ просьбою поставить имъ избраннаго владыку. Когда митрополитъ изъявлялъ свое согласіе и присылалъ за новонзбраннымъ съ великою честію: этотъ послѣдній торжественно ѣхалъ въ Кіевъ со свитою и принималъ тамъ рукоположеніе. Случалось, что избранный во епископа управлялъ новгородскою епархіею до своего посвященія довольно долго, дожидаясь, пока «будетъ отъ митрополита позваніе»: напримѣръ Аркадій управлялъ около двухъ лѣтъ, Илія и Митрофанъ по столько же, а Арсеній, возведенный на владычныя «сѣни» изъ черпецовъ Хутыня монастыря, хотя правилъ епархіею два года, но посвященія вовсе не дождался: потому что, по

прошествіи двухъ лѣтъ, былъ изгнанъ Новгородцами въ ту же обитель[331].

Принимая такое полное участіе въ избраніи для себя архипастырей, князья, а по мѣстамъ и народъ, иногда присвоили себѣ право и удалять ихъ съ каѳедры прежде суда надъ ними церковнаго или даже вовсе безъ этого суда. Въ 1157 г. изгнанъ былъ изъ своей епархіи ростовскій епископъ Несторъ за то, что не разрѣшалъ поста въ среду и пятокъ для праздниковъ Господскихъ, кромѣ Рождества Христова и Богоявленья, и еще за какія-то другія вины, которыя взводилъ на него князь Андрей Боголюбскій. Кіевскій митрополитъ Ѳеодоръ разсмотрѣлъ дѣло Нестора соборнѣ и совершенно оправдалъ его: но Боголюбскій не хотѣлъ принять изгнаннаго епископа, и Несторъ долженъ былъ искать себѣ защиты у цареградскаго патріарха. Патріархъ также нашелъ его невиннымъ и неоднократно просилъ Боголюбскаго о принятіи его: но не видно и послѣ этого, чтобы Несторъ былъ принятъ [332]. Въ 1159 г. Ростовцы и Суздальцы, съ согласія князя своего Андрея Боголюбскаго, изгнали отъ себя епископа Леона за то, что онъ, будучи поставленъ въ Ростовъ незаконно, еще при жизни Нестора, безъ нужды умножалъ число церквей и грабилъ духовныхъ. Чрезъ нѣсколько времени Боголюбскій принялъ Леона, но въ 1164 г. изгналъ опять. Вскорѣ возвратилъ его снова, впрочемъ только въ Ростовъ, а не въ Суздаль; но черезъ четыре мѣсяца изгналъ въ третій разъ: потому что Леонъ не соглашался разрѣшать постъ въ среду и пятокъ ни для какихъ Господскихъ праздниковъ [333]. Въ 1168 г. черниговскій князь Святославъ изгналъ изъ епархіи епископа своего Антонія, будучи недоволенъ тѣмъ, что Антоній строго возбранялъ ему

разрѣшать постъ среды и пятка для праздниковъ Господскихъ кромѣ двухъ: Рождества Христова и Богоявленія[334]). Не упоминаемъ уже о томъ, что въ дѣлахъ собственно гражданскихъ епископы зависѣли отъ князей. Такъ, когда въ 1208 г. вел. кн. Всеволодъ владимірскій, огорченный непокорностію Рязанцевъ, повелѣлъ ихъ городъ сжечь, а самихъ всѣхъ отвесть въ свою столицу, онъ плѣнилъ и епископа ихъ Арсенія, который и содержался во Владимірѣ четыре года, пока не былъ отпущенъ со всѣми Рязанцами. Въ 1229 г. ростовскій епископъ Кириллъ имѣлъ съ кѣмъ-то тяжбу предъ княземъ Ярославомъ и вслѣдствіе княжескаго суда, происходившаго «на сонмѣ», у епископа отнято было все его богатство; а онъ, по словамъ лѣтописи, былъ такъ богатъ купами и селами и книгами, и вообще всякимъ добромъ, какъ ни одинъ изъ его предшественниковъ. Кириллъ, страдавшій тогда тяжкою болѣзнію, перенесъ судебный приговоръ съ благодарностію Богу и, оставивъ каѳедру, принялъ схиму въ Дмитріевской суздальской обители ([335]).

Но болѣе всѣхъ позволяли себѣ власти по отношенію къ своимъ владыкамъ Новгородцы. Въ 1212 г. они прогнѣвались за что-то на архіепископа Митрофана и, не давъ ему оправдаться, удалили его въ Торопецъ, а себѣ избрали новаго владыку, хутынскаго чернеца Антонія. Черезъ шесть лѣтъ Митрофанъ возвратился въ Новгородъ, и Новгородцы проводили его въ Благовѣщенскій монастырь, а въ слѣдующемъ (въ 1219 году), когда Антоній поѣхалъ въ Торжокъ, ввели Митрофана во дворъ владычній и посадили снова на каѳедру, пославъ сказать Антонію: «иди себѣ, куда хочешь». Антоній однакожъ пришелъ въ Новгородъ и остановился въ Спасскомъ Нередиц-

комъ монастырѣ. Не зная, что дѣлать, Новгородцы отправили обоихъ архіепископовъ на судъ къ митрополиту. Митрополитъ порѣшилъ тѣмъ, что Митрофана возвратилъ въ Новгородъ, а Антонію далъ перемышльскую епархію. По смерти Митрофана (1223), Новгородцы избрали себѣ владыкою Хутынскаго чернеца Арсенія, но чрезъ два года съ радостію приняли прежняго своего архіепископа Антонія, пришедшаго изъ Перемышля, и Арсеній долженъ былъ оставить свое мѣсто. Когда Антоній, лишившись употребленія языка, добровольно отказался отъ каѳедры (1228) и заключился въ Хутынскомъ монастырѣ, Арсенію снова предоставлено было управленіе епархіею. Но вскорѣ, по случаю безпрестанныхъ дождей, опустошившихъ поля, народъ возсталъ на Арсенія и составилъ противъ него вѣче, говоря: это за то мы страждемъ, что онъ выпроводилъ Антонія въ Хутынь, а самъ несправедливо занялъ владычній престолъ, подкупивъ князя. Съ шумомъ ворвались безразсудные въ архіерейской домъ, выгнали изъ него Арсенія и едва не умертвили, такъ что онъ съ трудомъ спасся въ Софійскомъ соборѣ. На другой день извлекли архіепископа Антонія, больнаго и нѣмаго, изъ Хутыня монастыря и посадили на святительской каѳедрѣ, давъ ему въ помощники двухъ свѣтскихъ чиновниковъ. Уже князь Михаилъ черниговскій, прибывшій (1229) управлять Новгородцами, убѣдилъ ихъ избрать новаго владыку, вмѣсто больнаго и изнемогшаго старца ([336]).

Участіе князей и народа обнаруживалось также въ открытіи новыхъ епархій, напримѣръ, рязанской, и иногда въ установленіи праздниковъ, напримѣръ, 18 Іюля, въ память явленія Богоматери Андрею Боголюбскому, и 1-го Августа, по случаю побѣды его надъ Болгарами; въ из-

браніи игуменовъ, перемѣщеніи ихъ и удаленіи отъ должности ([337]).

За то, съ другой стороны, и пастырямъ Церкви предоставляемо было у насъ значительное участіе въ дѣлахъ гражданскихъ. Если въ какой либо области не было князя и жители рѣшались пригласить его къ себѣ изъ другой области: они, обыкновенно, отправляли за нимъ пословъ и не рѣдко въ числѣ ихъ епископа. Такъ Кіевляне (1154) посылали каневскаго епископа Даміана звать къ себѣ на княженіе Изяслава Давидовича черниговскаго; Новгородцы посылали епископа своего Нифонта къ Юрію Долгорукому просить къ себѣ на княженіе сына его Мстислава; тѣ же Новгородцы (1222) посылали архіепископа Митрофана, вмѣстѣ съ посадникомъ и знатнѣйшими людьми, къ владимірскому князю Георгію просить себѣ на княженіе сына его Всеволода ([338]). Когда новый князь приближался къ городу, въ который былъ призванъ: его встрѣчали здѣсь митрополитъ или епископъ и знатнѣйшее духовенство въ церковныхъ облаченіяхъ съ крестами и иконами, при безчисленномъ стеченіи народа, потомъ торжественно провожали въ соборную церковь и посаждали въ ней со славою и честію на княжескомъ престолѣ. Такъ встрѣчены были: въ Кіевѣ Романъ Ростиславичъ (1174), а въ Новгородѣ Мстиславъ Ростиславичъ (1178) и Константинъ Всеволодовичъ (1206) ([339]). Во времена общественныхъ смутъ и междоусобій, которыя были тогда такъ обыкновенны, князья и народъ очень часто обращались къ пастырямъ Церкви, какъ совѣтникамъ, и употребляли ихъ въ качествѣ пословъ при сношеніяхъ съ враждебною стороною, въ качествѣ ходатаевъ и примирителей, — и надобно замѣтить, что доброе участіе іерарховъ почти всегда сопро-

вождалось успѣхомъ. Въ 1195 г., когда кіевскій князь Рюрикъ отдалъ нѣсколько городовъ зятю своему Роману Мстиславичу волынскому, подтвердивъ этотъ даръ присягою, а вел. князь суздальскій Всеволодъ требовалъ этихъ же самыхъ городовъ себѣ, угрожая въ противномъ случаѣ войною, Рюрикъ, равно не желая и нарушить клятву и начать брань съ Всеволодомъ, призвалъ къ себѣ на совѣтъ митрополита Никифора. И митрополитъ сказалъ: «князь! мы поставлены отъ Бога въ землѣ Русской, чтобы удерживать васъ отъ кровопролитія, да не проливается христіанская кровь въ Русской землѣ. Если ты далъ волости младшему въ обиду старѣйшему и цѣловалъ первому крестъ: я снимаю съ тебя крестное цѣлованіе и принимаю на себя. А ты послушайся меня: возми волость у зятя своего и отдай старѣйшему; Роману же на мѣсто ея дашь другую». Рюрикъ такъ и поступилъ, и дѣло уладилось безъ кровопролитія. Въ 1210 г. князья черниговскіе — Ольговичи присылали къ вел. князю суздальскому Всеволоду митрополита Матѳея просить мира, изъявляя свою покорность, — и Всеволодъ простилъ виновныхъ, заключилъ съ ними союзъ, а митрополита, угостивъ, отпустилъ съ честію. Въ 1226 г., когда начиналась брань между Олегомъ курскимъ и Михаиломъ черниговскимъ, который призвалъ къ себѣ на помощь и зятя своего, вел. князя суздальскаго Георгія, ихъ примирилъ митрополитъ Кириллъ, присланный отъ кіевскаго князя Владиміра Рюриковича, послѣ чего Георгій пригласилъ митрополита къ себѣ во Владиміръ для рукоположенія новаго епископа. Въ 1230 г. тотъ же митрополитъ Кириллъ съ черниговскимъ епископомъ Порфиріемъ и Спасо-берестовскимъ игуменомъ Петромъ были присланы отъ кіевскаго князя Владиміра и черниговскаго Михаи-

ла къ вел. князю суздальскому Георгію и брату его Ярославу, чтобы примирить послѣдняго съ Михаиломъ черниговскимъ, — и Ярославъ «послушался брата своего старѣйшаго Георгія и *отца своего* митрополита и епископа Порфирія», къ общей радости (340). Не менѣе было случаевъ, когда для примиренія князей и прекращенія смутъ, подобно митрополиту, дѣйствовали собственно епископы съ низшимъ духовенствомъ. Напримѣръ, въ 1187 г. черниговскій епископъ Порфирій приходилъ къ вел. князю суздальскому Всеволоду просить мира Рязанцамъ, такъ какъ Рязань принадлежала къ черниговской епархіи: и Всеволодъ послушалъ этого ходатая и вмѣстѣ епископа своего Луки, хотя, должно замѣтить, вскорѣ открывшееся двоедушіе и коварство Порфирія сильно огорчили вел. князя. Въ 1206 г. къ тому же вел. кн. Всеволоду приходили смоленскій епископъ Игнатій съ игуменомъ какого-то Отроча монастыря просить извиненія смоленскому князю Мстиславу за то, что онъ вступилъ въ союзъ съ Ольговичами. Въ 1220 г., когда новгородскій князь Всеволодъ, намѣреваясь погубить посадника Твердислава, собралъ на своемъ дворѣ множество воиновъ, а между тѣмъ и вокругъ Твердислава, котораго, больнаго, вынесли къ церкви св. Бориса и Глѣба, образовалось до пяти полковъ изъ вооружившихся жителей Новгорода, и когда обѣ стороны готовы были напасть одна на другую: князь послалъ къ вооружившимся Новгородцамъ владыку Митрофана, и владыка успѣлъ своими пастырскими убѣжденіями примирить враждовавшихъ и предотвратить кровопролитіе (341). Бывали примѣры, что князья посылали другъ къ другу для переговоровъ и заключенія мира простыхъ священниковъ и игуменовъ (342).

Уваженіе и расположеніе князей и народа къ святите-

лямъ и вообще къ духовенству выражалось въ разныхъ случаяхъ. Когда новый митрополитъ или епископъ приходилъ на свою епархію: здѣсь встрѣчали его торжественно сами князья съ своими княгинями, бояре и всѣ жители города. При рукоположеніи епископовъ не рѣдко присутствовали князья и потомъ вмѣстѣ съ духовенствомъ принимали участіе въ свѣтлыхъ пиршествахъ, какія бывали по этому случаю. Праздники церковные князья иногда проводили вмѣстѣ съ епископомъ своимъ, раздѣляя его трапезу, или въ святыхъ обителяхъ. А въ другіе дни сами приглашали къ себѣ на трапезу пастырей Церкви и въ особенности иноковъ. На свои семейныя торжества, напримѣръ, на постриги малолѣтныхъ дѣтей, князья также любили приглашать къ себѣ епископовъ, которые не рѣдко и совершали эти постриги (343).

Для содержанія своего, наше духовенство продолжало пользоваться тѣми же правами, какія дарованы были ему съ самаго начала и которыя по мѣстамъ предоставлялись ему вновь. Изъ граматы смоленскаго князя Ростислава мы видѣли, что онъ пожаловалъ для своего епископа и его соборной церкви судныя пошлины съ церковныхъ судовъ, десятину съ княжескихъ доходовъ, разныя недвижимыя имѣнія, — озера, сѣнокосы, огороды, наконецъ нѣкоторыя населенныя мѣста съ ихъ данями и продажами. О князѣ Андреѣ Боголюбскомъ лѣтопись свидѣтельствуетъ, что онъ далъ (1158) основанной имъ во Владимірѣ на Клязьмѣ соборной церкви «много имѣнья, и свободы купленыя и съ даньми ихъ, и села лѣпшая, и десятины въ стадѣхъ своихъ, и торгъ десятый». Эти пожертвованія Боголюбскаго на время были отняты у соборной церкви княземъ Ярополкомъ (1175), но вскорѣ

возвращены и, когда во Владимирѣ учредилась особая епископія, ими постоянно пользовались владимірскіе святители. «Кто не знаетъ, писалъ одинъ изъ нихъ (1125), меня, грѣшнаго епископа Симона, и этой соборной церкви — красы Владиміра, и другой суздальской, которую я самъ создалъ? Сколько онѣ имѣютъ городовъ и селъ! И десятину собираютъ по всей землѣ той: и всѣмъ тѣмъ владѣетъ наша худость ([344])». Лѣтопись упоминаетъ также (1169), что кіевская Десятинная церковь, бывшая въ началѣ соборною, владѣла городами: Полоннымъ и Семычемъ ([345]). Приходское духовенство пользовалось добровольными приношеніями отъ прихожанъ за исполненіе церковныхъ требъ ([346]). О монастыряхъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ, владѣвшихъ селами, землями, и другими угодьями, было сказано нами прежде.

ГЛАВА VI.

СОСТОЯНІЕ ВѢРЫ И НРАВСТВЕННОСТИ.

Картина нравственнаго состоянія нашихъ предковъ, съ ея мрачною и свѣтлою сторонами, въ общихъ чертахъ оставалась и теперь та же самая, какую мы видѣли въ предшествовавшій періодъ. Но въ частностяхъ совершились не маловажныя перемѣны и почти всѣ къ лучшему.

Главные недостатки, нами прежде замѣченные, съ которыми еще надлежало бороться въ Россіи христіанству, были двухъ родовъ: одни происходили отъ существовавшаго нѣкогда въ Россіи язычества, другіе поддерживались и раскрывались преимущественно подъ вліяніемъ господствовавшаго духа времени.

Недостатки перваго рода замѣтно начали теперь ослабѣвать. Мы встрѣчаемъ еще между Русскими христіанъ, которые, держась старыхъ обычаевъ, ставили трапезы роду и рожаницамъ, хотя, быть можетъ, уже не понимали языческаго значенія этихъ рода и рожаницъ. Видимъ женщинъ, которыя, въ случаѣ болѣзни своихъ дѣтей, носили ихъ къ волхвамъ, считая волхвовъ, очевидно, не за представителей язычества, а только за знахарей и врачей ([347]). Но ни лѣтописи, ни другіе достовѣрные памятники не показываютъ, чтобы оставались еще между Русскими такіе христіане, которые бы открыто или тайно

покланялись своимъ прежнимъ, языческимъ богамъ и приносили имъ жертвы, увлекались внушеніями волхвовъ, явно враждебными христіанству, и возставали противъ пастырей Церкви, какъ это случалось въ концѣ XI и въ началѣ XII вѣка. Напротивъ, на волшебство даже простой народъ смотрѣлъ уже непріязненно, и Новгородцы въ 1227 г. сожгли четырехъ волхвовъ по одному подозрѣнію ихъ въ чародѣяніяхъ ([318]). Далеко не въ прежней силѣ является и другой закоренѣлый обычай языческой старины, — обычай многоженства и вообще чувственной жизни. Въ запискахъ Кирика упоминаются люди, которые держали у себя тайно и явно наложницъ, и распутство представляется порокомъ самымъ распространеннымъ въ народѣ. Но уже не упоминается о людяхъ, какіе были во дни митрополита Іоанна II, написавшаго извѣстное «Церковное Правило», которые имѣли у себя по нѣскольку женъ разомъ или перемѣняли ихъ по своему произволу, похищали себѣ женъ и вовсе не уважали церковнаго вѣнчанія, признавая его учрежденіемъ для однихъ князей и бояръ. Мало того: Лѣтопись разсказываетъ, что въ 1174 г. Галичане сожгли одну несчастную женщину, по имени Анастасію, бывшую наложницею ихъ князя Ярослава, а самаго князя приводили къ присягѣ, чтобы онъ впередъ жилъ съ своею законною женою: до такой степени сдѣлались у насъ строгими къ распутной жизни и возвысились понятія о святости брачнаго союза ([319])!

Недостатки, зависѣвшіе отъ господствовавшаго духа времени, — духа междоусобій, кровопролитія, жестокости, — не только не ослабѣвали, но по временамъ обнаруживались даже сильнѣе. Излишне было бы перечислять самыя междоусобія съ ихъ неизбѣжными спутниками:

коварствомъ, злобою, вѣроломствомъ и другими подобными пороками; но не можемъ не остановиться на нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ, показывающихъ, до чего доводили иногда эти кровавыя распри нашихъ князей и до чего простиралась иногда жестокость нравовъ.

Въ 1169 г. войска Боголюбскаго и другихъ одинадцати князей, его союзниковъ, взявъ Кіевъ приступомъ, впродолженіе трехъ дней грабили не только жилища Кіевлянъ, но и храмы — Софійскій, Десятинный и всѣ другіе, равно какъ и монастыри, и похитили изъ нихъ всѣ сокровища, иконы, ризы, книги, колокола и прочую утварь, а нѣкоторыя церкви даже зажгли: такого открытаго неуваженія къ святынѣ прежде не бывало. Племянникъ Боголюбскаго Ярополкъ, выгнавъ, послѣ кроваваго междоусобія, дядю своего Михаила изъ Владиміра и занявъ (1175) его престолъ, въ первый день своего княженія не только отнялъ волости и доходы у соборной владимірской церкви, пожалованные ей Боголюбскимъ, но насильно взялъ все ея золото и серебро, хранившееся на церковныхъ палатяхъ, и лишилъ ее величайшаго сокровища — чудотворной иконы Богоматери, подаривъ эту икону зятю своему Глѣбу рязанскому. Въ 1177 г., когда два племянника Всеволода владимірскаго, Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи, воевавшіе противъ него, взяты были въ плѣнъ и посажены въ темницу, Владимірцы съ такою яростію возстали противъ нихъ, что, несмотря на сопротивленіе своего князя, извлекли ихъ изъ темницы и ослѣпили. Въ 1211 г. Галичане, движимые ненавистію къ бывшимъ своимъ князьямъ Роману, Святославу и Ростиславу Игоревичамъ, умолили Венгровъ, завладѣвшихъ Галичемъ, выдать имъ этихъ князей и повѣсили ихъ. Въ

1217 г. Глѣбъ, князь рязанскій, и братъ его Константинъ условились между собою погубить всѣхъ своихъ родственниковъ, чтобы однимъ владѣть рязанскою областію, и воспользовались первымъ представившимся къ тому случаемъ. Князья съѣхались въ полѣ для общаго совѣщанія. Глѣбъ пригласилъ всѣхъ ихъ къ себѣ на пиръ въ свой шатеръ, и они, ничего не подозрѣвая, явились, окруженные многочисленными свитами. Но едва пиръ открылся и гости начали пить и веселиться, какъ Глѣбъ и Константинъ обнажили свои мечи и, при помощи своихъ слугъ и Половцевъ, которые дотолѣ были скрыты близъ шатра, бросились на свои жертвы и умертвили шестерыхъ князей и безчисленное множество ихъ бояръ и челяди ([350]).

Надобно однакожъ замѣтить, что и теперь, какъ прежде, несмотря на преобладавшее направленіе къ междоусобіямъ и кровопролитію, голосъ вѣры и любви къ родинѣ часто возвышался въ сердцахъ нашихъ предковъ, и они старались прекращать свои кровавыя распри. Такъ, когда въ 1148 г. князья черниговскіе, долго воевавшіе съ вел. кн. Изяславомъ кіевскимъ, прислали къ нему просить мира, и этотъ князь обратился за совѣтомъ къ младшему брату своему Ростиславу смоленскому, — послѣдній отвѣчалъ: «братъ, кланяюсь тебѣ, ты старше меня, и какъ ты сгадаешь, на то я готовъ. Но если предоставляешь дѣло моей чести, я скажу тебѣ: ради Русской земли и ради христіанъ я люблю больше миръ; и потому, братъ, ради христіанъ и всей Русской земли примирись нынѣ». Другой врагъ того же вел. кн. Изяслава, родной дядя его, Юрій Долгорукій накануѣ сраженія, послѣ котораго Изяславъ на время лишился (1149) кіевскаго престола, писалъ къ своему племяннику: «ты, братъ, приходилъ въ

землю мою и повоевалъ ее, ты лишилъ меня старѣйшинства; но нынѣ, братъ и сынъ, ради Русской земли и ради христіанъ не прольемъ крови христіанской. Дай мнѣ Переяславъ, и я посажу въ немъ сына, а ты царствуй въ Кіевѣ. Если же на это не согласишься: пусть насъ разсудитъ Богъ». Черезъ два года (1151), когда война между Изяславомъ и Юріемъ продолжалась съ перемѣннымъ счастіемъ, и послѣдній съ войскомъ своимъ приступилъ къ самому Кіеву: старшій братъ Юрія Вячеславъ, княжившій въ Кіевѣ вмѣстѣ съ Изяславомъ, послалъ сказать своему брату: «сколько разъ, братъ, я молилъ тебя и Изяслава: не проливайте крови христіанской, не губите Русской земли! Я не стоялъ за себя, какъ вы оба меня обидѣли и положили на меня двоякое безчестіе, хотя имѣю полки и силу мнѣ Богъ далъ: всего того я не поминалъ вамъ ради Русской земли и ради христіанъ...., за все то я не требовалъ отъ васъ воздаянія, а еще объ васъ же заботился, — и вы не слушаете меня. Я былъ уже брадатъ, когда ты родился: подымешь ли руку на брата старѣйшаго»? Когда Юрій не послушался и необходимо было вступить съ нимъ въ битву, Вячеславъ воскликнулъ: «суди Богъ моего брата: онъ довелъ меня до сего; я отъ юности гнушался кровопролитіемъ» ([351]). Не приводимъ многихъ другихъ подобныхъ примѣровъ, а вспомнимъ только, какъ часто наши пастыри, по чувству своего долга или по желанію князей и народа, являлись посредниками между враждовавшими сторонами и именемъ вѣры и любви успѣвали склонять ихъ къ примиренію.

Между добрыми нравами и обычаями, которые насадило у насъ христіанство, одни оставались въ прежней силѣ, а другіе еще болѣе раскрывались и усиливались. Мы

уже видѣли, до какой степени простиралась тогда ревность къ построенію храмовъ Божіихъ и св. обителей: нѣкоторые князья и другіе достаточные люди созидали не по одной, а по нѣскольку церквей, не по одному, а по нѣскольку монастырей, — и важнѣйшіе города: Владиміръ, Новгородъ, Ростовъ были наполнены церквами и монастырями. Видѣли также, какъ велико было уваженіе къ пастырямъ Церкви и инокамъ, какъ сами князья обращались къ нимъ за совѣтами и наставленіями, слушались ихъ голоса, заботились о содержаніи ихъ, оказывали имъ подобающую честь въ разныхъ случаяхъ. Въ частности, любовь и уваженіе къ монашеству выражались тѣмъ, что многіе даже изъ княжескихъ фамилій принимали на себя иноческій образъ, большею частію, предъ своею кончиною. Изъ князей, принявшихъ такимъ образомъ монашество и схиму, лѣтописи упоминаютъ: о Святославѣ кіевскомъ (1194), Всеволодѣ Мстиславичѣ (1195), Давидѣ смоленскомъ (1197), Владимірѣ Всеволодовичѣ (1227), Давидѣ муромскомъ (1228), Мстиславѣ Мстиславичѣ (1228). Изъ княгинь—о Евфросиніи княжнѣ полоцкой (ум. 1173), о Маріи Казиміровнѣ (1179), Евфросиніи, сестрѣ вел. кн. Всеволода (1183), Маріи, супругѣ того же князя Всеволода (1206), о супругѣ князя смоленскаго Давида (1197), о супругѣ князя кіевскаго Рюрика (1206), супругѣ князя галицкаго Романа (1213), супругѣ вел. кн. владимірскаго Константина (1218), супругѣ князя Святослава Мстиславича, внука Даніилова (1228) ([352]).

Благочестивыя путешествія для поклоненія святынѣ сдѣлались у насъ довольно обыкновенными. Владимірко, князь галицкій, овладѣвъ вмѣстѣ съ Юріемъ Долгорукимъ Кіевомъ (1150), отправился въ Вышгородъ для поклоне-

нія св. мученикамъ Борису и Глѣбу, оттуда пріѣхалъ къ св. Софіи кіевской, затѣмъ — къ св. Богородицѣ Десятинной, наконецъ — къ св. Богородицѣ въ печерскій монастырь. Юрій Долгорукій, находясь (1151) въ Переяславлѣ, когда насталъ праздникъ св. мучениковъ Бориса и Глѣба, ходилъ для богомолья вмѣстѣ съ дѣтьми своими на рѣку Альту, гдѣ вкусилъ мученическую смерть св. Борись и гдѣ существовала церковь во имя св. Страстотерпцевъ. Даніилъ, князь галицкій, ѣздилъ (1227) въ Жидичинъ поклониться образу св. Николая Чудотворца ([353]). Во второй половинѣ XII в. путешествовала въ Іерусалимъ преп. Евфросинія, княжна полоцкая, вмѣстѣ съ сестрою своею Евпраксіею и братомъ Давидомъ. Тамъ останавливалась она въ *Русскомъ* монастырѣ пресв. Богородицы, который носилъ это имя или потому, что былъ населенъ русскими иноками, или потому, что служилъ пристанищемъ для русскихъ пилигримовъ. Въ новгородской области эти путешествія къ св. мѣстамъ Палестины до того усилились-было, что епископъ Нифонтъ дозволялъ запрещать ихъ нѣкоторымъ, а архіепископъ Іоаннъ опредѣлилъ даже подвергать епитиміи всякаго, кто налагалъ на себя обѣтъ идти во Іерусалимъ: такая мѣра оправдывалась тѣмъ, что иные предпринимали путешествія къ св. мѣстамъ не по чувству благочестія, а чтобы только скитаться, быть праздными и даромъ ѣсть и пить ([354]).

Благочестивый духъ нашихъ предковъ обнаруживался и по случаю военныхъ событій, которыя были тогда такъ часты. Отправляясь на брань, князья и ихъ воины призывали на помощь Бога и иногда пріобщались св. Христовыхъ таинъ; впродолженіе брани при войскахъ носимы были св. иконы и кресты; по окончаніи битвъ, побѣди-

тели приносили Богу торжественныя благодаренія. Такъ, князья кіевскіе Вячеславъ и Изяславъ съ Ростиславомъ смоленскимъ, выступая изъ Кіева (1151) противъ Юрія Долгорукаго, предварительно «поклонились св. Богородицѣ Десятинной и св. Софіи». А одержавъ надъ нимъ побѣду, «восхваляли Бога и Его Пречистую Матерь и силу животворящаго креста», и торжественно встрѣченные въ Кіевѣ самимъ митрополитомъ Климентомъ и другими святителями со множествомъ духовенства, снова здѣсь «поклонились св. *Софіи и св. Богородицѣ Десятинной*» (355). Вел. кн. Андрей Боголюбскій, приготовляясь къ борьбѣ (1164) съ волжскими Болгарами, велѣлъ священникамъ обносить предъ войсками (такого обычая онъ держался всегда) чудотворную икону владимірской Богоматери, икону всемилостиваго Спаса и честные кресты, и въ то время, какъ всѣ взывали къ Богу о помощи, лобызали иконы и кресты, самъ князь, а за нимъ и воины, пріобщились св. таинъ. Когда послѣ этого Господь благословилъ Боголюбскаго знаменитою *побѣдою* надъ невѣрными: то прежде всего онъ поспѣшилъ со всею дружиною къ иконѣ Богоматери и всѣ «ударили челомъ предъ св. Богородицею съ *радостію* великою и со слезами, воздавая ей хвалы и пѣсни» (356). Въ 1170 г. князья русскіе, выступая соединенными силами противъ Половцевъ, положились «на помощь Божію, на силу честнаго креста и на молитву св. Богородицы», и послѣ весьма удачнаго похода въ землю Половецкую, истребивъ множество непріятелей, освободивъ многихъ плѣнниковъ русскихъ и стяжавъ огромныя добычи, «похвалили всемилостиваго Бога и силу честнаго креста съ *радостію великою*» (357).

Но самыми главными, самыми господствующими до-

бродѣтелями того времени были двѣ: это — вспомоществованіе церквамъ и монастырямъ, равно какъ и пастырямъ Церкви, а во вторыхъ — милосердіе къ бѣднымъ и несчастнымъ. О каждомъ добромъ князѣ, о какомъ только говорятъ лѣтописи, онѣ непремѣнно замѣчаютъ, что онъ былъ милостивъ къ нищимъ, не щадилъ имѣнія своего для церквей и монастырей, снабдѣвалъ всѣмъ священниковъ и черноризцевъ, и т. под. Особенно богатыя подаянія дѣлали князья во дни радости, по случаю какихъ либо празднествъ, и въ дни скорби — предъ своею смертію или по случаю кончины своихъ близкихъ родственниковъ. Напримѣръ, когда, по приглашенію вел. кн. кіевскаго Рюрика, прибылъ къ нему братъ его Давидъ смоленскій (1105) и здѣсь въ честь дорогаго гостя дано было нѣсколько торжественныхъ обѣдовъ: то и Давидъ, желая отвѣчать тѣмъ же, позвалъ къ себѣ на пиръ сначала вел. князя съ его дѣтьми, а на другой день «позва монастырѣ всѣ на обѣдъ, и бысть съ ними веселъ, и милостыню сильну раздава имъ и нищимъ». Въ 1218 г., когда въ Ростовѣ освящена была церковь св. мучениковъ Бориса и Глѣба въ присутствіи вел. кн. владимірскаго Константина и его дѣтей и бояръ, — князь «сотвори пиръ, и учреди люди, и многу милостыню сътвори къ убогимъ: таковъ бо, — замѣчаетъ лѣтописецъ, — бѣ обычай того блаженнаго князя Константина». Ростиславъ, князь кіевскій, похоронивъ съ честію дядю своего Вячеслава (1154), приказалъ снести все оставшееся имѣніе покойнаго, и одежды, и золото, и серебро, и «нача раздавати по монастыремъ, и по церквамъ, и по затворомъ, и нищимъ, и тако раздая все, собѣ не прія ничто». Ярославъ, князь галицкій, находясь въ тяжкой болѣзни и предчувствуя близкую кончину, позвалъ (1187) къ себѣ мужей

своихъ и всю галицкую землю, также всѣ соборы и монастыри, и, впродолженіе трехъ дней, испрашивая себѣ прощенія во грѣхахъ у всѣхъ, «повелѣ раздавати имѣніе свое монастыремъ и нищимъ, и тако даваша по всему Галичю по три дни, и не могоша раздати» (358).

Впрочемъ, чтобы составить себѣ болѣе подробное и раздѣльное понятіе о добродѣтеляхъ того времени, переберемъ нѣкоторые отзывы лѣтописей о нашихъ тогдашнихъ благочестивыхъ князьяхъ: ибо о другихъ лицахъ, къ сожалѣнію, почти ничего такого въ лѣтописяхъ не говорится. Судя по этимъ отзывамъ, надобно допустить, что христіанское благочестіе было уже глубоко насаждено въ княжескихъ семействахъ и что во всѣхъ удѣлахъ, на всѣхъ престолахъ являлись по временамъ князья истинно-добрые и благочестивые.

Начнемъ съ важнѣйшаго тогда княженія владимірскаго. Андрей Боголюбскій основалъ и возвелъ это княженіе на степень великаго. Онъ же первый былъ и украшеніемъ великокняжескаго престола въ новой русской столицѣ, не только по своимъ гражданскимъ доблестямъ, но и христіанскимъ. Вотъ что говорятъ о немъ лѣтописи: «сей благовѣрный и христолюбивый князь Андрей съ юныхъ лѣтъ возлюбилъ Христа и Его пречистую Матерь, очистивъ свой умъ, какъ свѣтлую палату, и украсивъ душу всѣми добрыми нравами. Онъ уподобился Соломону, соорудивъ двѣ великолѣпныя и богатѣйшія церкви, одну — въ Боголюбовѣ, другую — во Владимірѣ... А потомъ создалъ и многія другія каменныя церкви и многіе монастыри: ибо Богъ отверзъ его сердечныя очи на весь церковный чинъ и на церковниковъ. Не омрачилъ онъ ума своего пьянствомъ; былъ кормителемъ черпецамъ и черницамъ и убогимъ, и для всѣхъ

людей былъ какбы отцемъ любвеобильнымъ. Особенно же любилъ подавать милостыню: каждый день приказывалъ возить по городу различное брашно и питье и раздавать больнымъ и нищимъ, и, видя всякаго нищаго, просящаго милостыню, подавалъ ему и говорилъ въ себѣ: «не Христосъ ли это пришелъ испытать меня»? Мужество и умъ жили въ немъ, правда и истина съ нимъ ходили, и онъ держался всѣхъ добрыхъ обычаевъ. По ночамъ входилъ онъ въ церковь, самъ зажигалъ свѣчи и, повергаясь предъ иконами Господа и Святыхъ Его, съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ приносилъ, подобно Давиду, покаяніе и плакалъ о грѣхахъ своихъ. Возлюбивъ нетлѣнное болѣе временнаго и царство небесное болѣе царства земнаго, онъ былъ украшенъ всякою добродѣтелію». Церковь причла благовѣрнаго князя Андрея, вкусившаго насильственную смерть отъ своихъ сродниковъ и близкихъ людей, къ лику Святыхъ (350). Другой достойнѣйшій князь владимірскій былъ братъ Андреевъ Всеволодъ, заслуживший въ исторіи имя великаго: и этотъ князь, по словамъ лѣтописи, «былъ украшенъ всѣми добрыми нравами. Онъ казнилъ злодѣевъ, миловалъ добрыхъ; имени его трепетали всѣ страны, и, такъ какъ онъ не возносился и не величался собою, но всю свою надежду возлагалъ на Бога, то Богъ и покорялъ подъ ноги его всѣхъ враговъ. Много церквей создалъ онъ въ своей области, и церковь прекрасную св. Димитрія на дворѣ своемъ, и монастырь св. Богородицы... Всегда имѣлъ онъ въ сердцѣ страхъ Божій, подавалъ милостыню требующимъ, творилъ судъ истинный и не лицемѣрный, не обинуялся лица сильныхъ своихъ бояръ, защищалъ слабыхъ и сиротъ отъ притѣснителей, всего же болѣе любилъ черноризскій и священ-

ническій чины. За то и Богъ даровалъ ему чадъ добромысленныхъ, которыхъ и воспиталъ онъ въ благочестіи и разумѣ совершенномъ даже до мужества» (360). Еще выше отзывы лѣтописей о старшемъ сынѣ Всеволода — владимірскомъ князѣ Константинѣ, хотя онъ скончался только на 33-мъ году своей жизни. «Этотъ блаженный князь возлюбилъ Бога всею душею и всѣмъ желаніемъ; не омрачилъ онъ ума своего суетною славою міра сего, но весь свой умъ устремлялъ туда — къ жизни вѣчной, которую и улучилъ своими милостынями и великимъ незлобіемъ. Былъ правдивъ, щедръ, кротокъ, смиренъ, всѣхъ миловалъ, всѣхъ снабдѣвалъ, особенно же любилъ дивную и славную милостыню и церковное строеніе, помышляя о томъ день и ночь. Весьма заботился онъ о созданіи прекрасныхъ Божіихъ церквей и много ихъ создалъ въ своей области, надѣляя св. иконами, книгами и разными украшеніями. Чрезмѣрно любилъ іерейскій и монашескій чинъ, подавая имъ потребное и принимая отъ нихъ молитвы и благословеніе. Не щадилъ имѣнія своего, раздавая его требующимъ, и воистину былъ, по Іову, окомъ слѣпымъ, ногою хромымъ, рукою не имущимъ, всѣхъ любя, нагихъ одѣвая, усталымъ доставляя покой, печальныхъ утѣшая и не огорчая никого ничѣмъ. Всѣхъ умудрялъ тѣлесными и духовными бесѣдами: ибо часто читалъ книги съ прилежаніемъ и все творилъ по Писанію, не воздавая зломъ за зло. Поистинѣ, Господь одарилъ его кротостію Давидовою, мудростію Соломоновою: ибо онъ исполненъ былъ апостольскаго правовѣрія. По преставленіи его, жители Владиміра стеклись на его дворъ и плакали о немъ великимъ плачемъ,—бояре, какъ о заступникѣ земли ихъ, слуги, какъ о кормителѣ ихъ и господинѣ, убогіе и чер-

ноpизцы, какъ объ утѣшеніи ихъ и одѣяніи наготы ихъ, и всѣ плакали, лишившись такого милостивца». Всю душу свою показалъ благовѣрный князь Константинъ въ слѣдующемъ краткомъ наставленіи дѣтямъ, посылая ихъ не задолго предъ кончиною своею въ ихъ удѣлы: «возлюбленныя чада мои! Будьте между собою въ любви, Бога бойтеся всею душею, заповѣди Его соблюдайте во всемъ и воспріимите всѣ мои нравы, которые вы видѣли во мнѣ. Нищихъ и вдовицъ не презирайте, церкви не отлучайтесь, іерейскій и монашескій чинъ любите, книжнаго ученія слушайте, и Богъ мира да будетъ съ вами. Имѣйте послушаніе къ старѣйшимъ васъ, которые внушаютъ вамъ доброе: такъ какъ вы еще малолѣтни. Чувствую, дѣти мои, что отшествіе мое изъ міра приближается, и вотъ я поручаю васъ Богу и Его пречистой Матери и брату моему Георгію, который да будетъ вамъ вмѣсто меня» ([361]). Этотъ братъ Константина Георгій, наслѣдовавшій послѣ него великокняжескій престолъ во Владимірѣ, отличался также высокимъ христіанскимъ благочестіемъ. «Онъ старался, говоритъ лѣтописецъ, хранить заповѣди Божіи, всегда имѣя въ сердцѣ страхъ Божій, и любилъ не только друзей, но и враговъ. Милостивъ былъ выше мѣры, не щадя имѣнія своего и раздавая его требующимъ; создалъ многія церкви и монастырь св. Богородицы въ Нижнемъ Новгородѣ, украшая ихъ безцѣнными иконами и книгами; до крайности любилъ черноризскій и поповскій чинъ, подавая имъ потребное». Вкусивъ смерть отъ Татаръ на берегахъ рѣки Сити (1238), христолюбивый князь Георгій причтенъ Церковію за благочестіе къ лику Святыхъ ([362]).

Древняя русская столица — Кіевъ видѣла также не мало благочестивыхъ князей на своемъ престолѣ. Таковъ

былъ Ростиславъ Мстиславичъ (ум. 1168). Онъ имѣлъ великую любовь къ пресв. Богородицѣ и св. отцу Ѳеодосію печерскому и часто говорилъ печерскому игумену Поликарпу: «хотѣлъ бы я освободиться отъ маловременнаго и суетнаго свѣта и многомятежнаго житія; поставь мнѣ, игумене, добрую келію,— боюсь напрасной смерти». Игуменъ обыкновенно отвѣчалъ: «вамъ Богъ повелѣлъ жить въ мірѣ, творить судъ и правду и соблюдать данную присягу».— «Но отче, замѣчалъ на это Ростиславъ,—княженіе не можетъ обойтись безъ грѣха; я уже не мало пожилъ на свѣтѣ и хотѣлъ бы поревновать благовѣрнымъ царямъ, пострадавшимъ для Господа, св. Мученикамъ, пролившимъ за него свою кровь, и св. Отцамъ, удручавшимъ тѣло свое постомъ и достигшимъ тѣснымъ путемъ царствія небеснаго». Наконецъ, игуменъ согласился и сказалъ: «ежели желаешь сего, княже: да будетъ воля Божія». Ростиславъ отложилъ на время исполненіе этого желанія, вѣроятно, подчинившись внушенію духовника своего Семіона: потому что, когда внезапная болѣзнь приблизила его къ могилѣ, онъ позвалъ отца Семіона и сказалъ ему: «ты отдашь слово предъ Богомъ за то, что удержалъ меня отъ постриженія». Между тѣмъ, во время княженія своего въ Кіевѣ Ростиславъ имѣлъ такой обычай: въ великій постъ, въ каждую субботу и воскресенье приглашалъ къ себѣ на обѣдъ двѣнадцать чернецовъ печерскихъ и съ ними тринадцатаго игумена Поликарпа и, угостивъ ихъ, отпускалъ съ дарами; а самъ каждое воскресенье пріобщался св. Христовыхъ таинъ, омывая лице свое слезами и испуская изъ глубины сердца стенанія и вздохи, такъ что всѣ, видѣвшіе его въ такомъ смиреніи, не могли удержаться отъ слезъ. По окончаніи поста, въ Лазареву субботу онъ приглашалъ

къ себѣ не только всѣхъ печерянъ, но и черноризцевъ изъ всѣхъ другихъ монастырей, а въ слѣдующіе дни года утѣшалъ печерскую братію по средамъ и пятницамъ. Въ 1173 году скончался благовѣрный князь кіевскій Глѣбъ Юрьевичъ, и вотъ что замѣчено о немъ въ лѣтописи: «этотъ князь былъ братолюбецъ; если кому цѣловалъ крестъ, то не измѣнялъ слова до смерти; былъ кротокъ, благонравенъ, любилъ монастыри, чтилъ черническій чинъ, щедро снабдѣвалъ нищихъ». Подъ 1200 г. читаемъ о кіевскомъ князѣ Рюрикѣ и супругѣ его слѣдующій отзывъ: «онъ имѣлъ страхъ Господень, цѣломудріе Іосифа, добродѣтель Моисея, кротость Давида, правовѣріе Константина, былъ милостивъ ко всѣмъ, отъ великихъ до самыхъ малыхъ, подавалъ требующимъ безъ скудости, былъ расположенъ къ монастырямъ и ко всѣмъ церквамъ, любя созидать ихъ. Равно и христолюбивая княгиня его Анна ни о чемъ другомъ не заботилась, какъ только объ удовлетвореніи церковныхъ потребъ и о помилованіи обездимыхъ, маломощныхъ и всѣхъ бѣдствующихъ ([263])».

Обращаясь къ другимъ удѣламъ русскимъ, мы видимъ благочестивыхъ князей: въ Новгородѣ — Святослава и Мстислава Ростиславичей, въ Смоленскѣ—Романа и Давида Ростиславичей, въ Галичѣ — Ярослава Владиміровича, въ Ростовѣ—Василька Константиновича, въ Муромѣ—Петра Георгіевича, и т. дал. О двухъ первыхъ князьяхъ — Святославѣ (ум. 1172) и Мстиславѣ (ум. 1179) Ростиславичахъ, каждомъ порознь, лѣтопись говоритъ одно и то же: «былъ украшенъ всякою добродѣтелію, любовь имѣлъ ко всѣмъ, особенно же прилежалъ милостынѣ, снабдѣвалъ монастыри, утѣшая черноризцевъ, и мірскія церкви, воздавалъ достойную честь священникамъ и всему святитель-

скому чину; не щадилъ имѣнія своего, но раздавалъ его любимой дружинѣ и на пользу души своей». Романъ Ростиславичъ смоленскій (ум. 1180) «былъ смиренъ, кротокъ, незлобивъ, правдивъ, исполненъ страха Божія; питалъ истинную любовь ко всѣмъ и къ своимъ братьямъ, миловалъ нищихъ, снабжалъ монастыри и создалъ каменную церковь св. Іоанна, которую украсилъ всякимъ строеніемъ и иконами драгоцѣнными, на поминъ души своей». Давидъ Ростиславичъ смоленскій (ум. 1197) «былъ благонравенъ, христолюбивъ, нищелюбивъ, надѣлялъ монастыри и прочія церкви, съ любовію принималъ къ себѣ черпецовъ и игуменовъ, испрашивая отъ нихъ благословеніе, и вообще достойно чтилъ всѣхъ священнослужителей; онъ имѣлъ обычай каждый день ходить въ церковь св. Михаила, которую самъ создалъ, и здѣсь, смиренно повергаясь предъ святыми иконами, со слезами молился, чтобы Господь простилъ ему грѣхи и удостоилъ его воспринять ангельскій образъ,—чего и удостоился не задолго предъ своею кончиною». Ярославъ Владиміровичъ галицкій (ум. 1187) «былъ князь мудрый, краснорѣчивый, богобоязненный, раздавалъ большую милостыню, принималъ странниковъ, кормилъ нищихъ, любилъ черноризцевъ и помогалъ имъ, сколько могъ, ходилъ во всемъ законѣ Божіемъ и самъ наблюдалъ за церковнымъ чиномъ, самъ благоустроялъ церковный клиръ». Василько Константиновичъ ростовскій «былъ для всѣхъ церковниковъ, нищихъ и печальныхъ, какъ отецъ любвеобильный, особенно же отличался милостынею; былъ ласковъ къ боярамъ и весьма снисходителенъ къ своимъ слугамъ; мужество и умъ въ немъ жили, правда и истина съ нимъ ходили». Убіенный Татарами въ 1238 г., онъ причтенъ Церковію за свои до-

бродѣтели къ лику Святыхъ ([364]). Что же касается до муромскаго князя Петра, въ монашествѣ Давида Георгіевича (ум. 1228), о которомъ не встрѣчаемъ отзыва въ лѣтописяхъ: то довольно замѣтить, что и этотъ князь вмѣстѣ съ супругою своею Февроніею, въ монашествѣ Евфросиніею, причтенъ Церковію къ лику Святыхъ ([365]).

Если въ числѣ однихъ князей русскихъ, впродолженіе столѣтія, было столько благочестивыхъ, хотя еще нельзя сказать, чтобы лѣтописи перечислили ихъ всѣхъ: то можемъ, по крайней мѣрѣ, гадать о нравственномъ настроеніи и вообще русскаго общества въ то время. Примѣръ князей и княжескихъ семействъ не могъ оставаться безъ вліянія на подданныхъ; да и сами князья, конечно, жили сообразно съ господствовавшимъ духомъ времени.

ГЛАВА VII.

ОТНОШЕНІЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ КЪ ДРУГИМЪ ЦЕРКВАМЪ.

Не измѣнились и отношенія Русской Церкви къ другимъ Церквамъ, т. е., какъ къ Церкви константинопольской, а въ лицѣ ея и ко всей восточной каѳолической, такъ и къ Церкви западной или римской. Но то и другое отношеніе обозначились гораздо яснѣе въ новыхъ совершившихся событіяхъ.

Многолѣтнія смуты, бывшія по случаю возведенія на митрополитскій престолъ Климента Смолятича, до очевидности показали, съ одной стороны, что патріархъ константинопольскій считалъ избраніе и поставленіе русскаго митрополита своимъ неотъемлемымъ правомъ, а съ другой, — что и въ Россіи мысль о законности этого права была уже глубоко укоренена между вѣрующими. Впрочемъ, избирая и поставляя нашихъ митрополитовъ, патріархъ не вмѣшивался самъ во внутреннее управленіе нашею Церковію: всю власть надъ нею онъ предоставлялъ кіевскому митрополиту съ соборомъ русскихъ епископовъ. Это выразилъ патріархъ Лука Хрисовергъ въ посланіи къ Андрею Боголюбскому, говоря о себѣ, что онъ не можетъ измѣнить законное рѣшеніе кіевскаго собора по дѣлу ростовскаго епископа Нестора: такъ какъ, по древнимъ канонамъ, въ каждой церковной области высшій судъ принадлежитъ митрополиту съ соборомъ его епископовъ (366). Только однажды и имен-

но по дѣлу ростовскаго епископа Нестора, митрополитъ нашъ представлялъ свое соборное рѣшеніе на разсмотрѣніе и утвержденіе патріарха: это потому, что Андрей Боголюбскій, несмотря на оправданіе Нестора кіевскимъ соборомъ, не хотѣлъ принять своего епископа и даже послалъ на него жалобу къ самому патріарху. Находясь въ подчиненіи константинопольскому патріарху, митрополитъ русскій, если случался въ Константинополѣ во время какого либо патріаршаго собора, былъ приглашаемъ на этотъ соборъ наравнѣ съ другими архипастырями: такъ присутствовалъ на патріаршемъ соборѣ въ 1156 г. митрополитъ русскій Константинъ ([367]).

Къ патріарху цареградскому обращались иногда непосредственно наши епископы. Такъ поступилъ ростовскій епископъ Несторъ, искавшій себѣ защиты у патріарха противъ Андрея Боголюбскаго; также поступили потомъ ростовскіе епископы: Леонъ, осужденный владыкою кіевскимъ Ѳеодоромъ за свое ученіе о постахъ и, вѣроятно, думавшій оправдаться въ Царьградѣ, и несчастный Ѳеодорецъ, обманомъ пріобрѣтшій себѣ епископскій санъ отъ самаго патріарха и вслѣдствіе того не хотѣвшій подчиниться кіевскому митрополиту. Иногда обращались къ патріарху непосредственно и наши князья, какъ извѣстно изъ примѣра князя суздальскаго и владимірскаго Андрея Боголюбскаго ([368]). Съ своей стороны, патріархъ дѣйствовалъ въ русской Церкви чрезъ свои посланія. Патріархъ Николай IV Музалонъ (1147—1151), или его преемникъ Ѳеодотъ XIII (1151—1153), присылалъ свои грамоты новгородскому епископу Нифонту, восхваляя его за твердость въ поддержаніи духовной власти патріаршей надъ Россіею. Патріархъ Лука Хрисовергъ прислалъ въ 1160 г. извѣст-

ное посланіе къ вел. кн. Андрею Боголюбскому ([369]). Патріархъ Германъ II въ 1228 г. прислалъ свое посланіе къ нашему митрополиту Кириллу I. Въ этомъ послѣднемъ посланіи патріархъ, вмѣстѣ съ соборомъ своимъ, сильно вооружается противъ вкравшагося въ русскую Церковь обычая поставлять на свящ. степени рабовъ, которые, и по рукоположеніи, оставались въ рабствѣ и служеніи своимъ господамъ, и убѣждаетъ нашего митрополита и всѣхъ епископовъ, чтобы они отнюдь не допускали такого злоупотребленія, а въ заключеніе заповѣдуетъ русскимъ князьямъ и прочимъ властямъ не отнимать церковныхъ имѣній и не вмѣшиваться въ святительскіе суды ([370]).

Церковь греческая имѣла вліяніе на русскую еще тѣмъ, что иногда давала ей изъ среды сыновъ своихъ епископовъ. Мы знаемъ, по лѣтописямъ, въ настоящій періодъ трехъ такихъ епископовъ: Мануила смоленскаго, такъ много и упорно дѣйствовавшаго противъ митрополита Климента; Антонія черниговскаго, который омрачилъ свою память всенародными вѣроломствомъ и далъ поводъ лѣтописцу замѣтить по этому случаю: «бяше бо родомъ Гречинъ», и Николая полоцкаго, который поставленъ былъ на мѣстѣ митрополитомъ Никифоромъ ([371]). Русскіе часто путешествовали по дѣламъ вѣры въ Грецію и ко св. мѣстамъ Востока: въ Іерусалимъ, въ Константинополь, Солунь, Аѳонъ, и иногда приносили съ собою оттуда разную святыню, какъ принесены были, напримѣръ, икона и срачица св. Димитрія Солунскаго, мощи св. муч. Логгина и св. Маріи Магдал ины часть отъ камня гроба Господня и проч. ([372]).

Кромѣ этихъ, собственно церковныхъ сношеній Россіи съ Греціею, были и другія, скрѣплявшія союзъ обѣихъ Церквей. Иногда греческіе государи вступали въ брач-

ные союзы съ русскими князьями, а иногда заключали тѣсные союзы политическіе: такъ, внука вел. князя кіевскаго Святослава, по имени Евѳимія, была отдана (1195) въ замужство за какого-то греческаго царевича (можетъ быть, Исаакіева сына, Алексѣя IV), а императоръ греческій Мануилъ находился въ тѣсномъ политическомъ союзѣ съ двумя сильнѣйшими русскими князьями: кіевскимъ Ростиславомъ и галицкимъ Ярославомъ ([372]). Иногда русскіе князья, изгнанные изъ отечества, удалялись въ Грецію и проживали тамъ при дворѣ императоровъ, окруженные честію и любовію, какъ извѣстно изъ примѣра трехъ братьевъ Андрея Боголюбскаго, изгнанныхъ имъ изъ Россіи. Равнымъ образомъ, и греческій царевичъ Андроникъ Комнинъ, бывшій впослѣдствіи императоромъ, бѣжавъ изъ константинопольской темницы, нашелъ себѣ радушный пріютъ у галицкаго князя Ярослава, который постоянно содержалъ его въ своемъ дворцѣ, дѣлилъ съ нимъ трапезу и разныя удовольствія и даже назначилъ ему въ удѣлъ нѣсколько городовъ ([374]). Не упоминаемъ о частыхъ сношеніяхъ Русскихъ съ Греками по дѣламъ торговли, которая производилась тогда въ обширныхъ размѣрахъ ([375]).

Въ исторіи отношеній нашей Церкви къ Церкви западной прежде всего представляется рядъ попытокъ, какія употребляли самъ папа и ревнители папства къ насажденію въ Россіи своего исповѣданія.

Во второй половинѣ XII в. эти попытки были еще немногочисленны и незначительны. Сохранилось извѣстіе, что около 1155 г. къ намъ назначаемъ былъ въ качествѣ римскаго миссіонера аббатъ клервоскій Бернардъ. Для возбужденія въ немъ ревности къ проповѣди, Матѳей — епископъ краковскій (1143 — 1166) писалъ къ нему по-

сланіе, въ которомъ, между прочимъ, говорилъ, что Руссы многочисленны, какъ звѣзды, что они, хотя по имени исповѣдуютъ Христа, но дѣлами отвергаютъ Его, и что, если св. аббатъ привлечетъ ко Христу эти чуждые и грубые народы, то его ожидаетъ еще большая слава, нежели какой достигли Орфей и Амфіонъ, смягчавшіе своими пѣснями на лирѣ каменныя сердца дикарей (376). Осуществилось ли это предполагавшееся посольство Бернарда и имѣлъ ли онъ въ Россіи какой либо успѣхъ, ничего неизвѣстно. Въ одной изъ нашихъ лѣтописей подъ 1169 г. читаемъ: «того же лѣта придоша послы отъ римскаго папы» (377). Къ кому приходили они и зачѣмъ, не сказано. Около 1186 г. явился въ Ливоніи проповѣдникъ римской вѣры, Нѣмецъ Мейнгардъ. Онъ испросилъ у полоцкаго князя Владиміра позволеніе обращать Чудь къ христіанству и имѣлъ успѣхъ: крестилъ многихъ язычниковъ, однихъ волею, другихъ неволею, построилъ для нихъ церковь въ Икскулѣ (недалеко отъ нынѣшней Риги) и, обучая ихъ вѣрѣ, обучалъ вмѣстѣ военному искусству. Такъ положено было начало для латинства въ странѣ, населенной, хотя не Русскими, но находившейся подъ владычествомъ Русскихъ (378). Въ 1188 г. Галиція подпала подъ власть венгерскаго королевича Андрея. Сначала онъ управлялъ страною благоразумно и снисходительно, но на другой годъ Венгры, недовольные Галичанами, стали позволять себѣ противъ нихъ всякаго рода несправедливости и насилія и открыто оскорблять самую ихъ вѣру — до того, что ставили коней своихъ въ православныя церкви. Къ счастію, Галичане успѣли вскорѣ свергнуть съ себя чуждое иго, изгнавъ королевича Андрея (1190) (379).

Но съ начала XIII в. покушенія Латинянъ противъ

Россіи сдѣлались гораздо многочисленнѣе и, по временамъ, даже успѣшнѣе. Прежде всего это обнаружилось въ Ливоніи. Преемники Мейнгарда, который построилъ тамъ первую латинскую церковь, возведенные въ санъ епископовъ, рѣшились дѣйствовать силою оружія. Третій изъ нихъ, Альбертъ, основалъ въ 1200 г. городъ Ригу, а въ слѣдующемъ (1201) орденъ Христовыхъ воиновъ или Меченосцевъ, имѣя въ виду не только распространеніе вѣры между язычниками, но и то, чтобы отнять эту страну у Русскихъ и подчинить ее своей власти. И такъ какъ папа торжественно объявилъ прощеніе грѣховъ всякому, кто отправится для обращенія къ латинству жителей Ливоніи: то толпы Нѣмцевъ, Датчанъ и Шведовъ ежегодно приходили для усиленія ордена Меченосцевъ и содѣйствія ихъ успѣхамъ. Напрасно князья полоцкіе и новгородскіе вооружались противъ пришельцевъ и вступали съ ними въ войну: послѣдніе почти всегда одерживали верхъ и мало по малу, убѣжденіями и принужденіемъ, крестили въ римскую вѣру бо́льшую часть Ливонцевъ, построили для нихъ церкви, основали свои монастыри, учредили епархіи. Случалось, что эти церкви и монастыри были разрушаемы Русскими (1221); случилось однажды, что сами Ливонцы торжественно отреклись отъ римской вѣры, вооружившись противъ своихъ притѣснителей, и хотѣли возвратиться къ вѣрѣ отцевъ (1222). Но рыцари снова одолѣвали и Русскихъ и Ливонцевъ, разрушили русскія крѣпости, бывшія въ Ливоніи, на мѣсто ихъ построили свои и такимъ образомъ прочно утвердили здѣсь свое владычество ([380]). Папы, съ своей стороны, употребляли всѣ усилія для подчиненія Ливоніи римскому престолу, какъ показываютъ ихъ многочисленныя письма. Въ этихъ письмахъ они то даютъ

разныя привиллегіи ордену Меченосцевъ и принимаютъ подъ покровительство св. Петра новообращенныхъ Ливонцевъ; то назначаютъ новыхъ проповѣдниковъ въ Ливонію и ходатайствуютъ о крестоносныхъ пилигримахъ, текущихъ на помощь «св. землѣ, вновь пріобрѣтенной въ Ливоніи»; то восхваляютъ тѣхъ, которые изъявляли готовность предпринять крестовый походъ противъ язычниковъ ливонскихъ, то назначаютъ для Ливоніи епископовъ и своихъ легатовъ, и проч. и проч. (381).

Въ 1204 г. Константинополь взятъ былъ крестоносцами. Послѣ неслыханныхъ злодѣйствъ и грабительствъ въ столицѣ греческихъ императоровъ, Латиняне поставили въ ней собственнаго императора, а папа поспѣшилъ прислать туда же латинскаго патріарха, тогда какъ православный съ трудомъ спасся во Оракію въ одномъ бѣдномъ рубищѣ. Считая это началомъ несомнѣннаго торжества своего надъ всею Греціею, римскій первосвященникъ обратилъ удвоенное вниманіе и на Россію, и въ томъ же (1204) году прислалъ легата своего къ знаменитѣйшему изъ князей русскихъ, Роману Галицкому. Посолъ Иннокентія III сначала старался убѣдить Романа въ превосходствѣ римскаго исповѣданія предъ восточнымъ: но, встрѣтивъ сильное обличеніе со стороны князя, думалъ подѣйствовать на его честолюбіе и сказалъ, что, если онъ приметъ вѣру латинскую, то папа сдѣлаетъ его королемъ и покоритъ ему многія земли мечемъ Петровымъ. Тогда Романъ, обнаживъ свой мечъ, спросилъ посла: «таковъ ли мечъ Петровъ у папы? Если такой, то онъ можетъ брать имъ города и дарить другимъ. Но это противно слову Божію: ибо имѣть такой мечъ и сражаться имъ Господь запретилъ Петру. А я имѣю мечъ, отъ Бога мнѣ данный,

и пока онъ при бедрѣ моемъ, дотолѣ не имѣю нужды покупать себѣ города иначе, какъ кровію, по примѣру отцевъ и дѣдовъ моихъ, распространившихъ землю Русскую» (382). Посольство папы къ Роману Галицкому не только не склонило его къ римской Церкви, напротивъ, еще болѣе вооружило противъ нее, особенно при томъ всеобщемъ раздраженіи противъ Латинянъ, которое чувствовали тогда всѣ православные Греки и Русскіе, за злодѣйское опустошеніе Константинополя. Въ слѣдующемъ (1205) году Романъ, вступивъ съ войскомъ въ Польшу, грозилъ не только опустошить ея города, но и истребить въ ней латинскую вѣру, хотя вскорѣ послѣдовавшая смерть не дозволила ему осуществить своего намѣренія (383).

Чрезъ три года (1207) папа, все еще обольщенный взятіемъ Константинополя крестоносцами, прислалъ новое посольство въ Россію и обратился уже не къ одному какому либо князю, но ко всѣмъ русскимъ архипастырямъ, клиру и народу. «Хотя вы, писалъ имъ папа, доселѣ были удалены отъ сосцевъ вашей матери, какъ дѣти чуждыя: но мы, по возложенной на насъ — недостойныхъ отъ Бога пастырской обязанности просвѣщать людей, не можемъ подавить въ себѣ отеческихъ чувствъ и не заботиться о томъ, чтобы здравыми убѣжденіями и наставленіями содѣлать васъ, какъ члены, сообразными вашей главѣ, чтобы Ефремъ обратился къ Іудѣ и Самарія къ Іерусалиму. О, еслибы вы захотѣли уразумѣть и, прогнавъ мракъ отъ умовъ своихъ, возвратились на истинный путь и покорились учительству того, кого Спаситель нашъ поставилъ главою и учителемъ всея Церкви»!... Сказавъ за тѣмъ, что апостолъ Петръ поставленъ былъ главою Церкви, что папы его преемники и что внѣ римской Церкви

невозможно спасеніе, папа продолжаетъ: «но обратимся къ настоящему: вотъ теперь греческая имперія и Церковь почти вся покорилась апостольскому сѣдалищу и униженно пріемлетъ отъ него повелѣнія, — ужели жъ не будетъ несообразнымъ, если часть (то есть, Церковь русская) не станетъ сообразоваться съ своимъ цѣлымъ и не послѣдуетъ ему?... Посему, любезнѣйшіе братья и чада, желая вамъ избѣжать временныхъ и вѣчныхъ бѣдъ, посылаемъ къ вамъ возлюбленнаго сына нашего кардинала-пресвитера Виталиса, мужа благороднаго и просвѣщеннаго, да возвратитъ онъ дщерь къ матери, и убѣждаемъ васъ принять его, какъ посла апостольскаго сѣдалища, даже какъ насъ самихъ, и безпрекословно повиноваться его спасительнымъ совѣтамъ и наставленіямъ»... [381]. И это посольство папы осталось безъ всякаго успѣха!

На юго-западѣ Россіи обстоятельства нѣсколько расположились въ пользу латинства. Въ 1214 г. Галичъ снова подвергся владычеству Венгровъ, и король венгерскій Андрей въ томъ же году писалъ къ папѣ: «да вѣдаетъ ваше святѣйшество, что бояре и народъ галицкіе, намъ подвластные, униженно просили насъ дать имъ въ царя сына нашего Коломана, обѣщаясь пребыть навсегда въ повиновеніи св. церкви римской, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы имъ позволено было не отступать отъ своихъ церковныхъ обрядовъ. Но дабы столь благопріятное для насъ и для васъ намѣреніе Галичанъ со временемъ не измѣнилось, — а это можетъ случиться отъ многихъ причинъ, — просимъ ваше святѣйшество немедленно прислать къ намъ посла отъ ребра вашего и повелѣть гранскому архіепископу: пусть онъ, облеченный апостольскою властію, вѣнчаетъ имъ на царство сына нашего и приметъ

отъ него священную клятву на всегдашнее повиновеніе св. римской Церкви» (385). Едва только вслѣдъ за тѣмъ гранскій архіепископъ вѣнчалъ Коломана, въ Галичъ прибыли латинскіе священники, а православный епископъ и священники были изгнаны изъ города; Латинцы начали принуждать народъ къ принятію ихъ вѣры и обращать церкви въ костелы (386). Доблестный князь новгородскій Мстиславъ подалъ руку помощи своимъ единовѣрцамъ, изгналъ (1220) Венгровъ изъ Галича и возстановилъ тамъ права православной Церкви: но имѣлъ неосторожность выдать дочь свою за другаго сына короля венгерскаго Андрея, назначивъ въ приданое ей область галицкую, кромѣ Понизья. По смерти Мстислава (1228), король венгерскій присвоилъ себѣ и Понизье, а около 1230 г. папа учредилъ въ Галичѣ латинскую архіепископію, которую съ 1232 г. помышлялъ перевести въ Львовъ или Лембергъ (387).

Въ 1227 г., послѣ того, какъ Псковитяне заключили миръ съ ливонскими рыцарями, при посредствѣ папскаго легата въ Ливоніи, моденскаго епископа, папа Гонорій III писалъ ко всѣмъ русскимъ князьямъ: «радуемся о Господѣ, услышавъ, что ваши послы, приходившіе къ достопочтенному брату нашему, моденскому епископу, легату апостольскаго престола, униженно просили его посѣтить лично ваши страны: потому что вы готовы принять здравое ученіе и совершенно отречься отъ всѣхъ заблужденій, которымъ подверглись по недостатку наставниковъ и за которыя Господь, въ гнѣвѣ своемъ, такъ часто поражалъ васъ различными бѣдствіями и поразитъ еще болѣе, если не возвратитесь на путь истинный... Посему, желая узнать отъ васъ самихъ, точно ли вы хотите имѣть лега-

та римской Церкви, чтобы принять отъ него наставленіе въ католической вѣрѣ, безъ которой невозможно спастися, мы просимъ и убѣждаемъ всѣхъ васъ сообщить намъ объ этомъ предметѣ чрезъ письма и пословъ вашу искреннюю волю. А между тѣмъ, живите въ мирѣ съ христіанами ливонскими и эстонскими и не препятствуйте имъ распространять вѣру христіанскую»... (388). Несправедливо папа обращается здѣсь ко всѣмъ русскимъ князьямъ, утверждая, будто послы ихъ приходили къ моденскому епископу: къ нему приходили только послы изъ Пскова и, если вѣрить ливонской хроникѣ, еще изъ Новгорода (въ 1224 г.) собственно для заключенія мира съ ливонскимъ орденомъ; а послы всѣхъ прочихъ русскихъ князей и не имѣли побужденій идти тогда въ Ригу къ легату папскому и вовсе не приходили, слѣд. не могли и просить его отъ лица князей своихъ посѣтить Россію (389). Съ другой стороны, еслибы дѣйствительно русскіе князья желали тогда подчиниться папѣ: то они поспѣшили бы отозваться на его голосъ, приняли бы отъ него проповѣдниковъ и самую вѣру. Но о такомъ важномъ событіи ни въ нашихъ русскихъ, ни даже въ западныхъ лѣтописяхъ нѣтъ ни слова.

Подобное же посланіе въ 1231 г. писалъ папа Григорій IX къ в. кн. русскому Георгію Всеволодовичу. Выразивъ сначала благожеланіе, чтобы нашъ князь старался неуклонно послѣдовать Христу и свято исполнять Его неповрежденный законъ и сказавъ нѣсколько словъ о главенствѣ апостола Петра въ Церкви, о необходимости покаряться его преемникамъ, папа продолжаетъ: «посему, когда мы получили извѣстіе отъ достопочтеннаго брата нашего, епископа прусскаго, что ты, князь христіанскій,

хотя содержишь, вмѣстѣ со всѣми твоими подданными, нравы и обряды Грековъ, но, по внушенію благодати Божіей, восхотѣлъ покориться апостольскому престолу и намъ: то, искренно желая тебѣ спасенія души и всякаго успѣха и чести, молимъ и увѣщеваемъ твою свѣтлость, чтобы ты смиренно принялъ и сохранилъ обряды и нравы христіанъ латинскихъ, покоривъ, изъ любви ко Христу, себя и все свое царство сладостной власти римской Церкви, матери всѣхъ вѣрныхъ, которая предлагаетъ имѣть тебя въ Церкви Божіей, какъ великаго государя, и любить, какъ избраннаго сына»... (390). Точно ли епископъ прусскій сообщилъ папѣ извѣстіе, о которомъ говоритъ послѣдній, и на чемъ основывалось это извѣстіе, не знаемъ; но то несомнѣнно, что посланіе папы къ нашему князю не достигло своей цѣли: Георгій скончался въ православіи и даже причтенъ православною Церковію къ лику Святыхъ.

Не ограничиваясь одними своими письмами, папы отправляли въ Россію и миссіонеровъ: по крайней мѣрѣ, извѣстно посланіе папы Григорія IX, писанное въ 1232 г. къ братіямъ ордена Доминиканцевъ, пребывавшимъ въ Россіи и проповѣдовавшимъ тамъ Евангеліе (391).

Чѣмъ же отвѣчали Русскіе на всѣ эти ревностныя усилія западнаго первосвященника къ подчиненію ихъ своей власти? Лѣтописи того времени не сохранили ни одного случая, чтобы кто либо изъ Русскихъ добровольно измѣнилъ православію и принялъ латинство. Но, чуждаясь вѣры Латинянъ, предки наши не чуждались самихъ Латинянъ, позволяли имъ жить въ русскихъ городахъ и даже открыто исповѣдывать свою вѣру. Въ Кіевѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Ладогѣ и Смоленскѣ были латинскія церкви, пре-

имущественно для иностранныхъ купцевъ, производившихъ торговлю съ означенными городами (392). Это совсѣмъ не похоже на то, какъ папа Гонорій III повелѣлъ (1222) принуждать Русскихъ, переселяющихся въ Ливонію, къ соблюденію латинскаго закона (393). Всего болѣе исповѣдниковъ римской вѣры жило въ Кіевѣ, вѣроятно переселившихся изъ сосѣдственной Польши, Венгріи, Богеміи (394). Около 1231 г. они основали даже, съ позволенія князя Владиміра Рюриковича, на оболоньѣ близъ Кіева доминиканскій Богородицкій монастырь (395). Допуская, однакожъ, по отношенію къ Латинянамъ такую вѣротерпимость, наши князья отнюдь не позволяли имъ распространять въ Россіи своей вѣры и совращать православныхъ: и тотъ же князь Кіевскій Владиміръ Рюриковичъ, какъ только услышалъ, что пріоръ (Мартинъ Сендомирскій) и братія доминиканскаго кіевскаго монастыря начали порицать православную вѣру и восхвалять свою, немедленно выгналъ ихъ (1233) изъ обители и запретилъ туда возвращаться (396). Въ слѣдующемъ (1234) году папа Григорій IX писалъ уже къ новому пріору этой обители (Ульрику), равно его братіямъ и прочимъ единовѣрцамъ въ Кіевѣ, которые за свою ревность къ распространенію вѣры терпѣли теперь притѣсненія, что онъ принимаетъ всѣхъ ихъ, со всѣми ихъ имуществами, настоящими и будущими, подъ покровительство св. Петра; а декану, препозиту и схоластику сендомирскимъ далъ повелѣніе, чтобы они не позволяли никому обижать кіевскихъ христіанъ, принятыхъ подъ покровительство св. Петра (397).

Несмотря на разность вѣроисповѣданій, Русскіе, какъ и въ прежнія времена, заключали брачные союзы съ римскими католиками. Всего чаще лѣтописи говорятъ это о

нашихъ князьяхъ, которые вступали въ родственныя связи съ королями польскими и венгерскими [398]. Но не подлежитъ сомнѣнію, что при такихъ бракахъ католички должны были перемѣнять свою вѣру на православную и иногда были перекрещиваемы по православному обряду: это засвидѣтельствовалъ самъ папа Григорій IX, который потому предписалъ польскому духовенству (въ 1232 г.) не допускать подобныхъ браковъ [399]. И изъ нашихъ лѣтописей извѣстно, что дочь польскаго короля Казиміра, по имени Марія, вышедшая въ 1179 г. за нашего князя Всеволода Святославича Чермнаго, скончалась въ томъ же году, принявъ схиму, и погребена въ Троицкой церкви Кириловскаго монастыря, которую сама создала: значитъ была уже православная, а не католичка [400].

Послѣ всего, изложеннаго нами о взаимныхъ отношеніяхъ русской Церкви и латинской, и особенно о тѣхъ посланіяхъ, какія писали сами папы къ нашимъ князьямъ, епископамъ и народу, убѣждая ихъ отвергнуть мнимыя заблужденія Грековъ и подчиниться апостольскому сѣдалищу, какъ должно показаться страннымъ мнѣніе слѣпыхъ приверженцевъ папства, которые утверждаютъ, будто Русскіе не только въ началѣ крещены въ римскую вѣру, но даже въ XII и XIII столѣтіяхъ находились еще въ духовномъ единеніи съ Римомъ [401]! Нѣтъ, — должно сказать безпристрастіе, — русская Церковь, въ теченіи всего перваго періода своей исторіи, продолжавшагося около 250 лѣтъ, сохранила въ совершенной чистотѣ православіе, принятое ею съ востока, и ни разу не увлеклась, ни въ одной части своей, обольщеніями латинствующаго запада.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. КЪ ГЛАВѢ ПЕРВОЙ.

(1) П. Собр. Р. Лѣт. I, 136; II, 24. Въ Никоновой Лѣтописи (II, 152), каталогахъ Русскихъ Митрополитовъ и въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ сочиненіяхъ говорится, будто М. Михаилъ II удалился изъ Россіи въ Царьградъ и не хотѣлъ возвращаться на свою каѳедру въ слѣдствіе постоянныхъ междоусобій нашихъ князей. Но въ древнихъ лѣтописяхъ объ этомъ нѣтъ ни слова. А если и допустить означенную причину: все же она не можетъ оправдать поступокъ Митрополита.

(2) Названіе *Смолятича* даетъ поводъ думать, что Климентъ былъ родомъ изъ Смоленска, а не изъ Кіева, какъ утверждаетъ Татищевъ (II, 301). Но «зарубъ» или затворъ, гдѣ подвизался схимникъ Климентъ и изъ котораго вывелъ его Изяславъ на Митрополію, можетъ быть, находился въ Кіевѣ.

(3) Послѣднія слова Нифонта, очевидно, относятся къ Митрополиту Михаилу II, который предъ отъѣздомъ своимъ въ Константинополь, вѣрно, далъ Русскимъ епископамъ рукописаніе свое, чтобы они не осмѣливались безъ него служить въ каѳедральномъ-митрополичьемъ соборѣ,—рукописаніе, совершенно согласное съ общими правилами Церкви. Слѣд. нѣтъ нужды предполагать, будто здѣсь говорится о какомъ-то рукописаніи перваго нашего Митрополита Михаила (*Татищ.* II, 302), или будто разумѣется письменное исповѣданіе вѣры, которое при поставленіи своемъ произносили наши епископы предъ Митрополитомъ и всею Церковію, и гдѣ,

между прочимъ, обязывались признавать надъ собою власть Константинопольскаго Патріарха (*Зернин.* Объ отнош. Конст. Патріарха къ Русск. Іерархіи, стр. 43, С. п. б. 1846). Нифонтъ выражается: «мы *взяли* отъ Митрополита», а не говоритъ: «мы *дали* Митрополиту рукописаніе».

(4) Не только случаевъ поставленія въ санъ епископа рукою св. Іоанна Предтечи, но и случаевъ подобнаго избранія во епископа мы не знаемъ. Избраніе Императоромъ (а не Патріархомъ) Василіемъ Студійскаго игумена Алексія въ санъ Цареградскаго Патріарха, бывшее въ 1025 году, сюда не относится (*Пр. Филарета* Ист. Р. Церкв. I, 172): потому что хотя Алексій, пришедши посѣтить заболѣвшаго Императора, и принесъ съ собою, ради больнаго, главу св. Іоанна Крестителя, но Императоръ Василій, совершенно неожиданно назначившій при этомъ Алексія на патріаршую каѳедру, вовсе не осѣнилъ его св. главою въ знакъ новаго избранія (*Cedren.* Hist. Compend. II, p. 479, Bonn. 1839).

(5) П. Собр. Р. Лѣтоп. I, 137; II, 30; V, 159; Степ. кн. I, 251.

(6) П. Собр. Р. Лѣт. II, 30.

(7) Такъ именно сказано въ Лаврентьевской, 4-й Новгородской и Софійской лѣтописяхъ (— I, 137; IV, 7; V, 159).

(8) ... «и Мануилъ Смоленскій епископъ, иже бѣ бѣгалъ передъ Климомъ (— II, 80).

(9) Тамъ же I, 136; II, 25.

(10) Никон. Лѣт. II, 95. 153; *Татищ.* II, 301.

(11) *Копыстенск.* Катал. Кіев. Митрополитовъ (въ Палинод.); св. *Димитр. Ростов.* Катал. Кіевск. Митрополитовъ (рукоп.); *Евген.* Описан. Кіево-Соф. Собора 76; *Филар.* Ист. Р. Ц. I, 169, изд. 2.

(12) Такія мысли выражены въ сводной лѣтописи Татищева, хотя неизвѣстно, откуда имъ заимствованы (II, 301).

(13) П. Собр. Р. Лѣт. II, 15. 19.

(14) *Зернин.* Нифонтъ, епископъ Новгор., въ Архивѣ историко-юридич. свѣдѣній о Россіи, изд. Калачев., кн. II, полов. II, отд. III, стр. 115.

(15) Припомнимъ инока Болгарина, вышедшаго вмѣстѣ съ преп. Никономъ изъ К.-Печер. монастыря для уединенныхъ подвиговъ, и Грека-Михаила, мниха Студійскаго, сообщившаго преп. Ѳеодосію Студійскій уставъ. Не потому ли въ извѣстныхъ посланіяхъ Симона

и Поликарпа о К.-Печерскихъ иноках и нѣтъ сказанія о св. Нифонтѣ, что онъ не былъ постриженикъ К.-Печерскаго монастыря, хотя и жилъ тамъ нѣкоторое время?

(16) Напримѣръ, на вопросъ: какъ поступать, если кто либо изъ Латинянъ захочетъ принять православіе? Нифонтъ, давши подробное наставленіе, между прочимъ, отвѣчаетъ: «*въ Царигородѣ* толко въ лентьи станеть, коли мажютъ и муромъ, а масломъ, рече, не мазати». Такъ же на вопросъ: «достоитъ попу своей женѣ молитва творити?» — Нифонтъ далъ отвѣтъ: «*по всей Гречьстьй земли и области* не даютъ своимъ женамъ попове; аже не будетъ иного попа близъ, а сътворити» (Памятн. Росс. Слов. XII вѣка, стр. 176. 178).

(17) П. Собр. Р. Лѣт. II, 79; Никон. Лѣт. II, 96. 153.

(18) П. Собр. Р. Лѣт. II, 45. 64; III, 10 — 11; V, 160.

(19) Объ этомъ замѣчено только въ лѣтописи Татищева (III, 91. 98).

(20) Константинъ, какъ *Митрополитъ Русскій*, присутствовалъ уже на Цареградскомъ Соборѣ, бывшемъ въ Генварѣ 1156 г. (Дѣян. Собора у *Тафеля:* Supplem. Hist. eccl. Graecae, saec. XI—XII, Tubing. 1832. Cfr. *Le Quien*, Oriens Christ. I, 1264). Татищевъ пишетъ, будто Константинъ избранъ былъ Юріемъ Долгорукимъ изъ Черниговскихъ епископовъ и отправленъ въ Царьградъ для поставленія въ санъ Митрополита еще въ 1150 г. (— III, 36. 91. 98. 117). Но изъ древнихъ лѣтописей не видно, что бы въ Черниговѣ былъ около того времени епископъ Константинъ.

(21) П. Собр. Р. Лѣт. I, 148; II, 79. 80.

(22) Тамъ же I, 149; II, 85 — 86; III, 13; *Татищ.* III, 117 — 119; Никон. Лѣт. II, 163 — 164.

(23) Никон. Лѣт. II, 166; Степ. кн. I, 309 — 311.

(24) Подъ 1161 г. лѣтопись говоритъ: «в томъ же лѣтѣ приде Митрополитъ Ѳедоръ изъ Царягорода, мѣсяца Августа»; а подъ 1163 г. замѣчаетъ: «тогдаже и Ѳедоръ Митрополитъ преставися: *бывъ 10 мьсяць въ митропольи*» (— II, 89. 92; *Татищ.* III, 131. 141). Тутъ что-то не такъ. Не вѣрнѣе ли будетъ читать, *годъ и 10 мьсяцевъ?*

(25) П. Собр. Р. Лѣт. II, 92; *Татищ.* III, 142. Слова Ростислава записаны только у Татищева; но достовѣрность ихъ подтверждается тѣмъ, что по другимъ лѣтописямъ въ этомъ именно мѣстѣ пропускъ, въ одной даже съ пробѣломъ (П. Собр. Р. Лѣт. II,

92, примѣч. подъ буквою: в; *Карамз.* II, примѣч. 414). А естественность такого отвѣта вытекаетъ изъ самаго хода обстоятельствъ.

(26) П. Собр. Р. Лѣт. III, 13 — 14; Никон. Лѣт. II, 196; Татищ. III, 146. 150. Этотъ Митрополитъ Іоаннъ IV ни въ одной изъ лѣтописей не названъ ученымъ или книжнымъ. Захарія Копыстенскій, сколько извѣстно, первый приписалъ ему по ошибкѣ (въ своемъ Каталогѣ Кіевскихъ Митрополитовъ, въ Палинодіи) посланіе къ Римскому архіепископу Клименту, написанное, какъ мы видѣли, ученымъ нашимъ Митрополитомъ Іоанномъ II. Вслѣдъ за Копыстенскимъ Коссовъ, св. Димитрій Ростовскій и другіе начали повторять то же въ своихъ каталогахъ Кіевскихъ Митрополитовъ и называть Митрополита Іоанна IV мужемъ *премудрымъ въ ученіи духовномъ и мірскомъ* (см. такъ же Опис. К.-Соф. Соб. 79; *Карамз.* II, 307).

(27) П. Собр. Р. Лѣт. I, 151 — 152; II, 102; III. 14. Татищевъ утверждаетъ, будто Константинъ избранъ былъ въ Митрополита изъ епископовъ Русскихъ В. Кн. Ростиславомъ и посланъ въ Царь-градъ для поставленія. Но трудно въ настоящемъ случаѣ повѣрить Татищеву: потому что онъ въ сказаніи о Константинѣ самъ себѣ противорѣчитъ. Сначала сказалъ, что Митрополитъ Константинъ возвратился изъ Царьграда еще въ 1167 г., при жизни Ростислава: а чрезъ нѣсколько страницъ пишетъ, что *новопоставленный Митрополитъ Константинъ* возвратился изъ Царяграда въ Кіевъ въ 1168 г. уже по смерти Ростислава (—III, 151. 157). Въ позднихъ лѣтописяхъ и особенно въ каталогахъ Кіевск. Митрополитовъ какъ объ этомъ, такъ и о послѣдующихъ Митрополитахъ, большія разнорѣчія. Такъ, по каталогу св. Димитрія, Іоаннъ IV, родомъ Грекъ, пришелъ къ намъ въ 1167 г., а преставился въ 1174 г.; по Палинодіи онъ скончался въ 1177 году. Въ каталогахъ Кульчинскаго и Лѣкеня Іоаннъ IV вовсе не упоминается.

(28) П. Собр. Р. Лѣт. I, 165. 172; II, 126. 128. 145. 146. 152; III. 19. 21. Въ Русскихъ каталогахъ Митрополитовъ Никифоръ II названъ Грекомъ. Палинодія послѣ него, на основаніи Кіевскаго помянника, упоминаетъ двухъ Митрополитовъ: Гавріила и Діонисія, не извѣстныхъ по лѣтописямъ. А у Татищева подъ 1198 годомъ упоминается Митрополитъ Іоаннъ (III, 328).

(29) П. Собр. Р. Лѣт. I, 184. 188; III, 25. Въ Русскихъ каталогахъ названъ Грекомъ. Послѣ него Коссовъ полагаетъ Митрополита Никиту, а Селлій Діонисія.

(30) П. Собр. Р. Лѣт. I, 190. 194; II, 167; III, 46. 49. Грекомъ онъ названъ въ древнихъ лѣтописяхъ; такъ же называютъ его Никонова лѣтопись (II, 347), Татищевъ (III, 430) и Московскій каталогъ Митрополитовъ. Но Палинодія и Коссовъ, неизвѣстно почему, называютъ Кирилла Россіяниномъ, и кромѣ того еще отличаютъ его отъ другаго Митрополита Кирилла, бывшаго будто бы его преемникомъ съ 1230 года, — между тѣмъ какъ, по древнимъ лѣтописямъ, въ 1228 — 1233 годахъ является все одинъ и тотъ же Митрополитъ Кириллъ (I, 193. 194; II, 167; III, 45. 49).

(31) П. Собр. Р. Лѣт. III, 50; V, 137. Вѣроятно погибъ во время страшнаго опустошенія Кіева Татарами въ 1240 году.

(32) — I, 190; III, 49.

(33) Никон. Лѣт. II, 179—189; Татищ. III, 139. Мы уже упоминали, что *посланіе* Патріарха Луки Хрисоверга, какъ оно внесено въ Никонову лѣтопись, искажено многословіемъ и двумя вставками (см. т. I, примѣч. 6); а потому не удивительно, если Карамзинъ усомнился въ его подлинности (III, примѣч. 28). Но въ рукописяхъ посланіе встрѣчается безъ этихъ искаженій и не подаетъ никакого повода заподозривать его подлинность. Вотъ какъ читается оно въ Сборникѣ Кирилло-Бѣлозерской библіотеки XVI вѣка, подъ заглавіемъ: «Студитъ», въ 4-ку, № 100 (по описи 1841 г.) л. 219 — 221, хотя, къ сожалѣнію, оно здѣсь сохранилось не все, будучи помѣщено въ самомъ концѣ рукописи.

«Грамота великого Патріарха Луки ко Князю Ондрею Ростовскому, Боголюбскому.

Любимый о Господи, духовный сыну, преблагородный Княже Ростовскій и Суждальскій! Грамота благородія твоего къ нашему смиренію твоимъ посломъ принесена бысть и прочтена бысть в соборѣ. Увѣдавше на ней, оже въ твоей земли твоимъ почтаніемъ благочестіе умирялется, яко многи по мѣстомъ молебныа домы создалъ еси Богу, доброе се твое почтаніе вси похвалихомъ, и оже къ Богу правую твою вѣру готовахомъ, и не токмо же грамотою благородія твоего сія извѣствовахомъ, но отъ того самого епископа твоего многа благая о благородіи твоемъ, и свидѣтельствова предъ нашимъ смиреніемъ и предъ Божественнымъ Соборомъ, и предъ державнымъ нашимъ святымъ царемъ. Сказываетъ же намъ писаніе твое, иже градъ Володимерь изъ основаніа воздвигль еси великъ со многомъ человѣкъ, въ немъ же и церкви многи создалъ

еси. Не хощеши же его быти подъ правдами епископьи Ростовскіа и Суждальскіа, но обновити с митрополіею и поставити отъ насъ въ не митрополита, тамо сущаго у благородія твоего Ѳеодора. Да еже убо о градѣ твоемъ, иже вѣмъ святыхъ церквей, яже воздвиглъ еси на славу Богу: но той ти множицею благородію твоему воздасть; а еже отъяти таковый градъ отъ правды епископьи Ростовскіа и Суждальскіа и быти ему митрополіею — не мощно есть то. Да вѣдомо буди благородію твоему; понеже бо, якоже слышимъ, оже не иноя страны есть ни области таковый градъ; не ново бо есть зашелъ къ любви и къ твоему княженію нынѣ бы приложенъ, но тое же самое земли и области есть, въ ней (же) суть прадѣли твои были; и ты самъ обладаеши ею нынѣ, въ ней же едина епископья была издавна, и единъ епископъ во всей земли той. Ставимъ же по временомъ священнымъ Митрополитомъ всеа Руси, еже есть отъ насъ святыя и великія церкве, ставимъ и посылаемъ тамо; а не можемъ мы того сотворити, занеже явѣ съвъпрашати свазатися съ Божественными и священными правилы. Правила убо святыхъ Апостолъ и Божественыхъ отецъ каяждо митрополіа и епископья цѣли и не порушимо своя держати оправданіа повелѣли, и никто же отъ святыхъ можетъ Божественныхъ и священныхъ преступити правилъ, аще не странень отъ Бога хощетъ быти.

Прочтохомъ же и присланые грамоты твои, на нихъ же біаху обинѣнын вины на Боголюбиваго епископа твоего. А понеже увѣдахомъ и священного Митрополита грамотою епископъ, и отъ самого посла держажнаго и святаго нашего царя, и отъ инѣхъ многихъ, оже таковая епископа твоего обиненіа молвена суть многажды по своемъ тамо у васъ соборѣ и предъ великимъ княземъ всея Руси, пришедшимъ о томъ нѣкымъ мужемъ благородія твоего, явилася не крѣпка, якоже бы епископу спакостити, и оправленъ убо сій епископъ своимъ сборомъ; и неподобно, ч мы мнѣхомъ, отипудъ того порядити, занеже суть истязанна тамо; яко бо и священная правила не велятъ намъ того творити, иже велятъ коемуждо епископу своимъ соборомъ судитися. Но понеже епископъ, надѣяся на свою правду, прележаше моляся намъ истязати паки намъ, таковая намъ послушахомъ молбы, и прочтохомъ иже на него благородіемъ твоимъ присланую грамоту. А понеже противу которой винѣ своей во правду силѣ по правиломъ отвѣщалъ есть, и оправданъ есть нами, и въ службу его с собою пріяхомъ, и служилъ съ нами. И се же епископъ твоему благородію посланъ, какъ и отъ самого Бога, на-

шимъ смиреніемъ, Божественымъ и священнымъ великимъ соборомъ. И извѣстно надѣемся, яко не восхощешися противити суду всѣхъ святитель и нашему смиренію, и, просто, аще хощеши имѣти часть съ Богомъ, смѣсившаго небесная и земная своимъ къ намъ ешествіемъ, и благословенія великіа соборныя церкве и молитвъ всѣхъ, иже здѣ сшедшихся, святитель и нашего смиренія, духовный отчей сыну! Всяку убо, юже имѣеши жалобу и да въ души своей на Боголюбиваго епископа своего, сложи съ сердца своего; с радостіе же его пріими, со всякою тихостію и любовію, яко же Божіею благодатію достойна суща яко и слова почтена, и добродѣтелію свѣтящее, и смысломъ украшена и свѣдлетъ право наставити и управляваги порученное ему Богомъ стадо. А пастыря имѣя яже не такого, то болѣ не проси иного, но имѣ его, яко святителя, и отца, и учителя, и пастыря и пріими его опять въ свою землю, да наставитъ Божіе стадо, да не забываетъ, ожели то твое благороліе будетъ в томъ грѣсѣ. Пусти же ему строити своея церкве, яко же благодать Святаго Духа вѣдлетъ ему: се бо и Богу и человѣкомъ есть угодно. Аще ли твое благородіе годующе хощеть жити въ созланіемъ тобою градѣ, а хотѣти начнетъ и епископъ въ немъ с тобою быти, да будетъ сій Боголюбивый епископъ твой съ тобою: къ томъ бо ему нѣсть накости, зане же есть таковый градъ подъ областію его. Ожели паки, якоже не имамъ вѣры, ни дай Богъ быти, по его оправленіи и священнымъ Митрополитомъ всеа Руси, и его епископы и нашимъ совершеннымъ утвержденіежъ отнюдь, — а не будешь к нему, якоже подобаетъ, ни повинутися начнеши его поученіемъ и наказаніемъ, но и еще начнеши гонити сего, Богомъ ти даннаго святителя и учителя, повинуяся нѣмъ чрезъ законъ поученіемъ, а вѣдомо ти буди, благословеный сыну, то аще всего міра исполнишн церкви и грады и возградиши паче чисела, гонивши же епископа, главу церковную и людскую, то не церкви, то хлѣви, ни единоя жити»...

Надобно замѣтить, что это посланіе Луки Хрисоверга къ кн. Андрею Боголюбскому извѣстно было не по лѣтописи Никоновой, а въ отдѣльныхъ рукописяхъ еще въ XVI вѣкѣ (см. статью: «Сильвестръ Медвѣдевъ, отецъ Русск. библіогр.», стр. XXIII, и за тѣмъ: «Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ», стр. 54, въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1846. № 3, отд. IV).

(34) Изъ лѣтописи Татищева видно, что этотъ Ѳеодоръ былъ тотъ самый, который прежде клеветалъ предъ Андреемъ Боголюб-

скимъ на епископа Ростовскаго Нестора; теперь является игуменомъ Суздальскимъ, потомъ сдѣлался Ростовскимъ епископомъ, совершилъ разныя злодѣйства и наконецъ казненъ. Онъ былъ братъ Кіевскаго боярина Петра Борисовича (*Татищ.* III, 160. 161. 167. 168). Но въ Никоновой лѣтописи показанія о Ѳеодорѣ не совсѣмъ ясны: въ посланіи Патріарха къ Боголюбскому Ѳеодоръ названъ *сестричичемъ* (племянникомъ по сестрѣ) епископа Мануила, а далѣе въ самой лѣтописи названъ *сестричемъ* Петра Бориславича и постриженикомъ Кіевопечерской обители (—II, 184. 206).

(35) П. Собр. Р. Лѣт. I, 152; II, 102—103; IV, 12; Никон. лѣт. II, 206—208; *Татищ.* III, 167—168. У Татищева прибавлено, будто трупъ Ѳеодора наконецъ сожгли на торгу предъ народомъ. А Никонова лѣтопись говоритъ, будто казнь Ѳеодора состояла въ томъ, что его съ камнемъ на шеѣ бросили въ *море* (откуда оно взялось въ Кіевѣ?). Замѣчательно выраженіе Новгородской лѣтописи: «изгна Богъ... злаго врага Ѳеодора, *бѣлого клобучка*» (— IV, 12). Не носилъ ли Ѳеодоръ самовольно бѣлаго клобука, вмѣсто чернаго, для отличія отъ другихъ епископовъ?

(36) Въ Новгородской епархіи были владыками: Нифонтъ (1130—1156), Аркадій (1156—1163), Илія, въ схимѣ Іоаннъ (1165—1186), Григорій, въ мірѣ Гавріилъ (1186—1193), Мартирій (1193—1199), Митрофанъ (1199—1212), Антоній (1212—1220), опять тотъ же Митрофанъ (1220—1223), Арсеній (1223—1225), опять тотъ же Антоній (1225—1229), Спиридонъ (1229—1249). П. Собр. Лѣт. I, 148. 177; II, 79. 84. 93. 121; III, 6. 12. 13. 19. 21. 22. 25. 31. 37. 39. 42. 44. 45. 54.

(37) Извѣстны Ростовскіе епископы: Несторъ (ок. 1156—1158), Леонъ (1158—1162), Ѳеодоръ II или Ѳеодорецъ (1169—1171), Лука (1185—1189), Іоаннъ I (1190—1214), Пахомій (1214—1216), Кириллъ I (1216—1229), Кириллъ II (1231—1262). П. Собр. Р. Лѣт. I, 148. 149. 151. 165. 171. 172. 185. 186. 191. 192. 194; II, 82. 91. 102. 127. 136.

(38) Извѣстны Черниговскіе епископы: Онуфрій (1143—1147) Антоній (упом. 1159—1168), Порфирій I (упом. 1187 г.), Порфирій II (упом. 1230—1239). П. Собр. Р. Лѣт. I, 149. 151. 170. 194. 200; II, 19. 30. 92.

(39) Извѣстны Бѣлгородскіе епископы: Ѳеодоръ (упом. 1147—1148), Максимъ (упом. 1187—1190), Адріанъ (1190—1197),

безъименный (упом. 1231). Въ 1231 г. Бѣлгородская епархія представляется еще самостоятельною и отдѣльною отъ Юрьевской. П. Собр. Р. Лѣт. I, 194; II, 30. 38. 136. 138. 152.

(40) Извѣстны Волынскіе епископы: Ѳеодоръ (1137—1147), Іасафъ (упом. 1223 и 1229 г.), Василій и Никифоръ — преемники Іоасафа. П. Собр. Р. Лѣт. I, 133: II, 30. 163; III, 45.

(41) Извѣстны Переяславскіе епископы: Евонмій (1141—1149), Василій (поставл. 1157), Антоній (упом. 1168), Павелъ (поставл. 1198), Симеонъ (упом. 1139). П. Собр. Р. Лѣт. I, 136. 174. 200; II, 17. 30. 43. 176; *Татищ.* III, 104. 160. 328.

(42) Упоминаются Юрьевскіе епископы: Даміанъ въ 1147 и безъименные въ 1183, 1197; Алексій ок. 1220 г. и еще безъименный въ 1231 г. П. Собр. Р. Лѣт. I. 194; II, 30. 128. 152. Памятн. Росс. Слов. XII в., 255. Подъ 1154 г. лѣтопись говоритъ о какомъ-то епископѣ Даміанѣ *Каневскомъ* (I, 147; II, 76): принимая во вниманіе, что около того самаго времени былъ Юрьевскій епископъ Даміанъ, можемъ думать, что это одно и то же лице, и что Юрьевскіе епископы назывались иногда и Каневскими. По крайней мѣрѣ, предполагать существованіе особой епархіи — *Каневской* нѣтъ достаточнаго основанія.

(43) Извѣстны Полоцкіе епископы: Косьма (1143 — 1156), Діонисій (умер. 1183), Николай (поставл. 1185), Владиміръ (упом. 1218), Алексѣй (упом. 1231). П. Собр. Р. Лѣт. I, 165. 187. 194; II, 19. 126. 127.

(44) Въ лѣтописи упоминаются только два Туровскихъ епископа: Іоакимъ — въ 1144—1146 г. и Лаврентій — въ 1182 г. (— I, 136; II, 19. 25. 126). Но изъ древняго сказанія, сохранившагося въ Прологѣ (подъ 28 числ. Апрѣля), извѣстно, что былъ въ Туровѣ знаменитый епископъ Кириллъ, который обличилъ ересь *Ѳеодорца* Ростовскаго (слѣд. окол. 1170 г.), писалъ посланія къ Андрею Боголюбскому (скончъ. 1174 г.), и, значитъ, занималъ Туровскую Каѳедру прежде Лаврентія, упомин. въ 1182 г. (*Восток.* Опис. Рук. Рум. Муз. 457). Въ другомъ древнемъ сказаніи: «о Мартынѣ мнисѣ, иже въ Туровѣ», — повѣствуется, что этотъ Мартинъ былъ прежде поваромъ преемственно четырехъ Туровскихъ епископовъ: Симеона, Игнатія, Іоакима и Георгія, и что потомъ, когда Мартинъ, будучи уволенъ послѣднимъ епископомъ на покой за старостію, сдѣлался инокомъ и проживалъ въ епископскомъ монастырѣ св. муч. Бориса и Глѣба, въ тяжкой болѣзни,—

къ нему явились св. муч. Борисъ и Глѣбъ, которыхъ онъ принялъ за слугъ *Ярослава Георгіевича* («и мнѣвъ старецъ: Георгіевича Ярослава слузѣ еста»), и исцѣлили его (Пролог. Румянц. Муз. № 321, л. 323; *Восток.* Опис. стр. 455; Новгор. Макар. Четь-Мин. за Май подъ 2 числомъ мѣсяца, л. 151; за Іюнь подъ 27 числомъ мѣсяца, л. 170). Но по лѣтописямъ извѣстны только два князя — Ярослава Георгіевича или Юрьевича: братъ Боголюбскаго, скончавшійся въ 1166 г., и князь Пинскій — братъ Глѣба Юрьевича Туровскаго, упоминаемый въ 1184 г. (*Карамз.* II, примѣч. 415; III, 64, изд. 2). Всего естественнѣе старецъ Мартинъ, подвизавшійся въ Туровскомъ монастырѣ, могъ принять явившихся къ нему за слугъ Ярослава Георгіевича Пинскаго: такъ какъ Пинскъ былъ по сосѣдству съ Туровомъ. Если такъ, то надобно допустить, что всѣ четыре епископа, у которыхъ прежде служилъ Мартинъ, жили въ XII вѣкѣ и занимали Туровскую каѳедру прежде знаменитаго Кирилла (и слѣд. прежде 1170 г.), и именно: Іоакимъ, вѣроятно, былъ тотъ самый, который упоминается лѣтописью въ 1144—1146 г.; Георгій былъ его преемникъ, а Симеонъ и Игнатій епископствовали до 1144 года (У *Калайдовича* невѣрно. Памяти. Росс. Слов. XII в., предисл. XIV. XXI). Для ясности дѣла представимъ здѣсь небольшое сказаніе о Мартинѣ вполнѣ:

«Слово о Мартынѣ(ньи) мнисѣ, иже (бѣ) въ Туровѣ у церкви святую (христову) мученику (Бориса и Глѣба) единъ живый о Бозѣ.

Нѣкто старець, именемъ Мартынъ, бывъ — — и (—) преж(е) поваръ епископомъ Туровьскымъ — Суміону (Семеону) (і) Игнатью, Іоакиму — — — (и Георгію). Сего (сесьже) епископъ Георги (—) свободи старости ради, и бывъ мнихъ, призываше (пребываше) въ епископли манастыри у (церкви) святую мученику (—ка Бориса и Глѣба) на болоньи. Единъ живый (живяше же единъ себѣ въ храмѣ, и) часто боляше старець (плотскою вещію) лономъ; чрева бо ему влоно(ь) въходяху. И егда (ему болѣзнь) бываше, тогда лежаше (ложашеся) старець крича (вопіа), немоги(гіи) въстати и послужити своему тѣлесе (си). Единою же болящу ему тѣмже (тѣмъ) не до(у)гомъ о(и)лежаше вкелін (своей единъ), отъ жажа водныя изнемогоша(жаше), никому же посѣтившу (тящу) его, ни служащу ему; зане бѣ вода велика около монастыря того. (Онъ же лежа токмо глаголаше, призывающе на помощь: святіи мученики, Борисъ и Глѣбъ, помозита ми, и исцѣлите мя отъ болѣзни сея). Въ третіи жъ (и въ третій) день внидоста къ нему святая мученика Бо-

рисъ и Глѣбъ явѣ въ своемъ подобіи, якож (яко) и на иконѣ писана еста (—), и глаголаша(ста): чимъ болиши старче? Онъ же сказа ему (повѣдеше имъ) недугъ свой. И рѣста (святая): хощеши ли (пити) воды? И рече старець: о господина (моя), уже ея (ей) давно жадаю. И вземъ единъ ручку, и принесе старцю воды (принесе ручку старцу воды). И вземше корець възлѣяста на старца (И паки вземша святая, единъ ею старѣйшій, чашу, напоиста старца). И рече старць (тогда вопроси ихъ старецъ): чья еста дѣтьска? (Они же) глаголаста (ему): Ярославля (есмя). И мнѣвъ старець: Георгіевича Ярослава слузѣ еста. И рече: Господь (—) Богъ (да) створить вама лѣта многа, господина моя; обаче вземше(ша) соль (сами) хлѣбъ, (и)ядита; азъ бо не могу служити вама(ъ). Она(и) же рѣста (рѣкоста ему): (аще бы и тебѣ былъ хлѣбъ, но пекіися по вся часы о своихъ грѣсѣхъ и паки, и исцѣлѣши, призывая къ себѣ на помощь мучениковъ Бориса и Глѣба. А мы убо отыдемъ; а ты не болиши ктому недугомъ своимъ) ни, наблюди себѣ на потребу; бѣ уже отъидеве, а ты не боли; но упочини (опочини) ты, яко невидимы(ма) быста (въ томь часѣ). Старець же обрѣтеся здравъ, и се самъ (паки) въставъ прослави Бога и свята(ыхъ) мученика(ъ) (угодниковъ Христовыхъ Бориса и Глѣба), и пребы(сть) до того же года здравъ. И се (же чюдо) самъ сказа духовному (своему) отцю (и всей братіи; и вси прославиша Бога и угодниковъ Его святыхъ великомучениковъ Бориса и Глѣба. И паки старець преставися въ вѣчную жизнь)».

(Текстъ сказанія взятъ изъ Пролог. Румянц. Муз. № CCCXXI, л. 323—324; *Восток.* стр. 455. А варіанты въ скобкахъ заимствованы изъ Макар. Новгор. Ч—Мин. за Май, подъ числ. 2, л. 151).

(45) Извѣстны Смоленскіе епископы: Мануилъ (1137—1168), Константинъ (уп. 1180), Симеонъ (уп. 1197), Игнатій (уп. 1206). П. Собр. Р. Лѣт. I, 133. 178; II, 14. 80. 94. 123. 151. *Карамз.* III, примѣч. 118. Кромѣ того въ посланіи Симона къ Поликарпу упоминается бывшій ок. 1220 г. въ Смоленскѣ епископъ Лазарь (Памятн. Росс. Слов. XII в., 255), а въ житіи Преп. Авраамія Смоленскаго упоминаются какъ этотъ самый Лазарь, такъ и предшественникъ его Игнатій, епископствовавшій въ Смоленскѣ еще въ началѣ XIII в. (Рукоп. Новг. Соф. библ. № 322, л. 81; см. далѣе примѣч. 104).

(46) Извѣстны два Галицкихъ епископа: Косьма, который

рукоположенъ, по Татищеву, въ 1157 г. (III, 104) и упоминается въ 1165 г. (П. Собр. Р. Лѣт. II, 93), и Артемій, упом. въ 1135—1141 г. (— II, 175. 180).

(47) Извѣстны Перемышльскіе епископы: Антоній, переведенный изъ Новгорода (1120—1125), и безъименный (упом. въ 1241 г.). II. Собр. Р. Лѣт. II, 180; III, 37. 42.

(48) Подъ 1207 г. въ первый разъ упоминается епископъ Рязанскій *Арсеній* (П. Собр. Р, Лѣт. I, 182), который, по Татищеву, будто бы рукоположенъ еще въ 1198 г. (III, 329). Потомъ упоминается другой Рязанскій епископъ *Ефросинъ* Святогорецъ подъ 1224 г. въ сказаніи о перенесеніи чудотворной иконы Св. Николая изъ Корсуня въ Зарайскъ (Русск. Времени. ч. I, стр. 77).

(49) Первымъ епископомъ Владимірскимъ былъ Симонъ (1215—1226), вторымъ — Митрофанъ (1227—1237) Съ открытія Владимірской епархіи и отдѣленія отъ Ростовской епископы Ростовскіе начали называться *Ростовскими, Ярославскими и Угличскими* а Владимірскіе — *Суздальскими, Владимірскими и Переславскими* (П. Собр. Р. Лѣт. I, 185. 190; II, 176).

(50) Лѣтописецъ пишетъ: «Даніилови княжащу во Володимерѣ, созда градъ Угрескъ и постави въ немъ пискупа»... (—II, 196). Но Угрескъ упоминается еще подъ 1213 годомъ (—II, 160). Единственнымъ епископомъ тамъ былъ какой-то Іоасафъ, который незаконно вступилъ было, или по выраженію лѣтописи, «скочи на столъ митрополичь и за то сверженъ бысть стола своего», а епископія переведена въ Холмъ, основаный уже послѣ нашествія Монголовъ (— II, 163. 196).

(51) П. Собр. Р. Лѣт. III, 13. 125. 215; Никон. лѣт. II, 195; *Татищ.* III, 145. Здѣсь Татищевъ, вопреки Новгородскимъ лѣтописямъ, называетъ епископа Новгородскаго, получившаго титулъ архіепископа, не Ильею, а Лукою, и прибавляетъ, будто онъ самъ ѣздилъ для этого въ Кіевъ. Нельзя не замѣтить, что и послѣ 1165 г. владыки Новгородскіе, хотя у Новгородскихъ лѣтописцевъ постоянно называются архіепископами (П. Собр. Р. Лѣт. III, 19. 21. 25. 3р. 37. 42 и др.), въ другихъ лѣтописяхъ называются епископами (— I, 177 : II, 120. 121).

(52) П. Собр. Р. Лѣт. II, 30. 79; III, 6—12. 124. 125. 214. 215.

(53) Тамъ же III, 13—19. 125—126. 215—216 ; Житіе Св. Іоанна, архіепископа Новгородскаго, встрѣчается во многихъ

рукописяхъ и напечат. въ Прологѣ и Чет.-Мин. подъ 7 числомъ Сентября.

(54) П. Собр. Р. Лѣт. I, 165. 185. 195.

(55) См. выше примѣч. 44 и печ. Прологъ подъ 28 Апрѣля. Св. Кириллъ писалъ посланіе къ *игумену* К.-Печерскому Василію, при поставленіи котораго во игумена въ 1182 г. находился преемникъ Кирилла Лаврентій (— II, 126). Слѣд. писалъ послѣ 1182 г., когда самъ уже не занималъ епископской каѳедры.

(56) П. Собр. Р. Лѣт. I, 185. 190.

(57) Чудеса Преп. Герасима Вологодскаго, рукоп. Сборн. библ. Спб. Дух. Академ. № 270, т. II, стат. 12. Здѣсь въ предисловіи сказано, что Житіе Преп. Герасима, равно какъ и каноиъ ему, во время разоренія города Вологды, затерялись, а нынѣ извѣстныя теперь нѣкоторыя свѣдѣнія о его пришествіи на Вологду заимствуются только изъ Вологодскихъ лѣтописцевъ. Чтобы Преподобный нарочито занимался распространеніемъ вѣры между туземцами, — не замѣчено.

(58) Хлынов. Лѣт. у *Карамзина* III, 34, изд. 2.

(59) См. статью: *откуда коренные жители Лифляндіи первоначально получили Христіанство*, Москвит. 1843, № 7.

(60) «... послалъ крести множество Корелъ, мало не всѣ люди.» П. Собр. Р. Лѣт. I, 191.

(61) *Kojał.* Hist. Lithv. I, 69; *Stebelsk.* Żywot. SS. Ewfros. Parask. 147; *Narbut.* Dz. star. nar. Lit. III, 307—316.

(62) П. Собр. Р. Лѣт. II, 164; Никон. Лѣт. II, 202. 350; Степ. Кн. I, 309; *Татищ.* III, 441. Снес. о нападеніи Половцевъ на Полоцкій. П. Собр. Р. Лѣт. I, 154; II, 104.

(63) П. Собр. Р. Лѣт. II, 115.

(64) П. Собр. Р. Лѣт. III, 42. А вліяніе волховъ на народъ видно изъ того, что владыка Новгородскій Илія опредѣлилъ епитимію для женщинъ, которыя обращались къ нимъ въ случаѣ болѣзни дѣтей (Памятн. Росс. Слов. XII вѣка, стр. 202).

2. КЪ ГЛАВѢ ВТОРОЙ.

(65) П. Собр. Р. Лѣт. I, 194; II, 107. 128. 152. Впрочемъ мы уже замѣчали (т. I, примѣч. 31), что еще преп. Ѳеодосій названъ однажды *игуменомъ* Печерской обители и *архиман-*

дритомъ всея Руси въ Житіи его, написанномъ преп. Несторомъ, хотя нельзя поручиться, чтобы имя это не было внесено въ житіи позднѣйшими переписчиками. Такое сочетаніе двухъ названій — игумена и вмѣстѣ архимандрита употреблялось настоятелями нѣкоторыхъ знаменитѣйшихъ монастырей и въ Греціи еще во дни VII вселенскаго собора (*Binii* Concil. t. III, part. I, sect. I, p. 522. 598).

(66) Свѣдѣнія объ этой граматѣ сообщены въ «Опис. Кіево-Печерской Лавры,» стр. 47—51, изд. 2, а самая грамата напечатана въ «Прибавленіяхъ къ Описанію», *№* 1.

(67) П. Собр. Р. Лѣт. I, 149. 194; II, 81.

(68) Повѣсть о зачалѣ Святѣйскаго монастыря въ «Древн. Росс. Вивліоо.», (XIX, 284, изд. 2). О княженіи Романа Михаловича въ Брянскѣ — *Карамз.* IV, 37, изд. 2.

(69) Слова Патріарха о снятіи конія съ граматы напечатаны въ предисловіи къ грамотѣ (Прибавл. къ Опис. К.-Печер. Лавры *№* 1). Изъ нихъ видно, что помянутый Іераксъ увѣрялъ еще патріарха, будто въ архивахъ патріаршихъ хранились тогда многія жалованныя граматы самаго Св. Владиміра Кіевскаго и даже бабы его Ольги, данныя Русскимъ епископамъ, монастырямъ и вообще Русскому духовенству. Какимъ монастырямъ и какому Русскому духовенству могла дать эти граматы Св. Ольга?

(70) А Лаврою назвалъ тогда Кіевопечерскій монастырь только дважды, сколь намъ извѣстно: въ посланіи къ К.-Печерскому архимандриту Василію (поставл. 1182), которое съ вѣроятностію усвояется Св. Кириллу Туровскому (Прибавл. къ Твор. Св. Отц. X, 347), и въ самомъ началѣ сказанія Симонова о созданіи К.-Печерской церкви: «да увѣдятъ вси, яко самого Господа промысломъ и волею того и Пречистыя Матери, и молитвою, и хотѣніемъ, создася и свершися Боголѣпная и великая церкви Св. Богородица Печерскія, архимандритіи всея Русскія земля, еже есть *Лавра* Святого Ѳеодосія»... (Рукоп. Кіевопечер. Патер.). Но не внесено ли имя Лавры въ оба эти сочиненія позднѣйшими переписчиками и не поставлено ли оно вмѣсто слова: монастырь, подобно тому, какъ въ похвальномъ словѣ Преп. Ѳеодосію онъ называется основателемъ К.-Печерской *Лавры* (См. Кіевопечер. Патер.)? Впрочемъ, принимая во вниманіе, что имя Лавры (λαύρα — цѣлый кварталъ домовъ) издавна употреблялось на востокѣ не какъ какое-либо почетное названіе, даваемое монастырямъ властію, а усвоялось обыкно-

венно монастырямъ, отличавшимся множествомъ зданій, многолюдствомъ, равно и то, что также у насъ въ послѣдствіи Лаврами были называемы обыкновенно многолюдные монастыри — Чудовъ, Антонія Римлянина, Кирилло-Бѣлозерскій, Глушицкій и другіе, — можемъ согласиться, что и Кіевопечерскому монастырю еще въ XII вѣкѣ, безъ всякой граматы отъ Боголюбскаго, за одно многолюдство могли приписывать имя Лавры.

(71) П. Собр. Р. Лѣт. I, 151; II, 95. 98. 100. 101. 107. 126: Никон. лѣт. II, 201; *Татищ.* III, 160.

(72) П. Собр. Р. Лѣт. II, 126.

(73) Посланіе напеч. въ Приб. къ Тв. Св. Отц. X, 341—357.

(74) Надъ чиномъ о пѣніи двенадесяти псалмовъ, который обыкновенно [redacted] при Псалтыри, доселѣ означается, что онъ принесенъ съ Аѳона Печерскимъ архимандритомъ Досиѳеемъ. А такъ какъ объ употребленіи этого чина въ Россіи упоминается уже въ посланіи Симона къ Поликарпу, пис. ок. 1225 года (Памят. Росс. Слов. XII в., стр. 250): то значитъ, что Досиѳей жилъ прежде. Отвѣтъ его о жизни Аѳонскихъ иноковъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ рукописяхъ (Прибав. къ Тв. Св. Отц. VI. 134).

(75) Памят. Росс. Слов. XII в. стр. 247. 253. См. такъ же далѣе примѣч. 255.

(76) Сказавъ о кончинѣ Преп. Аѳанасія и объ исцѣленіи отъ мощей его одного брата — Вавилы, Симонъ замѣчаетъ: «и се слышахъ отъ того Вавилы исцѣленнаго». Объ Аѳеосѣ повѣствуетъ, какъ современникъ и бывшій сожитель въ обители, выражаясь напримѣръ: «*мы* же вси молимся ему...., *мы*, сія слышавше, прославимомъ Бога» и проч. А приступая къ разсказу о Титѣ и Евагріѣ, Симонъ замѣчаетъ Поликарпу: «и се ти еще ино чудо скажу, *еже самъ видѣхъ*, — еще убо сотворися въ томъ же Печерскомъ монастырѣ».

(77) Памят. Росс. Слов. XII вѣка, стр, 253. 257.

(78) П. Собр. Р. Лѣт. I, 156; II, 29 75. 111: Опис. Кіево-Печер. Лавры стр. 108. 110.

(79) Св. Симонъ замѣчаетъ, что, кромѣ 30-ти епископовъ, вышедшихъ изъ Печерскаго монастыря, имена которыхъ были записаны въ старой Ростовской лѣтописи, потомъ вышло еще изъ того же монастыря около 20-ти епископовъ, если считать съ прекращенія означенной лѣтописи до него — Симона (ум. 1226).

(80) П. Собр. Р. Лѣт. II, 82.

(81) Тамъ же I, 143. 176. 201; II, 100; Опис. Кіево-Печер. Лавры стр. 21.

(82) П. Собр. Р. Лѣт. I, 146. 154. 194; II, 81. 90. 96. 138. 152—153. Что касается до Кирилловскаго монастыря, основаннаго еще Кіевскимъ княземъ Всеволодомъ Ольговичемъ, скончъ. въ 1146 г. (тамъ же I, 136. 173; II, 143—144): то супруга Всеволода Святославича Черниго, Марія Казиміровна, дочь Польскаго Короля, построила въ этомъ монастырѣ, вѣроятно, только одну церковь, въ которой въ 1179 г. и была погребена, постригшись въ схиму (II. 121).

(83) Тамъ же I, 194. Св. Симонъ, епископъ Владимірскій, въ посланіи къ Кіевопечерскому иноку Поликарпу упоминаетъ еще о двухъ монастыряхъ: Дмитріевскомъ и Космодаміанскомъ, въ которыхъ Поликарпъ попеременно былъ игуменомъ (Памят. Росс. Слов. XII в. стр. 252. 254). Но въ Кіевѣ ли находились эти монастыри или въ Суздалѣ, гдѣ точно существовали тогда обители съ означенными именами, — рѣшить нѣтъ возможности.

(84) П. Собр. Р. Лѣт. I, 134. 194; II, 91. 138. 152. 178.

(85) Борисоглѣбскій монастырь близъ Турова упоминается только въ «Сказаніи о Мортинѣ инокѣ» (см. выше примѣч. 44).

(86) Здѣсь въ 1159 г. погребенъ былъ сынъ Юрія Долгорукаго — князь Борисъ и потомъ — жена Борисова и дочь (П. Собр. Р. Лѣт. I, 149. 175; II, 82; Степ. Кн. I, 252.).

(87) П. Собр. Р. Лѣт. I, 156.

(88) Тамъ же I, 148. 157. 162. 185; II, 78. 111. 114. 115. Обстоятельства основанія Боголюбова монастыря изложены въ рукописномъ житіи Св. Князя Андрея Боголюбскаго. Выписки изъ этого житія помѣщены въ сочиненіи г. *Доброхотова*: «Древній Боголюбовъ городъ и монастырь», Москв. 1852. Тамъ же и подробныя историко-статистическія свѣдѣнія о самомъ монастырѣ.

(89) *Доброхот.* въ томъ же соч. стр. 67. 70—73.

(90) П. Собр. Р. Лѣт. II, 115. Мысль, будто Космодаміанскій монастырь основанъ Ростовскимъ епископомъ Іоанномъ, который потомъ здѣсь же будто бы жилъ на покоѣ и скончался (*Анан. Ѳедоров.* О градѣ Суздалѣ, Времен. Моск. Ист. Общ. XXII, отд. II, стр. 23) противна древней лѣтописи. Іоаннъ сдѣлался епископомъ Ростовскимъ только въ 1190 г. (— I, 172) и жилъ съ 1214 г. на покоѣ въ Боголюбовомъ монастырѣ (— I, 185), а Космодаміанскій монастырь существовалъ еще въ 1174 г. (— II, 115).

(91) П. Собр. Р. Лѣт. I, 137; II, 115. Впрочемъ, такъ какъ Ѳеодулъ называется здѣсь игуменомъ *Святой Богородицы Володимерской*, а Владимірскою Богородицею обыкновенно называлась и называется извѣстная Ея чудотворная икона, которая стояла въ соборномъ Владимірскомъ храмѣ Пресв. Богородицы, построенномъ Андреемъ Боголюбскимъ: то можно думать, что Ѳеодулъ не былъ игуменомъ собственно какого-либо Богородичнаго монастыря во Владимірѣ, а жилъ при Владимірскомъ соборѣ въ качествѣ намѣстника Ростовскаго епископа и завѣдывалъ духовенствомъ и имѣніями собора: потому-то, можетъ быть, и сказано въ лѣтописи, что Ѳеодулъ отправлялся за тѣломъ Боголюбскаго не съ черноризцами, а только съ клирошанами, и Владимірцы обращались къ этому игумену, какъ къ главному духовному лицу въ ихъ городѣ (тамъ же). Но предполагать, что бы Ѳеодулъ могъ быть игуменомъ Рождество-Богородицкаго Владимірскаго монастыря, который уже въ 1192 г. *создалъ* В. К. Всеволодъ Юрьевичъ (—I, 172. 184), было бы, очевидно, несправедливо.

(92) П. Собр. Р. Лѣт. I, 170. 185 — 186. 192. 198.

(93) Житіе по слогу древнее и встрѣчается во многихъ рукописяхъ, напримѣръ: Сборн. Новгор. Соф. библ. № 410, л. 424; Сборникъ моей библ. № 4, л. 83; № 7, л. 55; № 39, л. 117. Въ печатномъ Прологѣ оно помѣщено въ сокращеніи. Помѣщаемъ нѣкоторые отрывки изъ этого житія по рукописямъ:

«Никита, преподобный отецъ нашъ, бѣ роженъ и воспитанъ въ Переяславлѣ градѣ. И дошедъ въ совершенъ возрастъ, бѣ мытаремъ другъ, и с ними прилежа градскимъ судіямъ, и многъ матежъ и пакости человѣкомъ творяше и отъ нихъ неправедну мзду взимаше: тѣмъ питаше себе и подружіе свое, и по многа времена тако творяше. Единою же, упраздниъ себе, вниде въ церковь; и слышавъ почитаема Исаію пророка: сице глаголетъ Господь: *измыйтеся и чисти будете*... Онъ же ужасенъ бывъ, омертвѣ плотію и спаде лицемъ, и воспомянувъ своя неправедная творяще..., изшедъ изъ града поприще едино, и дошедъ лавры великаго Христова мученика Никиты, и сотворивъ молитву: и толькну во врата; и вшедъ ко игумену, паде ницъ на лицѣ своемъ, моча мостъ слезами. И вопроси его игуменъ: что, чадо, толику скорбь имаши,—повѣждь ми? Онъ же вся отъ начала повѣда ему вся своя согрѣшенія, и вся иже содѣяшася видѣнія. Но пріидохъ, отче, къ твоей святыни, дабы мя

еси сподобилъ ангельскаго образа, и молитвами твоими причтенъ бых былъ святой братіи....

По трехъ же днѣхъ посла игуменъ дозрити его. И шедъ братъ не обрѣте его предъ враты; и поискавъ мало, обрѣте и въ тростіи лежаща, и паукомъ и мшицамъ на немъ множеству пребывающимъ, овѣмъ же по земли ползящимъ, отъ измиленія крове на землю каплюши. И шедъ братъ повѣда игумену. Игумень же и братія скоро шедше, узрѣша его тако лежаща. И возва игуменъ, рекъ: что, чадо, тако твориши? Онъ же едва возмогъ отвѣщати отъ толики скорби: отче, спаси душу гибнущую. Игуменъ же повелѣ ему принести ризу власяную, и облече и, и емъ его за десную руку, и введе его въ монастырь, и обѣтованія достойна сотвори его ангельска образа, и затвори его въ хлѣвинѣ узцѣ. Преподобный же отецъ нашъ Никита пребываше въ молитвахъ и въ постѣ; и мало времени минувшу, по благословенію игумена, возложи на тѣло свое тяжкая желѣза; нощь же и день безъ сна пребываше, поя псалтырь и почитая житія святыхъ.... Въ нощь же исходя изъ монастыря и ископа два кладязя, единъ близъ лавры святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, а другій близъ *потока студенаго*,— отъ нихъ же человѣцы почерпающе, съ вѣрою вкушающе, и здравіе пріемлють и до сего дне. Времени же не малу минувшу, и созда себѣ столпъ, по благословенію отца своего, и въ немъ сѣде, и ископа стезю узку подъ стѣну церкви, ею же на молитву прихожаше....

Въ та же времена бѣ во градѣ Черниговѣ благовѣрный и великій князь Михаилъ. Случися ему недугомъ тяжкимъ одержиму быти, и вся составы тѣла его разслабѣша.... И повелѣ себѣ мъскамъ готовымъ быти, и поимъ съ собою два болярина и отъ слугъ мало, и идяше въ путь, и всю печаль свою возвергъ на Господа; и близъ бѣ града Переяславля почиваше въ стану... Преподобный же старецъ посла къ нему жезлъ свой; благовѣрный же князь Михаилъ, вземъ жезлъ, воста здравъ на ногѣ свои и пѣшьшествова до столпа-воспріимъ отъ святаго старца благословеніе... Благовѣрный же великій князь Михаилъ повелѣ поставити честный крестъ на томъ мѣстѣ, вльта 6694, мѣсяца Маія въ 16 день, индикта 8, на немъ, же прощенъ бысть отъ такаго недуга; и воспріимъ благословенію, вдавъ монастырю доволная, отъиде во своя си... (Объ этомъ есть и въ Степ. кн. I, 315 — 316).

Единою же пріидоша ко столпу святаго отъ ближникъ его два и хотя благословеніе взяти, и узрѣша на немъ тяжкая желѣза его,

блещащеся аки злато, и вниде въ нихъ духъ лукавый, разврати сердце ихъ; и возлюбиша злато паче благословенія, удалишася отъ него; и облечеся въ клятву аки въ ризу. Оканніи же тіи убійцы, разгорѣніемъ сердца умъ погубивше своимъ зломыслiемъ, нощію пришедъ, разориша покровъ столпи, и вшедъ нань, душу святаго нужною смертію отъ многотерпѣливаго и спострадалнаго тѣла отлучиста».

(94) *Студенаго* — читается въ Сборн. моей библ. (№№ 4 и 7), а *Слуднаго* — въ двухъ другихъ Сборникахъ (см. пред. примѣч.).

(95) «Бѣ же во градѣ Ярославѣ близъ рѣки монастырь святыхъ Апостолъ Петра и Павла, и въ немъ бѣ старецъ, именемъ Симонъ, имѣя въ себѣ страхъ Божій, въ день и въ нощь въ молитвахъ предстоя и на ложи своемъ мало покоя имущи. Въ ту же нощь случися ему изыти изъ келіи своея; и узрѣ по выше монастыря, на краи брега въ рѣцѣ, 3 столпа отъ земли и до небеси, солнечныя луча испущающе и весь градъ облиставая свѣтомъ» (см. прим. 93). П. Собр. Р. Лѣт. I, 186. 190.

(96) П. Собр. Р. Лѣт. I, 172. 174. 184. 185. 190. 192. 198; Истор. Росс. Іерарх. II, 527 — 530; Русск. Старина въ памяти. зодчества, изд. *Мартыновымъ*, тетрадь IX, стр. 87 — 90. Въ послѣдней книгѣ замѣчено, что у западныхъ дверей древней Рождественской церкви уцѣлѣла слѣдующая часть надписи, вырѣзанной въ глубь на камнѣ: «начало Ржествеия мистьря лѣта 6699 (т. е. 1192)». Имя архимандрита за настоятелемъ этого монастыря въ первый разъ встрѣчается по лѣтописи въ 1230 г. (— I, 192).

(97) П. Собр. Р. Лѣт. I, 175. 176. 178.

(98) Житіе это находится въ рукописяхъ (Рукоп. Рум. Муз. №№ 167 и 371, л. 315) и сокращенно помѣщено въ печатномъ Прологѣ подъ 25 числомъ Сентября. Оно составлено въ началѣ XVI вѣка инокомъ Спасо-Ефиміева Суздальскаго монастыря Григоріемъ.

(99) Въ Суздалѣ, дѣйствительно, жилъ сынъ этого Симона Варяга, занимая должность тысяцкаго около 1130 г. (П. Собр. Р. Лѣт. II, 12). Мина, вѣроятно, былъ его внукомъ или правнукомъ. Но, безъ сомнѣнія, Мина могъ называться *княземъ* только по происхожденію своему отъ князя Варяжскаго Шимона, и *Суздальскимъ* — только потому, что жилъ въ Суздалѣ или занималъ въ немъ какую-либо правительственную должность. А настоящимъ

княземъ Суздальскимъ и Владимірскимъ былъ тогда В. Кн. Георгій II Всеволодовичъ.

(100) Объ этомъ замѣчено и въ Русскомъ Временникѣ: «церкви и монастыри пожгоша (Татары), точію сохрани Господь дѣвичь монастырь положенія Ризы Богоматери, въ немъ же иноческое бореніе прохождаше страдательно блаженная Ѳеодулія, дщи В. Кн. Михаила Черниговскаго и мученика, нареченная въ иноческомъ чину Евфросинія». Отсюда уже видно, что Ѳеодулія не должно смѣшивать съ Маріею, другою дочерью Черниг. Кн. Михаила, находившеюся въ супружествѣ за Ростовскимъ княземъ Васильковъ Константиновичемъ, — тѣмъ болѣе, что послѣдняя еще не могла быть инокинею при нашествіи Татаръ, когда мужъ ея только убитъ Татарами во время этого нашествія (*Карамз.* III, примѣч. 364. 366).

(101) Мощи Преподобной открыты въ 1700 г. Сентября 15, спустя 450 лѣтъ послѣ ея кончины, которая слѣд. послѣдовала въ 1250 г.

(102) П. Собр. Р. Лѣт. I, 192. 200.

(103) Рукоп. «Повѣсть о иконѣ Пресв. Богородицы Одигитріи, Ѳеодоровскія, иже на Костромѣ, нарицаемыя» — (Сборн. библ. С. п. б. Дух. Акад. № 280, л. 83 и Сборн. моей библ. № 7, л. 82). Событіе случилось не задолго предъ нашествіемъ Татаръ на Кострому. Эта повѣсть читается такъ:

«Вѣто 6747, во дни великаго князя Василія Костромскаго и Галицкаго, рекомаго Кваши, сія чюдотворная Богородицына икона обрѣтена бысть и принесена во градъ Кострому сице: мѣсяца Августа въ 16 день преждереченный великій князь Василій пойде внѣ града на ловитву, яко обычай есть княземъ веселитися; и егда бѣ внѣ града поприще едино, начаша пси лаяти притужно. Великій же князь на то мѣсто ускори, и пріѣхавъ самъ, зрить пречудную ону икону пречистыя Богородицы, на сосновѣ древѣ стоящу, и скоро съ коня сниде, хотя святую икону взяти; икона же взятся горѣ, и не дадеся ему взяти. Онъ же отступи мало и нача покланяніе творити со слезами, и паки вторицею покусися, хотя взяти ону Божественную икону, и не получи желаемаго. И вскѣдъ на конь скоро пойде во градъ и повѣда протопопу бывшее, и повелѣ ему со кресты и со освященнымъ соборомъ пойти немедленно на мѣсто то, идѣже явися ему Богородицына икона. Самъ же князь пойде со множествомъ народа, и пріидоша на мѣсто, и молитвоваше

доволно, и подъяша Пречистыя икону священническими руками съ великою честію невозбранно, и принесоша во градъ, и поставиша въ соборной церкви святаго великомученика Ѳеодора Стратилата; и видѣша народи честную ону икону, и начаша повѣдати, глаголюще, яко мы вчера видѣхомъ сію икону, несому сквозѣ градъ нашъ воиномъ нѣкимъ: подобенъ той воинъ видѣніемъ святому великомученику Ѳеодору Стратилату: и тако свидѣтельствоваху народи. На мѣстѣ же томъ, идѣже обрѣтеся икона Богородицына, повелѣ великій князь церковь возградити во имя Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, нерукотвореннаго образа Его, и монастырь устроити повелѣ, и отчины многи даде на препитаніе братіи. И по нѣкоемъ времени пріидоша человѣцы отъ града, глаголемаго Городца, и вшедше во святую церковь, и видѣша икону Пресвятыя Богородицы, и повѣдаша о ней, яко тая икона изъ ихъ града. Глаголюще же: егда попущеніемъ Божіимъ Городецъ градъ прегордый царь Батый поплѣнивъ пожже, и отъ того времени не обрѣтеся икона тая у нихъ во градѣ. И видѣвше ю, поклонишася ей, и повѣдаша многая чюдеса, бывшая отъ тоя иконы во градѣ ихъ. Но семъ же бышя многая чюдеса и во градѣ Костромѣ отъ иконы тоя; дважды бо церковь угорѣ, икона же она невредима пребысть отъ огня. Потомъ же пріидоша погании Татарове на градъ Кострому, и князь великій Василій пойде противу ихъ; икону же ту Богоматере повелѣ предъ собою носити. И тогда видѣша погании отъ иконы лучи огненыя, и видѣвше смутишася, и на бѣжаніе устремишася. Князь же великій гнаше въ слѣдъ ихъ и многихъ поби и живыхъ пойма. И потомъ великій князь повелѣ устроити церковь соборную каменную во имя Пресвятыя Богородицы — честнаго и славнаго ея Успенія. Въ той бо день принесена бысть икона Богородицына во градъ Кострому святымъ великомученикомъ Ѳеодоромъ Стратилатомъ. Ѳеодора же Стратилата церковь повелѣ князь устроити въ придѣлѣ у соборныя церкве, и оттолѣ нача именоватися икона Пречистыя Богородицы Ѳеодоровская, и многая чюдеса творяше съ вѣрою приходящимъ къ пречистому Ея образу и до сего дне о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь».

(104) Михаиломъ въ одномъ изъ списковъ лѣтописи названъ не игуменъ Отроча монастыря, а пріѣзжавшій съ нимъ епископъ Смоленскій (П. Собр. Р. Лѣт. I, 178). Но это ошибка: въ Троицкомъ спискѣ епископъ этотъ названъ Игнатіемъ, а игуменъ Михаи-

ломъ (*Карамз.* III, примѣч. 118). И въ началѣ XIII вѣка епископомъ въ Смоленскѣ точно былъ Игнатій (см. выше примѣч. 45).

(105) Тамъ же III, 17; IV, 15; Никон. лѣт. II, 296.

(106) Житіе преп. Авраамія Смоленскаго написано инокомъ Ефремомъ, который называетъ себя его ученикомъ и нѣсколько разъ въ своемъ сказаніи ссылается на свидѣтелей — очевидцевъ. Оно существуетъ въ рукописяхъ (Макаріев. Чети-Мин. подъ 21 числ. Августа; рук. Рум. Муз. № 161; Сборн. Новг. Соф. библ. № 322, л. 56) и сокращенно помѣщено въ печатной Чети-Мин. подъ 21 числ. Августа. Вотъ нѣкоторые отрывки житія по рукописямъ:

«Бѣ бо сей блаженный Авраамій отъ вѣрну родителю рождься. Бѣста и та в законѣ Господни добрѣ живуща; бѣ бо отець его всѣми чтимь и любимь, отъ князь честь пріемля. Во истину бо отъ всѣхъ познанъ, яко правдою украшенъ и многымъ въ бѣдахъ помогая, милостивъ и тихъ ко всѣмъ, къ молитвѣ и къ церквамъ прилежа. Тако же и мати его всеблагочестіемь украшена. Та же не яко неплоды бѣста, дванадесяти дщеремь отъ нея рождшимся, и не бѣ има отрочате: и се бысть има отъ Божіа строенія. Многымъ желаніемъ молиста Бога подати има отрока; многы же обѣты и милостыня церквамъ и монастыремъ подающа. И получиша ею Богъ: дастъ имь отроча. Еще бо ему носиму во утробѣ матернѣ, обави и Христова благодать, и возва и и осіяти и, яко преже Самоила Аннѣ подати...

Съвершившимъ же ся днемъ роженію, родиста блаженнаго дѣтища. Таче въ осмый день принесоста къ святителю Божію, яко же обычай есть Христіаномъ, имя дѣтищу нарещи. Презвитеръ же, видѣвь дѣтища сердечнымъ очима, и благодатію Божіею прозряше о немъ, яко хощетъ измлада Богу датися. Таче минуша 40 дній дѣтищу, крещеніемъ освятиша и. Отроча же растяше, кормимо родителема своима, и благодать Божіа бѣ с нимъ...

Егда же въ большій возрастъ приде, всею тѣлесною красотою и добротою, яко свѣтъ, сіяше. Родителемъ же его къ браку понужающимъ, но той самъ не въсхотѣ; но паче поучивь ею и наказавъ презрѣти и возненавидѣти житіійскую сію славу и прелесть міра сего и въспріяти мнишескый чинъ. Тѣма же отшедшимъ житіа сего к Богу: онъ же по велику обрадовася, и дастъ славу Богу, тако изволившему. Богатство же, яже остависта родителя его, убогымъ раздаде — вдовицамъ, и сиротамъ, и черноризцамъ... Измѣнися свѣт-

лыхъ ризъ и в худыя ся облече, и хождаше яко единъ отъ нищихъ, и на уродство ся преложь, расмотряя и прося, и моляся Богу, како бы спастися и в кое мѣсто пріити; и устався всѣхъ, Богу наставляющу, отшедъ отъ града далѣ 5 поприщь, остриженся; яко мнози вѣдятъ святыя Богородици монастырь, къ востоку Селище нарицаютъ е...

И принуди же блаженаго Авраамія пріати священичьскый санъ; и поставлену ему бывшю діаконому, и потомъ іереемъ при княженіи великаго и Христолюбиваго князя Мстислава Смоленскаго и всея Рускыя. Пріемъ же блаженый священный санъ, болѣе смиреніе пріатъ, яко такую благодать Христосъ ему дарова: Божественную литургію съ всяцѣмъ тщаніемъ, иже за всего міра Христосъ повелѣ приносити, ни единого же дне не остави, яко же и мнози вѣдятъ его бывша и до самое смерти.... Тако бо бѣ благодатію Христовою утѣшая приходящіа и плѣняя ихъ душа и смыслъ, да бы възложено и не отходящу быти, яко же сему и мнози суть послуси, яко же и самому игумену не стерпѣти, многіа к нему видя притекающая. И хотя того его отлучити и глаголаше: азъ за тя отвѣщаю у Бога; ты же престани уча, — и много озлобленіе нань возложи. И оттолѣ виде въ градъ и пребысть въ единомъ монастыри у честнаго креста; и ту начаша болѣ приходити и ученіе его множайше быти... Написа же двѣ иконѣ, едину страшный судъ втораго пришествіа, а другую—испытаніа воздушныхъ мытаревъ, иже всѣмъ нѣсть избѣжати, яко же великій Іоаннъ Златоустъ учитъ... И ко всѣмъ приходящимъ оного страшнаго дне не престая о томъ глаголя, и почитая великого оного и свѣтлаго учителя вселенныя Іоанна Златоустаго, и преподобнаго Ефрема, и всѣхъ Богогласныхъ святыхъ, Святаго Духа, глаголавшаго ими, собѣ внимая и всѣмъ проповѣдая...

И вшедъ сатона въ сердца бесчинныхъ, воздвиже нань; и начаша овіи клеветати къ епископу, иніи же хулити и досажати, овіи еретика нарицати и, а иніи глаголяху нань глубинныя книгы почитаетъ, иніи же к женамъ прикладающе, попове же зіающе и глаголюще: уже наша дѣти вся обратилъ есть; друзіи же пророкомъ нарицающе и, ина же многа нань вѣщаніа глаголюше, иже блаженый чужь истиною; реку тако: никто же аще бы не глаголя на блаженаго Авраамія во градъ. Но діаволъ о семъ радовашеся; а блаженый все радуяся, терпяше о Господи. Събрашася же вси отъ мала и до велика—весь градъ нань: иніи глаголють заточити,

а инїи къ стѣнѣ ту пригвоздити и зажещи, а друзїи потопити и проведъше сквозѣ градъ, всѣмже собравшимся на дворъ епископь, игуменомже и попомъ, и черноризцемъ, княземъ и боляромь, діакони и вси церковници .. Ведому же ему на сонмь, явися Господь в то время преподобному Луцѣ Пресвну въ церкви святаго Архаггела Михаила, стоящу ему на молитвѣ въ 9 часъ, и глась бысть ему глаголющь, яко се въводятъ блаженнаго Моего угодника на сонмь съ двѣма ученикома, истязати хотятъ: ты же о немь никако же соблазниси.... Но слава Богу, трьпящему сихъ всѣхъ. И еще тогда блаженному Лазарю іерсомъ сущу и по Игнатіи епископу бывшу, истиною рещи, яко поборникь и пастухъ Христовы церкви словесныхъ овець; сей бо бяше Бога ради оставилъ епископью свою и за многое обидѣніе святыхъ церквій, иже обидять и властели отъимающе чюжая бес правды, и обидящихъ вдовиця и сироты. Сей бо видя и слыша, яко вся бес правды, яже на блаженаго Авраамія ону крамолу воздвигнули, Богу убо о семъ възложивши, сей пришедъ глагола къ епископу Игнатію: велико есть быти опитемья граду сему... Тогда блаженный Игнатій въскорѣ посла по блаженнаго Авраамія, и призвавы и испытавъ, яко все лжа и оглаголаніе по зависти и злобѣ діаволѣ бысть, и прости и глаголя: и благослови честный отче; за невѣдѣніе мое се ти сътворихъ, и весь градь благослови и прости...

Преподобный и благочестивый Игнатій мысляше създати церковь камену въ имя святаго Игнатіа, въ память себе. И есть внѣ града таково суще мѣсто близъ, и равно угодно на поставленіе церкве и все могуще въспріяти рядъ монастырескъ. Искупи ограды овощныя окрестъ его, и постави церквицу во имя святаго Игнатія Богоносца; и потомъ ту раздрушивъ и на ино мѣсто пресели, и основа большу, и нарече во имя святыя Владычици нашея Богородиця — положеніе честныя ризы и пояса; бяша в немъ нѣколико братіи, блаженнымъ питаеми епископомъ Игнатіемъ... глагола к нему епископъ: се благословеніе поручаю ти и даю Пресвятыя Богородици домъ; пойди, похваля Бога и слава, и моли о всѣхъ... Пріемъ же блаженый домъ святыя Богородиця, и украси ю, яко невѣсту красну, якоже прежде рекохомъ, иконами и завѣсами и свѣщами, якоже и нынѣ есть видѣти; и всѣмъ притекающимъ въ домь ея милости и заступленію въ хвалу Богу и угодника Его. Многе же хотяху быти черноризци; но не ту абіе постризаше, вѣдый трудъ искушеніе велико отъ общаго всѣхъ врага; и се братіи числомъ 17.

Сице же блаженный искушаше отъ Христовы благости; вся бо ему Господь откровенно даяше разумѣти...

И потомъ болѣзнь на блаженнаго нашедши, и тако преставися, предавъ блаженную свою душу Господеви, Егоже желаше, и получи царство небесное. И пребысть блаженный Авраамій подвизаяся лѣтъ 50 отъ юности до конца живота своего, о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ...»

(107) Жизнеописатель самъ прямо не означаетъ времени жизни преп. Авраамія, но даетъ основаніе къ приблизительному опредѣленію этого времени. Онъ говоритъ, что Авраамій подвизался при Смоленскомъ епископѣ Игнатіѣ, преемникомъ котораго былъ Лазарь; а Лазарь былъ епископомъ Смоленскимъ въ первой четверти XIII вѣка, какъ видно изъ посланія современника — Симона къ Поликарпу (Памяти. Росс. Слов. XII вѣка, стр. 255), и самъ Игнатій упоминается въ лѣтописи подъ 1206 г. (*Карамз.* III, примѣч. 11). Слѣд. Авраамій подвизался въ началѣ XIII или въ концѣ XII вѣка. Говоритъ еще, что Авраамій сдѣлался іеромонахомъ во дни Смоленскаго князя Мстислава, — а въ Смоленскѣ, дѣйствительно, къ концу XII и въ началѣ XIII вѣка былъ княземъ Мстиславъ Романовичъ (1197 — 1215). Долго ли Авраамій оставался инокомъ до рукоположенія своего въ іеромонаха, опредѣлить нѣтъ возможности; но, вѣроятно, долго, если кончины его не переносить за предѣлы первой четверти XIII вѣка.

(108) Это житіе помѣщено въ Макаріевской Четіи-Минеи подъ 24 числомъ Маія и напечатано въ Степ. Книгѣ I, 269—282, а сокращенно и въ Четіи-Минеи св. Димитрія Ростовскаго.

(109) П. Собр. Р. Лѣт. III, 5. Около этого времени и надобно полагать начало игуменства преп. Евросиніи.

(110) П. Собр. Р. Лѣт. III, 42.

(111) П. Собр. Р. Лѣт. III, 13. 16. 22. Говоря объ избраніи Саввы, лѣтопись называетъ его только Грыцинымъ («выведете Грыцина попа святую Костянтину и Елены»), а говоря о низведеніи его съ настоятельства, называетъ Саввою (42. 47). Что значитъ имя *Грыцинъ?* Въ Новгородской Соф. библіотекѣ есть писанная этимъ Саввою на пергаминѣ «Тріодь постная» въ 4-ку, на 187 листахъ (№ 5 или 43), въ концѣ которой находится слѣдующая приписка киноварью: «Азъ попинъ грѣшный Сава, а мирское ми Грыцинъ, написахъ книгы сіи святыма царьма Констянтина и Олены. А который попинъ станетъ по мнѣ, да поминаетъ ми просфорою въ

суботъ своего дѣля спасенія». Слѣд. Савва назывался Саввою еще до пострищенія своего въ монашество, нося въ то же время мірское имя Грьцина, — и слово — *Грьцинъ*, не однократно встрѣчающееся у того же Новгородскаго лѣтописца (—23. 25), по крайней мѣрѣ, не всегда значитъ — *Грекъ*, а было однимъ изъ мірскихъ названій, употреблявшихся въ Новгородѣ.

(112) Тамъ же III, 10. 12. 13. 19.

(113) — III, 214. 215.

(114) — III, 30. 128. 219; IV, 19.

(115) — III, 13. 14. 22. 36. 37; IV, 26.

(116) — III, 21. 124.

(117) — III, 21. 22. 127. 217.

(118) — III, 24. 25. 38. 217; IV, 18.

(119) — III, 15. 17. 126.

(120) — III, 24. 127. 217.

(121) — III, 11. 19. 20. 22. 29.

(122) П. Собр. Р. Лѣт. III, 20. 127. 217; IV, 17. 177; V, 169. Житіе преп. Варлаама Хутынскаго рукописное — въ Сборн. библ. Спб. Дух. Акад. № 270, том. I, въ Сборн. моей библ. № 51, л. 272, № 65, л. 149. Оно же напечатано и въ Прологѣ подъ 6 числ. Ноября, только съ небольшими сокращеніями, — напримѣръ, опущено: «князь же дасть ему (Варлааму) селъ довольно въ окормленіе святого монастыря и оттолѣ имѣя велію вѣру къ святому». Грамата преп. Варлаама монастырю напечатана въ Ист. Росс. Іерарх. 17, 617 и въ Дополн. къ Акт. Ист. I, № 5.

(123) П. Собр. Р. Лѣт. III, 18. 126; IV, 16. Снес. Истор. Росс. Іерарх. V, 537.

(124) — III, 23. 24. 217; IV, 18.

(125) — III, 24. 217.

(126) — III, 41. 50. 219; IV, 27.

(127) — III, 13.

(128) Упоминается подъ этимъ годомъ въ житіи Сокольницкихъ Чудотворцовъ (Ист. Росс. Іерарх. V, 692).

(129) — III, 17; Ист. Росс. Іерарх. IV, 310.

(130) П. Собр. Р. Лѣт. III, 12. 19; IV, 10; Ист. Росс. Іер. IV, 123; V, 62. Объ одномъ изъ этихъ Спасскихъ монастырей упоминается въ лѣтописи (III, 19).

(131) П. Собр. Р. Лѣт. III, 20. 24. 25; IV, 17.

(132) Ист. Росс. Іерарх. IV, 136.

(133) Ист. Росс. Іерарх. IV, 71. Преп. Антоній Дымскій сдѣлался игуменомъ Хутыня монастыря еще въ 1193 году; слѣд. могъ основать свой Дымскій монастырь въ началѣ или, по крайней мѣрѣ, въ первое четыредесятилѣтія XIII вѣка.

(134) О преп. Герасимѣ рукоп. библ. Спб. Дух. Акад. № 270, Т. II, стат. 12.

(135) *Карамз.* III, примѣч. 186; Ист. Росс. Іер. III, 312.

(136) Пергам. рукоп. Москов. Синод. библ. № 320. На оборотѣ послѣдняго листа рукописи находятся слѣдующія приписки: «въ лѣто 6678 постави Иліа архіепископъ и братъ его Гаврилъ монастыръ святыя Богородица Благовѣщеніе, а въ лѣто 87 камену церковь постависта». Потомъ записаны годы смерти архіепископовъ Иліи и Гавріила и заключено такъ: «Господи, молитвами рожьшія Тя и преподобною отцю нашею Іоанна и Григорія и архангела Твоего Гаврила съхрани, присѣщая домъ сій до сконьчанія вѣку и намъ даруй спасеніе обрѣсти. Аминь.» Эти приписки писаны рукою не тою, какою писана вся рукопись, но такъ же очень древнею, и даютъ основаніе заключать, что рукопись принадлежала нѣкогда Новгородскому Богородичному монастырю, хотя, быть можетъ, первоначально и не для него была списана (снес. этой Ист. т. I, примѣч. 104).

(137) *Herberstein.* Rerum Moscovit. Comment. p. 20, ed. *Startschevsky.*

(138) П. Собр. Р. Лѣт. III, 42. 47.

3. КЪ ГЛАВѢ ТРЕТЬЕЙ.

(139) П. Собр. Р. Л. I, 149; II, 82; IV, 8. Степ. Кн. I, 251; *Карамз.* II, 276, пад. 2.

(140) П. Собр. Р. Лѣт. I, 149—150. 156; II, 81. 88. 112. Построеніе Ризъ-положенской церкви на золотыхъ воротахъ, равно какъ и многихъ другихъ церквей, приписывается Андрею Боголюбскому въ надписи, какая положена была на гробѣ его еще въ началѣ XIII в. Владимірскимъ соборнымъ духовенствомъ (*Доброх.* Древн. Боголюб. городъ, стр. 88—89, М. 1852).

(141) П. Собр. Р. Лѣт. I, 165. 171. 184.

(142) Тамъ же I, 183. 185. 186. 187. 191.

(143) Тамъ же I, 189. 190. 193. 196. 200.

(144) — I, 193. 196.

(145) — I, 165. 172. 175. 184. 189. 191.

(146) — III, 13. 20.

(147) — III, 11—12. 18. 20. 22. 23. Третья Новгор. лѣтопись говоритъ, будто въ 1153 г. Нифонтъ заложилъ церковь св. Климента въ Новгородѣ на Торговой сторонѣ (— III, 214), тогда какъ, по первой, древнѣйшей новгородской лѣтописи, въ этомъ году Нифонтъ заложилъ церковь св. Климента именно въ Ладогѣ (— III, 11—12). Въ рукописномъ житіи св. Іоанна Новгородскаго читаемъ, что онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Гавріиломъ «въ великомъ Новѣградѣ церкви созда: 1) Благовѣщеніе святыя Богородицы и украсиста ю чюдно, и сотворista монастырь во спасеніе инокомъ и всѣмъ христіяномъ; 2) святое Богоявленіе; 3) святаго пророка Иліи; 4) преподобнаго Ѳеодора игумена Студійскаго; 5) святыхъ тріехъ отрокъ, Ананія, Азарія, Мисаила, и святаго пророка Даніила; 6) святаго праведнаго Лазаря четверодневнаго; 7) святаго архіерея Николы» (Сборн. моей библ. № 14, л. 6 об.). Откуда заимствованы эти показанія, неизвѣстно.

(148) П. Собр. Р. Лѣт. III. 13. 14. 16. 18. 19. 20. 24. 25. 26. 30. 31. 37. 41. 126. 127.

(149) — III, 11. 15. 18. 22. 42. 49.

(150) — III, 11. 16. 17. 18. 21. 22. 25. 31. 35.

(151) — II, 108. 123. 128. 134. 151. 152.

(152) П. Собр. Р. Лѣт. I, 150. 173; II, 111. 112; III, 11. 19. 21. 25. 41. 219; Историч. свѣдѣнія о жизни Преп. Ефросиніи Полоцкой, стр. 7, Спб. 1841; Ист. Росс. Іерах. IV, 136—139; *Доброхотов.* Памятн. Древности во Владимірѣ Кляземскомъ, стр. 3—9 и 140—149, Москв. 1849; *Доброхот.* Древній Боголюбовъ городъ и монастырь, стр. 17—21. 71—80, М. 1853. Длина Покровской церкви въ Боголюбовѣ — 16½ аршинъ, ширина 11½ аршинъ, высота 10 сажень и 2 аршина. Въ Новгородѣ Петропавловская церковь на Синичей горѣ въ длину 21 арш., въ ширину 7 арш.; Михайловская на Прусской улицѣ въ длину 13½ арш., въ ширину 7 арш. и 13½ вершковъ. Георгіевская церковь въ Старой Ладогѣ въ длину 6 сажень, въ ширину около 3. Голубь на крестѣ у средней главы доселѣ остается въ Новгородскомъ Софійскомъ и Владимірскомъ Дмитріевскомъ соборахъ.

(153) П. Собр. Р. Лѣт. I, 150. 173; II, 153. Въ Новгор. лѣтописи упоминается еще какой-то Милонѣгъ, бывшій тысяцкимъ,

который въ 1185—1191 г. создалъ церковь Вознесенія Господня: но былъ ли онъ самъ художникъ, или только соорудилъ церковь на свое иждивеніе, и одно ли это лице съ Петромъ Милонѣгомъ, не видно (III, 19. 20).

(154) Такъ обрушились: соборная церковь въ Ростовѣ, соборная — въ Суздалѣ и церковь св. Георгія въ Юрьевѣ (II. Собр. Р. Лѣт. I. 185. 189. 193).

(155) Напримѣръ, въ 1219 г. построена въ Новгородѣ церковь Св. трехъ отрокъ въ четыре дни, разумѣется, деревянная. А изъ каменныхъ — церковь Благовѣщенія въ Новгородѣ заложена 21 Мая, окончена 25 Августа 1179 г.; церковь Св. Кирилла тамъ же начата въ Апрѣлѣ, окончена 8 Іюля 1196 г.; церковь Преображенія тамъ же начата 8 Іюня, окончена въ Сентябрѣ 1198 г.; церковь Преображенія въ Русѣ начата 21 Мая, кончена 31 Іюля того же года (II. Собр. Р. Лѣт. III, 17. 23. 24. 37). Владимірскій соборъ Боголюбскаго строился два года (1158—1160); церковь Св. Бориса и Глѣба въ Ростовѣ строилась четыре года (1214—1218); церковь тѣхъ же Св. мученикъ въ Новгородѣ — шесть лѣтъ (1167—1173); церковь Вознесенія тамъ же—шесть лѣтъ (1185—1191); церковь Архангела Михаила тамъ же около двѣнадцати лѣтъ (— I, 149. 150. 185. 187; III, 14. 16. 19. 20. 37. 41).

(156) II. Собр. Р. Лѣт. I, 171. 184. 196; III, 20. 23. 24. 25. 42. *Карамз.* III, примѣч. 369; *Сахаров.* Изслѣд. о Русск. иконописаніи кн. II, стр. 45—49, Спб. 1849; *Доброхотов.* Памятн. древности въ Владимірѣ Кляземскомъ 140—148; Древн. Боголюбовъ городъ и монастырь, 19. 20. 74. Объ имени *Грьцинъ* см. выше примѣч. III.

(157) II. Собр. Р. Лѣт. I, 150. 165. 195; II, 111—112. О Владимірской иконѣ Богоматери лѣтопись замѣчаетъ, что Боголюбскій «вкова въ ню болѣ тридесять гривенъ золота, кромѣ серебра и каменья драгаго и женчюга (— I, 148; II, 78).

(158) *М. Евген.* Истор. Княжества Псков. ч. IV, 17. Кіев. 1831. Въ Торопецкомъ соборѣ сохранился письменный актъ о перенесеніи этой иконы изъ Полоцка въ Торопецъ (Историч. свѣд. о жизн. Преп. Ефросиніи, княжны Полоцкой, стр. 10—12, Спб. 1841).

(159) *Доброхот.* Древн. Боголюб. городъ и монастырь, стр. 22—23 и 105.

(160) На иконѣ есть нѣсколько Славянскихъ надписей. Одна изъ нихъ на краю нижняго поля говоритъ, что эта икона находилась въ 1164 г. при войскѣ Андрея Боголюбскаго къ сраженія противъ Болгаръ и что князь «съ воинствомъ его видѣша отъ сего образа лучи огненны, и весь полкъ покры.»

(161) П. Собр. Р. Лѣт. III, 15. 215; IV, 12. Подробнѣе—V, 9—10. Отдѣльная повѣсть объ этомъ событіи встрѣчается въ рукописяхъ XV и XVI в. (Пергам. рукоп. Новг. Соф. библ. въ 4-ку, № 8, л. 1—5; Сборн. моей библ. № 2, л. 315 об.; № 14, л. 109 и 161 об., № 51, л. 57) и въ печати—Временникъ Моск. Истор. Общ. (кн. XVI, отд. III, стр. 26—28). Лучшая редакція этой повѣсти напечатана въ П. Собр. Р. Лѣт. V, 9—10.

(162) П. Собр. Р. Лѣт. I, 174; Никон. лѣт. II, 313; Степ. кн. I, 290; *Снегир.* о Соборѣ Успенск. въ Памятн. Москов. Древн. стр. 12.

(163) Сказаніе о перенесеніи этой иконы помѣщено въ Русск. Времянникѣ...., Москв. 1790, стр. 77. Другая редакція сказанія недавно напечатана во Временникѣ Москов. Ист. Общ. кн. XV, отд. III, стр. 11—21. Встрѣчается то же сказаніе и въ рукописяхъ (Сборн. моей библ. № 14, л. 151).

(164) «Повѣсть о иконѣ Пресв. Богородицы Одигитріи Ѳеодоровскія» — см. выше примѣч. 103.

(165) Описаніе и изображеніе этого креста см. въ Историч. Изв. о жизни Преп. Евфросиніи, кн. Полоцкой, стр. 22—28. Достойно замѣчанія, что крестъ сей сдѣланъ, кажется, Русскимъ художникомъ, который въ надписи самъ назвалъ себя Лазаремъ Богшею: такъ какъ фамилія Богши доселѣ существуетъ въ Слуцкомъ Уѣздѣ Минской губерніи (*Кеппен.* Список. Русск. памятн. стр. 44, М. 1822).

(166) *Доброх.* Древн. Боголюб. гор. и монаст., стр. 80.

(167) На крестѣ надпись: «Господи, помози рабу своему Антону архіе. Новгородьскуму, давшому крьстъ Святой Софіи». Снимокъ съ этого креста помѣщенъ въ Древн. Росс. Государства, отд. I, № 25.

(168) Объ этомъ Евангеліи сказано будетъ далѣе (см. примѣч. 190). О снимкѣ съ находящейся при немъ иконы упоминаетъ Кеппенъ — въ Списк. Русск. Памятн. стр. 49.

(169) П. Собр. Р. Лѣт. I, 184. 187. 195; III, 31. О крестѣ преп. Евфросиніи — въ примѣч. 165.

(170) П. Собр. Р. Лѣт. II, 34. 53. Замѣчательно, что древній лѣтописецъ выражается именно: «принесе *мощи*»... Снѣс. *Востоков.* Описн. рукоп. Рум. Муз. стр. 611.

(171) Никон. Лѣт. II, 191. Объ открытіи мощей св. Леонтія и Исаіи Ростов. — въ рукоп. Сборн. Новг. Соф. библ. № 503, л. 368 и 397; такъ же въ Сборникѣ моей библ. № 39, л. 167. 172; № 50, л. 62. Время открытія мощей въ Никоновой лѣтописи относится къ 1162 г., а въ означенныхъ рукописныхъ сказаніяхъ — къ 1164 г. Здѣсь именно повѣствуется о св. Леонтіѣ: «по Божію попущенію загорѣся градъ Ростовъ и погорѣ мало не весь, и церкви погорѣ святыя Богородица в лѣто 6668. Богохранимый князь Андрей, сынъ великого князя Георгіа, внукъ Владиміръ, повелѣ създати церковь камену во имя пресвятыя Богородица на мѣстѣ погорѣвшія церкве вѣто 6672. И начаша копати рвы и обрѣтоша мертвыхъ много, наипаче обрѣтоша блаженнаго Исаію. И бѣ церковь основана мала; и начаша людіе молитися князю, дабы повелѣлъ болѣ церковь заложити. Едва же умоленъ бывъ, повелѣ воли ихъ быти.... Се же все бысть мудраго Бга промысломъ: и копающимъ ровъ предней стѣнѣ, и обрѣтоша гробъ; и видѣ покровень двѣма доскама; и людемъ недоумѣющимся и отверзоша гробъ, и видѣша великаго Леонтія, свѣтящеся яко свѣтъ, и ризы его, яко вчера облѣчены, и свитокъ держащи вруцѣ свои, внемже бяху написаны и прозвитеры и діякони, ихже бѣ поставилъ рукою своею». Равно и о св. Исаіи: «въ лѣто 6672, копающимъ ровъ каменнѣй церкви, обрѣтаютъ убо гробъ блаженнаго Исаіа. Отверзше и видѣша ризы и тѣло святаго цѣло и нетлѣнно, прославиша Бога, Его Пречистую Матерь, иже не тѣмно въ житіи семъ, но и по смерти прославивъ Своего Угодника святаго Исаіа, яко толикыми многыми тѣлы блаженнаго ризы и тѣло тлѣнію бысть непричастно» (по указ. Сборн. Новгор. Соф. библ.). А о томъ, что мощи со времени открытія находились въ епископской церкви св. Іоанна и уже въ 1231 году перенесены изъ нея въ Ростовскій соборъ, говорится въ рукоп. Кирилловской лѣтописи (Москов. Synod. библ. № 351; см. *Карам.* III, примѣч. 369).

(172) Степ. кн. I, 262. Снѣс. П. Собр. Р. Лѣт. III, 20.

(173) Нет. Росс. Іерархіи III, 64.

(174) П. Собр. Р. Лѣт. I, 192.

(175) Выписка изъ житія Боголюбскаго — у *Доброхот.* Древн. Боголюб. городъ и монастырь, стр. 7.

(176) «Святый же Архіепископъ Иванъ створи праздникъ свѣтелъ, и начаша праздновати всѣмъ новымъ городомъ, вси мужи Новгородци, жены и дѣти, честному знаменію святыя Богородица» (изъ сказ. о чудѣ, см. примѣч. 161).

(177) «Іоаннъ же епископъ праздновати устави мѣсяца Мая въ 23 день» (изъ жит. св. Леонтія, см. примѣч. 171).

(178) О побѣдѣ Боголюбскаго надъ Болгарами въ 1164 г. — П. Собр. Р. Лѣт. I, 151. Объ установленіи праздника — Степ. кн. I, 299; Никон. Лѣт. II, 159—160; Прологъ подъ 1 числомъ Августа. Составитель послѣдней статьи, помѣщенной въ Прологѣ, замѣчаетъ: «азъ же написахъ сіе малое писаніе повелѣніемъ царя Мануила и всего причта церковнаго, да празднуемъ вси обще праздникъ сей, мѣсяца Августа въ 1-й день, *во славу Всемилостиваго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Пречистыя Его Матери*». Слѣд. статья эта написана современникомъ и переведена съ Греческаго, хотя въ нынѣшнемъ печатномъ Греческомъ Синаксарѣ или Прологѣ не находится. Прежде бывшее въ Царьградѣ поклоненіе честному кресту значится въ нѣкоторыхъ древнихъ Греческихъ мѣсяцесловахъ (*Morcelli* Calend. Constantinop. v. I, p. 63, Rom. 1788) и въ нашемъ Славянскомъ при Остромировомъ Евангеліи подъ 31 днемъ Іюля; но оно начиналось за три, иногда за пять, за шесть, даже за семь дней до этого числа и продолжалось до 13 Августа, какъ видно изъ подробнаго описанія Константина Багрянороднаго (De cerem. aulae Byzant. II, cap. 8, in vol. I, pag. 538, ed. Bonn.). Праздникъ Всемилостивому Спасу подъ 1 мъ числомъ Августа значится въ Кондакарѣ XII вѣка Троицкой Сергіевой Лавры (см. *Ундольск.* Замѣч. для исторіи церкови. пѣнія въ Россіи, снимокъ 2-й изъ означени. Кондакаря, въ Чтен. Москов. Истор. Общ. 1846, *№* 111, отд. 1, послѣ стр. 46).

(179) Извѣстны мѣсяцесловы — не полные при Евангеліяхъ XII и XIII в. (Опис. рук. Рум. Муз. стр. 171. 173); полные — въ церкови. Обиходѣ Рум. Муз. XIII в. *№* 284, л. 90 — 97, (тамъ же 405) и въ церк. Обиходѣ Новг. Соф. библ. XIII — XIV в. *№* 13 — 15, въ 4-ку, л. 170 — 193; самые полные и подробные — въ Прологахъ Новг. Соф. библ., XIII в., въ листъ на 132, и Импер. Публ. Библ. того же вѣка. (Опис. рукоп. Графа Толстова, стр. 62). Помѣщаемъ здѣсь мѣсяцесловъ изъ указаннаго «церковнаго Обихода» Румянцев. Музеума:

Мѣсяцъ Сентябрь, рекомый Рюинъ, имать дней 30. День имать часъ 12, а нощь 12.

1. Память с. отца Семеона Столпника и матере его Маріы.
2. Страсть с. муч. Мамонта.
3. Страсть с. отца Анфима.
4. Страсть с. Вавулы и сынъ 4 и младенечь.
5. Страсть с. пророка Захарія, отца Предтечева; въ тожъ день убіеніе Глѣба, князя Руськаго.
6. Чюдо с. Архистратига Михаила.
7. Страсть с. муч. Созонта.
8. Рождество Святыя Богородица.
9. Сборъ святую праведнику Акима и Анны.
10. Поклоненіе честному древу, и святого Варисава, и святыхъ женъ Миродоры, и Нифородыі, и Митродоры.
11. Поклоненіе честному древу, и святыя и преподобныя Ѳеодоры.
12. Поклоненіе честному древу, и святаго Аутонома и Корнута.
13. Поклоненіе честному древу, и святыхъ Макровія и Корнилія сотника.
14. Въздвиженіе празднуемъ честнаго креста.
15. Страсть с. муч. Никиты.
16. Страсть с. муч. Еуфимьи.
17. Страсть святыхъ трій дѣвъ: Вѣры, Любве, Надежа, и матери ихъ Софіи.
18. Страсть с. святителя Семеона, брата Господня.
19. Страсть святыхъ Трофима, Дорудомента и Саватія.
20. Страсть с. Еустафія стратилата.
21. Страсть с. Ѳеодора, иже въ Пергіи, и святую святителю Исакія и Мелетія.
22. Святаго святителя Фоки и святаго отца Іоны, и святаго пророка Іоны.
23. Зачатье святыя Елисавеон, егда зачатъ святаго Іоанна Предтечю.
24. Страсть святыя мученица Ѳеклы.
25. Память святаго отца Пафнотія и святыя матере нашея Ефросиніе и Змарагда.
26. Преставленіе святаго Іоанна Богослова Еуангелиста.
27. Страсть святыя Епихаріи и святаго Каллистрата, и с нимь 49.
28. Память святаго Харитона, началника пустыньникомъ.
29. Память преподобнаго Кюріяка отходника.
30. Страсть святаго святителя Григорія Арменьскаго; въ тожъ день святыхъ женъ Рипсимія и Гаіяны, и с ними мужь 70, а женъ 32.

Мѣсяцъ Октябрь, рекомый Листопадъ, имать дній 31. День имать часъ 11, а нощь 13.

1. Память святаго Апостола Ананіѣ; въ тожъ день покровъ святый Богородици.
2. Страсть святую мученику Кюпріяна и Устины.
3. Страсть святаго Діонисія Ареопагита, и святаго другаго Діонисія епископа.
4. Память святаго святителя Ерофея и святаго Павла препростаго.
5. Память трусу, и святыя Мамелфы, и святыя Харитони.
6. Страсть святаго Апостола Ѳомы.
7. Страсть святую муч. Сергія и Вакха.
8. Память преподобныя Пелагія блудница, и другыя Пелагія дѣвы.
9. Страсть святаго Апостола Якова Алфеев.
10. Страсть святую муч. Евлампія и Евлампіи.
11. Память святаго Апостола Филипа, иже въ дѣяніихъ апостолъ, и святаго 7-го сбора.
12. Страсть святыхъ Прова, Тарха и Андроника.
13. Страсть святую Карпа и Папула.
14. Страсть святыхъ мученикъ: Назарія, Гервасія, Протасія, Келесія.
15. Страсть святаго Люкіана прозвутера.
16. Страсть святаго Логина сотника.
17. Память святаго пророка Осія, и святаго Лазоря, друга Христова, и святую бесребреницу Козмы и Дамяна.
18. Память святаго Апостола Луки Еуангелиста.
19. Память святаго пророка Іоіля, и святаго Садоха, и сынъ 120, и святаго святителя Амфилохья.
20. Страсть святаго мученика Артемія, и святаго Андроника, и святыхъ Апостолъ: Терентіа, Марка, Іс҃, рькомаго Іуста, и Артемы; и святаго Корнилія сотника.
21. Память преподобнаго отца Ларіона великаго.
22. Память святаго святителя Аверкія, епископа Ераполя.
23. Страсть святаго святителя Іякова, брата Господня; въ тожъ день святыя Ѳеодотіи и Сократа, и 7 отрокъ, иже въ Ефесѣ: Максиміанъ, Амвлихъ, Мартиніанъ, Діонисій, Іоана, Костянтинъ, Антонинъ; и святаго патріарха Игнатія и Никифора.
24. Страсть святаго Ареоы и с нимь 4253.
25. Страсть святую нотарю Маркіяна и Мантурья.
26. Страсть святаго мученика Дмитрія.

27. Страсть святаго мученика Нестера.
28. Страсть святаго святителя Кюріяка, обрѣтъшаго честный крестъ. Въ тыжъ день святыя мученица Параскевгія.
29. Память преподобнаго Аѳрамія и святыя Анастасія.
30. Страсть святаго святителя Епимаха и Еутропій, и святую святителя Маркіяна и Кюрила.
31. Страсть святую Зиновія и сестры его Зѣновіи; и святыхъ Апостолъ: Стахія, Амплія, Урвана и дружины ихъ.

Мѣсяцъ Ноябрь, ркомый Груденъ, имать дній 30. День имать часъ 10, а нощь 14.

1. Успеніе святую бесребрьнику Козмы и Даміяна, сыну Ѳеодотьпну.
2. Страсть святыхъ мученикъ Анкюдина и Пигасія, Анподиста, Елпидифора и Аффонія, и с ними 7028.
3. Страсть святыхъ: Акепсимы епископа, Іосифа прозвутера и Анфала дьякона, и святого иного Акепсимы затворника.
4. Память святаго Аникія чюдотворца и святаго Порфуріа игрьника, и святыхъ Апостолъ отъ 70 Патровы, Эрма, Лина, Филолога, Гаія.
5. Страсть святыхъ Галактіона и Епистимія.
6. Страсть святаго святителя Павла исповѣдника.
7. Страсть святаго Нерона и снимъ 33.
8. Сборъ святую Архистратигу Михаила и Гаврила.
9. Память преподобныя Матроны и святаго Александра.
10. Страсть святыхъ апостолъ: Алумвы, Родивона, Сосипатра, Терентія, Ареста, Куарта.
11. Страсть святыхъ мученикъ: Мины, Виктора, Викентія.
12. Память святаго отца Іоана Милостиваго.
13. Память изгнанію Іоана Златоустаго.
14. Страсть святаго апостола Филипа. Въ тыжъ день святыхъ царь Іустина и Ѳеодоры.
15. Страсть святыхъ исповѣдникъ Гурья, Самона и Авива. Втожъ день заколеніе святаго Апостола Іакова, сына Заведеова, брата святаго Іоана Богословца.
16. Страсть святаго Апостола Еуангелиста Матеея. Въ тожъ день святаго святителя Еупатія, и святаго мученика Варлама.
17. Память святаго святителя Григорія Чюдотворца.
18. Страсть святаго мученика Платона и Романа, иже снимъ младенець.
19. Память свят. пророка Авдія.
20. Память святаго Григорія Декаполита.

21. Въведеніе святыя Богородица.
22. Страсть святаго Марка и Стефана, и святаго Прокопія, и святаго апостола Филимона.
23. Память св. святителя Амфилохія.
24. Память св. Григорія Акраганьскаго.
25. Страсть св. Климента, папы Римскаго, и св. Петра Александрьскаго и св. Меркурія и святыя мученица Екатерины.
26. Страсть святаго мученика Георгія и святаго Алкипія столпника.
27. Страсть святаго Якова Перьскаго. Въ тъжъ день знаменіе святыя Богородица, иже на иконѣ.
28. Страсть святаго мученика Иринарха, и святыхъ Стефана новаго и сынъ Петра и Андрея.
29. Память святаго отца Іоана Дамаскиньскаго и святаго Фулумена и Паримона и сынъ 170, и святаго святителя Николы Селуньскаго.
30. Страсть святаго апостола Андрея, брата Петрова.

Мѣсяць Декивръ, рькомый Студенъ, имать дній 31. День имать часъ 9, а нощь 15.

1. Память святаго пророка Наума, и святаго мученика Ананіѣ.
2. Память святаго пророка Амбакума.
3. Память святаго пророка Софоніа.
4. Страсть святыя мученица Варвары и Ульяніи.
5. Память святаго отца нашего Савы.
6. Память святаго великаго святителя Николы.
7. Память святаго святителя Амвросія и святаго мученика Анфиодора, Мартина, Прискы, Николы, и святаго отца Іоана.
8. Память преподобнаго отца Патапія, и святыхъ апостолъ: Сосоена, Аполоса, Кифа, Тухика, Эпафродита, Кесаря, Онисифора.
9. Зачатья святыя Анны, егда зачатъ святую Богородицю.
10. Страсть святыхъ мученикъ: Мины, Эрмогена, Еуграфа.
11. Память святаго отца Данила столпника, и Лукы столпника новаго.
12. Память святаго святителя Спиридона и святаго мученика Разумника.
13. Страсть святыхъ мученикъ: Еустратія, Еуксентія; Еугенія, Мандарія, Ареста.
14. Страсть святыхъ Фурса и Левкія, Филимона, Аполонія и дружины его.
15. Страсть святаго святителя Елеуферія, и святыя Сосаны, и святаго Вакха новаго.

16. Память св. пророка Аггея и св. Марина, и блаженныя Ѳеофаны царица, и св. Патріарха Николы златаго пруста.
17. Страсть святыхъ 3 отрокъ: Ананія, Азарія, Мисаила, и Данила пророка.
18. Память святаго святителя Флора, и святыхъ мученикъ: Севастіяна, Трапкуліана, Никострата.
19. Страсть святыхъ Прома, Ильи іерея.
20. Страсть святаго священномученика Игнатія Богоносца.
21. Страсть святыя Іульяны и Фомистоклея, и святаго святителя Филогона.
22. Страсть святыя мученица Анастасіи, и святаго святителя Капитона и Хрусогона.
23. Страсть святыхъ мученикъ 10, иже въ Критѣ.
24. Страсть святыя мученица Евгеніи.
25. Рождество Господа нашего Іисуса Христа.
26. Соборъ святыя Богородица.
27. Страсть святаго первомученика Стефана, и святыхъ святитель Ѳеодора и Еуфимія и Петра.
28. Страсть святую мученику Инды и Домны, и святыхъ в Никомидіи ижьженыхъ.
29. Страсть святыхъ младенецъ, избьенныхъ Христа ради, ихъже число 14 тысяща; и святаго отца Маркела, и память всѣмъ хрьстіяномъ, иже гладомь, и жажею, и мечемь, и зимою скончавшихся.
30. Страсть святыя Анисія, и святыя Ѳеодоры, и св. отца Леонта, и Георгія.
31. Память преподобныя Меланія, и святаго апостола Тимона.

Мѣсяць Генварь, рькомый просинечь, имать дній 31. День имать часъ 10, а нощь 14.

1. Обрѣзаніе Господа нашего Іисуса Христа. Въ тъжъ день святаго великаго святителя Василія.
2. Предъпраздьньство просвѣщенію, и святаго святителя Селивестра, и святаго Василья новаго, и святаго Петра, иже въ Атрон.
3. Память святаго пророка Малахія и святаго мученика Гордія.
4. Страсть святыхъ мученикъ Евгена, Ѳеопента и Ѳеоны.
5. Память святаго пророка Михея и святаго Григорія Критьскаго, и преподобныя матере нашея Аполинаріи.
6. Святое Богоявленіе Господа нашего Іисуса Христа.
7. Соборъ святаго и честнаго Предтеча празднуемъ.
8. Страсть святыхъ Ѳеофила дьякона и Эладья простьча.
9. Страсть святаго мученика

Полуеукта, и святаго Отца Евстратія.

10. Память святаго святителя Григорія, архіепископа Нусьска.
11. Память преподобнаго отца Ѳеодосія общежителя и святителя мученика Петра.
12. Страсть святыя Татіяны, и святаго Меортія, и святаго отца Иліи.
13. Страсть святую Ермола и Стратоника, и святую отцю Стефана и Якова.
14. Страсть святыхъ отець, избьеныхъ на синайстѣй горѣ, и святаго Ѳеодула.
15. Успеніе святаго отца Павла Ѳивейскаго, и святаго Іоанна кущьника.
16. Поклоненіе честьныя веригы святаго апостола Петра.
17. Память преподобнаго отца нашего Антонія великаго, и святыхъ 3 и отрокъ коневодець: Спеусина, Велесина, Элесина. *Трѣ коневодечь святыхъ мученикъ.* Тречисльная свѣтлость стьстрастотерпчь, Спеусине, Велисине на огньную муку дерзнувше венець славы отъ Христа пріясте. Молитеся Господеви о стадѣ своемь.
18. Память святую святителю Аоанасія и Кюрила.
19. Память святую отцю Макарья Римьскаго и другаго Макарья Егупетьскаго.
20. Память преподобнаго отца нашего Еуфимія великаго.
21. Память преподобнаго отца Максима исповѣдника, и святаго Неофита, и Изосима епископа.
22. Страсть святаго апостола Тимоѳея.
23. Страсть святаго святителя Климента Анкюрьскаго.
24. Страсть святыхъ Павла и Паурисія.
25. Память святаго отца нашего Григорія Богословча.
26. Память преподобнаго Ксенофонта и жены его, и чядъ его Аркадія, Іоана.
27. Възвращеніе мощій святаго Іоанна Златоустаго, и святаго Апанія и Петра, и сиима 7 святыхъ.
28. Память преподобнаго отца нашего Еврема Сурина.
29. Принесеніе мощій святаго Игнатія Богоносца.
30. Страсть святаго Пополита и дружины его.
31. Страсть святую Кюра, Іоана.

Мѣсяць Февраль, ркомый Сѣчень, имать дній 28. День имать часъ 11, а нощь 13.

1. Страсть святаго мученика Трифона, и святаго отца Вендиміана.
2. Усрѣтеніе Господа нашего Іисуса Христа.
3. Память святаго Семеона Богопріимца и Анны пророчица.

4. Память святаго отца Сидора и святыхъ мученикъ: Папія, Діодора, Клавдіона, и Николы Студійскаго.
5. Страсть святыя мученицы Агаѳія, и святую отцю Аврамія и Полуекта новаго.
6. Память святаго святителя Вукола, и святаго Іуліана и Силуана епископа, Лукы дьякона и Мокія четча.
7. Страсть святаго Ѳеопемента и дружины его.
8. Память святаго пророка Захарія и святаго мученика Ѳеодора Стратилата, и святаго отца нашего Ѳеодосія.
9. Страсть святаго мученика Никифора, и святыхъ епископъ: Маркіяна, и Пашкратія, и Филагрія.
10. Страсть святыхъ Харлампія и Порфирія.
11. Страсть святаго святителя Власія.
12. Память св. святителя Антонія и Мелетія.
13. Память святаго отца нашего Мартиніана, и святую Акулы и Прискулы, и святаго Еулогія епископа.
14. Память святую отцю нашею Луксентія и Юрила, учителя Словенскому языку.
15. Страсть святаго апостола Онисима.
16. Страсть святыхъ Панфила и Паулента.
17. Страсть святаго мученика Ѳеодора Тирона. Въ тъжъ день святыя Мариміанін сестры св. апостола Филиппа.
18. Память святаго Льва, Папы Римьскаго, и Агапія и Леонта.
19. Страсть святаго Максима и Ѳеодота, и святыхъ апостолъ Архипа и Филимона.
20. Память святаго святителя Лва, и святаго Садоха, и синмъ 128.
21. Память преподобнаго отца Агаѳона и Тимоѳея, Іоанa, Захарія, Еустафія, и Льва патріарха.
22. Память святаго Аѳанасія исповѣдника, и святую апостолу Андроника и Уніи.
23. Страсть св. священномученика Полукарпа.
24. Обрѣтеніе честныа главы святаго Іоанa Предтеца.
25. Память святаго святителя Тарасія и Маркела, и Александра.
26. Память св. святителя Порфирія и Стефана и Галасія, и Николы помѣстника.
27. Память святую исповѣдницу Василія и Прохонія, и святаго Маркіяна Богоносца.
28. Страсть святаго Нестера и Фалѣлея.

Мѣсяць Мартъ, ркомый сухій, имать днiй 31. День имать часъ 12, а нощь 12.

1. Страсть святыя и преподобныя Евдокія.

2. Страсть святаго святителя Θеодота, и святаго апостола Пармены.
3. Страсть святыхъ мученикъ Еутропія, Клеоника, Василиска.
4. Память святаго отца Герасима, и святаго Іакова, егоже житіе зѣло преславла.
5. Память святаго отца Исихія.
6. Страсть святаго Конона градаря и другаго Конона, и святыхъ 42.
7. Страсть святыхъ епископъ Корсуньскыхъ Василья, Еугенія, Агаѳодора.
8. Память святаго святителя Ѳеофилакта, святаго апостола Эрма.
9. Страсть святыхъ мученикъ 40.
10. Страсть святыхъ: Кондрата, Кюпріяна и дружины его.
11. Память св. святителя Піонія.
12. Память святаго Ѳеофана исповѣдника и святаго Савина.
13. Възвращеніе мощій святаго святителя Никифора, и святаго мученика Александра.
14. Память преподобнаго отца Венедикта, и святаго Еусхимона епископа.
15. Страсть святыхъ Діонисію 2 и Александру дву.
16. Страсть святыхъ: Іуліяна, Романа, и святаго апостола Аристовула.
17. Память святаго Алексѣя, человѣка Божія. Въ тъжъ день въскрешеніе Лазоря, друга Христова.
18. Память святаго святителя Кюрила, епископа Еруслимьскаго.
19. Память святаго Ѳомы, патріарха Цариграда, и святыхъ отець, избъеныхъ въ лаврѣ святаго Савы.
20. Память святаго Никиты епископа.
21. Память святаго святителя Іакова.
22. Память святую святителю Артемона и Георгія Чудотворца.
23. Страсть св. Никона, и синмь 199.
24. Страсть святаго Василія.
25. Благовѣщеніе Святыя Богородица.
26. Сборъ святаго Архангела Гаврила.
27. Страсть святыхъ Филита и Худеѣ, жены его, и чадъ его.
28. Страсть святаго Іоны и Варахисія, и святаго апостола Родивона.
29. Страсть святаго Марка епископа, и Кюрила дьякона.
30. Память святаго Іоана Лѣствичьника, и святаго пророка Іоада.
31. Память святую Стефана и Власія чюдотворцю.

Мѣсяць Априль, ркомый Брѣзозоръ, имать дній 30. День имать часъ 13, а нощь 11.

1. Память святыя Марія Егип-

тящыя и святаго Еуфимія чюдотворца.
2. Память преподобнаго Тота и св. Полукарпа и дружицыихъ.
3. Страсть святыхъ женъ: Любве, Ирины, Хіоны, и Ѳеодосія дѣвы, и святаго отца Никиты.
4. Память святаго Іосифа творца канономъ и святаго отца Изосимы.
5. Память св. отца Георгія и Ѳеодора.
6. Память святаго Еутухія, патріарха Царяграда.
7. Память святаго Георгія.
8. Страсть святыхъ апостолъ Родіона, Руфа, Агава.
9. Страсть святыхъ Еупсухія, Апфіана.
10. Страсть святыхъ: Терентія, Аффрикана, Максима, Попліа, иныхъ 40, иже о святѣмь Зиноиъ.
11. Страсть св. святителя Антипы.
12. Память св. святителя Василія и святаго Дима, и Прокліона, и Артемона апостола; и принесеніе честнаго пояса Святыя Богородица отъ епископія злы.
13. Память святаго Мартина и Кюрила.
14. Страсть св. святителя Семеона.
15. Страсть святыхъ апостолъ Аристарха, Пуда и Трофима, и св. Савы чтина.
10. Страсть святыхъ Леонида, Харіесы.
17. Память святыхъ святитель Акакія, Семеона, Агаиида.
18. Память святаго Козмы, епископа Халкидоньскаго.
19. Память святаго отца Іоана, и святаго Хрьстофора.
20. Память святаго отца Ѳеодора Трьхина, и Ѳеодора в пергіи.
21. Страсть святыхъ Исакія, Аполоса, Кондрата, и Александры царицы, и святаго пророка Михея.
22. Память святаго святителя Ѳеодора Сикеота, и святаго Апостола Нафанаила и Тимоѳея.
23. Страсть св. и славнаго мученика Георгія.
24. Страсть св. Савы Стратилита.
25. Страсть св. апостола Еуангелиста Марка.
26. Страсть св. святителя Василія.
27. Память св. Семеона, ближикы Господия, епископа Ерусалимьскаго.
28. Страсть святую Апостолу Асона и Сосипатра.
29. Память св. отца Мемнона, и Аѵксевія, и святыхъ Ѳеогнія, Руфа.
30. Страсть святаго и славнаго Апостола Іякова, сына Зеделева.

Мѣсяцъ Май, рекомый Травенъ, имать дній 31. День имать часъ 14, а нощь 10.

1. Успеніе св. пророка Еремія.
2. Успеніе св. отца Аѳанасія. Въ тъжъ день принесеніе мощій святую новоявленую мученику, брату-Бориса и Глѣба.
3. Страсть св. Тимоѳея и Мауры, и святую отцю Петра и Ѳеодосія, игумена Печерьскаго.
4. Страсть святую святителю Силвана, Іовіліана, Никифора, Иларіона и Аѳанасія, и принесеніе мощи святаго Лазоря, друга Христова, и Маріи Магдалыни.
5. Страсть святыя мученица Ирины.
6. Память святаго Іова праведнаго.
7. Память знаменія на небеси явльшагося честнаго креста, и святаго отца Пахомія.
8. Память святаго Апостола Еуангелиста Іоанна Богословца, и святаго отца Арсенія.
9. Страсть св. пророка Исаія, сына Амосова. Въ тъжъ день принесеніе мощій святаго великаго святителя Николы.
10. Страсть св. апостола Симона Зилота.
11. Страсть святую мученику Мокія и Діоскорида.
12. Память святую святителю Епифана и Германа; и священіе святыя Богородица, иже в-кыевѣ,, Владиміромь княземь.
13. Страсть святыя Глукерія и Александра, Сергія.
14. Страсть святаго Сидора и Максима.
15. Память святыхъ отець: Ѳеодора священаго, Иларисы, Пахомія и Николы.
16. Память святителя Георгія, Александра.
17. Память св. Апостола Андроника и Уніа.
18. Страсть святыхъ: Ѳеодота и 8 дѣвъ, и апостола Епафродита.
19. Страсть святыхъ Патрикія и Акакія.
20. Страсть святаго мученика Фалелѣя.
21. Память св. благовѣрнаго царя Костянтина и матери его Елены.
22. Страсть святаго Василья, и святаго апостола Іюды.
23. Память святаго святителя Михаила.
24. Память святаго отца Съмеона, иже на дивнѣй горѣ, и святыхъ мученикъ: Серапіона, Ѳеодора, Фауста, Мелетіа стратилата и снимь тьмы и 1000 и 200.
25. Страсть святаго Ѳерапонта и Панхирія, и святаго апостола Карпа: и третьее об-

рѣтеніе честныя главы святаго Іоана Предтеча.
26. Память святаго Ѳерапонта епископа.
27. Память св. Климента, творца канономъ.
28. Страсть святыхъ: Крискента, Павла, Діоскора.
29. Страсть святыя Ѳеодосія дѣвѣ, и соборъ святыхъ отець 318, иже в-Никіи.
30. Страсть святаго Исакія исповѣдника прозвутера.
31. Страсть святаго мученика Ермія, и принесеніе мощій святаго отца Ѳеодосія, игумена Печерьскаго.

Мѣсяцъ Іюнь, рекомый Изокъ, имать дній 30. День имать часъ 15, а нощь 9.

1. Страсть святаго Устина, и Харитона и дружины его.
2. Память св. святителя Никифора.
3. Страсть святаго Лукіяна и Паулы, и снимь 4 и младенечь.
4. Память святаго святителя Митрофана и св. святителя Андрея.
5. Страсть святыхъ мученикъ Маркіяна и Никандра, иныхъ 10.
6. Страсть св. святителя Дороѳея.
7. Принесеніе мощій св. Ѳеодота.
8. Принесеніе мощій святаго мученика Ѳеодора Стратилата.
9. Память св. святителя Кюрила.
10. Страсть св. святителя Тимоѳея, Александра и Антонины.
11. Страсть святую апостолу Валфромея и Варнавы.
12. Память св. отца Онуфрія.
13. Страсть святыя мученица Акулины, и святыхъ епископъ Александра и Петра.
14. Память св. пророка Іелисея, сына Асафатова, и св. святитель Меѳодья и Кюрила.
15. Страсть св. пророка Амоса, отца Исаія пророка.
16. Память св. святителя Тухона.
17. Страсть святыхъ мученикъ Мануила, Савеля, Измаила, Упатія.
18. Страсть святыхъ Леонтія, Упатія и Ѳеодула.
19. Страсть св. апост. Іоды, по плоти брата Господня.
20. Страсть святаго Святителя Меѳодья.
21. Страсть святаго Іуліана и снимь.
22. Страсть святаго святителя Еусевія.
23. Страсть святыя Агрипины, и святаго Аристоклея попа, Дмитрія дьякона, Аѳанасія четча.
24. Рождество святаго Іоана Предтеча.
25. Страсть преподобныя Февроніи.
26. Память преподобнаго отца Дивида Селуньскаго.
27. Помять св. Самсона страньи-

попріимпа и Кюрила святителя.

28. Принесеніе мощій святую Кіфа, Іоана.
29. Страсть святую верховнею апостолу Петра и Павла.
30. Сборъ святыхъ апостолъ 12.

Мѣсяцъ Іюль, ркомый Червенъ, имать дній 31. День имать часъ 14, а нощь 10.

1. Страсть святую безмезднику Козмы и Даміяна.
2. Положеніе честныя ризы святыя Богородица.
3. Страсть святаго мученика Уакиноа.
4. Память св. Андрея, Критьскаго епископа.
5. Память св. отца Лампада, и святыя Марфы, матере святаго Семеона.
6. Память св. отца Сисоя великаго.
7. Память св. отца Ѳомы, иже въ малѣй.
8. Страсть св. мученика Прокопья.
9. Память св. Панкратія и Кюрила епископу, и священіе святыя Богородица въ Пигасія.
10. Страсть святыхъ мученикъ 45.
11. Память добропобѣдныя мученица Еуфимія.
12. Страсть святую мученику Прокла, Иларія. Соборъ Гавріла Архангела.
13. Страсть святаго апостола Акулы.
14. Память святаго Іосифа Селуньскаго, и святаго отца Петра.
15. Страсть святаго мученика Кюрика и матери его Улиты.
16. Соборъ святыхъ отець 630, иже въ Халкидонѣ; и святую мученику Онисфора и Перфурія. Вѣдомо же буди: аще будеть 16 день въ среду, то соборъ въ минувшюю недѣлю; щели въ четвергъ, то соборъ въ приходящюю недѣлю. Въ другую недѣлю память творимъ святыхъ отець пятый соборъ.
17. Страсть св. святителя Анфиногена.
18. Страсть святаго мученика Уакиньфа, и святыя Ѳеодосія дѣвы.
19. Память святаго отца Дія.
20. Огньное въсхоженіе на небеса святаго пророка Ильи.
21. Память святаго пророка Езекія и святаго Семеона уродиваго.
22. Память св. Маріи Магдалыня и св. Фоки.
23. Страсть св. мученика Трофима.
24. Страсть святую мученику Бориса и Глѣба, и святыя мученица Хрьстины.
25. Успеніе святыя Анны, матере святыя Богородица.
26. Страсть святыхъ мученикъ

Ермола, Ерминна, Ермократа.
27. Страсть св. мученика Пантелеимона.
28. Страсть святаго Еуфимія.
29. Страсть св. мученика Калиникa.
30. Память святаго Іоана воинка, и святыхъ Апостолъ Силы и Силуана.
31. Память святаго Еудокима новаго и Улиты.

Мѣсяцъ Августъ, рекомый Заревъ, имать дній 31. День имать часъ 13, а нощь 11.

1. Страсть святыхъ мучениковъ Макавеи Еліазоря и Соломони, и святыхъ 7 отрокъ.
2. Возвращеніе мощій св. первомученика Стефана.
3. Память святыхъ отецъ Далмата, Фауста, Исакія.
4. Страсть св. мученика Елеуферія.
5. Страсть свята Еусегнія.
6. Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа.
7. Страсть святаго мученика Дементія.
8. Память святыхъ святитель Емиліяна и Мюрона, и Ѳеодосія.
9. Страсть святаго апостола Матоѳя.
10. Страсть святаго Лаурентія дьякона, Кеуста и Пополута.
11. Страсть св. Еупла дьякона и Фотія.
12. Страсть святую Фотія и Аникиты.
13. Успеніе блаженнаго Максима исповѣдника.
14. Память св. святителя Маркела и 70 ученикъ его, и св. пророка Михея.
15. Успеніе святыя Владычица нашея Богородица.
16. Въспомнинаніе образа Господа нашего Іисуса Христа нерукотвореннаго. Въ тъжъ день страсть св. мученика Діомида.
17. Страсть святую мученику Павла и Уліяны.
18. Страсть святую мученику Флора и Лавра.
19. Страсть св. мученика Андрея Стратилата, Тимоѳея, Агапія, Ѳеклы и сними 2593.
20. Память св. пророка Самоила и Фадеи апостола.
21. Страсть святыя Васы и чадъ ея: Ѳеогнія, Агапія и Вѣрна.
22. Страсть святыхъ мученикъ: Агаѳоника, Зотика. Зинона, Боголѣпа.
23. Память св. святителя Калиникa.
24. Страсть святаго апостола Еутухія, и принесеніе мощій святаго апостола Варѳломея.
25. Память св. апостола Тита.
26. Страсть святаго мученика Андріяна и Наталіи, и другаго Андріяна.
27. Память св. отца Пумина отходника.

28. Память св. отца Моисея Мурина.
29. Усѣкновеніе честныя главы св. Іоана Предтеча.
30. Страсть свят. мученика Филикса.
31. Положеніе пояса Святыя Богородица.

(180) П. Собр. Р. Лѣт. I, 190. 192—194; II, 81. 86. 95. 101. 107. 111. 114. 136; III, 12. 13. 32 и др.

(181) *Bingham.* Antiqu. Eccles. XX, c. VI, § 3; XXI. c. I, § 11; c. III, § 3.

(182) Выписки изъ этихъ уставовъ представлены въ Тиникѣ преп. Никона Черноризца, гл. 14, и особенно 57 (Рукоп. моей библ. № 63, л. 86 обор. и 469).

(183) Кормч. книг. гл. 53 или 54; *Oudin.* Comment. de scriptor. Eccles. t. II, p. 342. 1180.

(184) На вопросъ Кирика: «можно ли людамъ, не состоящимъ подъ эпитиміею, разрѣшать употребленіе мяса въ среду и пятокъ, если случится въ эти дни какой либо праздникъ Господскій, или Богородичный, или Іоанна Предтечи?»—Нифонтъ отвѣчалъ: «аще ядятъ, добре; а же ли не ядятъ, а луче» (Памятн. Росс. Слов. XII вѣка, стр. 193, 194).

(185) Никон. лѣт. II, 161. 179. 189. Патріархъ въ своемъ посланіи подробно обозначаетъ, что именно вкушать въ тотъ или другой праздникъ, когда онъ случится въ постные дни (тамъ же 187). Изъ того же посланія узнаемъ, какъ учили Несторъ и Ѳеодоръ и кто былъ послѣдній (см. выше примѣч. 33).

(186) П. Собр. Р. Лѣт. I, 150; II, 91. Лѣтописецъ выражается: «вета ересь Леонтіаньская».

(187) О путешествіи Леона въ Черниговъ и Кіевъ говоритъ Ипатіевская лѣтопись подъ 1162 г., когда еще былъ живъ Кіевскій Митрополитъ Ѳеодоръ, скончавшійся въ слѣдующемъ году (—II, 91. 92). А потому слова Лаврентіевской лѣтописи: «упрѣ его (Леона) владыка Ѳеодоръ», намъ кажется, слѣдуетъ относить къ митрополиту Ѳеодору, —тѣмъ болѣе, что у кого же и долженъ былъ просить себѣ суда и защиты изгнанный изъ епархіи епископъ, какъ не у своего архипастыря? И какъ бы потомъ Леонъ осмѣлился итти на судъ къ Константинопольскому патріарху, не испросивъ себѣ прежде суда у своего Митрополита? Татищевъ называетъ этого владыку Ѳеодора епископомъ Черниговскимъ (—III, 138), но ошибочно: потому что Черниговскимъ епископомъ былъ тогда

Антоній (см. выше примѣч. 38). Карамзинъ (III, 32, изд. 2) и другіе видѣли въ этомъ Ѳеодорѣ епископа Суздальскаго и Владимірскаго; но ни откуда не извѣстно, чтобы въ Суздалѣ и Владимірѣ уже открыта была тогда особая епархія. Напротивъ, изъ самаго же сказанія лѣтописи о ереси Леонтіанской ясно, что Суздальскимъ епископомъ былъ тогда самъ Леонъ и что въ Суздалѣ — то онъ и началъ проповѣдывать свое лжеученіе (— I, 150), хотя Боголюбскій, принявъ его къ себѣ послѣ перваго изгнанія, и повелѣлъ ему имѣть пребываніе въ Ростовѣ, а не въ Суздалѣ (— II, 91). Притомъ извѣстный епископъ Владимірскій и вмѣстѣ Ростовскій — Ѳеодоръ, бывшій прежде любимцемъ Боголюбскаго, сдѣлался епископомъ уже въ 1169 г. (*Татищ.* III, 160. 161. 167. 168).

(188) П. Собр. Р. Лѣт. I, 150; *Татищ.* III, 138.

(189) П. Собр. Р. Лѣт. I, 151; II, 98; Никон. лѣт. II, 201; *Татищ.* III, 160.

(190) Пис. на пергам. въ листъ на 224 л. На послѣднемъ листѣ этого Евангелія изображены красками во весь ростъ св. Пантелеимонъ и св. Екатерина съ Греческими надписями. На крайней боковой сторонѣ подлѣ рисунка, которая нѣсколько обрѣзана, сохранились слѣдующія слова приписки безъ начала: «и дажь ему, Господи, съ др.... и съ подружіемъ с....имъ и всѣмъ, иже.. . дому его, а въ оно.... вѣцѣ причастье царст.... небеснаго и слушающимъ его, аминь. Яко много мужъ тъ учини, еже на потребу церкви прež... учини икону св....ю Богородицю, потомъ ко....колъ, потомъ съ ц.... и написа прологъ, ...томъ же и сія к....гы. А се имена сю писана суть (вѣроятно, указываетъ на изображенія Пантелеимона и Екатерины). *Азъ же попинъ святаго Предтеча Максима*.... тъпинець напи....хъ 4 еуангели.... сія. Аже кде блазн...., а исправя чечьтъте: блазнъ бо не х....тію написане, въ діаволею пакостію. А благословите, а не клънѣте. Азъ же грѣшны.... и мній попинъ святого Възнесенія Господня написахъ сію грамотиц..., да нѣкто, се ви....въ, паки при....дится на....дѣло въ....е свое. Аминь».

(191) In Qu., отд. I, № 1. Собственно древнѣйшая часть Евангелія начинается здѣсь съ 20-го листа. А въ началѣ и въ концѣ позднѣйшій почеркъ XIII—XV в.

(192) Первое — великопостное тетръ, въ листъ на 136 л. Второе — апракосъ, въ л. на 156 л., въ доскахъ, крытыхъ холстиною набойкою. Третье — апракосъ, въ л. на 178 л., въ доскахъ,

крытыхъ синимъ сукномъ. Четвертое — только часть аналоса, въ л. на 31 л., въ доскахъ, крытыхъ холстиною набойкою.

(193) Первое — in F. № 6; второе — in F. № 7; третье — in F. № 8. О времени написанія Евангелія Милятина (№ 7) см. соображенія у *Калайдов.* Іоаннъ, экз. Болгар. прим. 69), стр. III.

(194) Особенности: 1) 10. 11, 12, 13. Сент. поклоненіе кресту: 25 Сентября въ память труса на поле исходятъ; 2) Октября 25, кромѣ Маркіана и Мартирія, есть еще Нестора; 30 — св. Павла первоопостника; 3) Ноября 26 св. мученика Хр. Георгія. Есть субботы и недѣли предъ — и по Воздвиженіи, по Рождествѣ Христовѣ, по Просвѣщеніи и недѣля Праотецъ. Первая недѣля поста посвящена пророку Моисею, Аарону и прочимъ. Суббота Лазарева называется цвѣтною, равно какъ и Вербное Воскресенье. Недѣлямъ поста не усвоено воспоминаній, какія усвоялися нынѣ.

(195) Греч. кодекс. см. у *Шольца*—Nov. Test. Graec. Cod. К. М. Переводъ Новгородскаго Евангелія, писаннаго попомъ Максимомъ, имѣетъ небольшія отличія отъ Остромірова. Напримѣръ: «Искони бѣ Слово, и и Слово бѣ отъ Бога, и Богъ бѣ Слово, и се бѣ искони отъ Бога. Вься тѣмь быша и без него не бысть ничсоже, еже бысть». Или: «имя ему Іоаннъ; сь приде въ свѣдѣтельство, да свѣдѣтельствуетъ о свѣтѣ, да вьси вѣру имуть ему». Или: «Іоаннъ свѣдѣтельствуетъ о немь и зъва глаголя». Или: «Бога никтоже не видѣ никдѣже, но токмо единочадый Сынъ, сыи въ лонѣ отчи, тъ исповѣда». Или: «ему же нѣсмь достоинъ раздрѣшити ремень запогу его».

(196) Первый — на 188 л.; второй безъ начала и конца — въ 4-ку 114 л. Еще описаніе одного списка Псалтыри XIII—XIV вѣка той же библіотеки сдѣлано г. *Куприановымъ* въ Ж. М. Н. Пр. 1855, Декабрь, отд. II, ст. 157.

(197) *Востоковъ.* Опис. Евген. рукоп., въ Учен. Записк. втораго отд. Импер. Акад. Наукъ, кн. II, вып. II, стр. 67.

(198) Служебникъ этотъ, очевидно, писанъ вскорѣ послѣ учрежденія въ Новгородѣ архіепископіи (1165), когда еще не утвердился обычай называть Новгородскаго владыку Архіепископомъ: оттого въ служебникѣ и помнается на эктеніяхъ то архіепископъ (л. 8. 12. 100. 107), то гораздо чаще — епископъ (л. 23. 33 об. 48 об. 56, 65).

(199) Копія съ этого Служебника, снятая отъ слова до слова, изъ страницы въ страницу, и заевидѣтельствованная Митрополи-

томъ Новгородскимъ и С. Петербургскимъ Гавріиломъ (3 Сент. 1799 г.), есть въ библ. Спб. Дух. Академіи за № 125.

(200) Напримѣръ, въ Служебникѣ XII — XIII в. (въ 4-ку на 46 л.)—а) есть молитвы предъ службою три, какихъ нѣтъ у насъ; б) нѣтъ чина восхожденія на горнее мѣсто и чина чтенія Апостола и Евангелія; в) послѣ Херувимской—омовеніе рукъ съ молитвою: *умыю въ неповинныхъ*... г) чинъ причащенія отличенъ отъ нынѣшняго: д) слова при раздробленіи даровъ, при вліяніи воды въ чашу и молитва предъ причащеніемъ—другія; е) возгласа: *спаси, Боже, людіи*... нѣтъ и проч. Въ служебникѣ XIII в. (въ 4-ку на 64 л.)—а) есть молитва, *по дары идуще*, предъ молитвою: *никто же достоинъ*..., чего нѣтъ у насъ; б) молитва *по поставленіи даровъ*; в) молитва съ воздѣяніемъ рукъ во время символа вѣры; г) чинъ раздробленія даровъ и причащенія отличенъ отъ нашего и во многомъ сходенъ съ чиномъ предыдущаго служебника XII—XIII в.; д) послѣ заамвонной молитвы идетъ *молитва кончаніе литургіи*, *молитва даровъ откровенія*, — чего нѣтъ у насъ, и проч.

(201) Краткія свѣдѣнія объ этомъ кондакарѣ изложены г. *Ундольскимъ* въ статьѣ: «Замѣчанія для исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи» Чтен. Моск. Истор. Общ. 1846, № 3, отд. I, стр. 2—3). Но относить этотъ кондакарь къ началу XII вѣка мы не можемъ: потому что здѣсь подъ 1-мъ Августа помѣщенъ уже праздникъ Всемилостивому Спасу, учрежденный при Андреѣ Боголюбскомъ въ 1164 г.

(202) Объ этомъ Стихирарѣ см. г. *Буслаева* статью: Палеогр. и филолог. матеріалы для ист. письменъ Славянск., стр. 18 (Матеріалы для исторіи письменъ... Москв. 1855).

(203) Списокъ Стихираря Импер. Публ. Библ. описанъ г. *Востоковымъ* въ Учен. Зап. втор. отд. Импер. Акад. Наукъ, кн. II, вып. II, стр. 121—126. А стихирарь Новг. Соф. библ. значится въ каталогѣ подъ именемъ «Обихода церковнаго», въ бол. 4-ку на 113 л. Первыхъ осьми тетрадей въ немъ недостаетъ, на которыхъ помѣщались стихиры съ 1 Сент. по 12 Декабря. На л. 99-мъ изъ числа сохранившихся сдѣлана слѣдующая приписка рукою самаго писца: «Концяшаси книгы сія мѣсяца Сентября въ 13 день наканон Въздвиженія отъ мѣсяца Іюня при епископѣ Аркадіи и при тіонѣ Тупочелѣ». Послѣ этой приписки помѣщены еще на оставшихся листахъ стихиры и канонъ св. Борису и Глѣбу и

канонъ Ап. Петру и Павлу, писанные сначала крупнѣе, а потомъ тѣмъ же почеркомъ, какъ и вся книга. Слова въ Стихирарѣ хотя по мѣстамъ растянуты вставками для нотъ, но гораздо менѣе, нежели въ Нижегородскомъ Кондакарѣ XI—XII в.; самыя ноты нѣсколько отличны отъ нотъ этого кондакаря, менѣе многосложны и писаны не прямо, а больше вкось надъ буквами. Нѣкоторымъ Святымъ помѣщено въ Стихирарѣ только по одной стихирѣ, другимъ по двѣ, по три, по пяти, а на Господскіе праздники — на Рождество, Обрѣзаніе, Крещеніе — стихиръ очень много.

(204) Въ каталогѣ значится подъ именемъ: «Тріодь постная», но содержитъ въ себѣ церковное пѣніе подъ крюковыми нотами съ четверга Сыропустной недѣли (первые листы затеряны) до недѣли всѣхъ Святыхъ включительно. Нѣкоторыя пѣсни въ срединѣ книги оставлены безъ нотъ. Въ концѣ книги сдѣлана приписка киноварью, — намъ уже извѣстная (см. примѣч. 111). Снес. П. Собр. Р. Лѣт. III, 42. 47.

(205) Чтобы дать болѣе близкое понятіе объ этомъ Ирмологѣ, древнѣйшемъ изъ всѣхъ извѣстныхъ, выписываемъ изъ него сполна четвертый гласъ для примѣра:

Гла. 4-й. пѣ. 1-я. ірмо.

Моря чрьмьную поучиноу немокрѣшми стопами· дрѣвьнии шьствовавъ издраиль· крьстообразьно монсѣовама роукама· амаликовоу силоу· въ поустыни побѣдилъ кеть·

Отъвьрзъ оуста моя· и напълняться доухъмь· и слово отъригноу цьсариця матери и явлися свѣтьло тържьствоуя· и въспою радоуяся сия чюдеса·

Явившася источьница бездьныя оугоу не причастьни и отъкрышася морю· вълнящюся основания боурею· маниемь бо запрѣти немоу издрядьныя люди съпасе поюща· побѣдьноую пѣснь ти господи·

Лици издраильтьстии не блаженѣними стопами· понта чрьма и морскоую глоубиноу прогънавъше· въсадьникъи тристояща· врагы видяще въ ней погроужены· съ веселиемь пояхоу· поимь Богоу нашемоу яко прослави·

Тристояща крѣпъкъı рожиися отъ дѣвы· бестрастия въ глоубинѣ· доуша тричастьнок потопи молюся· да ти яко въ боубънѣ оумьрщвениемь телесе побѣдьноу пою въспѣванике·

Поражи египта и фараона моучителя· погроужь въ мори· люди съпасе издработы· мосѣйскъı поюща· пѣснь побѣдьноую яко прославися·

Неиздреченьнымь велѣнїемь· пѣша пловьца приялъ еси и· непроходимое исъхъшее море· издраилътяны люди обращенъя· изходьную поюще пѣснь Ти Господи·:·

Божествьнъимь· покръвенъ бывъ моудьноязычьнын мракьмь· извѣстова богописанъıи законъ· типоу бо отътрясе очесе разоумьнааго· видить соущааго и гадаить доухъмь разоума хваля· божественьными пѣсньми·:·

Ороужие фараонѣ· и вьсю силоу ихъ· ввьрже въ море· крѣпъкъıй въ браньхъ· въспоимъ кмоу· пѣснь новоу· яко славьнъ прославися·:·

Наставльшааго древле· издрапля бѣжаща· отъ работы фараонля и съпасъша въ мори· и въ поустъıни питѣвъша· въспоимь избавителя Бога нашего, яко прославися·:·

Въспою Ти Господи Боже мой, яко изведе люди· издработы егюпътьскъı· покры же ороужие фараонѣ и силоу·:·

Предѣливъ поучиноу морьскоую яко Богъ· и фаона погроужь въ ней· прошьдъша мосѣя· немокрьно въ поустъıни· и одъжди маноу на пищю· людьмъ издраилевомъ, яко сильнъ·:·

Поимь пѣснь побѣдьноую· единомоу сътворъшомоу предивьная· древле бо фараонля вься воя въ мори потопи·:·

Нѣсть Ти подобьнъ преславьныи Господи· роукою бо крѣпъкою избавилъ еси люди· яже сътяжа чьловѣколюбьче.

Пѣснь 2-я. ірмо·:·

Видите видите· яко азъ есмь Богъ· оумърщвляя и животворяи· даровавъıи водоу· ис камене несѣкома· и одъждивъıи маноу на пищю· людьмъ издраилевомъ яко сильнъ·:·

Видите видите· яко азъ есмь Богъ слово· въ ядрѣхъ отъчихъ· неисписаньно въшьдъ не въмѣстимо· нъ яко Богъ испълняя· съ вышьними нижьняя· *и подая велию милость*·:·

Видите видите· яко азъ есмь Богъ· рожиися отъ дѣвы·:· и съпасъ родъ чловѣчьскъıи·:·

Дадимь величие· Христоу Богоу нашемоу· въздвиженомоу на крьстъ· на съпасение всемоу мироу·:·

Дадимь величие Богоу избавителю нашемоу· яко възнесеся на древо· на съпасение родоу земьномоу.

Дадимь величие Богоу избавителю нашемоу· яко родися отъ дѣвы· на съпасение родоу человѣчю·:·

Въıмь небо и възглаголю· и въсхвалю Христа чловѣколюбьца·:·

Пѣснь 3-я. ірмо·:·

Веселиться о тебѣ цркы твоя Христе зовоущи· тя мz крѣпость Господи прибѣжище и оутвьржение·:·

Твоя пѣвца Богородице· живъши нетлѣя источьниче· лики собе съвъкупльша· доуховьно оутвьрди· и въ божественоую ти сльжоу вѣньцемъ славы съподоби·:·

Съ высоты· сьниде волею на землю· превыше высокоя власти· и съмѣреная възнесъ· из рова пресподьняаго рода человѣча· иже бо пресвята паче тебе человѣколюбьче·:·

Яко нельзы роди· отъ языкъ цркы и много о чадехъ· изможе съпьнице· чюдьноумоу Богу нашемоу възъпиемъ· свята еси Господи·:·

Не моудростію· ни силою ни богатьствъмъ хвалимъся· нъ тою отьчею· съставьною моудростію Божиею· яко иѣсть свята паче тебе человѣколюбьче·:·

Лоукъ сильныихъ изможе, а немощьнии препоясашеся силою· сего ради възвеселися· о Господѣ сьрдце мое.

О Господѣ Божѣ моемъ· сьрдце мое оутвьрдися· имъ же немощии препоясашеся силою·:·

Оутвердися сьрдце мое о Господѣ· дающемоу· молитвы молящемоуся· яко лоукъ сильныихъ изможе· а немощьнии препоясашеся силою·:·

Да не хвалиться хвалияся· нъ о семъ иже разоумѣвати· яко иѣсть свята, якоже Богъ нашъ· въздвигноувыи рогъ нашъ· и дая крѣпость кънязю нашемоу.

Точаща· несѣкомъи велѣниемъ ти· твьрдыи съсѣкъше камень· издраньлътыи людие· камень же ты еси Христе и жизнь· на немь же оутвьржена бысть· цркы· зовоущи· осана· благословлень иже грядый.

Разверзе оутробоу· нечадящюю дѣтии· хоулоу же злоприимлемоу· благочадящия· едина молитва· пророчици древле Анѣ· восѣяни доухъ съкрушенъ· къ сильномоу и Богоу разоумьмъ·:·

Оутвьржаяи грома· и зижай доухъ· оутвьрди мене Господи· да тя пою цѣломоудрьно· и творю волю Твою· яко иѣсть свята, якоже Ты Боже нашъ.

Пѣ. 4-я. ірмо:

Възнесена ти видѣвъши цркы на крьстѣ сълньца правьдьнаа-го· ста въ чиноу своемъ· достойно възываюши· слава силѣ Твоей Господи.

Неисслѣдьномоу Божие съѣтоу· иже отъ дѣвы вочлощение· Тебе вышьняаго· пророкъ Амвакоумъ· дивися възываше: слава силѣ Твоей Господи·:·

Сѣдаи въ славѣ· на престолѣ Божествьнѣ· на облацѣ лъгъцѣ· приде исоусъ пребожествьныи· отъ пречистыа дѣвы· и съпасе же вьпиющаи· слава Христе силѣ Твоеи·:·

Христосъ приходяи явьствьно Богъ нашь· поидетъ и немидитъ· отъ горы осѣнныя части дѣвица· ражающи безъ-моужа· пророкъ древле рече: тѣмь вьси вьпиемъ· слава силѣ твоей Господи·:·

Цьсарь ьсаремъ якъже истакого же единъ· слово пропьшьлъ· изъ отьца неповиньна· равьносильнаго ти· доуха апостоломъ истинно вьсѣи· яко благодатель· поющимъ слава дьржавѣ твоей Господи·:·

Оуслышахъ славьное съмотрение Твое Христе Боже, яко родися отъ дѣвы· да отьльети избавиши вьпиющая ти· слава силѣ твоей Господи·:·

Небеса добродѣтель покрыла есть· и земля испълнися славы Твоея Христе· тѣмъ же вѣрьно вьпиемъ· слава силѣ Твоей Господи·:·

Любьве ради щедре твоего ѡбраза· на крьстѣ своемъ стои· и растаяшася языци· ты бо еси Богъ нашь· крѣпость моя и похвала·:·

Оуслышавъ же пророкъ приходъ твой Господи и оубоися· разоумѣвъ дѣла твоя и дивися· слава силѣ твоей· слава Христе Твоемоу пришьствию·:·

Оуслышахъ слоухъ твои и оубояхъся· разоумѣхъ дѣла твоя и дивихъся Господи·:·

Оуслышахъ Боже слухъ твои и оубояхъся· расмотрихъ дѣла твоя· и дивихъся Господи: яко твоея хвалы· испълнися земля·:·

Твоего на земли явления Христе Боже· проповѣдая пророкъ пришьствие· съ веселиемъ поаше· слава силѣ твоей Господи·:·

Съ Богъ нашь· отъ дѣвы рожься и кеьство ѡбоживъ· егоже поюши възъпиемъ· слава силѣ твоей Господи·:·

Оуслышахъ твое Христе вьистиноу преславьное· яко бесъмьртьмъ сы· Богъ оуподобися смьртьнымъ чловѣкомъ и пребысть иже бѣ· и того ради твою славлю силоу.

Средѣ дъвою разбойникоу на крьстъ възнесеся Христе Боже страхъмъ въздвижеся· сълнце и лоуна ста въ чину своемъ· слава силѣ твоей· слава Христе твоемоу пришьствие.

Пѣснь 5. ірмо:

Ты Господи ми свѣтъ въ миръ пришълъ еси свѣтъ святый ѡбращая из мрачьна невѣдѣния вѣрою въспѣвающая тя:

Оудивишася вьсячьская ѡ Божьствьнѣй славѣ твоей ты бо неискоусобрачьная дѣвице приятъ въ оутробѣ надъ вьсѣми Бога и родила еси безлѣтьнаго сына вьсѣмъ въспѣвающимъ миръ подаваающа:

Оудивишася вьсячьская о Божьствьнѣи памяти твоен ты бо неискоусобрачьная дѣвице отъ земля преставися яко живота кивотъ въ небесьныя обителѣ вьсѣмъ въспѣвающимъ миръ подаваающи:

На Сионъ городу възиде благовѣстоуяи на иерусалимъ проповѣдаяи крѣпостию възнести гласъ преславьная глаголана быша ѡ тебе граде Божии миръ на издрааля и съпасение языкомъ:

Избавление и ѡцѣщение грѣховъ ѡгнедъхновеною приимѣте доуховьною росоу ѡ чада свѣтообразьна цьркъвьная нынѣ ѡтъ Сиона бо изъиде законъ языкъ свѣтообразьна доуха благодать:

Жалость приимѣть люди ненаказаны престоупьникы Евръа и огнь поясть соупостаты твоя Христе яко тя вѣскрьсъша льстьца нарекоша:

Нынѣ въстаноу пророчьскы рече Богъ нынѣ прославлюся нынѣ вьзнесоуся падъшааго приимоу отъ дѣвы и къ свѣтоу дивьноу вьзнесоу моего Божьства:

Просвѣщение твое Господи низъпосъли намъ и ѡтъ мьглы прегрѣшения раздрѣши блаже твоего мира съ небесе подавая:

Въсияи ми Господи свѣта повелѣния твоего яко къ тебѣ Христе доухъ мой оутрьнюя поеть ты бо еси Богъ мой и къ тебе прибѣгохъ цьсарю мирьныи.

Въсиявыи свѣтъ и просвѣщаи оутро и показавыи дьнь. слава ти слава ти Исоусе сыне Божии:

Нечьстивии не оузрять славы твоея Христе иъ мы тя иднаночаде отьчезарение славы Божьства отъ нощи оутрьнююще въспѣваемъ тя милосьрде:

Часть моя еси Господи и слава лицю моемоу ты бо мя не тъмы невѣдѣпия иднъ избави Богъ разоуминемь и къ тебе молюся Христе дароуи рабоу си миръ яко чловѣколюбьць:

Отъ свѣта ѡтъгънавыи пьрвородьнаго пагоубоу яко въ свѣтѣ дѣла поють тя Христе съдѣтеля въ свѣтѣ твоемъ поути наша направи:

Оутро свѣтьло намъ посъли яко благъ и настави насъ въ страхъ твой милосьрде Господи:

Създавыи насъ соущая люди кръвию своею Господи Твой миръ даждь намъ въ единои мысли съхрани стадо свое.

Пѣснь 6. ірмо.

Пожьроу ти съ гласъмь хваления Господи цьркы въпиеть ти отъ бѣсовьскыя крьви очищьшися милостию отъ ребръ истекъшею ти кръвию.:

Придохъ въ глоубины морьскыя и потопила мя есть боуря мъногъшихъ прегрѣшении въ яко Богъ не тьля възведи животъ мои мъногомилостиве.:

Възъпиша съ веселиемъ правьдьнъшихъ доуси нынѣ мироу завѣтъ новъ завѣщаяться и кропленіемь обновяться людие Божиею кръвию.:

Вънъгда скърбѣахъ възъпихъ къ Господоу и оуслъша мя Боже съпасенииа моего.:

Боурею грѣховьною погроужаемь яко въ чревѣ китовѣ одьржимъ съ пророкомъ зовоу ти възведи не тьля животъ мои Господи и съпаси мя.:

Божьствьное се и высечьшее съвьршающа праздьнъство богомыслъи Божиа Матери придѣте роуками въсплещемъ отъ нея рожьшаагося вѣрою славяще.:

Оущѣщи намъ Христе и съпасеніе владыка въсиа отъ дѣвы иж нея же яко пророка отъ звѣри морьскааго истрени ионоу не тьля исхыти высего адама высеродьно падъшааго.:

Боуря мя помъшления постигъши въ глоубиноу съведе бещисльнъшихъ ми грѣхъ иъ ты оуправителю благыи постигноувъ съпаси яко пророка и съпаси мя.:

Въ поучиѣ житиистѣи дѣяніи монми съшедохъ въ глоубиноу къ яко отъ кита иона въпию ти из глоубины зълъ моихъ възведи ми молюся сыне Божии и слове.:

Възъпилъ пробразоуя погребение тридъневьно пророкъ иона въ китѣ моляся отъ тьля съпаси мя иесоусъ цесарю сыи силамъ.:

Якоже пророка ионоу отъ кита избави Христе Боже и мене из глоубины грѣховьныя възведи молюся и съпаси мя.:

Въ китѣ тридьневьнъ бывъ иона прониса тя бесъмьртьнааго яко мьртвьца вольнааго въ сьрдьци земьнѣмъ тридьневьна бывъша.:

Да не погроузитъ мене боуря водьнаа ни да пожреть мене глоубина отъвьрженъ бо быхъ въ глоубиноу сьрдьца морьскаго зълъ моихъ тѣмъ ти въпию яко иона да възидетъ отъ тьля животъ мои къ тебѣ мъногомилостиве.:

Пѣ:. 7-я. ірмо:.

Въ пещи аврамьскыя сн дѣти пьрьсѣтѣи любъвию благовѣрыя паче ли пламенъмъ ѡпалѧемы възываахоу благословенъ кси въ цьркъви славы твоея Господи:.

Непослоужиша твари богомыслыни паче зижителя въ огнѣнѣмъ прѣщенiи моужьскы попыравъше радоваахоуся поюще препѣтыи же ѡтъцьмъ господь и Богъ благословенъ кси:.

Съпасъи въ огни аврамьскыя сн дѣти и халдѣя ѡубивъ яже бес правьды правьдыныя оулавлѧше препѣтыи Господи Боже ѡтъцъ благословенъ кси:.

Аврамьстии дрѣвле въ вавилонѣ сотроци въ пещи пламень попыраша хвалами въпiюще ѡтъцъ нашихъ Боже благословенъ кси:.

Съгласьно оустраши пищальская пѣснь почисти златосътворенын бездоушьныи ѡбразъ ѡутѣшителева же свѣтоносьная благодать почьствовати иже въпити Троице единая равносилнаа безначальная благословенъ кси:.

Глаголавый на горѣ съ мосѣомъ и ѡбразъ дѣвьства явлъ въ коупинѣ благословенъ кси Господи Боже ѡтъцъ нашихъ:.

Ѡтьчьскыи Боже не посрами насъ въ дароуи намъ съ дързновенiемъ въпити ти ѡтъцъ нашихъ Боже благословенъ кси:.

Огнь наля въ пещи истрѧзаашеся дѣти же прохлажаахоуся и поюще глаголаахоу благословенъ кси единъ сый Боже ѡтъцъ нашихъ:.

Юноша три въ вавоулонѣ велѣнiе моучителево на боуиство прѣложьше средѣ пламене поѧахоу благословенъ кси Господи Боже ѡтъцъ нашихъ:.

Тѣлоу оубо златомоу непоклонiвыися дѣти авраамьстии нескоушени бывъше, яко злато въ гърнилѣ въ пещи же пламеньнѣ яко въ чьртогѣ свѣтьлѣ ликоваахоу поюще благословенъ Богъ ѡтъцъ нашихъ:.

Не предажь насъ до конъца имени Твоего ради и не раздроуши завѣта Твоего и не ѡстави милости твоея ѡтъ насъ Господи Боже ѡтъцъ нашихъ прѣхвальныи въ вѣкы:.

Благословенъ кси Боже въ пещи ѡгньнѣй ѡтроци испов'ѣдаахоу ангела слъшаахоу въпiюща къ нимъ се оуслышана бысть молитва ваша:.

Искони безначальноє слово съ ѡтъцьмь и доухъмь Сынъ единочадыи благословенъ кси препѣтыи Боже ѡтъцъ нашихъ:.

Пѣ҃. 8-я. ірмо҃.

Роуцѣ распростьръ Данилъ львъвъ знаніе въ ровѣ затъче-
ствьноую же силоу оугасиша добродѣтелеми поясавъшеся иже бла-
гочьстия любителѣ отроцы възывающе благословите вься дѣла
Господьня Господа.

Отроцы благочьстивыя въ пещи рожьство Богородиче съласть
кеть тъгда ѡбразоуемъ нынѣ же съдѣваемъ вьселеною вьсю
въздвиже поюще Господа въспѣваите дѣла и прѣвъзносите ѥго въ
вѣкъ.

Избавителю вьсѣхъ вьсесилне посредѣ пламене вѣровавше
съзьдъ ѡросилъ кеси и наоучи пѣвати вьсякая дѣла благословите
господьня Господа.

Веселиѧ иероусалиме тържьствоуите любящеи Сиона цьсарь-
ствоуи бо въ вѣкы Господь силамъ приде да говѣстъ вьси земля-
отъ лица ѥго и да поютъ благословите дѣла Господа.

Въ огни пламеньнѣ прѣстоять ти хѣроувимъ серафимъ Госпо-
ди и вьси тварь пѣснь поютъ красьноу поите благословите людие
прѣвъзносите Христа единого съдѣтеля въ вься вѣкы.

Въ вавоулонѣ отроци божьствьною ѡмалиеми рьвьностию
моучителя и пламень прѣщения моужьскы попърашя и посредѣ
огня възърѣжени прохлажаеми поаахоу благословите вься дѣла
Господьня Господа.

Радоующеся по осоужению моучительскоу отроци акы не
бъкомъ скврьнѣнымъ послоужать вьсѣмъ но живоноумоу богоу на
огнь дьрзноуша отъ ангела же прохлажаеми пѣснь поаахоу дѣла
Господьня Господа пойте и прѣвъзносите ѥго въ вѣкы.

Раздрѣшаеть оузы и прохлажаеть пламень трьсвѣтълъи бого-
начальствия ѡбразъ поють дѣти благословите единого Съпаса и
сѫдѣтеля яко благодателя сътвореная вьсичьская тварь.

Слыши откроковиче дѣвице чистая да речеть оубо гавриль
съвѣтъ къшьняаго древле истинъныи боуди на приятие готова
Богоу тобою бо невъмѣстимъи съ человѣкъ пожилъ кеть тѣмъ же
и радоуися въпию благословите вьси дѣла Господьня Господа и
прѣвъзносите ѥго въ вѣкы.

Цьсаря Христа Бога ѥгоже исповѣдаша плѣнении отроци въ
пещи благолюще гласъмь великъмь вься дѣла хвалите и прѣвъзно-
сите ѥго въ вѣкъ.

Вьсячьская владыко прѣмоудростию съставивъ землюже паки
оутвьрди якоже вѣси дьно хожение постави на водахъ безмѣрь-

нѣихъ· тѣмъ вьси въпиемъ· въспѣвающе· благословите дѣла Господьня непрестанно Господа·:·

Вься дѣла Божия· и вься тварь· благословите Господа· прѣподобьнии съмѣрении сърдьцьмь· пойте людие и прѣвъзносите его въ вѣкы·:·

Распятааго плътию на крьстѣ и показавъшааго намъ· оброужие на съпасение· отроци превъзносите Христа Бога нашего въ вѣкы·:·

Земля и вься яже на ней· море и вьси источьници· небеса небесъ· свѣтъ тьма мразъ и зной сынове чьловѣчьстии· икрѣи благословите Господа и прѣвъзносите его въ вѣкы·:·

Вьсячьская посиѣ· непрестоупьною ти силою Христе· прѣподобьныя твоя отрокъ въ пламени съпасль кси зовоуща· благословите дѣла Господьня Господа·:·

Пѣснь 9-я. ірмо·:·

Камень нероукосѣчьныя горы· отъ несѣкомыя ти дѣвицы· краноугльнъш отъсѣчеся· Христосъ съвькоупивъ· растоящиися нетьствѣ· тѣмъ веселящеся· тя Богородице величаемъ·:·

Вьсякъ земьнь· да възыграется доухъмь просвѣщаемъ· да ликъствоуетъ же· бесплътьныихъ оумъвъ родъ почитая· святое тържьство Божия Матере· и да поютъ радоуйся преблаженая· Богородице чиста· приснодѣвая·:·

Радоуися цьсарице· матерьмъ и дѣвамъ слава· вьсяка бо доброгласьна· благоглаголива уста· моудрящаася не могоутъ тебе въспѣти достоино· недооумѣютъ же разоумъ вьсякъ· твоего рожьства разумѣти· тѣмъ же тя съгласьно славимъ·:·

Рожьство ти нетьлѣньно явися· Богъ из боку твоею проиде· плъть нося явися· на земли и съ чловѣкы пожилъ кесть· тя Богородице· тѣмъ вьси величаемъ·:·

Богъ Господи и явися намъ съставите праздникъ· и веселящеся придѣте възеличимъ Христа· съ ваими и вѣтьвьми пѣсньми зовоуще· благословленъ градлій· въ имя Господа Съпаса нашего·:·

Таина Божия пречистая въ тебе бываетъ· явъствьна таина Дѣво пречистая· ибо Бъгъ не тебе въплътися за милосьрдие· тѣмъ же тя яко Богородицю величаемъ·:·

Яко доушевьнѣ и Божии кивотѣ· да не коснеться никакоже роука невѣрьна· оуста же вѣрьныихъ· Богородици немълчьно· гласъ· ангеловъ въспѣвающе· радостию въпиюще радоуися· обрадованая· Господь съ тобою·:·

Еоуга оубо недоугъмъ· ослушания клятвоу· въселила кесть· ты

же дѣво Богородице прозябениемь прижитія твоего· мирови благословьеніе процвѣла еси· тѣмъ тя вьси величаемь·:·

Възвеличимъ вьси человѣколюбіе твое· Господи Съпасе нашь въ славоу твоихъ рабъ· и вѣньчь вѣрьныихъ· възвеличавъши въ мирѣ память рожьшая тя·:·

Яко сътвори мышѣ величіе сильныи· и святое имя его· и милость его въ родъ и родъ· на боящихъся его·:·

Сътвори дьржавоу мышьцею своею· низложи бо сильныя съ прѣстолъ· и възнесе съмѣренья Богъ издраилевъ· въ нихъ же посѣти насъ· въстокъ съвъше и направилъ ны есть на поуть мирьныъ·:·

Тя прѣславьноую невѣстоу и пречистоую Богородицю зижителя рожьшю· видимыихъ въсѣхъ и невидимыихъ пѣсньми величаемь·:·

Тя невъмѣстимаго слова· въ оутробоу въмѣщьшю· и нетѣсно въмѣщьшю· небесъ пространьшю· и Херовимъ славьньйшю Богородице чистая· пѣсньми величаемь·:·

Моисі на горѣ неопалимоую коупиноу видѣ· иосифъ въртьпѣ неиздреченьно рожьство слъша· несквьрнчена дѣво безмоужьная мати пѣсньми тя Богородице· величаемь·:·

Тя бракопеискоусьноую Богородицю· небесьнаго чьртога· рожьшюю· начальника съпасенія нашего· пѣсньми величаемъ·:·

Отъ земьныихъ рожьшыся· и Съпаса порожьшю· наша похвало радоуися Богородице чистая· тя яко обладающа тварьми величаемъ·:·

Дѣво моученице мъногострастьная· дѣвоу матерь мъногопѣтоую· дьньсь въ нея чьртозѣ приходящи оучрежаетъ· таинотворьцю вьси· ликоуимь отьчьства· благочьстивьно цьсарицю величаемъ·:·

(206) Образчикъ этихъ нотъ изъ Стихираря 1157 г. Москов. Синод. библіотеки можно видѣть при вышеупомянутой (прим. 202) статьѣ г. *Буслаева* въ снимкѣ X. Снес. *Gerberti* — De cantu et musica sacra, t. II, Tab. VI et VII ad fin. libri; *Востоков.* Опис. рук. Рум. Муз. стр. 650.

(207) Въ Новг. Соф. Обиходѣ заключаются еще: молитвы утреннія, тропари и антифоны воскресные, Евангелія утреннія воскресныя, троичны на *Богъ Господь*, мѣсяцесловъ съ тропарями; канонъ на Св. Пасху, канонъ за благотворителей, канонъ за болящихъ, канонъ молебный — покаянный *Кирилла грѣшнаго*, правило ко св. причащенію и проч. и проч. А о Румянц. Обиходѣ см. *Востоков.* Опис. рук. Рум. Муз. стр. 405.

(208) О переписке *Пролога* упоминается въ припискѣ къ Евангелію XII в. (см. примѣч. 190).

(209) По составу своему этотъ Прологъ отличенъ отъ нынѣшняго тѣмъ, что раздѣленъ на двѣ особыя части: въ первой части (л. 1 — 160) излагаются по порядку дней мѣсяцевъ одни житія святыхъ; во второй (л. 161 — 317) собственно слова на эти дни, поученія, разныя сказанія о частныхъ случаяхъ изъ Патериковъ, Лимониса, Пандекты и под. Въ первой части нѣтъ начала; изъ всего Сентября сохранились только статьи на 4, 24, 25 и 30 числа, и то не сполна. Потомъ съ 1-го Октября сохранилось всё до конца Февраля: недостаетъ только статей между 14 и 26 Генваря и еще 29 Февраля. Вторая часть цѣла вся съ 1-го Сент. по 30-е Февраля: только листы 235 — 242, содержащіе статьи между 21 и 29 Ноября, писаны въ позднѣйшее время на бумагѣ, и нѣтъ статей на 3-е Генваря (вырванъ листъ), да есть, къ изумленію, статья на *30* Февраля. Въ первой части предъ началомъ статей въ праздники и нарочитые дни помѣщены тропари, иногда сполна, иногда только первыя слова; но устава службы нигдѣ нѣтъ. Изъ русскихъ Святыхъ и праздниковъ здѣсь не упомянуто ни одного.

(210) По описс. рукоп. гр. Толстова, отд. I, *№* 113, стр. 62.

(211) П. Собр. Р. Лѣт. I, 187. 193; II, 72. 79.

(212) Тамъ же I, 165. 172. 184. 185. 193: II. 93. 105. 107. 117 и др.

(213) Тамъ же I, 150. 171. 174. 178. 186. 191; II, 128 и др.

(214) Тамъ же I, 157. 179. 185. 187. 188. 194.

(215) Тамъ же I, 185; II, 107. 117. 122. 136. 141. 143. 152.

(216) Тамъ же I, 184. 193; II, 136.

(217) Тамъ же II, 126. 128.

(218) Тамъ же II, 72.

(219) Тамъ же I, 151. 154. 156. 161. 164. 173. 176. 185. 186. 190 и др.

(220) Тамъ же II, 64. 115.

(221) Тамъ же I, 165. 195; II, 111 — 112. 175.

(222) О *колоколѣ*, устроенномъ неизвѣстнымъ, упоминается въ припискѣ къ Евангелію XII в. (выше примѣч. 190).

—

4. КЪ ГЛАВѢ ЧЕТВЕРТОЙ.

(223) П. Собр. Р. Лѣт. I, 190. 195; II, 29. Въ Никоновой лѣтописи (II, 95) и въ Исторіи Татищева (II, 301), прибавлено еще о Климентѣ Смолятичѣ, что онъ, «многа писанія написавъ, предаде» къ наученію народа. Откуда взято это извѣстіе, неизвѣстно, и мы не знаемъ по рукописямъ ни какихъ писаній подъ именемъ Климента Смолятича, митрополита Кіевскаго.

(224) Житіе преп. Авраамія, писанное ученикомъ его Ефремомъ. Рукоп. Новг. Соф. библ. XVI в., въ четверть на 164 л. № 322, л. 61 об. 63 об. и 66.

(225) *Татищ.* Ист. Росс. III, 238. 280. 415 — 416. 446. О вел. кн. Константинѣ Всеволодовичѣ и Лаврентіевская лѣтопись замѣчаетъ: «мужество и *умъ* въ немъ живяше, правда же и истина съ нимъ ходяста, *вторый Соломонъ бывъ мудростію...*, всѣхъ *умудряя* тѣлесными и духовными бесѣдами; *часто бо чтяше книгы съ прилежаніемъ*» (— 177. 188).

(226) Житіе преп. Авраамія, пис. ученикомъ его Ефремомъ. Рукоп. Новг. Соф. библ. № 322, л. 59 об.

(227) «Приспе во слухи нашего смиренія, яко нѣціи во Русской странѣ преже смѣющимъ мужи нѣкія купящимъ и ко рабъскому игу влекуще, аще и плѣнники нѣкія, потомъ учителемъ ихъ предающе учити священныя грамоты и ученія священный возрастъ, возводятъ по чину ихъ ко священнодостоянію, ко епископомъ сихъ приводяще, не преже сихъ отпустивше работнаго ига» *Восток.* Опис. Рум. Муз. 304.

(228) Прологъ подъ 28 числомъ Апрѣля. См. далѣе примѣч. 240.

(229) Всѣ эти слова помѣщены въ изданіи Калайдовича. Подлинность ихъ не можетъ подлежать сомнѣнію. Первыя два слова приписываются св. Кириллу въ Сборникахъ: XIV вѣка (Опис. рукоп. Царскаго, стр. 344, М. 1848), XV вѣка (тамъ же 660), XVI в. (—137. 417. 671; Опис. рукоп. Толстов. стр. 52. 165). Слѣдующія за тѣмъ шесть словъ приписываются ему въ Сборникахъ: XIII в. (Оп. рукоп. Толстов. 4 — 5), XIV в. (Оп. рукоп. Царск. 344), XV в. (тамъ же 362. 660), XVI в. (—76. 139. 372. 382. 418. 672; Опис. рукоп. Толст. 52 — 57). Послѣднее слово приписывается ему въ Сборн. XIV — XV в. («Зборнида»

Новг. Соф. библ., по стар. катал. № 94, л. 1; Истор. Чтен. во II отд. Импер. Ак. Наукъ въ 1854 и 1855 г., стр. 138. 140), XVI (Опис. рукоп. Толст. 215. 520) и XVII в. (Оп. рук. Царск. 504). Во всѣхъ указанныхъ сборникахъ слова означены именами: *Кюрила мниха, Кюрила грѣшнаго мниха, Кюрила недостойнаю мниха, Св. Кюрила мниха, препод. отца Кюрила мниха*, или: *блаженнаго Кюрила, Св. Кюрила епископа*, а иногда въ тѣхъ же самыхъ рукописяхъ: *Кюрила, епископа Туровьскаго, блаженнаю Кюрила, епископа Турьскаго*, или *Туровьскаго. Св. Кюрила епископа Турскаго*. Нельзя здѣсь не замѣтить, что въ сборникѣ XIV в. Царскаго, гдѣ въ оглавленіи словъ стоитъ уже имя Кирилла *епископа Туровскаго* на ряду съ другими его именами, находится еще: «того же Кюрила наказанье», доселѣ неизвѣстное, которымъ, къ сожалѣнію, мы не могли воспользоваться (Оп. рукоп. Царск. 344). Кромѣ того, за подлинность всѣхъ означенныхъ словъ, изъ которыхъ одни прямо надписаны именемъ Кирилла Туровскаго, а другія только именемъ Кирилла мниха или Кирилла епископа и под., ручается то, что всѣ они имѣютъ одинъ внутренній характеръ, одинъ слогъ, одни любимые обороты, одинъ тонъ, которые мы опредѣлимъ далѣе. Нѣкоторыя изъ этихъ словъ Св. Кирилла Туровскаго вошли подъ его именемъ въ печатные сборники, изданные у насъ въ XVI и XVII в., и тамъ слово о слѣпцѣ и хромцѣ назначалось для чтенія въ церкви въ 5-ю недѣлю великаго Поста (*Калайд.* Памятн. Росс. Слов. XII в., предисл. стр. XXV — XXX).

(230) Прологъ Новг. Соф. библ. на 132 л., безъ №. Здѣсь означенное слово помѣщено подъ 28 числомъ Сентября и озаглавлено: «Притча о тѣлѣ человѣцьстѣ, и о души, и о воскресеніи мертвыхъ». Впрочемъ эта притча могла существовать въ Прологѣ и до Кирилла Туровскаго, и онъ, можетъ быть, взялъ ее изъ Пролога готовую и только подробно изъяснилъ въ своемъ словѣ: такъ какъ въ приступѣ слова онъ и обѣщается говорить не отъ себя, а отъ Божественныхъ писаній....

(231) Сборн. Новг. Соф. библ. въ листъ, № 578, л. 217.

(232) Святому Кириллу Іерусалимскому — въ Сборникѣ XVII в. (Опис. рук. Царск. 274), св. Златоусту — въ Сборн. XVI в. (моей библ. № 65, л. 144).

(233) Еще въ Кормчей XIII в. Сказаніе о черноризскомъ чинѣ помѣщено подъ именемъ «Кирилла епископа Туровьскаго» (См.

снимокъ съ этого заглавія въ Памяти. Росс. Слов. XII в. и *Карамз.* И. Г. Р. III, примѣч. 29). Слѣд. подлинность сказанія не можетъ подлежать сомнѣнію. Не упоминаемъ о позднѣйшихъ спискахъ (Оп. рукоп. Царск. 175. 443; Толст. 215; Рум. Муз. 287).

(234) Притча эта извѣстна по рукописямъ XVI в., гдѣ и приписывается Кириллу епископу Туровскому (Оп. рук. Толстов. 215; Царск. 738).

(235) Оно издано въ Прибавл. къ Тв. Св. Отц. X, 341 — 357. Тамъ же предварительно помѣщены *соображенія о вѣроятной* подлинности этого посланія.

(236) Тѣ и другіе сборники означены у Калайдовича въ предисл. къ твор. св. Кирилла Туровскаго (стр. XXX—XXXII). Упомянемъ еще о Сборникѣ Новг. Соф. библіотеки XVI в. (*№ 302*, въ четв. на 210 листахъ), которымъ мы пользовались: здѣсь помѣщены (л. 136 — 186) всѣ 22 молитвы по порядку дней и каждая названа твореніемъ *Кирила мниха Туровскаго*. Калайдовичъ (предисл. XXXI) указываетъ и на два печатныя изданія этихъ 22-хъ молитвъ въ XVI и XVII в., которыя, однакожъ, нынѣ сдѣлались библіографическою рѣдкостію.

(237) Прямо усвояются Св. Кириллу Туровскому: а) молитва ко всѣмъ Святымъ, въ Сбори. Новг. Соф. библ. XVI в., въ четв., *№* 498, л. 181 — 187.; б) три молитвы на исходъ души и в) молитва, названная исповѣданіемъ къ Господу Іисусу, Его Преч. Матери и всѣмъ Святымъ, въ Каноникѣ, XVI вѣка, братьевъ Салтыковыхъ (*Срезневск.* Еще замѣтки о творен. Св. Кирилла Туров., въ Извѣст. II-го Отдѣл. Ак. Наукъ т. V, 306). Въ томъ же Сборникѣ Салтыковыхъ помѣщены еще двѣ молитвы, слѣдующія сряду одна за другою: молитва «инока Кирилла спати ходящимъ», и молитва «Св. Кирилла о искушеніи сономъ». Но какъ первая помѣщается и въ Сборникѣ молитвъ Св. Кирилла Туровскаго на всѣ дни недѣли (именно положена въ Воскресенье предъ вечернею), гдѣ прямо ему усвояется: то и послѣднюю молитву можно, съ вѣроятностію, приписать ему же (тамъ же).

(238) И именно въ концѣ молитвы по заутрени въ Воскресенье читаемъ: «и спаси, Господи, раба своего благовѣрнаго *царя и великаго князя*, имярекъ». А въ молитвѣ ко всѣмъ Святымъ призываются въ числѣ другихъ Святыхъ, новые чудотворцы Русскіе: Петръ и Алексѣй Московскіе, преп. Сергій Радонежскій и

Никонъ, Кириллъ, Андроникъ, Савва Новгородскій и Исидоръ Ростовскій.

(239) Канонъ этотъ сохранился въ «Обиходѣ церковномъ разныхъ моленій» Новг. Соф. библ., XIII в., пис. въ 4-ку на 295 л., по старому каталогу № 13 или 15. Канонъ здѣсь занимаетъ листы 219 об. — 232 и озаглавленъ: «Канонъ молебенъ *Кюрила грѣшнаго*», подобно тому, какъ озаглавлены и въ другомъ сборникѣ XIII вѣка подлинныя сочиненія Св. Кирилла Туровскаго (*Калайдов.* предисл. къ Твор. Св. Кирилла, стр. XXXIII).

(240) Вотъ еще нѣсколько молитвъ Св. Кирилла Туровскаго по порядку:

XV. Въ четвертокъ по часехъ молитва того же Кирила иноха Туровскаго.

Владыко Господи! твой есть день и твоя есть нощь; Тебѣ вся тварь работаетъ, и всяко дыханіе славитъ Ти; азъ же окаяный, все житіе мое скончавши блудно, страхомъ одержимъ есмь, яко помянухъ дни первыя. Услыши молитву мою молитвами святыхъ Апостолъ Твоихъ; яко тіи молятъ за ны, и азъ тѣми у Тебе прощенія прошу, яко тѣхъ молитвы присно послушаеши, и моленіе ихъ, спаси мя грѣшнаго, исцѣли болѣзни сердца моего, уврачюй струны душа моея, просвѣти очи ума моего, очисти помыслъ чювъства моего, раздези утробу мою пламенемъ страха твоего, да поястъ терніе грѣховъ моихъ, и душу мою любовію прохлади; къ Тебѣ бо желаю — ко истинному свѣту и подателю свѣта; у Тебе единаго спасенія прошу: насыти алчбою отъ милости Твоея; напои жажу мою отъ бесчисленнаго человѣколюбія Твоего, и да покрыетъ мя благодать Твоя отъ всякаго зла, да Тобою хранимъ избавлюсь многихъ сѣтей лукаваго, по вся дни на мя препираемыхъ; и да не похвалятся врази мои на раба Твоего, уповающаго на Тя; но спаси мя по милости Твоей, и да воздамь Ти обѣтъ моихъ молитвъ и до послѣдняго воздыханія каяся о моихъ согрѣшеніяхъ, и прославляя пресвятое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

XVI. Въ четвертокъ по вечерни молитва съ прошеніемъ того же Кирила иноха Туровскаго.

Христе Боже нашъ, иже нашего ради спасенія отъ безначалнаго Ти Отца пришедъ отъ вышняго круга и горняго небесе въ нижняя части земля, — Богъ сый непремѣненъ, въ наше естество оболкъся и весь бысть человѣкъ за многое неисповѣдимое Твое

малосердіе, да даное Ти отъ Отца достояніе языкъ къ Собѣ приведеши, иземь отъ устъ стараго врага и мучителя діавола, ему же поработихомся грѣхомь, часть Твоя суще и жребій вождѣленны, о нихъ же рече: ины овца имамъ: и нынѣ не попусти, Господи, скончатимися во грѣсѣхъ, яко къ Тебѣ привержень бых отъ юности моея и отъ утробы матери моея Богъ мой еси Ты, — ни сотвори о мнѣ радостьнику быти бѣсу; Ты бо свѣси удобь прелсти мое человѣче естество; но ими же свѣси судбами, спаси мя: нѣсть бо во мнѣ ни единаго же права, спасающаго мя: весь нищь и весь убогъ безъ Твоея помощи, напрасливъ родомь и свѣрѣпъ естествомь, похотникъ грѣху, злу волю имый, помнитель злу, забытникъ добру, преступникъ клятвѣ, обидивъ паче всѣхъ, скоръ на сваръ и на смиреніе разслабленъ, ревнивъ на блудъ и на молитву лѣнивъ, изобилуя въ яденіи и питіи, не насытимъ немилосердіемъ, все благодѣяніе отвергохъ отъ себе и вся неудобная вселишася въ мя; но Господи, Господи, туне милуя человѣческій родъ, туне спаси мя; вѣмь бо Тя рекшаго: пріидѣте ко мнѣ вси тружающеися и обремененіи и Азъ вы покою: не презри мене утружшагося въ дѣлехъ непріязненныхъ и порѣвающагося тяготою беззаконій, возми бремя грѣховное отъ мене, яко имѣя множество щедротъ, и сподоби мя недостойнаго раба твоего варити предѣлы дне сего, и въ послѣдній часъ поклонитися въ славѣ Твоей и вечернюю молитву приносити Ти, юже пріемь отъ устъ грѣшенъ, но нераскайся о дарехъ, яже обѣща рабомь своимь, въ молитвѣ просящимь у Тебе; Ты бо свѣси, Владыко, тайная сердецъ нашихъ, его же наиболѣ требуемъ, даждь ми, Господи, убѣжати отъ всякаго діавола искушенія, и избави мя отъ прежесотвореныхъ многихъ грѣховъ, сбери ми умъ мой отъ плотьскихъ похотій, уклони сердце мое отъ тщая льсти и человѣческія похвалы, да о согрѣшеніихъ своихъ покаюся и отпаденіихъ умилюся и о беззаконіихъ прослезю, да и въ придущую нощь не обятъ буду грѣховнымъ мракомь и тяжкимъ сномь; но укрѣпи мя на полунощное пѣніе силою Твоего неизреченнаго Божества, и даждь очима моима легокъ сонъ безъ мечтанія и безъ смущенія, и востави мя ко утреннему хваленію, свѣтомь заповѣденіхъ Твоихъ просвѣщая разумніи мои очи, отврати нозѣ мои отъ всякаго пути зла и настави мя въ слѣдъ повелѣній Твоихъ ходити и предрѣти Тебѣ въ душевнѣй церкви, въ словеснѣй храминѣ тѣла Твоего вся дни живота моего, да и прочее время непорочно скончавъ, десныя Ти страны причастникъ буду со всѣми отъ вѣка угождьшими Ти,

съ ними же введи мя въ духовный Твой дворъ и причти мя избранѣмъ Твоемъ стадѣ словесныхъ овецъ, ихъ же ради кровь свою пролія. Ты бо еси Богъ мой и азъ рабъ Твой; Тобѣ славу возсылаю, Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

XVII. Въ пятокъ по заутрени молитва тогожъ Кирила мниха Туровъскаго.

Како своего нынѣ восплачюся отпаденія? Како ли явлюся лицу Твоему, Владыко Христе, всѣхъ Господи? Что же принесу Ти, ихъ же требуеши? Или что Ти воздамъ, полнъ сый всякоя нечистоты и беззаконія? Кимъ ли образомъ вѣчныя муки избавлюся, яко отъ рожденія моего и донынѣ вся злая содѣяхъ, и ни, поне въ единъ день, истиннаго покаянія показахъ, но аще часъ покаюся и время беззаконьствую, аки песъ возвращаяся на своя блевотины; вся благая временная воспріемъ, къ страстемъ нечестія уклонихся отъ Тебе, поработихся скверномъ похотемъ, приложихся неразумѣмъ скотѣ; нѣсть бо на земли никтоже прогнѣваяй Тя, якоже азъ, и нѣмь достоинъ возрѣти на высоту небесную отъ множества беззаконій моихъ. Аще бо простру окаяннѣи мои рущѣ, мню, яко воздухъ скверните? Кимъ ли словомъ помолюся злоглаголивыимъ языкомъ? А его же не имѣю,—то како воздамъ? Ни слезъ, ни терпѣнія, ни кротости, ни умиленія не сътяжахъ; чистоту же и правду отъ дѣтьства погубихъ, побѣженъ бых отъ сластолюбія зло-и-козненаго врага, въпадохъ въ плотьскыя грѣхотворныя похоти, погубихъ образъ прьвое доброты и весь умъ свой въ земная уклонихъ, отъидохъ душею далече отъ Твоея воля, и волею поработихся похотьному бѣсу, оставивъ ангельское брашно и всѣхъ законыихъ ядіи лишихся, изволихъ паче свиными рожьци временныихъ сластій питатися, разумѣхъ бридость грѣховнаго вѣкуса, яко въ часъ токмо насладить и въ вѣкы и мучить, мысленымъ же гладомъ лютѣ изнемогая и доселѣ не възвратихся, якоже древле блудный сынъ, ни стяжаяхъ мытоемца стонаніе, ни блудница слезъ, ни хананѣяныя вѣры, ни сътнича смиренія, ни разбойнича исповѣданія, но яко Каинъ помыслихъ, помыслихъ потаити душа моея убійство, забывъй испытающаго тайная сердца. По аще азъ умолчю, то дѣла возопіютъ; такого бо имамъ клеветника діавола, не могущаго молчати, и того ради не жду обличенія, но яко Ламехъ исповѣдаю на ся злая моя; ибо время живота моего ократися, скверныи же душа моея умножишася; ибо вся преже закона и въ законѣ чресъ ество съгрѣшьша увѣдахъ, и

тѣхъ дѣла нечестивно въспріемъ, нечаяніемъ лютѣ потоплень быхъ и пріяхъ мщеніе зло, и быхъ, яко же при Ноѣ блудъ творящеи народи; оставихъ бо, яко ковчехъ, доброе безмолвіе и съградихъ, яко столпъ, высокомысленныя глаголы, клеветый же съ лжами благовѣщанными словесы утвердихъ, ими же прогнѣвавъ моего Творца, размѣшенъ быхъ умомъ и не вѣмся, что глаголя, отверхъ страхъ Божій, яко Содомляшинъ безаконьствовахъ, и не въсхотѣхъ вѣрою избѣжати похотнаго запаленія, но пребыхъ доселѣ любодѣйствомъ одръжимъ и боюся геоньскаго огня, въ немь же ми есть съжжену бытии, ни оставихъ обычнаго грѣха, да быхъ пришелъ на землю покаянія, юже Авраамъ наслѣдовавъ, другъ Божій нареченся, но придохъ окаянный въ мракъ теменъ невъздержанія, да тѣмь и осудихся, яко всяко добродѣтели чюжь быхъ и ни единаго же нрава праведныхъ воспріяхъ — ни Исакова послушанія, ни Іяковля благовѣрія, ни Мосѣеви кротости, ни Іовова въздержанія, но яко Дафанъ и Авиронъ прекорѣчьствовахъ; да что сътворю не вѣдѣ; къ кому прибѣгну избавленія прося, токмо къ Тебѣ, Творче мой; видѣ бо Твое долготерпѣніе и безлобивое человѣколюбіе. Кто исъповѣсть, яже отъ вѣка, чюдеса Твоя и слышаны сотворить похвалы милости Твоея? — яко не радуешися о смерти грѣшничи, но обращеніи и о животѣ его веселишися, и того ради покаянія образы испърва показа: Израиля древле прогнѣвавшіе Тя въ пустыни, покаянія ради помилова, и Ниневгытяны спасе, Манасію отъ узъ избави, и Езекію же отъ смерти къ животу возврати,—и что болѣ покаянія, на неже благоволитъ Духъ Твой? Ибо вся правда человѣча, яко платно паучіе, удобь раздираемо. Кто бо похвалится предъ Тобою право имѣти сердце, или чистъ быти безъ грѣха? Фарисей правдѣ, но сый похвалився, осуженъ бысть; азъ же окаяный, обять множествомъ злыхъ грѣховъ, — что сотворю? ли въ кую пропасть себе врину? О сило слезъ и сладкаго покаянія, его же ради Давида освяти и пророка показа, мытаря оправда, блудницю очисти и блуднаго сына подщався срѣте и Божественныя трапезы причастника сотвори; того ради и азъ бію ся въ перси и вопію изъ глубины сердца: Владыко Господи, Іисусе Христе! Легеонъ бѣсовьскій моли Тя, да не въ бездну послеши его, и, получивъ Твою милость, во стадо свиное устремися: и азъ молю Тя, Сыне Божій, да не послеши мене въ дебри огненыя за множество золъ моихъ; недостойна бо сотворихъ себе небеснаго Твоего царствія,—но едину отъ обители Отца Твоего подажди ми; яко не праведныхъ ради на землю

сошелъ еси, яко же рече неложный Боже: не пріидохъ призвати праведныихъ, но грѣшныхъ на покаяніе; яко не требуютъ здравіи врача, но и болящіи. Пріими мя кающагося о сотворенныхъ ми неподобныихъ дѣлѣхъ, не презри мене въ скверненѣмъ припутіи, во грѣховнѣй удоли, въ мысленныя разбойники въпадшаго и всякоя добродѣтели отъ нихъ совлеченну, и сластьми лютѣ уязвену и неисцѣлно болящу душевреднымъ похотѣніемъ и пременена іереемъ ума моего; но Ты Самъ, Іисусе — спасеное имя, безначальнаго Отца безлѣтный Сыне, и Святаго Духа единородная Упостаси, тричисленое Божество. Имъже всяческая сотворена быша, — видимая же и невидимая, пресвятый Царю, едине бесмертне и человѣколюбьче, насъ ради грѣшныхъ отъ Очьскыихъ ядръ и отъ небесныя славы пришедъ, раны же и распятіе претерьпѣти изволи, и непорочное Твое тѣло нечестно повѣшено презрѣ, побѣженъ бывъ премногими щедротами, и человѣколюбіемъ въ мертвыхъ причтеся, да таковымъ смотрѣніемъ погубилъ еси мучителя діавола, разоривъ имущаго державу смерти, и все воиньство демоньское явленіемъ креста Твоего разъгналъ еси, и, во преисподняя вшедъ, адово царство разрушии, и совязаныя вѣчныя мертвеца пророчьскыи разрѣшии, и отъ свѣтованія тлѣннаго на веселіе приведе и на первое блаженьство возврати и: единъ бо Ты еси чистъ и непорочно за грѣшникы пострадавъ; азъ скверненъ душею и тѣломъ, — но очисти мя изъ ребръ истекшее Ти пресвятою кровію и пригвозди страсѣ Твоемъ плоть мою и животворящимъ умерщвеніемъ Твоимъ умертви уды тѣлесе моего, на зло подвизающаяся, възвыши мене заблужьшаго, яко же погыбшаго овчате, и оба вкупѣ вземъ, ко Отцу принеси, и ангельскыя чины на радость призови: вся бо можеши, елико хощеши, Дюшелюбче. Свѣтодавче, осіяй ми умъ, омерькшій многою злобою, да не до конца обуиметь мене темный князь жаданіемъ плотнымимъ, къ своему хотѣнію работати нудя мя, да не малыя ради сласти вѣка сего отъ свитаго чертога изгнанъ буду и съвязанъ по рущѣ по нозѣ негасимому огню преданъ буду и, но обычною Ти милостію на мое моленіе призри и пріими молитву рабъ своихъ имрк, не осуди мене съ безаконіи моими, ни по грѣхомь же моимъ въздажь ми, яко безаконія моя азъ знаю, и нынѣ каюся о грѣсѣхъ моихъ. Ты, иже совѣси немощь естьства моего, Зижителю мой, дажь ми крѣпость и силу, постави нозѣ мои на камени исповѣданія, очисти душею мою отъ всякаго грѣха, отжени нечистыя помыслы отъ страстьнаго ми сердца, даруй устомъ моимъ тихоглаголаніе и очима моима источникъ слезъ,

и весь злобный терн отъ моего ума искорени, слухъ же ушію моею да огласится Божественными ти заповѣдми, научи руцѣ мои къ Тобѣ простирати и всего мя учини яко свего угодника, да и на мнѣ удивится милость Твоя и вси увидять Твое человѣколюбіе, яко помилова мене грѣшнаго. Всесильне, безлобиве, долготерпѣливе Спасе! дѣла руку своею не презри, ни рци ми Господи: не ведѣ Тебе; ни, — Господи, не отвратися съ гнѣвомъ отъ мене, не забуди, Владыко, труда раба твоего, ни посли мене во огнь, его же трепещеть душа моя; къ Тобѣ бо прибѣгохъ и очи душа моея възведохъ, въ руцѣ простьрохъ и колѣнѣ преклоняю, изъ глубины сердца воздышю, и языкомъ моляся вопію: помилуй мя Боже по велицѣй милости Твоей и по многымъ щедротамъ Твоимъ оцѣсти безаконія моя; яко не мертвіи восхвалятъ Тя, Господи, ни сущіи во адѣ исповѣдятьтися, но мы и грѣшныи благословимъ Тя и молимся, просяще Твоея милости. Самъ бо рече Господи мой: просите, да пріимете, и грядущаго ко мнѣ не иждену вонъ; якоже бо велико величество Твое, тако же и милость Твоя бесчислена есть; Ты бо ни единому человѣку погыбнути велиши, но всѣхъ спасти глубиною Твоихъ судебъ. Ни Господи Боже мой, пресвятый Царю! и еще молотися: помяни милостію рабы своя нѣрк, и дажь имъ оставленіе грѣховъ, и соблюди я отъ всякого зла, и огради я силою креста Твоего; Ты бо еси Богъ насъ убогыихъ, и мы и раби Твои грѣшніи, и къ Тобѣ вопіемъ, спасенія просяще; Твоя бо есмь тварь и созданіе, и Тобѣ славу возсылаемъ Отцу и Святому Духу. и нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомь. Аминь.

XVIII. Въ пятокъ по часехъ молитва тогоже Кирила мниха Туровскаго.

Что воздамь Ти, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій за вся, еже сотворихъ благая роду человѣческому, и каку мзду принесу Твоей милости? Ни небо, ни земля не можетъ достойно воздати Тебѣ даровъ; яко Самъ изволилъ еси пріити и спасти грѣшники; воплотися, безплотенъ сый, и волею обнища богатый: азъ отметникъ быхъ щедротъ, прогнѣвахъ Тя паче всѣхъ; но, насъ ради страсть пріемъ, исцѣли страсти сердца моего; изволивый осудитися и терніемъ вѣнчанъ — душа моея терніе искорени; связавыйся волею и раны пріемъ, разрѣши узы золъ моихъ и отъ ранъ мя вѣчныхъ избави; поруганіе претерпѣвъ и на крестѣ пригвоздитися — страсѣ твоемь плоть мою пригвозди, ищущаго мя врага крестомъ Твоимъ посрами; на тростн губою опта нужею вкусивъ — заглади

рукописаніе сластнаго ми грѣха и въ книги мя животныя вниши, и поколебавый основанія землею и каменіе разсадивъ — утверди мя на камени вѣры Твоея и неподвижна мя прочее соблюди: солнце во тму преложи, въ язву копіе въ ребрѣхъ пріемъ — тму ума моего просвѣти и великую язву моихъ золъ уврачюй; кровь и воду на очищеніе своего созданія источилъ еси—дажь слезы очима моима, да очищу скверну беззаконій моихъ; разбойника оправдалъ еси единою возопивша: помяни мя во царствіи си, — ей Господи, Боже мой, и мене тако же помяни безпрестани вопіюща къ Тебѣ и тоя ми части сподоби; пріимый Петра плакавшася и мое покаяніе пріими; во гробѣ плотьски полежавъ—умерщвенна мя злыми дѣлы отъ гроба нечаянія воздвигни, да чистымъ сердцемъ прославляю креста твоего силу; тѣмъ бо діавола побѣди и умершая отъ вѣка съ собою воскреси:—и за сія вся что Ти воздамъ азъ окаянный? — Поклоненіе и исповѣданіе, слезы, умиленіе, яко да сія пріемъ. Спасе мой, конецъ благъ даруй ми, и сподоби мя одесную Тебе стати въ день судный и слышати гласъ Твой, глаголющу Ти: пріидѣте благословеніи Отца моего, пріимѣте уготованное вамъ царствіе; Ты бо еси Богъ нашъ и Тобою надѣемся избыти всего зла, славяща Тя со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, всегда — и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

XIX. Въ пятокъ по вечерни молитва того же Кирила мниха Туровъскаго.

Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, многомилостиве и человѣколюбче, не хотяй смерти намъ грѣшникомъ, но всякими образы ведый ко спасенію, презрѣй грѣхи и покаянія ожидая, его же ради и о мнѣ долготерпѣлъ еси, снабдяй мя по вся дни живота моего и все благодѣяніе пода моему недостоинъству; милостивъ бо еси человѣколюбецъ, плоти нашея обещникъ, ею же одѣявся, человѣки обожи: призри на смиреніе мое и пріими вечера сего молитвы, яже приношу Ти недостойнѣ, яко голубь неразумно поучаяся, ли аки врановъ, не подобно зовый, не хитростію словесъ возношу гласъ, но горестію душа изъ глубины сердца воздыша, Тобѣ преклоняю мою выю и сердце, Тобѣ на колѣну припадаю и руцѣ простираю; Ты бо свѣси безуміе мое и грѣси мои отъ Тебе не утаишася; вѣси немощь естества моего, Зижителю мой; да что принесу на угоженіе Твое? ли что воздамъ вѣчныя жизни Подателю? Ни что же не имамъ, на неже благоволитъ Духъ Твой. Но не прогнѣвайся на мя, многоглаголюща предъ Тобою, ни отрини же отъ Твоего лица не опасивъ

языкъ имуща, не удержи щедротъ своихъ отъ раба Своего: безъ Твоея помощи не могу ничто же сотворити; дерзаю умомъ безпрестани Тебѣ молитися, и мысль разслабивъ, ни часа молитвъ оставихъ; духомъ желаю день и нощь Тебѣ предстати и тѣломъ ниспадаю въ тинѣ дѣлъ монхъ. Но, Господи мой, Господи, отъ небытія въ бытіе сотворивый мя, отъ юности же и до сего дне снабдивши мя: и нынѣ помилуй мя и избави душу мою отъ сѣти вражія, и помыслъ смущающая отъ сердца моего истреби, утверди нозѣ мои на недвижимѣмъ основаніи и на твердемъ Твоея вѣры камени, да не поразитъ буря грѣховная мысленыя ми храмины; но буди ми стѣна тверда отъ лица вражія, положи страхъ Твой посреди утробы моея, да отражу долу влекущую мя плотскую похоть; укрѣпи мя всемощно десницею Твоею на невидимыя и видимыя враги, и дажь мнѣ послѣдній часъ дне сего Богобоязно прияти и на темнаго искусителя вооружи мя честнаго и животворящаго креста Твоего знаменіемъ, его же вся толпы демонскія трепещутъ и потающеся отбѣгаютъ, и дажь тѣлу моему ложе покойно и очима моима легокъ сонъ, да не уснетъ, ни воздремлетъ храняй мене ангелъ, да тѣмъ наставляемъ, полуночныя и утренія молитвы воздамъ Тебѣ просвѣщенномъ разумомъ и умомъ неуклонномъ, на всякъ день тебѣ угожая со всѣми, любящими стати молитвами святыя Богородица и святыхъ ангелъ Михаила и Гаврінла, и святаго Іоанна Предтечи, и святыхъ и верховныхъ Апостолъ и всѣхъ Святыхъ отъ вѣка угодившихъ Ти, яко свято и покловяемо есть имя Твое-Отца и Сына и пресвятаго, благаго и животворящаго Твоего Духа всегда — и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

XX. Въ субботу по заутрени молитва тогоже Кирила мниха Туровскаго

Тебѣ единому, благому и человѣколюбцу Отцу щедротъ и Богу всесилну, единому милостиву, имѣющему всяку власть и послушающему на всякомъ мѣстѣ молящихтися, и подавая всяко прошеніе рабомъ Своимъ, иже ко спасенію: услыши мя грѣшнаго раба Твоего имркъ, молящаготися въ сокрушеніи сердца и просящу оцѣщенія грѣховъ отъ Твоея благости, исправи путь мой въ слѣдъ Твоихъ повелѣній ходити ми, бѣжати же отъ всякого совѣта вражія. Ей Владыко, Творче небеси и земли, безначалне, невидиме, неописанне, непзмѣнне, Отче Господа нашего Іисуса Христа! моля молютися Твоей воли быти на мнѣ, да не яко свѣрѣпно животно, особь пасыйся, отъ злохитренника врага удобь ловленъ буду. На-

ступе добрый! не отлучи мене ограды избранныхъ Твоихъ овецъ; но яко благъ, покрый мя Твоимъ заступленіемъ, и вся уды тѣлесе моего честнымъ Твоимъ крестомъ утверди, сердце чисто созижди во мнѣ и духъ правъ обнови во утробѣ моей, наполни радости уста моя и языкъ мой веселія, соблюди душу мою отъ крамолы льстиваго вся дни живота моего, и да зрита зѣници мои свѣта судебъ Твоихъ, и да не углѣбну въ тимѣніи дѣлъ моихъ; вѣде бо, Господи, яко не токмо дѣла, но словеса и мысли къ Тебѣ приносятся, да тѣмъ ужасаюся и трепещу праведнаго Ти испытанія, яко нѣсть ничтоже утаено отъ лица очію Твоею, — но того ради дерзаю, понеже Самъ рече пророкомъ своимъ: повѣждь ты первое грѣси своя, да оправдишися. Но откуду начну глаголати моихъ грѣховъ множество? Кое ли начало исповѣданія обрящу? О чемъ ли первое прощенія просити дерзну? а нѣсть ни единыя злобы и беззаконія, его же азъ окаянный не содѣяхъ; но надѣюся на Твое великое и неисповѣдимое милосердіе, молю Тя, на взысканіе пришедшаго погибшихъ и обращеніе заблуждьшихъ; пострадавый за мя недостойнаго, не за мое недостояніе, но за Твою великую милость законъ дастъ согрѣшающимъ, пророки пристави, апостолы посла, вся призывая въ жизнь вѣчную, — Тя молю, единаго благаго и благопослушлива, отъ святыя Дѣвы воплощъшася, сообразенъ бывъ тѣлеси смиренія нашего, да ны сообразны сотворитъ славы Своея, подъ закономъ бывъ и поживъ въ мірѣ закону Творецъ и всей тварн Господь, обративый ны отъ идолскія льсти, послав Своя проповѣдники, вся просвѣти въ разумъ Тебе истиннаго Бога. Ей Господи мой, Господи! Помяни святую Свою кровь, юже излія за ны грѣшныя, не предаждь мене въ радость ненавидящихъ мене, ни истяжи отъ мене словесе въ день испытанія, пріими молящуюся за ны Пресвятую свою Матерь и славнаго Предтечю Крестителя Іоанна, вся ны помилуй и не уничижи отъ всѣхъ и за вся. Помяни Господи архіепископы, яже постави пастухи словеснаго Ти стада; пріими приносимыя отъ нихъ молитвы за князя и за вся христіяны. Помяни Господи благовѣрнаго царя, ту помяни ихъже хощеши, во здравіи и во спасеніи державу его миромъ огради, на супостаты укрѣпи его, землю его угобзи, люди умножи, плѣненыя возврати во свояси, глаголи въ сердци его благая о церкви и о еретѣхъ и дьяконѣхъ, и о всякомъ черноризеческомъ чину. Помяни, Господи, всѣхъ любящихъ насъ, посли имъ стократное воздаяніе и дажь имъ въ земленыхъ мѣсто небесная. Помяни, Господи, множествомъ щедротъ Твоихъ

и мене недостойнаго ирмк, и отпусти ми всяко согрѣшеніе волное и неволное. И еще молю тя, Владыко Пресвятый, избави градъ сей отъ всякого зла, и отъ огня, и потопа, и напрасныя смерти, и отъ глада и усобныя рати. Помяни, Господи, рабы своя ирмк, и не посрами единого же насъ, но подаждь намъ всяко прошеніе душевное и тѣлесное, не отврати лица Твоего отъ моленія моего, вся ны помяни во царствіи небеснѣмъ. Помяни, Господи, вся въ вѣрѣ преставльшаяся праотца, отца и братію нашу и всякого возраста мужескаго полу и женьскаго о упованіи воскресенія и жизни вѣчныя, покоя, идѣже вси праведніи почивають, и не омерзи воздыханія убогія ми душа безочьствующа предъ Тобою, но подаждь ми до послѣдня издыханія Тобѣ предстоящи просити отпущенія грѣховъ, да быхъ неостыденъ предстатель въ страшный онъ день молитвами святыхъ отецъ нашихъ, поручникъ покаянія нашего: святаго Василія Богопустнаго источника, напоившаго весь міръ спасеного ученія, и святаго Григорія Богословца, небесныхъ таинъ сказателя, и святаго Николы, великаго Чюдотворца, и святаго Іоанна Златоустаго, ему же на языцѣ Святый Духъ, яко на херувимѣхъ почиваше, и святыхъ всѣхъ отъ вѣка угодившихъ ти: честныхъ пророкъ и святыхъ апостолъ, и преславныхъ мучениковъ, и преподобныхъ черноризецъ, ихъ же ради пріими молитву мою и спаси мя отъ всякаго зла, яко Ты еси Богъ мой, и къ Тобѣ припадаю молящися, и Тобѣ славу возсылаю. Пресвятѣй Троицы — Отцу безначалну, всемогущу, Вседержителю, безсмертну, неприступну, невидиму, вѣкомь Творцу, единому премудру Богу, землю на водахъ основавшему и человѣка отъ земли создавшему, — и Сыну всесилну, преснятому Слову, небеси Творцу, приносущу, началному свѣту, животному хлѣбу, обновителю мира, благому Пастырю, прежерожену Іисусу Христу, спасшему человѣческій родъ, — и святому Духу, Господу самовластну, быстрообразну, извѣстну, огненосну, безобразну, тонку, крѣпку, невидиму, тверду, беспечалну, животворящему началнику бесплотнымъ силамъ и неразлучну отъ Божія существа, почивающему на вѣрныхъ, Ему же поклоняніе и славословіе и молитвы возсылаемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомь. Аминь.

(241) Представимъ и остальныя пѣсни канона:

Пѣ. 5. ірмо.

Огньный умъ Исаія духодвижимо провъзглашаше; утреюя къ Богу моляшеся приложити зло нечестивымъ, понеже истины не

створиша на земли; тѣмъ взыкни душе моя отъ мрака грѣховнаго, и озарися покаянья свѣтомъ.

Бых подражатель Скаріоту Іудѣ неправеднаго имѣнія ради; лика же апостолъ отпадохъ, продавъ истину на лжу, и бых давимъ отчаяньемъ: но не презри мене, Христе Спасе, якоже Петра, плачущася горько.

Не прельщайся глаголющи, о душе, яко просто кающися спасешися; аще не потерпиши преже конца, слезами горько смиряющися: то лукавымъ подобна будеши бѣсомъ, иже вѣдуще Бога, злое дѣютъ, — и с ними вѣчно мучена будеши, аще не плачешися нынѣ.

Иже рече Господь вдовицю обидиму отъ суперника, въ томъ же градѣ и судью неправедна: градъ убо, рече, разумѣй свое тѣло, вдовицю же убогую ми душю, обидиму сердечными помыслы, и судью — Слово Божіе, единаго отъ Троица, ожидающа моего покаянія: и си вся учившіися видять.

Яко всѣхъ крестьянъ Заступница и Помощница обидимымъ, Мати Божія пречистая, к тобѣ припадаю моляся, прося отпуста многихъ ми золъ: очисти осквернену лютѣ убогую ми душю твоими Богоприятными молитвами.

Пѣ. 6. ірмо.

Яко Іона вопію ти, Христе, въ китѣ золъ моихъ одержимъ: изъ глубины возведи мя грѣховныя, даже не искончается душа моя, въ церковь святую твою пріими мою молитву.

Азъ к тобѣ припадаю, Христе Спасе, прося прощенія моихъ грѣховъ, иже отъ уности и до нынѣ на убогую ми сдѣяхъ душю; но яко милостивъ, даже ми слезы покаянья.

Зѣло милосердъ еси, Христе, и смерти не хощеши грѣшнику: вожьзи свою великую милость и Свою обрящи мя драгму, и святыи сзови сусѣды, и всѣмъ створи веселье, ангеломъ и человѣкомъ.

Яко веуе тружаешися, о душе, особѣ ищюци спастися, аще не отъ Бога дастьтися помощь: тѣмъ усердно покланяютися, Троице Святая, спаси мя на Ти надѣющагося.

Яко всѣхъ пребольши земныхъ и небесныхъ чиновъ, Дѣво пречистая Богородице, к тобѣ бо припадаю моляся: ходатаи ми буди къ Сыну си и всѣхъ Богу отраду ми подати въ день судный.

Кѣ, глā 8.

Душевнаго паденія по вся часы въ собѣ видя и Твое долготерпѣнье, Слове, преобидя, всѣхъ благыхъ лишихъся и всякой

муцѣ повиненъ бых: но възведи мя уже отчаяна, Богородица ради, многомилостиве.

Земная и временная возлюбивъ, вѣчныхъ благъ лишенъ бых; вреди, душе, и возпи Христу: единое человѣколюбче, грѣшникомъ не отсѣкъ надежи, но милость кающимся пролья, и мене кающася не презри; разумѣю разбойника, исповѣданіемъ спасена, и мытаря, милостынею очищена; ту и блудницю помышляю плакавшюся, — яко ко всѣхъ положилъ еси образъ покаянія. Мощенъ же еси и моя отпустити прегрѣшенія, ими же по крещеніи осквернихся, и чистоту яко Богъ подаждь ми, и спаси мя Богородица ради, многомилостиве.

Пѣ 7. ірмо.

Ангеломъ отроки схранивъ въ кипящи пламенемъ пещи, и мучителя опаливъ посрами, яко Богъ извѣстуя силу Свою, Ему же поюще рцемъ: въ вѣкы благословенъ еси.

Годъ покаянья, о душе, не отлагай; мысли прочее: еда яко на Настасья оного, гнѣвъ Божій скоро варить тя, и внезапу оставльши все, адьское постигнеши дно.

Ѳеодосья великаго царя бодрое покаяніе ты вѣси, о душе, и чимъ своя очисти сгрѣшенья: да и ты отъ унынья вспряни, омывающи слезами своя прегрѣшенія.

Яко же чту Бога Отца, тако вѣрую въ Сына Христа, единако молю и Духа Святаго: славлю въ единствѣ Троицю, покланяюся единому Богу и прошу грѣховъ отпуста.

Яко едину имамъ, Богородице, утѣху и прибѣжище, и тя на помощь призываю: умоли Христа, Его же еси родила, милостивому быти сдѣ нынѣ и въ день судный.

Пѣ 8. ірмо.

Царскихъ дѣтій молитва пещный пламень прохлади, и ярость мучителеву побѣди, и яко въ чертозѣ поюще глаголаху: благословите вся тварь.

Безъ добродѣтели молящися, о душе, аще и въздухъ исполними словесъ, судитъ ти Павелъ глаголя: пяти словъ хощу въ молитвѣ съ вѣрою, неже тьму словесъ языкомъ.

Господи многомилостиве, на мя не сйнаго призри, и худую сію пріими молитву, не хитростью слагаему, но отъ горести убогія мя душа о грѣсѣхъ приносиму.

Яко единому Богу въ Троици изъ глубины сердца вѣнью, и вѣрою молютися глаголя: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! отпу-

сти наша долги, ни въведи насъ въ напасть, но отъ непріязни избави ны.

Яко заступница сущи вѣрою тобѣ молящимся, тѣмъ къ тобѣ нынѣ припадаю: не презри, но спаси, Богородице, и всякого избави зла ты, и мою къ Богу донеси молитву.

Пѣ̃ 9. ірмо̃.

Тя по естеству Дѣву и паче естьства Бога рожшую Евжину клятву потребивша и Адама отъ узъ избавльшаго; Его же нынѣ моли подати ми оставленье грѣховъ, да тя, Богородице, радостнымъ сердцемъ правовѣрно възвеличимъ.

Ангели и Архангели, Херовими и Серафими, Власти и Владычьства, Престоли, Господьства и вся чиноначалія горнихъ чиновъ молятъ Тя, Христе, Царю всего міра: молитвами небесныхъ силъ помилуй мя грѣшнаго.

Единому Тобѣ, Христе, сгрѣшихъ, и паче всѣхъ Тя прогнѣвахъ и душю злыми осквернихъ: но своею милостію очисти мя, послушавъ моленья Божественныхъ властій, окрестъ престола стоящихъ и за весь міръ молящихся.

Како хощю осуженный предстати Тобѣ, судіи всѣхъ Богу, обличаемъ за вся злая моя, яже безъ ума сгрѣшихъ, волею себе всего осквернихъ; но щедротами своими, Христе, помилуй мя осуженаго.

Помилуй мя, Боже, помилуй; егда хощеши ми судити, не осуди мене въ огнь, ни обличи мене яростію си: молить тя Дѣва чиста, рожьшія Тя, Христе, и множьство ангелъ и мученикъ сборъ.

Свѣт. Небо звѣзд. На хвалит. гла̃ 4.

Престолъ тщеславьемъ собѣ поставихъ, ложнымъ многословіемъ на немъ възлегохъ, самохваленіемъ вся осужаю, пагубно омрачихся, дымъ въ солнца мѣсто держю, сгоры закона уклонихся, яко тощь корабль мысленными волнами умъ погрузихъ въ мірстѣмъ любоимѣнья мори, възлюбихъ нынѣшній вѣкъ и гнусныхъ наполнихся дѣлъ: Господи, потопа грѣховнаго избави мя.

Колесницю уготовихъ си, похотьми грѣха утворену; акы коня — впрягохъ злую скверну и безаконья, ими же несомъ по широкому пути стыднаго обычая, в послѣднее се спасительное крещенье темнаго огня не презри мене милостію си, Іисусе, всего міра грѣхы вепріимъ, и настави мя на путь покаянья, да дѣло с разумомъ принесу ти; яко и кадило — пріими молитву мою.

Бѣжати грѣха помыслихъ и скоро многими постиженъ быхъ;

похоть грѣха удолжихъ и еще мысль прилежитъ ми на зло; но уподобихся свиньямъ, радующимся скверѣ, и поревновахъ псомъ, поядающимъ своя блевотины, и утолъстихъ плоть, и бѣсомъ игралище оставихъ, — и како исповѣдѣ по числу, а не свѣдѣ моихъ золъ? О Христе мой, Слове! отъ грѣховныя мя работы, яко милостивъ, свободи.

Сла в

Богородице, о мірѣ молитвенице и Богу нудительнице, человѣкомъ спасительнице и бѣсомъ лютая томительнице! хотѣнію ти, Дѣво, пресильна сила въслѣдуетъ: токмо въсхощи; не мьнѣ Владычице, но имени твоему дажь славу: молютися, милостивая, створи, да буду царь тѣлу своему и господинъ вредомъ и естьству приставникъ, подражатель Сына ти. Отъ помощи твоея утѣшеніе мое скорое.

На сти стры гла 8. Под. Что вы.

Еже ми подкопа врагъ въ первую годину храмину, и душевную украде чистоту: понеже въ третью годину старости дажь възбнути на покаянье, да не въ грѣсѣ и нищетѣ скончаюся. Ищѣте, реклъ еси, и просящему дати обѣщася, и толкущему ми отверзи двьри милости твоея.

Шатаніе уности, лицемѣрье старости, — обое безъ ума притажахъ: в лестную одѣяхся ризу и всь студа наполнихся; се яко в зерцало приникъ дѣлъ моихъ — скверны душа моея узрѣхъ, и яко во окринѣ слезъ моихъ омыти подвигнуся: дажь ми время покаянію.

Вѣка сего любовію многа имѣнія желаю, а самъ долго жити не могу; покаянію годъ отлагаю, въ старости Богу послужити мышлю, и лѣнивѣ свою жизнь скончаваю, сластьными ласкосердуя, похотьми побѣжаемь, гордъ и величавъ, и самомнивъ: Господи, избави мя отъ смерти тѣла моего.

Разумное утро, — Богородице, и заре безначальнаго свѣта, востокъ сіянія славы Отча и чувьственое солнце свѣтомь подарившаго, ангельскый умъ разумомъ кормящаго: сего многоочитіи видѣти не могуще, крилы закрываются, — о Мати свѣтлыя чистоты! створи мене сына дни и чадо свѣта.

Блжна, гла 6. ірмо.

Разбойникъ оглагола — разбойникъ же благослови; сія оба на крестѣ повѣшена, но, о милостиве, яко тому рцы познавшему Тя: Господи, и мнѣ отверзи двьри преславнаго Ти царствія.

Страшенъ еси, Господи, изливая безчестье на князи, на священникы гнѣвъ открывая и судія въ плѣнъ посылая, по воли стрѣшившихъ и волею не кающихся.

Горе лѣности моего спасенія; людская грѣхы присно изѣдаю, просимыя скоро пріемля дары; но си праведничю пріимуть мзду: азъ же слапемѣры осуженъ буду. Имже вѣси судомъ, Іисусе, спаси мя.

Падшій ми умъ въздвигни, Господи, да жертву словесну всенощѣданія устъ принесу Ти, и душевное кадило — сердца воздыханіе; послушай моего моленія, яко Отецъ своего чада нѣмованія, и пріими мою молитву, яко мати младенца.

Божьство въ Собѣ сый, свой имѣя умъ, бѣ присно умъ свѣтелъ, а ино ничтоже: се единьство не обято мыслью, ни кый же умъ достигнеть: ни Сына кто вѣсть, аще не Духъ право ероденъ просвѣтить приглашати: Троице Святая, спаси души наша.

Маріе — небесное кадило! Божественный уголь въ собѣ имѣла еси, Его же Моисей въ купинѣ, Исаія отъ серафимъ, Езекиль въ колесихъ видѣти сподобишася; Богородице, пресвятое имя, спаси душа наша.

(242) *Восток.* Опис. рукоп. Рум. Муз. стр. 457. Спис. то же Житіе, помѣщ. въ печати. Прологѣ подъ 28 числомъ Апрѣля. Составитель этого Житія жилъ, вѣроятно, въ періодѣ самаго тяжкаго господства Монголовъ надъ Россіею (въ XIII или XIV в.): потому что въ концѣ Житія отъ лица соотечественниковъ взываетъ къ Св. Кириллу: «моли о насъ Вседержителя.... Отъ настоящія намъ бѣды избавитися и отъ безбожныхъ Агарянъ, *присно мучащихъ* насъ».

(243) *Калайд.* Предисл. къ Тв. Св. Кирил. XXXII.

(244) Напримѣръ: 1) *Кирила инока* о преступленіи заповѣди Божіи и изгнаніе Адамле изъ раю (Оп. рук. Царск. 505); 2) *Кирила монаха* Похвала святыхъ и преподобныхъ отецъ нашихъ Ѳеѳимія великаго и Саввы освященаго (тамъ же 68); 3) Слово *Св. Кирила епископа* о томъ, яко не забывати учителей своихъ (тамъ же 394); 4) Поученіе *Св. отца Кирила*—(81); 5) Слово *Св. отца Кирила* о первосѣданіемъ (— 84); 6) Слово *Св. отца Кирила* о страсѣ Божіи (— 84. 133); 7) Слово *Св. отца нашего Кирила* о злыхъ, о невѣрныхъ человѣцѣхъ (Оп. рук. Толст. 601) и др.

(245) Такъ 1) Слово въ недѣлю 5-ю по Пасхѣ, — а) въ Сборн.

Новг. Соф. библ. XIV — XV в. (№ 578, л. 219) надписано: «поученіе въ недѣлю 4-ю по Пасцѣ» и не усвоено никому; б) въ Сборн. Рум. Муз. XV в. надписано; «поученіе иже во святыхъ отца нашего Василія Кесарійскаго въ недѣлю 2-ю поста» (Опис. стр. 620); в) въ сборникахъ XVI и XVII в. усволяется св. Іоанну Златоусту (Опис. рукоп. Царск. 372. 786; Рум. Муз. 227. 231); 2) Поученіе на Пятидесятницу — а) въ Сборн. Новг. Соф. библ. XIV — XV в. (№ 578, л. 218 об.) надписано: «поученіе на св. Пятидесятницу» и не усвоено никому; б) въ Сборникахъ XV, иногда и XVI в., такъ же не усвоено никому (Оп. рукоп. Царск. 351. 358. 661. 672; Рум. Муз. 620); в) въ двухъ сборникахъ, изъ которыхъ одинъ XVI, а другой XVIII в. приписывается то Св. Іоанну Златоусту, то Преп. Ѳеодору Студиту (Оп. рук. Царск. 372; Рум. Муз. 700. 701); 3) наконецъ, слово о премудрости — а) въ сборникѣ XIV в. надписано: «слово св. отецъ о наказаньи» и не усвоено никому лично (Опис. Рум. Муз. 234), и б) въ Сборникѣ XVI в. надписано: «поученіе нѣкоего вѣрнаго человѣка къ духовному брату», и такъ же не усвоено никому (тамъ же 232). Другихъ списковъ этого слова мы не знаемъ.

(246) Извѣстно подъ именемъ *св. Кирилла* или *св. отца Кирилла*: Опис. рук. Румянц. Муз. 234. 227; Царск. 88. 142. 381; Толстов. 382; Сборн. моей библ. XVI в., № 72, л. 303 об. Подъ именемъ *св. Кирилла философа*: Оп. рук. Рум. Муз. 507; Царск. 141. Подъ именемъ *св. Кирилла, епископа Туровскаго*: Оп. рук. Рум. Муз. 167; Толст. 412.

(247) Въ одномъ спискѣ XVI в. это слово о мытарствахъ начинается прямо отъ имени Кирилла философа: «ея же тайны не свѣдаютъ мнози, сію намъ Кириллъ фъ повѣда»... (Оп. рук. Царск. 88).

(248) Слово это напечатано г. Розовымъ по рукописи XVII или нач. XVIII в. въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1847, № 8, Отд. IV, 1 — 21. Но, кажется, оно же встрѣчается и въ спискахъ XV и XVI в. (Оп. рук. Царск. 86; Толст. 137).

(249) Нельзя не замѣтить, что обширное слово Кирилла философа на Соборъ Арханг. Михаила послужило источникомъ не только для слова *о мытарствахъ*, но и другаго слова — *о небесныхъ силахъ*, къ которому неизвѣстнымъ придѣланъ тотъ же самый приступъ, какой — и къ слову *о мытарствахъ* (Оп. рукоп. Рум. Муз. 227; Сборн. моей библ. № 72, л. 333).

(250) Опис. рукоп. Царск. 419; *Бодянск.* О времени произхожденія Славян. письменъ, стр. 66 — 69, примѣч. 66. 67, М. 1855.

(251) Не излишнимъ считаемъ присовокупить, что слово о мытарствахъ, приписываемое Св. Кириллу, извѣстно намъ въ трехъ видахъ: а) въ самомъ краткомъ, какъ оно напечатано г. Калайдовичемъ; б) въ самомъ обширномъ, какъ оно изложено въ словѣ Кирилла философа на Соборъ Архистратига Михаила, изд. г. Розовымъ, и в) въ среднемъ между этими двумя видами, какъ оно находится, хотя, къ сожалѣнію, безъ начала въ Сборникѣ Новгор. Соф. библ. XIV — XV в., по старому каталогу № 94, л. 15— 17. Въ этой средней редакціи слово по мѣстамъ болѣе сходно съ краткою редакціею, а по мѣстамъ, особенно въ концѣ, съ обширною, но вставки (т. е. поученія къ попомъ), какая замѣчена нами въ обширной редакціи, не имѣетъ. Можетъ быть, средняя редакція и есть самая близкая къ первоначальному тексту слова, которое въ краткой редакціи сокращено, а въ обширной распространено.

(252) Татищевъ считаетъ еще св. Симона однимъ изъ продолжателей Несторовой лѣтописи и говоритъ даже, будто пользовался спискомъ Симоновой лѣтописи: — I, 58). Но такъ какъ эта лѣтопись до насъ не дошла: то мы и не въ состояніи судить, достовѣрно ли свидѣтельство Татищева.

(253) Посланіе написано или къ концу 1225 г. или въ началѣ 1226: потому что Симонъ здѣсь упоминаетъ уже о созданной имъ въ Суздалѣ соборной церкви, которая, по свидѣтельству Лаврентьевской лѣтописи, создана и освящена именно въ 1225 году Сентября 8, а въ слѣдующемъ году 22 Мая Симонъ скончался (П. Собр. Р. Лѣт. I, 190). Посланіе Симона сохранилось наиболѣе въ рукописныхъ Кіевопечерскихъ Патерикахъ, впрочемъ, по одной редакціи, безъ первой части, а по другимъ—безъ послѣдней, такъ что полное понятіе объ этомъ посланіи можно получить только чрезъ сведеніе списковъ его разныхъ редакцій (см. мою статью: *Обзоръ редакцій Кіевопечерскаго Патерика, преимущественно древнихъ*, въ Изв. Импер. Ак. Наукъ по Отд. Русск. яз. и Слов. т. V, 130 — 158).

(254) Всѣ эти ссылки Симона на источники, какими онъ пользовался, напечатаны въ подлинникѣ въ Изслѣдованіи г. *Кубарева* о Патерикѣ Печерскомъ (Чтен. Моск. Истор. Общ. 1847, IX, Отд. I, 12 — 15).

(255) Опредѣлить съ точностію, когда написано посланіе Поликарпово, невозможно. Поликарпъ, по видимому, самъ даетъ для этого основаніе, когда, изложивъ Житія Никиты затворника, Лаврентія затворника и Аганита врача, говоритъ Акиндину: «се же речеся въ пятнадесятное лѣто твоего игуменства, еже не быть помяновено за 60 и 100 лѣтъ, нынѣ же твоея ради любве и утаеная слышана быша». Но въ какомъ году Акиндинъ сдѣлался игуменомъ, неизвѣстно: онъ упоминается только уже въ санѣ игумена и архимандрита подъ 1231 г., когда присутствовалъ при рукоположеніи Ростовскаго епископа Кирилла (П. Собр. Р. Лѣт. I, 194). Равнымъ образомъ съ какого времени начинать счисленіе этихъ 160-ти лѣтъ, въ продолженіе которыхъ оставалось въ забвеніи то, что теперь описано Поликарпомъ, онъ не означилъ. И посланіе Поликарпово, какъ Симоново, съ большею точностію сохранилось въ рукописныхъ Патерикахъ К.-Печерскихъ.

(256) Обзоръ редакцій К.-Печер. Патерика, въ Изв. Имп. Ак. Наукъ по втор. Отд. т. V, 130 и слѣд.

(257) О возвращеніи его изъ Царяграда въ отечество лѣтопись говоритъ подъ 1211 г. (— III, 31).

(258) *Сахаров.* Изслѣд. о Русск. иконописаніи, кн. II, стр. 16. Достать копію съ этого Путешествія, при всемъ стараніи, мы не могли.

(259) Списки этого сочиненія есть въ библіотекахъ Троицкой Сергіевой Лавры и Москов. Дух. Академіи (*Казанск.* Истор. Русск. монашества, стр. 122, М. 1855. Прибавл. къ Тв. Св. Отц. VI, 134 — 136). Снес. примѣч. 74.

(260) *Соловьев.* Истор. Россіи, III, 140 и дал.

(261) Въ первой Новгор. лѣтописи подъ 1230 г. читается — по одному списку: «и мнѣ грѣшному Тимоѳею пономарю», а по другому: «и мнѣ грѣшному Іоанну попови» (П. Собр. Р. Лѣт. III, 47). Несомнѣнно — одинъ изъ нихъ былъ переписчикъ; а можетъ быть — и другой такъ же вписалъ свое имя уже при переписке лѣтописи, составленной неизвѣстнымъ. О Нифонтѣ догадка — у *Татищ.* Ист. Росс. I, 57.

(262) Опис. рукоп. Рум. Муз. стр. 209; Опис. рук. Царскаго, стр. 63. Мы пользовались спискомъ Житія преп. Антонія, помѣщ. въ Сборн. Новг. Соф. библ. (XVI — XVII в.), № 758, въ четв., л. 240 — 285. Сказавъ о томъ, какъ преп. Антоній предлагалъ «гривенный слитокъ сребра» рыболовамъ, прося ихъ

закинуть неводъ въ Волховъ, безъ сомнѣнія, позднѣйшій редакторъ Житія присовокупилъ отъ себя: «понеже *въ то время* у Новгородскихъ людей не быстъ денегъ, но лишь слитки сребряные, ово въ гривну, ово въ полтину, ово въ рубль, и тѣмъ куплю дѣяху». Этотъ же, конечно, редакторъ дополнилъ, будто преп. Антоній построилъ и расписалъ каменную церковь въ своемъ монастырѣ *при епископѣ Никитѣ* (чего въ подлинномъ житіи, вѣроятно, не было сказано, тогда какъ св. Никита скончался въ 1108 г., а каменная церковь заложена Антоніемъ уже въ 1117 г. и расписана въ 1125 г. П. Собр. Р. Лет. III, 4 — 5).

263) Мы пользовались спискомъ Житія преп. Авраамія, помѣщ. въ Сборн. Новг. Соф. библ. XVI в., № 322, въ четь., л. 56—93 (см. выше примѣч. 106). Тамъ же предъ Житіемъ помѣщена (л. 31 — 56) и служба «на память преп. отца нашего Авраамія, Смоленскаго чудотворца, и *ученика его Ефрема*», изъ которой видно, что этотъ Ефремъ мѣстно чтился въ Смоленскѣ. Служба составлена, несомнѣнно, во дни господства Татаръ надъ Россіею. Ибо въ одной пѣсни говорится преп. Авраамію: «Божественнымъ ти ученіемъ добрѣ наставилъ еси приходящія къ тебѣ, имиже Божественный Ефремъ наслаждися, и теченіе скончавъ съ тобою богомудренно; тѣмъ нынѣ молитеся Христови даровати православнымъ людемъ *избавленіе отъ поганьскыхъ нашествій* и нашему граду утвержденіе». А другая пѣснь гласитъ: «преподобніи святіи отци, Авраміе и Ефреме, съ всѣми преподобными Бога премилостиваго молите милостиво, яко да насъ избавитъ милостиво отъ *Агарянскыхъ крестикъ обстояній*, вскхваляющія вы».

(264) Неизвѣстно, на какомъ основаніи въ Словарѣ Русскихъ писателей духовн. чина говорится о митрополитѣ Кириллѣ I, будто онъ былъ прозванъ *Философомъ*, — чего въ лѣтописяхъ вовсе нѣтъ, и будто «изъ сочиненій его много словъ находится въ библіотекѣ Волоколамскаго Іосифова монастыря между рукописями». Вѣроятно, это сказано по одной догадкѣ и митрополиту Кириллу I приписаны слова, которыя въ рукописяхъ Волоколамской библіотеки, какъ и другихъ, надписаны именемъ св. Кирилла, епископа Кирилла, Кирилла Философа, неизвѣстно какого (см. выше примѣч. 242). Снес. примѣч. 223.

(265) На *предпраздства:* а) Рождества Пресв. Богородицы, б) Воздвиженія Честнаго Креста, в) Рождества Христова, г) Крещенія и д) Срѣтенія Господня. На *праздники:* а) Рождество Пресв.

Богородицы, б) Воздвиженіе Честнаго Креста, в) Покровъ Пресв. Богородицы, г) Зачатіе Пресв. Богородицы, д) Рождество Христово, е) Крещеніе и ж) Срѣтеніе Господне.

(266) *Востоков.* Опис. рукоп. Рум. Муз. стр. 454.

(267) Напримѣръ: а) *слово* (въ 13 д. Окт.) *о мздодимцахъ и о лихоимцѣхъ и о купонмчихъ*, б) *слово* (въ 15 д. Окт.) *о завощихъ куны въ рызы*, в) *слово* (въ 28 д. Окт.) *о питьи*, помѣщенныя въ двухъ означенныхъ древнихъ Прологахъ безъ имени авторовъ, въ прологахъ XVI — XVII в. и въ печатномъ приписаны св. Антіоху, а — г) *поученіе* (въ 27 д. Февр.) *о смерти* — приписано св. Іоанну Златоусту.

(268) Таковы: а) слово нѣкоего христолюбца и ревнителя по правѣй вѣрѣ (Опис. рук. Рум. Муз. стр. 228; Сборн. Новг. Соф. библ. XV — XVI в., въ листъ, *№* 522, л. 84 об. — 87); б) слово Исаія пророка истолковано св. Іоанномъ Златоустомъ о ставшихъ вторую транезу роду и рожанницамъ (Сборн. Новг. Соф. библ. XIV — XIV в., *№* 94, л. 85; *№* 552, л. 87; моей библ. *№* 72, л. 135 об.); в) слово св. Григорія Богослова изъобрѣтено въ толцѣ его о томъ, како первое погани суще языци, служили идоломъ, и иже и нынѣ мнози творять (Сборн. Новг. Соф. библ.. *№* 522, л. 88 об.); г) слово св. отца нашего Іоанна Златоустаго о томъ, како первое погаціи вѣровали въ идолы и требы имъ клали, и имена ихъ нарекали, яже и нынѣ мнози тако творятъ и въ крестьянствѣ суще, а не вѣдаютъ, что есть крестьянство (Сборн. Новг. Соф. библ. *№* 94, л. 12); д) Поученіе дѣтемъ духовныхъ, въ одномъ изъ Сборн. *Болотова* безъ *№*, начин. словами: «се же ти молвлю, сыну, Божіихъ заповѣдей и святыхъ отецъ не забывай».

(269) *Срезневск.* Свидѣтельство Паисіев. Сборника о язычествѣ Русскихъ, въ Москвитян. 1851, ч. II, *№* 5, стр. 52—64; *его же* — Роженицы у Славянъ и другихъ языч. народовъ, въ Архивѣ истор.-юридич. свѣдѣній о Россіи, изд. г. *Калачев.* кн. II, отд. I, стр. 97 — 122.

(270) Все это заключеніе слова въ подлинникѣ помѣщено въ статьѣ *кн. Оболенскаго:* О двухъ древнѣйшихъ святыняхъ Кіева, Кіевлянин. кн. III, стр. 143—147. Тамъ же свѣдѣнія и о самомъ словѣ.

(271) П. Собр. Р. Лѣт. II, 3. 115. 375.

(272) Св. Симонъ въ первой части своего посланія говоритъ:

«яко же во Отечницѣ писано»..., а въ концѣ сказанія о князѣ Святошѣ: «но что пишетъ блаженный Иванъ, иже въ Лѣствицы». Поликарпъ въ началѣ сказанія о пр. Маркѣ печерникѣ упоминаетъ о древнихъ Святыхъ, которые описали житія и чудеса отцевъ, «иже есть Патерикъ..., еже мы почитающе наслажаемся духовныхъ тѣхъ словесъ».

(273) «Изъ всѣхъ любя часто почитати ученіе прен. Ефрема и великаго вселенныя учителя Іоанна Златоустаго и Феодосія Печерскаго, бывшаго архимандрита всея Русіи, вся же святыхъ Богодохновенныхъ книгъ житія ихъ и словеса проходя и внимая почиташе»... И далѣе: «достойно же есть и здѣ помянути слово, иже отъ житія прен. Савы и о Патріархѣ Іерусалимстѣмъ Иліи»..... Еще далѣе: «пишетъ бо въ златыхъ Четьихъ вся вселенныя святыхъ отецъ, яко бысть нѣкій отецъ отъ преподобныхъ»... Спустя не много: «и се есть подобно помянути повѣсть нѣкоего отца духовна къ сыну духовну»...

(274) *Сухомлинов.* Замѣчан. о сборникахъ, изд. подъ названіемъ «Пчелъ», въ Изв. II-го Отд. Импер. Акад. Наукъ. т. II, стр. 222 — 234.

(275) *Архим. Савв.* Указат. для обозр. Моск. Синод. рязницы и библ., стр. 140, М. 1855. Другіе относили эту рукоп. къ XI в. *Шафарик.* Разцв. Славянск. письмени., въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1848, № 7, отд. III, стр. 50.

(276) Сборники Импер. Публ. Библ. см. по Катал. рукоп. Толстова. отд. I, № 8 и отд. II, № 6, стр. 5. 213. О Лѣствицѣ — у *Востокова.* Опис. рук. Рум. Муз. стр. 255.

5. КЪ ГЛАВѢ ПЯТОЙ.

(277) Онѣ находятся уже въ Кормчей XIII вѣка, которая первоначально положена была въ Новгородскомъ Соф. соборѣ «на почитаніе священникомъ и на послушаніе крестьяномъ», какъ сказано въ предисловіи ея, и хранится нынѣ въ Москов. Синод. библіотекѣ, № 82. А потомъ встрѣчаются и во многихъ другихъ Кормчихъ. Мы пользовались, кромѣ списка, напечатаннаго съ пропусками (Памятн. Россійск. Словесн. XII вѣка, стр. 173), списками рукописныхъ Кормчихъ: Румянц. Муз. № 231, л. 314, № 238, л. 392, и Новг. Соф. библіотеки, № 437, л. 312.

Послѣдній списокъ неполный. Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ сборникахъ эти записанные Кирикомъ каноническіе отвѣты встрѣчаются только въ отрывкахъ, иногда даже безъ его имени и въ соединеніи съ другими правилами неизвѣстнаго происхожденія, напримѣръ — въ Сборн. моей библ. № 9, л. 51 и Сборн. библ. С. п. б. Дух. Акад. № 129, гл. 30 подъ заглавіемъ: «правило св. Апостолъ и Отецъ». Записки Кириковы изложены и у Герберштейна, но только въ сокращеніи и не всегда вѣрно (Rer. Moscovit. Commentar. 25. Francof. 1600). Кто былъ самъ Кирикъ? Въ запискахъ онъ представляется священникомъ или іеромонахомъ (печатн. стр. 175). Но одно ли онъ лицо съ тѣмъ іеродіакономъ и доместикомъ Новг. Антоніевой обители, который еще въ 1137 г. написалъ краткое сочиненіе о пасхаліи, — рѣшительно сказать не можемъ.

(278) Въ спискѣ Новгородскомъ, впрочемъ неоконченномъ, онѣ раздѣлены на 67 главъ. Кого разумѣть подъ именемъ Климента? Въ одномъ мѣстѣ Кирикъ выражается, что онъ предлагалъ свои вопросы митрополиту: «рѣхъ митрополиту» (печатн. 178); но современный Кирику и Нифонту Новгородскому митрополитъ Русскій былъ Климентъ. Далѣе Кирикъ не разъ упоминаетъ уже только о Климѣ безъ имени митрополита, но представляетъ его говорящимъ и дѣйствующимъ, какъ архипастыря: «Климъ *веляше* дати причастіе холостымъ на великъ день» (въ списк. Новг. гл. 27); или: «и Климъ бяше повелѣлъ»... (печ. 196). Слѣд. съ вѣроятностію можно допустить, что у Кирика разумѣется Климентъ Смолятичъ, митрополитъ Кіевскій, съ которымъ онъ могъ бесѣдовать въ Кіевѣ, если находился при Нифонтѣ, когда послѣдній проживалъ въ Кіевѣ. Но съ другой стороны у Кирика упоминается еще какой-то Климъ, хорошо знакомый съ церковными обычаями Царяграда (печ. 180), и главное — какъ посланный отъ епископа Полоцкаго: «и се вопроша Климъ нашего епископа отъ Полотьскаго епископа»... (печ. 181). Въ послѣднемъ случаѣ едва ли уже можно разумѣть митрополита Климента.

(279) Первые озаглавлены: «Савины главы», послѣдніе: «Иліино вопрошеніе». Точно ли и эти отвѣты записаны Кирикомъ? Точно. Въ этомъ убѣждаемся, прежде всего, изъ того, что по способу изложенія и слогу, они совершенно сходны съ отвѣтами Нифонта, записанными Кирикомъ, а во вторыхъ изъ того, что въ отвѣтахъ Саввы упоминается Климъ (печ. 196), а въ отвѣтахъ Иліи — Аркадій: «и Аркадій молвяше» (рукоп. Кормч. Рум. Муз.),

которые упоминаются Кириком и въ отвѣтахъ Нифонтовыхъ. Кто же были эти Савва и Илія? Оба они называются въ запискахъ владыками, какъ и Нифонтъ; всего вѣроятнѣе, были владыками Новгородскими, преемниками Нифонта, которыхъ естественно и съ полною удобностію могъ вопрошать Кирикъ, жившій въ Новгородѣ, какъ любилъ онъ вопрошать ихъ предшественника. Преемникомъ Нифонта на Новгородской каѳедрѣ былъ Аркадій (1156 — 1163); преемникомъ Аркадія — Илія, иначе называвшійся Іоанномъ (1163 — 1186). Не скрывается ли подъ именемъ Саввы Аркадій? Не назывался ли онъ этимъ именемъ въ мірѣ, какъ Илія назывался Іоанномъ? По крайней мѣрѣ — собственно Саввы епископа, не только въ Новгородской, но и ни въ какой другой Русской епархіи тогда не встрѣчаемъ.

(280) Памятн. Росс. Слов. XII в., стр. 187 — 195. Кромѣ того въ рукописныхъ спискахъ Кириковыхъ вопросовъ читается: «прашахъ: достоитъ ли дати тому причащеніе, аже въ великый постъ совокупляется съ женою своею? Разгнѣвася, ни учите, рече, въздержатися въ говѣніе от женъ: грѣхъ вы в томъ. Рѣхъ: написано, владыко, есть бо въ уставѣ въ болеческомъ, *яко добро блюстися, яко Христовъ постъ есть*; аще ли не могутъ, а прелюю недѣлю и послѣдюю. И Ѳедосъ, рече, у митрополита слышавъ, написалъ. Такожъ написавъ, рече, ни митрополитъ, ни Ѳеодосъ, — развѣ недѣли праздныя, а праздныя недѣли вси дніе аки недѣля. Аще ли сътворитъ тако, запрети ему пакы творити».

(281) Памятн. Росс. Слов. стр. 203. Снесн Карояг. Соб. правило 83.

(282) Тамъ же 195. Снес. св. Іоанна Постника, прав. 12.

(283) Тамъ же 181. Сравн. Лаодик. Соб. прав. 45.

(284) Тамъ же стр. 181. 182. 198. У Нифонта сказано только: «муромъ помазати чело, и ноздри, и уши, сердце и едину руку правую». А у Саввы прибавлено: «чело, ноздри, *уста*, уши, сердце, едину руку правую *долонь въ знаку*».

(285) Тамъ же 175 — 176. Сравн. I всел. Соб. прав. 8; II всел. Соб. прав. 7; Лаодик. прав. 8; VI вселен. прав. 92.

(286) Тамъ же 183.

(287) Тамъ же 196. Снес. VI всел. Соб. прав. 29.

(288) Тамъ же 173. 176. 177. 179. 194. 197. 201.

(289) Тамъ же 178. Снес. Номокан. при больш. Требникѣ прав. 142.

(290) Тамъ же 179. 182—183. 185—186. Снес. Дионис. Александр. прав. 2; Тимоѳ. Александр. прав. 7.

(291) По списку Новг. Кормчей гл. 27.

(292) Памятн. Русс. Слов. XII вѣка, стр. 185. 186. Снес. I всел. Соб. прав. 13.

(293) Тамъ же 176—177. 184—185. 198. 200—201.

(294) По списку Новг. Кормчей гл. 1—4. Снес. Номокан. при больш. Требникѣ прав. 144. Въ спискѣ именно читается: «прашахъ владыки: аще человѣкъ блюетъ причащався? Аще, рече, отъ объядениа или пьянства блюетъ, 40 дней епитемья; аще ли отъ возгнушениа—20 дній; аще ли отъ напрасныя болѣзни—мнѣе. Аще ли пошь, да тако же 40 дній не служитъ со инѣмъ возбраженіемъ; аще по нужи, яко нѣкого нарядити служить за ся, да не служитъ снедѣлю, и паки начнетъ служити, епитемью держа отъ меду, отъ мяса, отъ молока. Аще блюетъ на другій день по причащенія, то нѣту за то епитемьи; такоже и на третій. Обаче в суботу и в недѣлю не постится, но инѣми денми исполнити 40. Такожъ аще что сътворить; а се нѣкоторой заповѣди налѣзохъ: аще кто бъѣдся, изблюетъ причастіе, да трегубо 40 дній—100 и 20. Аще ли кто болѣзни ради изблюетъ причастіе. 3 дни да постится; а еже есть изблезалъ, да сохранитъ на огни, 100 псаломъ да испоетъ; аще ли его пси вкусять, 100 дній да постится». Эти слова, опущенныя въ печатномъ, собственно и составляютъ начало записокъ Кириковыхъ.

(295) Памятн. Русс. Слов. XII в. стр. 198—199. Снес. Апостол. прав. 52.

(296). Тамъ же 202—203. Снес. Апостол. прав. 12. 13. 32; I всел. Соб. прав. 5.

(297) Тамъ же 201. Снес. VI всел. Соб. прав. 102.

(298) Тамъ же 201. Снес. I. всел. прав. 13; Анкирск. прав. 6; Карѳаг. прав. 7: Григ. Нисск. прав. 2. 5.

(299) Тамъ же 189. 194.

(300) Тамъ же 189. Снес. Апост. прав. 17; I всел. прав. 8; Неокес. прав. 8; Васил. Вел. прав. 89.

(301) Тамъ же 190. Снес. Григ. Нисск. прав. 6

(302) Тамъ же 187. 190. Снес. Неокесар. прав. 8; Ѳеофил. Алекс. Прав. 3. 6.

(303) Тамъ же 174. 175. 196.

(304) По списку Новг. Кормчей гл. 59. «По закону поима-

ющимся, женихъ съ невѣстою, ажеи годить, и причащавшемся има.... нѣсть возбранено». И далѣе въ отвѣтахъ Иліи, по спискамъ Рум. Музеума говорится: «аще кто хощеть женитися..., то вѣнчалбыся и дати причащеніе има».

(305) Памятн. Росс. Слов. XII вѣка, стр. 181. 182. 195.

(306) Тамъ же 200. Снес. Іоанна Постн. прав. 11.

(307) Тамъ же 199. 202. Снес. Діонис. Алекс. прав. 2; Тѣмоо. Алекс. прав. 7.

(308) Тамъ же 187. 192—193. 200.

(309) Тамъ же 173. 180. 181. 183. 184. 185. 199.

(310) Тамъ же 176. 178—179. 181. 186. 194. 198.

(311) Тамъ же 175. Снес. I всел. прав. 20; VI всел. прав. 20; Петр. Алекс. прав. 15; Вас. Вел. прав. 91.

(312) Тамъ же 202. Снес. Іоанн. Постн. прав. 18.

(313) Тамъ же 202. Снес. Лаодик. Соб. прав. 36.

(314) Тамъ же 176. 179. 203.

(315) Тамъ же 190. 191. Снес. Апост. прав. 63.

(316) Тамъ же 173. 187. 192. 220. Снес. Апост. прав. 44; I всел. 17; VI всел. 10; Васил. Вел. прав. 14: Григ. Нисск. прав. 6.

(317) Это постановленіе напечатано въ Памятн. Росс. Слов. XII в., стр. 223. Мы пользовались также спискомъ Новгор. Кормчей, № 231, л. 307.

(318) Грамата напечатана въ Дополн. къ Акт. Истор. I, № 4.

(319) П. Собр. Р. Лѣт. I, 165.

(320) Тамъ же I, 171—172. 185. 190. 194 и др.

(321) Тамъ же I, 148, III, 10—11; Никон. лѣт. II, 156. 158.

(322) П. Собр. Р. Лѣт. II, 79—80; Татищ. III, 167—168.

(323) О первомъ Соборѣ—П. Собр. Р. Лѣт. I, 137; о второмъ свидѣтельствуетъ Константинопольскій Патріархъ Лука Хрисовергъ — Никон. лѣт. II, 182; о третьемъ и четвертомъ — Никон. II, 201 и Татищ. III, 161. 168.

(324) П. Собр. Р. Лѣт. II, 64. 126. 128. 152.

(325) Тамъ же I, 165; II, 127.

(326) Тамъ же I, 171. 185. 194.

(327) Тамъ же I, 174; II, 138.

(328) П. Собр. Р. Лѣт. III, 12. 19. 125.

(329) Тамъ же 21. 45. Снес. касательно Грьцина стр. 42.

(330) Тамъ же 31. 39. 45 и др.

(331) Тамъ же 12. 19. 21. 25. 39. 42. 44. 125. 127. 180.

(332) Никон. лѣт. II, 161. 178. 182.

(333) П. Собр. Р. Лѣт. I, 149. 150; II, 82. 91; Никон. II, 177.

(334) П. Собр. Р. Лѣт. I, 151; Никон. II, 202.

(335) П. Собр. Р. Лѣт. I, 183. 185. 192.

(336) П. Собр. Р. Лѣт. III, 31. 36—39. 42. 44. 45. 48.

(337) Татищ. III, 329. См. выше примѣч. 138. 175. 178.

(338) П. Собр. Р. Лѣт. I, 147; III, 11. 25. 38.

(339) Тамъ же I, 177; II, 107. 120. Снес. 118 и 158.

(340) Тамъ же I, 184. 190. 194; II, 145.

(341) П. Собр. Р. Лѣт. I, 170. 178; III, 38. См. такъ же. I, 139. 182; II. 38. 43. 119. 146. 167.

(342. Тамъ же II, 124. 146. 156; III, 33.

(343) Тамъ же II, 148. 172. 173. 178. 192. 194; II, 144; III, 46; Ник. II, 193. 197.

(344) П. Собр. Р. Лѣт. I, 149. 159—161; Памятн. Росс. Слов. XII в., 257.

(345) П. Собр. Р. Лѣт. I, 153—154; II, 103; Степ. Кн. 313. Въ указанныхъ древнихъ лѣтописяхъ только городъ Полонный называется *десятинымъ* а Семычь не называется; но въ Степ. Книгѣ оба равно названы «городами Божіей Матери, соборныя церкви Кіевскія».

(346) Это видно изъ отвѣтовъ Новгородскихъ Святителей Нифонта и Иліи. Памятн. Росс. Слов. XII в., стр. 173. 203.

6. КЪ ГЛАВѢ ШЕСТОЙ И СЕДЬМОЙ.

(347) Памятн. Росс. Словесн. XII вѣка, стр. 179. 202. О значеніи рода и рожаницъ см. *Срезневскаго*: «Роженицы у Славянъ и другихъ языческихъ народовъ», въ Архив. историо-юридическихъ свѣдѣній о Россіи, изд. Калачев., кн. II, отд. I, стр. 95—122.

(348) П. Собр. Р. Лѣт. III, 42.

(349) П. Собр. Р. Лѣт. II, 106.

(350) П. Собр. Р. Лѣт. I, 151. 159. 161. 163. 186; II, 100. 120. 159; III, 16; *Карамз.* III, 49. 133, примѣч. 135.

(351) П. Собр. Р. Лѣт. II, 38. 43. 60. 63.

(352) Тамъ же I, 164. 174. 178. 179. 188. 191; II, 121. 125. 143. 144. 150. 151. 155. 161; Степ. Кн. I, 269.

(353) П. Собр. Р. Лѣт. I, 144; II, 51. 167.

(354) Степ. Кн. I, 279; Памятн. Росс. Слов. XII вѣка, стр. 176. 203.

(355) П. Собр. Р. Лѣт. II, 62. 64—65.

(356) Тамъ же I, 151; Ник. лѣт. II, 160; Степ. Кн. I, 299.

(357) П. Собр. Р. Лѣт. II, 98. Другіе подобные примѣры см. тамъ же I, 146. 155. 162. 167; II, 143. 171.

(358) П. Собр. Р. Лѣт. I, 187; II. 75. 135. 144.

(359) П. Собр. Р. Лѣт. I, 140. 141. 143. 156; II. 111—113.

(360) Тамъ же I, 184—185.

(361) Тамъ же I, 177. 183. 187.

(362) Тамъ же I, 200.

(363) П. Собр. Р. Лѣт. II, 94—95. 106. 153

(364) Тамъ же I, 199; II, 102. 121. 123. 135. 151.

(365) Въ рукописномъ житіи Муромскихъ чудотворцевъ Петра и Февроніи, между прочимъ, говорится объ нихъ: «блаженный же князь Петръ и блаженная княгиня Февронія возвратистася во градъ свой, славяще Бога, прославляющаго своя угодники. И бѣху державствующе во градѣ томъ, ходяще во всѣхъ заповѣдѣхъ и оправданіихъ Господнихъ безъ порока и въ непрестанныхъ молбахъ и милостыняхъ ко всѣмъ людемъ, сущимъ подо областію ихъ: аки чадолюбивіи отецъ и мати бѣста ко всѣмъ и любовь равну имуще, не любяще гордости, ни грабленія, но въ Бога богатѣюще. Бѣста бо своему граду истинная пастыря, а не яко наемника; градъ бо свой истиною и кротостію, а не яростію правяще, странныя пріемлюще, алчныя насыщающе, нагія одѣвающе, бѣдныя отъ напасти избавляюще, и во всякомъ благочестіи пребывающе и угождающе Богу, Ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ» (Сборн. моей библ. № 8, л. 71 об.).

(366) Никон. лѣт. II, 182.

(367) См. выше примѣч. 20. Соборъ былъ на лжеучителя Сотериха и занимался рѣшеніемъ вопроса, возбудившаго тогда въ Греціи долговременные споры: «въ какомъ смыслѣ говорится о Христѣ, что Онъ, какъ жертва, есть и *приносяй* и *приносимый*?» На соборѣ, между прочимъ, Митрополитъ Русскій привелъ противъ Сотериха многочисленныя доказательства, которыми объяснилъ, что Христосъ принесъ Себя въ жертву на крестѣ не одно-

му Богу Отцу, равно какъ приносится въ Евхаристіи, но вмѣстѣ и самому Себѣ, какъ Богу, и св. Духу, т. е. принесъ и приносится въ жертву нераздѣльно всей Пресв. Божественной Троицѣ. Эти доказательства убѣдили всѣхъ, державшихъ сторону Сотериха, и они перемѣнили свое мнѣніе.

(368) П. Собр. Р. Лѣт. I, 150. 152; II, 91; Ник. лѣт. II, 179—189. 206—208; Татищ. III, 139. 167—168.

(369) О Нифонтѣ сказано: «Патріархъ же прислa къ нему грамоты, блажа и и причитая къ святымъ его; онъ же болѣ крѣпляшеться, послушивая грамотъ патріаршь» (П. Собр. Р. Лѣт. II, 79. Ник. лѣт. II, 180).

(370) Когда и къ какому нашему митрополиту писано настоящее посланіе Патріарха Германа, см. соображеніе у г. Востокова (Опис. рук. Рум. Муз. стр. 304). Мы представимъ здѣсь это любопытное посланіе сполна:

«Германъ, милостію Божіею архіепископъ всея вселенныя, патріяръхъ, смиренный митрополитъ Ефескій Ѳеодоръ, смиренный митрополитъ Кизическій Никифоръ, смиренный митрополитъ Сардійскій Георгій, смиренный митрополитъ Ясскій Ѳеодоръ, смиренны митрополитъ Амастрійскій Никола, смиренный митрополитъ Прускій Сергій.

Всесвященный митрополите всея оруси, о Господи любимый брате и служебниче нашего смиренія, *Кирлеонте* (это описка: въ другомъ спискѣ читается вѣрнѣе: *Кирилле*)! Приспѣ во слухи нашего смиренія, яко нѣціи во Русской странѣ преже смѣющым мужи нѣкія купящым и ко рабьскому игу влекуще, аще и плѣнники нѣкія, потомъ учителемъ ихъ предающе, учити священныя грамоты и ученія священный возрастъ, возводятъ по чину ихъ ко священнодостоянію, ко епископом сихъ приводяще, не преже сихъ отпустивше работнаго ига, яко же и поставленія священія совершенія работнымъ быти опят іереом рабіимъ именем безчествованном быти, иже, усыненіе дарующим крещеніемъ вѣрующымъ. Сей убо во слухи вонійде нашего смиренія и Божественному священному собору, священнымъ митрополитомъ вьсѣмъ, и унынія и скрьби исполнены многы; иже отинюд дѣется во странѣ христіянстѣй сяковое безаконіе. Тѣмже братски пишемъ ко твоему священьству и еже под тобою Боголюбивымъ епископомъ, да якож могуще, отсѣчѣте всяковое безаконіе и исправите прегрѣшеніе; но еже противная во едино сошедшеся не можета. Тако бо аще рабъ по Бозѣ свобожденъ ходатай вѣрнымъ. И колякъ Господеви ходатай, иже господь-

ствуя отъ ходатающаго. Павлу же, великому Апостолу, не мните сице; не бо инако Онисима апостольскаго дарованія и сподобилъ, развѣ Филимоновыхъ отпустися рукъ. Многіи же священныхъ и божественныхъ правилъ и законъ безаконіе се отнялъ отъ христіянъскаго бытія. И помянулъ бых и сяковое правило и законъ, аще быхомъ не писали к тебѣ, добрѣ вся вѣдущему. Унастрой убо благовременен и невременен, съ всѣми Боголюбивыми епископы: обличите, запретите, молитеся, отлучите и отъ нашего смиренія священнаго собора, иже таковыя имѣюще прегрѣшенія, да не Бочественнымъ ругаются, да не честная безчествуютъ; да ни единаго же от господь понудите на священіе привести работающих имъ. Аще ли хотят привести Богови жертву за свое спасеніе, да будет жертва во всесоженіе, душею и тѣломъ возложится Богови. Не убо могутъ Богови работати и мамонѣ. Аще ли не угодно будетъ се господствующымъ, да не имѣютъ своя рабы подручны себѣ. Вѣдомо же буди всѣмъ, иже от тебе, Боголюбивымъ епископомъ, яже о сем, яко никогда же кого работнаго на священіе приводити; но преже отъ своего господина дасть ему списанную свободу, и чадомъ его. Мѣсяца Мая, индикта во 1.

Приказываетже наше смиреніе, и о Дусѣ Святѣмъ и съ нераздрушимомъ отлученіемъ, восѣмъ благочестивымъ князем и прочіим старѣйшиньствующым тамо, да огребаютъ отинудъ у церковныхъ монастырьскыхъ стязаній прочихъ праведныхъ ню подобаетъ от святительскыхъ судовъ распустивъ явѣ яко дѣвотлѣпіа восхищенія. Сія бо душевныя сущая соблазны. Архіереем единѣм повелѣваемъ Божественніи священніи канона и законъ христіанскій сюдити и справляти. Тѣм призываемым им, якож рекохом, огребатися от сих» (Корич. Рум. Муз. № 233, л. 319 — 320).

(371) П. Собр. Р. Лѣт. I, 165; II, 92. 127.

(372) Тамъ же I, 174. 184. 187; III, 31.

(373) *Карамз.* II, 305 — 306; III, 20, *нед.* 2.

(374) П. Собр. Р. Лѣт. II, 91. 93; Stritter. Memor. populor. II, 1019 — 1023.

(375) *Карамз.* II, *примѣч.* 410. 419. 420.

(376) Отрывокъ этого посланія напечатанъ у Карамзина — III, *примѣч.* 112. Что Бернардъ былъ только *предназначаемъ* для проповѣди въ Россію, видно изъ самаго заглавія посланія: Matthaei Cracoviensis episcopi epistola ad abbatem Clarevallensem de *suscipienda* Ruthenorum conversione.

(377) Никон. лѣт. II, 203.

(378) *Карамз.* III, 86 — 87.

(379) «И въ божницахъ почаша кони ставляти». II. Собр. Р. Лѣт. II. 137—139.

(380) Подробнѣе всѣ эти событія изложены у Карамзина — III, 141. 186 — 195.

(381) До сорока такихъ посланій папскихъ по дѣламъ Ливоніи, писанныхъ между 1216 — 1240 г., напечатаны въ Hist. Russiae Monum. t. I, № 4 et squ.

(382) *Татищ.* III, 344 — 345; Росс. Библіот. 300. 301.

(383) Minaturque, se non solum Poloniae regnum vastaturum, sed et *paginam Divinam Latinorum exterminaturum*. *Dlugossi* Hist. Polon. lib. VI, in t. I, p. 596.

(384) Hist. Russ. Monument. I, № 3.

(385) *Письмо помѣщено* у Райнальда — Annal. Ecclesiast. t. XIII, p. 236.

(386) «Въ лѣто 6722 король Угорскій посади сына своего въ Галичи, а епископа и попы изгна изъ церкви, а свои попы приведе Латынскіе на служёу» (Воскресенск. лѣт. II, 156), или: «и церкви претвори въ Латынскую службу» (Ник. лѣт. II, 315). У Татищева то же подробнѣе (III, 377).

(387) II. Собр. Р. Лѣт. II, 162. 166—175; *Chodykiewicz*, De rebus gestis in provincia Russiae ordinis praedicatorum, p. 255, Berdyczow. 1780; Hist. Russ. Monum. I, № 37.

(388) Hist. Russ. Monum. I, № 21. Cfr. №№ 15. 42.

(389) II. Собр. Р. Лѣт. IV, 178; *Карамз.* III, примѣч. 322.

(390) Hist. Russ. Monum. I, № 33.

(391) Ibid. № 38.

(392) II. Собр. Р. Лѣт. I, 156; II, 111; III, 18. 30; *Карамз.* III, примѣч. 244. 248.

(393) Histor. Russ. Monum. I, № 12.

(394) *Карамз.* III, примѣч. 19.

(395) *Chodykiew.* De rebus gest. in prov. Russiae ordin. praedicator. pag. 11; *Niesiecki*, Korona Polska III, p. 404, Lwow. 1740.

(396) ....Praefatos fratres de ecclesiae S. Mariae in Kiow, ordini praefato consignata, et circa quam habebant suum conventum, expellit, redeundi facultatem eis interminans (*Dlugoss.* Hist. Polon. lib. VI, in t. I, p. 649).

(397) Hist. Russ. Monum. I, №№ 39. 40.

(398) *Карамз.* II, 235. 243. 306, прим. 322; III, 10. 184.

(399) .... Mulieres catholicas, quas sibi aliquando (Rutheni) copulant in uxores, in contemptum fidei Christianae, secundum ritum ipsorum *denuo baptizari* faciunt, et eorum errores damnabiles observare (Hist. Russ. Monim. I, № 34). Другой папа того времени, Григорій III, такъ же замѣчаетъ о Русскихъ, что они Latinorum baptismum, quasi rem detestabilem, execrant (ibid. № 12). Впрочемъ изъ отвѣтовъ Нифонта Кирику видно, что Новгородскій святитель повелѣвалъ принимать Латинянъ въ православіе не чрезъ перекрещиваніе, а только чрезъ муропомазаніе (Памятн. Росс. Слов. XII в., 175).

(400) П. Собр. Р. Лѣт. II, 121; *Карамз.* III, 90, прим. 90.

(401) Каковы извѣстные уже намъ: Кулѣшъ, Кульчинскій, Штилтингъ, Буттлеръ, Рорбахеръ и др. (см. этой Истор. т. I, примѣч. 378).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ III.

Стр.

ВСТУПЛЕНІЕ 1

ГЛАВА I. Іерархія и паства.

1. Митрополитъ Климентъ Смолятичъ:
   а) Его избраніе и поставленіе соборомъ русскихъ епископовъ, по волѣ великаго князя Изяслава 5
   б) Епископы, бывшіе на соборѣ, и ихъ разногласія 6
   в) Что расположило В. Кн. Изяслава къ такому избранію митрополита 7
   г) Почему нѣкоторые епископы не согласились съ Изяславомъ. 9
2. Преемники Климента Смолятича:
   а) Константинъ 12
   б) Ѳеодоръ 14
   в) всѣ послѣдующіе 15
3. Попытка Боголюбскаго раздѣлить Русскую митрополію на двѣ. 16
4. Попытка Ростовскаго епископа Ѳеодора не подчиняться Кіевскому митрополиту, виновность и осужденіе этого епископа 18
5. Число епархій, архіепископія въ Новгородѣ 20
6. Извѣстнѣйшіе изъ іерарховъ:
   а) Нифонтъ и Илія Новгородскіе 21
   б) Лука, Нахомій и Кириллъ II — Ростовскіе 23
   в) Кириллъ Туровскій 24
   г) Симонъ Владимірскій 25
7. Умноженіе паствы или распространеніе православной вѣры въ пограничныхъ областяхъ Россіи: въ Вологдѣ, Вяткѣ, Лифляндіи, землѣ Корельской и проч. 26
8. Замѣчаніе о бывшихъ врагахъ Церкви — волхвахъ 27

Стр.

ГЛАВА II. Монастыри.

1. Монастыри въ Кіевѣ и вообще въ южной Россіи:
а) Кіевопечерскій ... 28
б) другіе кіевскіе и южно-русскіе ... 35
2. Монастыри въ княжествѣ Владиміро-Суздальскомъ и прочихъ вѣстахъ средней полосы Россіи:
а) Борисоглѣбскій въ Кидекши ... 37
б) Боголюбскій и Покровскій — въ Боголюбовѣ ... —
в) Нѣкоторые другіе въ Суздальской области, основанные Боголюбскимъ ... 40
г) Монастыри въ Переславлѣ Залѣсскомъ и Ярославлѣ ... —
д) Рождественскій и Успенскій во Владимірѣ ... 43
е) Рпзположенскій въ Суздалѣ ... 44
ж) Монастыри въ Смоленскѣ ... 47
з) Монастыри въ Полоцкѣ ... 50
3. Монастыри въ области Новгородской и нѣкоторыхъ сѣверныхъ, ей сопредѣльныхъ:
а) прежде основанные въ Новгородѣ ... 53
б) вновь устроенные тамъ же ... 55
в) монастыри: въ Псковѣ, Старой Русѣ, Старой Ладогѣ и друг. 58
4. Замѣчаніе о монастырскихъ уставахъ и избраніи игуменовъ ... 59

ГЛАВА III. Богослуженіе.

1. Церкви:
а) построенныя въ княжествѣ Владиміро-Суздальскомъ ... 62
б) — въ Новгородѣ и его области ... 64
в) — въ другихъ городахъ Россіи ... 65
г) Архитектура церквей ... 65
д) Художники, строившіе церкви ... 67
е) Храмы, украшенные стѣнописью ... 68
ж) — отличавшіеся богатствомъ ... 70
2. Замѣчательнѣйшія иконы, дошедшія до насъ ... 71
3. Св. кресты ... 75
4. Мощи и другіе остатки Святыхъ; открытіе новыхъ мощей ... 76
5. Праздники, вновь установленные (1-го Авг. и др.) и прежніе ... 79
6. Споры о постѣ въ среду и пятокъ ... 81
7. Богослужебныя книги, до нынѣ сохранившіяся: Евангелія, Служебники, Кондакари и проч. ... 83
8. Священнодѣйствія, упоминаемыя въ лѣтописяхъ ... 93
9. Замѣчаніе о церковномъ пѣніи ... 95
10. Церковные сосуды, одежды и другія вещи ... —

ГЛАВА IV. Духовное просвѣщеніе, ученіе и письменность.

1. Общій взглядъ на состояніе просвѣщенія въ Русской Церкви ... 96
2. Сочиненія св. Кирилла, епископа Туровскаго:
а) слова, произнесенныя имъ во храмѣ предъ народомъ ... 99
б) посланія и наставленія инокамъ ... 118

Стр.

в, его молитвы и канонъ 129
г) потерянныя или доселѣ неизвѣстныя сочиненія св. Кирилла. 142
д) сочиненія его сомнительныя..... 144
3. Сочиненія св. Симона, епископа Владимірскаго, и Поликарпа, Кіевопечерскаго черноризца:
а) Посланіе св. Симона къ Поликарпу 149
б, Посланіе Поликарпа къ Кіевопечерскому архимандриту Аѳанасію..... 162
4. Сочиненія другихъ нашихъ писателей того времени, извѣстныхъ и неизвѣстныхъ:
а) Описанія путешествій..... 168
б) Сочиненія въ историческомъ родѣ..... 170
в) Церковныя поученія..... 176
5. Переводы Греческихъ писателей, тогда употреблявшіеся и дошедшіе до насъ..... 181

ГЛАВА V. Церковное управленіе и преимущества духовенства.

1. Отвѣты Новгородскаго епископа Нифонта и другихъ духовныхъ лицъ на вопросы черноризца Кирика; правила, содержащіяся въ этихъ отвѣтахъ..... 184
2. Постановленіе Новгородскаго епископа Иліи вмѣстѣ съ Бѣлгородскимъ епископомъ..... 197
3. Уставная грамота Смоленскаго князя Ростислава Мстиславича Смоленской епископіи..... 198
4. Власть и права митрополита..... 201
5. Соборы, бывшіе въ Русской Церкви..... 202
6. Участіе князей и народа въ дѣлахъ церковныхъ..... 203
7. Участіе духовенства въ дѣлахъ гражданскихъ..... 210
8. Уваженіе къ духовенству..... 212
9. Средства для содержанія духовенства..... 213

ГЛАВА VI. Состояніе вѣры и нравственности.

1. Недостатки и пороки:
а) остатки языческихъ суевѣрій и обычаевъ: ихъ ослабленіе. 215
б) пороки, много зависѣвшіе отъ господствовавшаго духа времени..... 216
2. Добрые нравы и обычаи:
а ревность къ построенію храмовъ и обителей, любовь къ иноческой жизни..... 219
б) путешествія для поклоненія святынѣ..... 220
в) благочестивые обычаи во время военныхъ событій..... 221
г) пожертвованія на церкви и монастыри, милосердіе къ бѣднымъ..... 222
3. Отзывы лѣтописей о благочестивыхъ князьяхъ..... 224

ГЛАВА VII. Отношеніе Русской Церкви къ другимъ Церквамъ.

1. Отношеніе къ Церкви Константинопольской..... 232
2. Отношеніе къ Церкви Римской:

Стр.

а) усилія папъ къ подчиненію Русскихъ своему престолу.... 235

б) какъ отвѣчали Русскіе на эти усилія и какъ смотрѣли на Латынянъ..... 243

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Къ главѣ первой..... 247

2. Къ главѣ второй..... 259

3. Къ главѣ третьей..... 273

4. Къ главѣ четвертой..... 307

5. Къ главѣ пятой..... 330

6. Къ главѣ шестой и седьмой..... 332